

СИН СИН МИН: КНИГА НИ О ЧЕМ

БЕСЕДЫ О СУТРАХ СОСАНА, ТРЕТЬЕГО ПАТРИАРХА ДЗЕН

Ошо, также известный как Багван Шри Раджниш — просветленный Мастер нашего времени. Ошо означает «океанический», «растворенный в океане».

Эта книга составлена из двух циклов лекций Ошо: «Син син мин: Книга ни о чем» — комментарии к сутрам третьего патриарха Дзен Сосана, и «Поиск» — комментарии к сутрам Какуана, китайского Мастера Дзен — десять лекций, основанных на книге «Десять быков Дзен» и вопросах искателей, прочитанные Ошо с первого по десятое марта 1976 года.

Лекции Ошо не являются научными комментариями к этим древним сутрам. В своих беседах просветленный мистик Ошо передает своим ученикам от сердца к сердцу прямое послание Дзен.

Лекции были проведены в Индии, г.Пуна, в Международной коммуне Ошо.

ВСТУПЛЕНИЕ

До того, как я услышала Ошо, я понимала Дзен всего лишь как собрание непонятных загадок, невозможных ситуаций и забавных историй. Я считала, что в них где-то, наверно, скрывается смысл, но мне казалось, что никто не в состоянии решить эту задачу. Но затем, благодаря ряду счастливых «случайностей», которые сложили историю моей жизни, я пришла смотреть и слушать Ошо.

Ошо не говорит о Дзен, он является Мастером Дзен так же, как и Мастером всех других религий, о которых он говорит, будучи Мастером в их сути. Что бы он ни произносил, он говорит из своего непосредственного переживания феномена, причем язык его так ясен и прост, что загадка сразу же разрешается, но не разрушается мистерия.

В этих беседах Ошо описывает и освещает сутры Мастера Дзен Сосана — освещает их в свете наших переживаний в этом мире, так что они становятся для нас значительными. Мастер молчания и Мастер слов, он действует как мост между пустотой не-ума Сосана и болтливой обезьяной внутри нас.

Эти сутры Сосана, называемые в Китае «Книгой истинной веры», являются единственными словами, которые произнес Сосан, и, как таковые, они очень могущественны. Ошо говорит о них:

«Эти слова — атомные, они полны энергии. Когда личность, которая достигла, говорит нечто,

слово становится зерном, и на миллионы лет это слово останется зерном и будет искать сердца. Если вы готовы — готовы стать почвой — тогда эти слова, эти невероятно могущественные слова Сосана все еще живы. Они — зерна. Они войдут в ваше сердце, если вы позволите им, и через них вы будете совершенно изменены».

Но наши сердца стали закрытыми для слов бесконечного — бог, про-светление, любовь, божественное — всеми ими так злоупотребляли, что они стали бессмысленными и абсурдными. Ошо самим собой показывает смысл слов Сосана — всем своим существом — и готовит нас принять это переживание самостоятельно.

Своими беседами он ведет нас через лабиринт нашего изошренного ума к той точке, откуда мы можем увидеть реальность, если наши глаза чисты. От рационального он ведет нас к краю иррационального, к той точке, откуда мы можем услышать звук хлопка одной ладонью, если наши уши настроены.

С помощью изобретаемых им медитаций Ошо создает для нас ситуации, в которых есть энергия и возможность отбросить все, что затуманивает наше видение и блокирует наши уши — наше прошлое, нашу зажатость и наш ум.

В его стране, в Индии, в Пуне, он говорит о всех просветленных Мастерах, которые были на земле, не для того, чтобы попытаться заста-вить нас поверить в некий кодекс или убедить нас в некой идее, но чтобы показать нам какие-то другие дороги для приближения к многоликой и противоречивой реальности. Он не имеет дела с теориями и философи-ями, с «измами» — о них он говорит, что это именно то, что стоит между нами и реальностью. Он всегда ставит ударение на том, что к реальности, богу, просветлению, нирване или как вам нравится это называть, мы должны найти наши собственную дорогу.

Во время бесед о Сосане, Иисусе, Будде, Ошо фокусируется на нас, индивидуальных искателях, и на нашем росте на нашей собственной реализации. Он говорит:

«Вы есть путь и вы есть цель, и нет расстояния между вами и целью. Вы ищущие и вы искомое: нет расстояния между ищущим и искомым. Вы поклоняетесь и вы — объект поклонения. Вы ученик и вы Мастер. Вы и способ и финал. Это великий путь».

Ма Йога Пратима

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Октябрь 21, 1974

Мастер Сосан сказал

«Великий путь не труден для тех,

кто не имеет предпочтения.

Когда и любовь и ненависть

отсутствуют, все становится ясным

и незамаскированным.

Сделайте, однако, маленькое различие —

и небо, и земля станут бесконечно

разделенными.

Если вы хотите видеть Истину,

тогда не имейте мнения за или против.

Борьба между тем, что любят, и тем,

чего не любят — это болезнь ума».

ВЕЛИКИЙ ПУТЬ

Мы войдем в прекрасный мир не-ума Мастера Дзен Сосана — третьего патриарха Дзен.

Немногое известно о нем — так и должно быть, потому что история записывает только насилие.

История не записывает молчания — она не может его записать. Все записи касаются беспокойства. Когда кто-то становится действительно молчаливым, он исчезает из всех записей — он больше не является частью нашего безумия, поэ-тому так и должно быть.

Всю жизнь Сосан оставался странствующим монахом. Он никогда нигде не останавливался — он всегда шел, двигался, перемещался. Он был рекой, он не был прудом, не был статичным. Он был постоянным движением. Вот смысл буддийских скитальцев: не только во внешнем мире, но и во внутреннем тоже они должны быть бездомны, потому что когда бы вы ни устроили себе дом, вы становитесь привязанным к нему. Они должны оставаться без корней — для них нет дома, кроме всей этой вселенной.

Даже когда было признано, что Сосан стал просветленным, он про-должал свой прежний нищенский путь. И ничего особенного не было в нем, он был обычным человеком — человеком Дао.

Я хотел бы сказать одну вещь, и вы должны запомнить ее: Дзен — это скрещивание. И как самые красивые цветы могут произойти от скрещивания, как самые красивые дети рождаются от смешанных бра-ков, так же точно произошло с Дзен.

Дзен — это скрещивание мышления Будды и мышления Лао-цзы. Это великая встреча; величайшая, которая когда-либо произошла. Вот почему Дзен прекраснее мышления Будды и прекраснее мышле-ния Лао-цзы. Это редкий расцвет высочайших вершин и встреча этих вершин. Дзен — это ни буддизм, ни даосизм, но он несет в себе их обоих.

Индия слишком серьезна относительно религии. Длительное прошлое, тяжесть долгого пути индийского ума — и религия стала серьезной.

Лао-цзы остался кладезью смеха — он известен как старый дурак. Он не серьезен вообще — вы не сможете найти более несерьезного человека.

Затем мышление Будды и мышление Лао-цзы встретились: Индия и Китай встретились и родили Дзен. Этот Сосан был непосредственно возле настоящего источника — Дзен выходил из утробы, и он несет фундаментальное.

Его биография совсем не имеет значения, потому что когда человек становится просветленным, у него нет биографии. Он больше не форма, поэтому когда он родился и когда умер — несущественные факты. Вот почему мы на Востоке никогда не заботились о биографиях, об исторических фактах. Этого наваждения здесь никогда не существовало. Теперь оно пришло с Запада, поэтому люди стали больше интересоваться несущественными вещами. Какая разница, когда родился Сосан — в этом году или в том? Разве важно, когда он умер?

Важен Сосан, а не его вхождение в этот мир и в это тело, не его уход. Прибытие и отправление безразличны. Единственная важная вещь — бытие.

Эта сутра — единственные слова, которые произнес Сосан. Помните: это не слова, потому что это вышло из ума, который ушел за пределы слов. Это не спекуляция, это подлинные переживания. Все, что он говорит — он знает.

Он не человек знаний — он мудрый человек. Он проник в тайну, и все, что он произносит, очень многозначительно. Это может вас полностью изменить, совершенно. Если вы слушаете его, само это слушание может стать трансформацией, потому что все, что он говорит — это чистое золото.

Но даже тогда это трудно: ведь дистанция между вами и им очень и очень велика; вы — ум, а он — не-ум. Даже если он использует слова, он говорит в молчании, а вы, даже если остаетесь молчаливы, продолжаете болтать внутри.

Случилось так, что в суде возбудили дело против муллы Насреддина. Суд не мог доказать его вины. Его обвиняли в полигамии — многоженстве. Каждый знал об этом, но никто не мог этого доказать.

Адвокат сказал Насреддину: «Ты молчи и все. Если ты произнесешь хоть одно слово, то будешь пойман, поэтому просто храни спокойствие, а я позабочусь о деле.»

Мулла Насреддин сидел молча. Кипя глубоко внутри, в смятении, он много раз хотел вмешаться, но каким-то образом контролировал себя и сдерживался. Внешне он выглядел, как Будда, а внутри был сумасшедший. Суд не мог ничего найти против него. Мировой судья знал, что этот человек имеет в городе много жен, но что он мог поделаться, когда нет доказательств? Поэтому судья был вынужден отпустить его. Он сказал: «Мулла Насреддин, ты освобожден. Теперь можешь идти в свой дом.»

Мулла Насреддин задумался и сказал: «Э-э... ваша честь, а в какой дом?»

У него было много домов — ведь он имел много жен в городе.

Единственное ваше слово укажет на ум внутри: одно слово и все ваше существо напоказ. Даже слова не надо — всего лишь жест, и ваш болтливый ум будет в нем. Даже если вы молчаливы, ваше молчание не откроет ничего другого, кроме болтливой обезьяны внутри.

Когда говорит Сосан, он говорит на совершенно другом уровне. Он не заинтересован в говорении, он не заинтересован во влиянии на кого-то, он не пытается убедить вас в теории, философии или «изме» — нет; когда он говорит, цветет его молчание. Когда он говорит, то говорит о том, к чему он пришел и хотел бы поделиться с вами, но не для того, чтобы убедить вас. Помните: это только потому, чтобы поделиться с вами. И если вы можете понять единственное его слово, вы ощутите огромное молчание, реализующееся в вас.

Просто слушайте... мы будем говорить о Сосане и его словах. Если вы слушаете внимательно, вы обязательно ощутите появляющееся в вас молчание. Эти слова — атомные, они полны энергии. Когда личность, которая достигла, говорит нечто, слово становится зерном, и на миллионы лет слово останется зерном и будет искать сердца.

Если вы готовы — готовы стать почвой — тогда эти слова, эти неведомо могущественные слова Сосана все еще живы, они — зерна, они войдут в ваше сердце, если вы позволите, и вы будете через них совершенно изменены.

Не слушайте их из ума, потому что их смысл не от ума: ум абсолютно неспособен понять их. Они не исходят от ума и они не могут быть поняты умом. Они исходят от не-ума. Они могут быть понятны только в состоянии не-ума.

Поэтому когда вы слушаете их здесь, не пытайтесь интерпретировать. Слушайте не слова, а промежутки между словами; не то, что он говорит, а то, что он имеет в виду — значение. Пусть это значение воспарит вокруг вас, как аромат. Но не интерпретируйте, не говорите: «Он подразумевает то или это», потому что эта интерпретация будет вашей.

Однажды случилось так, что Мулла Насреддин возвращался совершенно пьяный в ранние утренние часы. Когда он проходил через кладбище, то посмотрел на табличку. На ней было написано большими буквами, заглавными буквами: «ЗВОНОК К СТОРОЖУ» — и он позвонил.

И сторож был потревожен так рано. Он вышел шатаясь, рассерженный, а когда посмотрел на Насреддина, абсолютно пьяного, он еще больше разгневался. Он спросил: «Зачем ты позвонил? Зачем? Затем ты звонил ко мне? Что случилось? Что тебе надо?»

Насреддин смотрел на него минуту молча, затем посмотрел на табличку и сказал: «Я хочу знать, почему ты не можешь сам звонить в этот проклятый звонок?»

Там было написано: RING THE CARETAKER*.

Как это интерпретировать? Как? Это зависит от вас.

Не интерпретируйте. Слушайте. Когда вы интерпретируете, вы не можете слушать: ведь сознание не может делать одновременно две противоположные вещи. Если вы начинаете

думать, слушание прекращается. Просто слушайте, как вы слушаете музыку: тут другое качество слушания, потому что вы не интерпретируете. В звуках нет значений.

Это тоже музыка. Этот Сосан — музыкант, а не философ; этот Сосан не говорит слова, он говорит больше, чем слова. Они важны, но не имеют смысла. Они как музыкальные звуки.

Идите и сядьте возле водопада. Вы слушаете его, но истолковываете ли вы то, что говорит водопад? Он ничего не произносит, но все же говорит и говорит многое, что может быть высказано. Что вы делаете возле водопада? Вы слушаете, вы становитесь молчаливы и спокойны, вы впитываете, вы позволяете водопаду идти глубже и глубже в вас.

Тогда все становится спокойным и молчаливым внутри — вы становитесь храмом. Неизвестное входит через водопад. Что вы делаете, когда слушаете пение птиц, или ветер, пронесшийся сквозь деревья, или сухие листья, несомые ветром? Что вы делаете? Вы просто слушаете.

Этот Сосан не философ, не теолог, не священник, он не хочет продать вам какую-либо идею. Он не интересуется идеями, не пытается убедить вас — он просто цветет. Он — водопад, или он — ветер, дующий сквозь деревья, или просто пение птиц: нет смыслов, но есть много значения. Вы должны впитать это значение — только тогда вы будете способны понять.

Поэтому слушайте, но не думайте: тогда есть возможность, что многое произойдет в вас, ибо я говорю вам, что этот человек — этот Сосан, о котором известно немного — был человеком силы, человеком, который пришел к знанию. И когда он говорит что-нибудь, он несет нечто неизвестное в мир известного: с ним входит божественное, луч света во тьму вашего ума.

* RING THE CARETAKER — это выражение имеет двойное значение:

1 — звонок для сторожа,

2 — звонок к сторожу — (примечание переводчика).

Перед тем, как мы приступим к его словам, помните значение слов

— не смыслы; музыка, мелодия — не смыслы; звук его беззвучного ума, его сердца — не его мышление. Вы должны прислушаться к его существу — водопаду.

Как слушать? Просто быть молчаливым. Не привносите ваш ум. Не начинайте думать: «Что он говорит?» Просто слушайте без того, чтобы говорить, прав он или не прав, убеждает он вас или нет. Он не беспокоится о вашем убеждении — вам тоже не надо о нем волноваться. Просто слушайте и наслаждайтесь. Такие люди, как Сосан, существуют для того, чтобы ими наслаждаться. Они — явление природы.

Что вы делаете с красивой горой? Вы восхищаетесь ею. Вы касаетесь ее, обходите ее кругом, ощущаете ее, мох на ней. Что вы делаете с облаками, плывущими в небе? Вы танцуете на земле, вы смотрите на них

— и пусть они плывут.

И они наполняют вас — не только внешнее небо, но постепенно, чем более молчаливыми вы

становитесь, они наполняют также ваше внут-реннее небо: внезапно вас нет — только облака движутся, внутри и снаружи. Разделение отброшено, границ больше нет. Вы становитесь небом и небо становится вами.

Обращайтесь с Сосаном как с природным явлением — он не человек, он — Бог, он — Дао, он — Будда.

До того, как мы постараемся войти в его смысл, должны быть поняты несколько вещей, они дадут вам толчок.

Ум — это болезнь. Это основная истина, которую открыл Восток. Запад говорит, что ум может заболеть, а может быть здоровым. Западная психология зависит от этого: ум может быть здоровым или больным, но Восток говорит, что ум, как таковой, это болезнь, он не может быть здоровым. Никакая психиатрия не поможет. Самое большее, что вы можете — сделать его нормально больным.

Поэтому есть два типа заболевания ума: нормально больной — это значит, что у вас та же болезнь, что и у других вокруг вас; и ненормально больной — это значит, что вы нечто уникальное и ваша болезнь необыч-на — она исключение. Ваша болезнь индивидуальна, не такая, как у толпы — в этом единственная разница. Нормально больной или ненор-мально больной; но здоровым ум быть не может. Почему?

Восток говорит, что сама природа ума, как такового, в том, что он останется нездоровым. Слово «здоровье» прекрасно, оно произошло от того же корня, что и слово «целый». Здоровье, целебный, целый, святой

— все они произошли от одного корня*.

Ум не может быть здоровым, потому что он никогда не может быть целым: ум всегда делит, разделение — его основа. Если он не может быть целым, как он может быть здоровым?

* Health — здоровье, whole — целый, holy — святой (примечание переодчика).

И если он не может быть здоровым, как он может быть святым? Все умы порочны — нет ничего подобного святому уму. Святой человек живет без ума, потому что он живет без разделения.

Ум — это болезнь, а каково название этой болезни? Ее имя — Ари-стотель или, если вы хотите сделать это действительно похожим на болезнь, тогда можно придумать слово «аристотелия» — тогда это слово выглядит точно как название болезни. Почему Аристотель — это болезнь? Потому что Аристотель говорит: «Либо это, либо то — выби-райте». И выбор — это функция ума: ум не может существовать без выбора.

Выбирайте — и вы в западне, потому что когда бы вы ни выбирали, вы выбираете за что-то и против чего-то другого. Если вы за что-то, вы должны быть против чего-то: вы не можете быть только «за», не можете быть только «против». Когда входит «за» — как тень следует «против». Когда есть «против», должно быть «за» — скрытое или явное.

Когда вы выбираете — вы делите. Тогда вы говорите: «Это — хоро-шо, то — плохо», а жизнь —

это Единство. Она есть единство. Если вы говорите: «Это красиво, а то уродливо», значит вошел ум, потому что жизнь — и то и другое вместе. Красивое становится уродливым, а уродливое продолжает становиться красивым: здесь нет границы, нет поперечности натяжения. Жизнь продолжает течь от этого к тому.

Ум имеет фиксированные разграничения. Фиксированность — это природа ума, а текучесть — это природа жизни. Вот почему ум — это навязчивость: он всегда фиксирован, у него есть твердость, а жизнь не тверда, она текуча, гибка — она продолжает двигаться к противоположному.

Что-то живо в этот момент, а в следующий оно мертво. Кто-то молод в этот момент, а в следующий он состарился. Глаза были так прекрасны — теперь их уже больше нет, только развалины. Лицо было подобно розе, теперь ничего этого нет — нет даже тени прошлого. Прекрасное становится уродливым, жизнь становится смертью, а смерть обретает новое рождение.

Что поделать с жизнью? Вы не можете выбирать. Если вы хотите быть с жизнью, с Целым, вы должны быть без выбора.

Ум — это выбор. Аристотель сделал это основой своей логики и философии. Вы не можете найти человека, более удаленного от Сосана, чем Аристотель, потому что Сосан говорит: «Мы ни это, ни то — не выбирайте». Сосан говорит: «Будьте без выбора». Сосан говорит: «Не делайте различий!» В тот момент, когда вы делаете различие, когда входит выбор, вы уже разделены, фрагментированы — вы становитесь больны, вы не Целое.

Христианин не принадлежит в действительности Иисусу — он в основном принадлежит Аристотелю: христианство основано более на Аристотеле, чем на Христе. Иисус больше подобен Сосану. Он говорил: «Не судите!» Он говорил: «Не делайте никакого выбора, не говорите: «Это хорошо, а то плохо» — это не ваше дело, пускай Целое решает, не будьте судьями». Но христианство не является ориентированным действительно на Иисуса: основатели христианства были более аристотельянами, чем христианами.

Вы не можете сделать церковь из Сосана или Иисуса. Как вы можете создать церковь, если вы остаетесь без выбора? Церковь должна быть за что-то и против чего-то: она должна быть за Бога и против Дьявола. А в жизни Бог и Дьявол не являются двумя, они одно. Дьявол — это одно лицо, а Бог — это другое лицо одной и той же энергии, они не являются двумя.

Иногда он приходит как Дьявол, а иногда как Бог. А если вы пойдете глубже и посмотрите, то обнаружите, что они оба одно и то же. Иногда он приходит как вор, а иногда как добродетельный человек. Иногда вы обнаруживаете его в уважаемых кварталах, а иногда среди тех, кого не уважают, а проклинаят. Он движется, он — движение: он движется в каждом.

Иисус не делает различий, но христианство делает различия: ведь религия должна это делать — религия должна стать моралью. А если религия становится моралью, она уже больше не религия. Религия — это величайшая смелость из всех возможных. Она имеет величайшую храбрость быть без выбора, хотя ум говорит: «Выбирай!». Ум говорит: «Скажи что-нибудь — это плохо, то хорошо; то прекрасно, это уродливо; я люблю это, я ненавижу то». Ум говорит:

«Выбирай!»

Ум — это искушение разделением. Если вы разделяете, уму легко. Если вы не делите, если говорите: «Я не собираюсь что-либо говорить, я не собираюсь судить», тогда ум чувствует себя так, как если бы он был на смертном одре.

Аристотель говорит: «А есть А и не может быть не-А — противоположности не могут встречаться». Сосан говорит: «Нет противоположно-стей — они уже встречаются, они всегда встречаются».

Вот одна из самых фундаментальных истин, которую нужно понять: противоположности — это не противоположности. Посмотрите глубже и вы ощутите их как одну и ту же энергию.

Вы любите человека... Одна женщина пришла ко мне и сказала: «Я была замужем десять лет, и мы никогда не ссорились, а что вдруг произошло теперь? Он бросил меня».

Она думает, что если они никогда не ссорились, это показывает, что они глубоко любили друг друга. Это глупо, но это по-аристотелевски — женщина абсолютно логична.

Она сказала: «Мы были женаты десять лет. Мы никогда не ссорились, никогда не сердились друг на друга». Она говорит: «Мы так глубоко любили друга друга, что никогда не спорили ни о чем. Не было ни одного момента конфликта. А что произошло теперь? Неожиданно он бросил меня. Может, он сошел с ума? Наша любовь была так глубока».

Она неправа. Если любовь глубока, тогда обязательно должны быть какие-то ссоры: иногда вы будете конфликтовать, но конфликт не разрушит любовь — он обогатит ее. Если есть любовь, она будет обогащена конфликтом; если ее нет, тогда вы разделяетесь, расходитесь. Десять лет — это долгое время, даже двадцать четыре часа слишком долго, чтобы пребывать постоянно в одном состоянии ума, потому что ум двигается к противоположности.

Вы любите человека и иногда чувствуете гнев. В действительности только из-за любви вы и чувствуете гнев. Иногда вы ненавидите. Времени вы хотели бы пожертвовать собой за вашего любимого, а иногда хотели бы его убить, и оба — это вы.

Если вы никогда не ссорились за десять лет, это значит, что любви вообще не было; это значит, что не было связи. Вы боялись, что любой гнев, любой конфликт, любая мелочь могут разрушить все. Вы так боялись, что никогда не ссорились. Вы никогда не верили, что любовь может быть глубже, чем ссора, что ссора может быть временной и что после ссоры вы еще глубже падете в объятия друг друга. Нет, вы никогда в это не верили, вот почему вы старались не ссориться. И не удивительно, что мужчина ушел. Я сказал ей: «Я удивлен, что он оставался с вами десять лет.»

Один человек пришел ко мне и сказал:

«Что-то не в порядке с моим сыном. Я знаю его двадцать лет, и он всегда был послушным. Вы нигде не нашли бы такого хорошего мальчишки. Он никогда не перечил, никогда не шел против меня. А сейчас он вдруг стал хиппи, теперь вдруг он перестал слушаться. Он смотрит на меня так, будто я вообще не его отец; он смотрит на меня так, как если бы я был незнакомцем. А ведь двадцать лет он был так послушен. Что произошло с моим сыном?»

Ничего не произошло. Это то, чего можно было ожидать, потому что если сын действительно любит своего отца, он бывает и непослушным. Кого еще он может послушаться? Если сын действительно любит своего отца и верит ему, он когда-нибудь уйдет, потому что он знает: связь так глубока, что непослушанием она не будет нарушена. Скорее наоборот — она будет обогащена: противоположность обогащает.

В действительности противоположность не есть противоположность, это просто ритм — ритм одного и того же: вы слушаетесь, а потом не слушаетесь — это ритм. Иначе, если вы просто продолжаете слушаться и слушаться, все становится монотонным и мертвым. Монотонность — это природа смерти, потому что там нет противоположности.

Жизнь — это жизненность, там есть противоположность, есть ритм. Вы идете — вы возвращаетесь, вы уходите — вы приходите; вы не подчиняетесь, затем подчиняетесь; вы любите и вы ненавидите — это жизнь, но не логика. Логика говорит: если вы любите, вы не можете ненавидеть. Если вы любите, как вы можете гневаться? Если вы любите таким образом, тогда вы любите монотонно, на одном и том же уровне, но тогда вы станете напряженным и расслабиться невозможно.

Логика верит в линейные явления: вы двигаетесь по одной линии. Жизнь верит в окружность: одна и та же линия поднимается, опускается и становится кругом.

Вы, наверное, видели китайский круг «инь и янь». Вот такова жизнь — противоположности встречаются. Этот круг «инь и янь» — наполовину белый, наполовину черный; в белом есть черная точка, в черном — белая точка. Белое переходит в черное, а черное переходит в белое — это круг. Женщина переходит в мужчину, мужчина переходит в женщину — такова жизнь, и если вы посмотрите внимательно, вы увидите это внутри вас.

Мужчина не есть мужчина двадцать четыре часа в сутки, не может им быть; временами он — женщина. Женщина не есть женщина двадцать четыре часа в сутки, временами она также и мужчина.

Они переходят в противоположности. Когда женщина гневается, она больше не женщина: она становится более агрессивной, чем любой мужчина, и она более опасна, чем любой мужчина, потому что ее мужское начало чище и никогда не использовалось. Поэтому когда она использует его, оно имеет такую остроту, с которой никакой мужчина не сравнится. Это так же, как почва, которая не использовалась много лет: когда вы бросаете зерно — рекордный урожай!

Женщина становится мужчиной иногда, но когда она становится женщиной, тогда никакой мужчина не может с ней соревноваться, — тогда она очень опасна и тогда мужчине лучше подчиниться. Это делают все мужчины — они подчиняются, сдают, потому что мужчина должен немедленно стать женщиной, иначе будет проблема. Два меча в одних ножнах — и будет проблема. Если женщина стала мужчиной, если она сменила роль, мужчина немедленно становится женщиной: теперь все восстановлено — круг снова завершен.

А когда мужчина становится подчиненным и сдается, эта сдача обладает такой чистотой, с которой не может сравниться ни одна женщина, потому что обычно он никогда не пребывает в этом положении, в подчиненной игре. Обычно он упорствует и сражается. Обычно он воля, а не

отдача, но когда он поддается, это обладает такой невинностью, с какой ни одна женщина не сравнится. Посмотрите на мужчину в любви: он становится как малый ребенок.

Но жизнь так и происходит. Если вы понимаете это, тогда вы вообще не волнуетесь, тогда вы знаете, что если возлюбленный ушел — он вернется; если любимая сердится — она полюбит. Тогда у вас есть терпение. С Аристотелем вы не можете иметь терпения, потому что там если возлюбленный ушел, — он ушел в прямолинейное путешествие, без возврата — это не круг. Но на Востоке мы верим в круг — на Западе верят в линию.

Западный ум линеен, восточный — закруглен, поэтому на Востоке любимый может ждать. Он знает, что женщина, которая покинула его сейчас, вернется — она уже на пути, она, наверно, уже раскаивается, уже раскаялась; она, должно быть, возвращается; рано или поздно она постучится в дверь. Только подожди — ведь всегда есть противоположное.

А когда женщина возвращается после гнева, тогда любовь снова свежа. Теперь это не повторение. Период гнева разрушил прошлое. Теперь она снова молодая девушка, невинная девушка. Она снова влюбляется — все становится свежим.

Если вы понимаете это, тогда вы не против чего угодно: вы знаете, что даже гнев прекрасен, даже те или иные ссоры дают жизни настрой. И все помогает обогащению. Тогда вы принимаете и тогда в глубоком приятии вы терпеливы, тогда нет нетерпения и спешки, тогда вы можете ждать, молиться и мечтать.

С другой стороны, если жизнь линейна, как считает Аристотель или, поскольку западное мышление перешло от Аристотеля к Берtrandу Расселу, как считает Берtrand Рассел, тогда в жизни много нетерпения. Никто не собирается возвращаться домой, поэтому вы всегда трясетесь, боитесь и становитесь подавленными. Тогда вы можете оставаться с женщиной десять лет или десять жизней, но это — пребывание с незнакомкой. Вы контролируете себя, она контролирует себя — и нет встречи. Жизнь — это не логика. Логика — это лишь часть, причем точно обозначенная, категоризованная, подразделенная, а жизнь запутана. Но что поделать? Это так. Жизнь не так разделена, не так точно обозначена, она — хаос. Но логика мертва, а жизнь — жива, поэтому вопрос в том, выбирать последовательность или выбирать жизнь.

Если вы слишком упорно держитесь за последовательность, вы будете становиться все более и более мертвым, потому что последовательность возможна только в том случае, если вы полностью отбрасываете противоположное. Тогда вы любите и только любите; вы только любите и никогда не гневаетесь, никогда не ненавидите, никогда не конфликтуете. Вы слушаетесь и только слушаетесь: никакого непослушания, никакой революции, вы никогда не уходите прочь. Но тогда все черствеет, тогда связь становится ядовитой — тогда она убивает.

Этот Сосан не за логику — он за жизнь. Теперь попытайтесь понять значение его слов. Он говорит:

Великий путь не труден для тех,

кто не имеет предпочтений.

Когда и любовь и ненависть отсутствуют,
все становится ясным и незамаскированным.

Сделайте, однако, маленькое различие —
и небо, и земля становятся бесконечно
разделенными.

Если вы желаете видеть истину,
тогда не имейте мнения «за» или «против».

Борьба между тем, что любишь,
и тем, чего не любишь — это болезнь ума.

То же говорил Чжуан-цзы: «Легкое — верно». Великий путь не труден. Если он кажется трудным, то как раз вы и делаете его трудным. Великий путь легок.

Как он может быть труден? Даже деревья следуют ему, реки следуют ему, горы следуют ему. Как он может быть труден? Даже птицы летают согласно ему, и рыбы плавают согласно ему. Как он может быть труден? Человек делает его трудным, ум делает его трудным, и способ сделать любую легкую вещь трудной — это выбирать, делать различие.

Любовь легка, ненависть легка, но вы выбираете, вы говорите: «Я буду только вдыхать, я не буду выдыхать». Теперь все стало трудным.

Ум может сказать: зачем выдыхать? Дыхание — это жизнь. Простая арифметика — продолжайте вдыхать. Не выдыхайте и вы станете более и более живыми: все больше и больше жизни будет накапливаться в вас. Вы станете великим сокровищем жизни. Только вдыхайте, не выдыхайте — ведь выдыхание есть смерть.

Помните: первое, что должен сделать ребенок, когда он рождается, — это вдохнуть. И последнее, что должен сделать человек, когда он умирает, — это выдохнуть. Жизнь начинается со вдоха, смерть начинается с выдоха. Каждый момент, когда вы вдыхаете, вы перерождаетесь; каждый момент, когда вы выдыхаете, вы мертвы, потому что дыхание — это жизнь. Вот почему индусты назвали это праной: прана означает жизнь. Дыхание — это жизнь.

Это простая логика, простая арифметика. Не нужно много трудов для разъяснения того, что если вы вдыхаете все больше и больше и не выдыхаете, вы никогда не умрете. Если вы выдыхаете, вам придется умереть. И если вы делаете это слишком часто, вы скоро умрете: арифметика простая, легкая... кажется легкой. Тогда что же собирается делать логик? Логик будет только вдыхать, и никогда не выдыхать. Любовь — это вдох, ненависть — это выдох.

Так что же делать? Жизнь легка, если вы не решаете, потому что тогда вы знаете, что вдыхание и выдыхание — это не две противоположности: это две части единого процесса, и эти две части есть органичные части — вы не можете разделить их. И если вы не выдыхаете..? Логика неверна.

Вы не будете живы — вы немедленно умрете.

Испытайте это. Только вдыхайте и не выдыхайте. Вы поймете, вы станете очень и очень напряжены. Все существо хочет выдоха, потому что приближается смерть. Если вы выбираете, вы будете в затруднении. Если вы не выбираете, все становится легко. Легкое верно.

Если человек в затруднениях, то лишь из-за слишком многих учите-лей, которые отравили ваш ум, которые учили вас: «Выбирайте это! Не делайте это, делайте то!» Их «делайте» и «не делайте» убили вас. А они выглядят логично. Если вы начнете спорить с ними, они победят в дока-зательствах: логика поможет им. Смотрите, это так просто — зачем выдыхать, если это смерть?

И это произошло — не только с выбором, но даже с дыханием. Есть школы йоги, которые говорят, что ваша жизнь исчисляется дыханием: не в годах, но в дыханиях, поэтому дышите медленно. Если вы делаете двенадцать дыханий в минуту, вы скоро умрете; делайте шесть, тогда вы проживете дольше.

Никто не добился успеха, но люди продолжают пытаться ды-шать медленно. Зачем? Затем, что если вы дышите медленно, дыха-ние будет выходить меньше и меньше, поэтому меньше смерти будет происходить с вами и вы будете способны жить дольше. Единствен-ная вещь, которая с вами произойдет, будет та, что ваш интерес к жиз-ни будет утерян. Ваша жизнь не будет продлена, но она покажется длиннее.

Говорят, что женатые люди живут дольше, чем холостяки, поэтому кто-то спросил у Насреддина: «Это верно, Ходжа?»

Насреддин сказал: «Это только кажется так. Женатый человек не живет дольше, но кажется, что он жил дольше».

Потому что когда много хлопот, время кажется более долгим. Когда нет хлопот, время кажется короче.

Эти йоги, которые дышат медленно и все меньше и меньше, только замедляют процесс жизни. Они менее живы, вот и все. Они будут не дольше живы, а менее жизненны: они не живут полной жизнью, их свеча не горит как следует; интерес, энтузиазм, танец утеряны — они влачат существование, вот и все.

Это произошло с сексом, потому что люди думают, что смерть входит вместе с сексом. И они правы, потому что сексуальная энергия дает рождение жизни, поэтому чем больше сексуальной энергии выходит, тем больше выходит жизни. Логично, абсолютно по Аристотелю, но глупо. Вы не можете найти больших глупцов, чем логики. Это логично; что жизненная энергия происходит от секса: ребенок рождается из-за секса. Секс — это источник жизни, поэтому удерживайте его внут-ри, не позволяйте ему выходить, иначе вы умрете. И весь мир стал бояться.

Но ведь это точно то же самое, как удерживать дыхание внутри: тогда все существо жаждет выбросить его наружу. И ваши так называемые брахмачарины, целибаты стараются удерживать сексуальную энергию внутри, удерживать семя внутри в то время как все их тело хочет выбро-сить это наружу. Вся их жизнь становится сексуальной: их умы стано-вятся сексуальны,

они мечтают о сексе, они думают о сексе, секс становится их наваждением, потому что они стараются делать что-то вполне логическое, но не пригодное к жизни. И они не живут долго, они вскоре умирают.

Вот новое открытие, новая разработка: человек живет дольше, если он как можно дольше продлевает свою любовную жизнь. Если человек может заниматься любовью в возрасте восьмидесяти лет, он будет жить дольше. Почему? Потому что чем больше вы выдыхаете, тем больше вы вдыхаете. Поэтому если вы хотите больше жизни, выдыхайте больше, тогда вы создадите вакуум внутри и больше войдет. Не думайте о вдохе, просто выдохните как можете сильнее, и все ваше существо будет вдыхать. Любите больше — это выдыхание, и ваше тело соберет энергию со всего космоса. Создайте вакуум, и энергия придет.

Точно так же в любом процессе жизни: вы принимаете пищу, но затем вы становитесь скупыми и начинаете голодать. Результат — у вас запор.

Логика права: не выдыхайте. Запор — это выбор за вдыхание против выдыхания. Почти у каждого цивилизованного человека случаются запоры — вы можете измерить цивилизованность через запор. Чем больше запоров в стране, тем более она цивилизована, потому что она более логична. Зачем выдыхать? Просто продолжайте вдыхать. Пища — это энергия, зачем выбрасывать ее? Вы, возможно, и не осознаете этого, но само подсознание стало логичным и аристотелевским.

Но жизнь — это баланс между выбрасыванием наружу и приглашением внутрь. Вы просто коридор. Делитесь, отдавайте и больше будет дано вам. Станьте скупыми, не давайте — и меньше будет вам дано, потому что это вам не нужно.

Запоминайте и наблюдайте ваши жизненные процессы. Если вы действительно заинтересованы в предельном понимании просветления, не забывайте давать — и больше дастся вам. Что бы это ни было — выдыхайте, выдыхайте больше. Это то, что подразумевается под понятием делиться, давать.

Подарок — это отдача вашей энергии, поэтому больше дается вам. Но ум говорит... У него своя логика, и Сосан называет эту логику болезнью.

Великий путь не труден...

Вы делаете его трудным, вы трудны. Великий путь легок. ...для тех, кто не имеет предпочтений.

Не предпочитайте — просто позвольте жизни идти. Не говорите жизни: «Иди этим путем, иди на север, иди на юг». Не говорите — просто идите вместе с жизнью. Не боритесь против течения — станьте едины с течением.

...для тех, кто не имеет предпочтений.

Великий путь легок для тех, кто не имеет предпочтений, а у вас есть предпочтения относительно всего. Вы привносите ваш ум во все. Вы говорите: «Я люблю, я не люблю. Я предпочитаю это, я не предпочитаю то».

Когда любовь и ненависть отсутствуют...

Когда у вас нет предпочтений, когда все отношения «за» и «против» отсутствуют, когда и любовь и ненависть отсутствуют, когда вы ни любите что-то, ни не любите, когда вы просто позволяете всему происходить.

... все становится ясным и незамаскированным. Сделайте, однако, маленькое различие, — и небо, и земля становятся бесконечно разделенными.

Но ваш ум скажет: «Ты станешь животным, если не будешь предпочитать. Если ты не будешь выбирать, то какая разница будет тогда между тобой и деревом?» Будет разница, великая разница. Не та разница, которую привносит ум, но разница, которая приходит через сознательность. Дерево не выбирает, но оно бессознательно. Вы будете без выбора и сознательны. Вот что означает сознательное невыбирание, и это великая разница: вы будете осознавать, что вы не выбираете.

И эта сознательность дает такой глубокий покой, что вы становитесь Буддой, становитесь Сосаном, становитесь Чжуан-цзы. Дерево не может стать Чжуан-цзы, но Чжуан-цзы — как дерево, когда дело касается выбора, и абсолютно не похоже на дерево, когда дело касается сознания: он полностью осознает, что он не выбирает.

...Когда и любовь и ненависть отсутствуют...

И любовь и ненависть дают окраску вашим глазам, и тогда вы не можете ясно видеть. Если вы любите человека, вы начинаете видеть вещи, которых нет. Ни одна женщина не красива так, как вы думаете, когда любите ее, потому что вы проецируете. У вас есть девушка-мечта в уме, и эта девушка-мечта проецируется. Настоящая девушка только функционирует, она как бы экран.

Вот почему каждая любовь приходит рано или поздно к разочарованию, ибо как девушка может продолжать разыгрывать из себя экран? Она — реальный человек; она заявит, она скажет: «Я не экран». Как долго может она соответствовать вашим проекциям? Рано или поздно вы почувствуете, что она не соответствует. В начале она уступает; в начале вы уступаете. Вы были проекционным экраном для нее, как и она для вас.

Жена муллы Насреддина говорила ему — я это подслушал: «Ты не любишь меня так сильно, как любил меня раньше, когда ухаживал за мной».

Мулла Насреддин сказал: «Дорогая, не обращай внимания на эти вещи — все это была просто кампания пропаганды. Я забыл, что ты говорила, ты забыла, что я говорил. Теперь давай будем реальны».

Никто не может быть для вас экраном навсегда, потому что это неудобно. Как может кто-то подлаживаться под ваши мечты? Он имеет свою реальность, и реальность заявляет о себе.

Если вы любите человека, вы проецируете то, чего нет. Если вы ненавидите человека, вы тоже проецируете то, чего нет. В любви человек становится Богом, в ненависти человек становится Дьяволом, а человек ни Бог, ни Дьявол. Человек — это просто он сам или она сама. Эти дьяволы и боги — проекции. Если вы любите, то не можете ясно видеть. Если вы ненавидите, тоже не

можете ясно видеть.

Когда нет ни любви, ни нелюбви, ваши глаза чисты, вы обладаете чистотой. Тогда вы видите другого, как он или она есть. Когда вы имеете чистоту сознания, все существование открывает вам свою реальность. Эта реальность есть Бог, эта реальность есть Истина.

Что это означает? Человек, подобный Сосану, не будет любить. Его любовь будет обладать совершенно другим качеством, она будет не такой как ваша. Он будет любить, но его любовь не будет выбором. Он будет любить, но его любовь не будет проекцией. Он будет любить, но его любовь не будет любовью к его собственной мечте. Он будет любить реально. Эта любовь к реальному есть сострадание.

Он не будет проецировать тем или иным образом. Он не будет видеть в вас Бога или Дьявола. Он будет просто видеть вас и он будет делиться, потому что имеет достаточно,— а чем больше вы делитесь, тем больше это вырастает. Он будет делиться с вами своим экстазом.

Когда вы любите, вы проецируете. Вы любите не для того, чтобы давать,— вы любите чтобы брать, вы любите чтобы эксплуатировать. Когда вы любите человека, вы начинаете пытаться зафиксировать его согласно вашим идеям. Каждый муж делает это, каждая жена делает это, каждый друг делает это. Вы продолжаете пытаться изменить другого, реальное, а реальное не может быть изменено — вы только получите разочарование.

Реальное не может быть изменено — только ваша мечта будет раз-рушена, и тогда вы ощутите боль. Вы не слушаете реальность. Здесь нет никого, чтобы удовлетворить вашу мечту. Каждый находится здесь, чтобы реализовать свою судьбу, свою реальность.

Человек, подобный Сосану, любит, но его любовь не является экс-плуатацией. Он любит, потому что имеет слишком много — он перели-вается через край. Он не создает мечту вокруг кого-то. Он делится со всем, что попадается ему на пути. Его отдача необусловленна, он не ожидает чего-то от вас. Если любовь ожидает, тогда будет разочарова-ние. Если любовь ожидает, тогда не будет удовлетворения. Если любовь ожидает, тогда придут несчастье и безумие.

«Нет,— говорит Сосан,— ни любовь, ни ненависть. Просто смотрите на реальность другого». Это и есть любовь Будды: видеть реальность другого, видеть другого, как он есть, просто видеть реальность — не проецировать, не мечтать, не создавать образ, не пытаться зафиксиро-вать другого согласно вашему образу.

Когда и любовь и ненависть отсутствуют, все становится ясным и незамаскированным.

Ум должен любить и ненавидеть и ум должен непрерывно пребы-вать в борьбе между этими двумя. Если вы не любите и не ненавидите, вы идете за пределы ума. Где тогда ум? Ум исчезает внутри вас. С выбором, даже если вы говорите: «Я хотел бы быть спокойным», вы никогда не будете молчаливы, потому что у вас есть предпочтение. Это проблема.

Люди приходят ко мне и говорят: «Я хотел бы быть спокойным. Я не хочу больше этих напряжений». Я чувствую жалость за них — жалость, потому что то, что они говорят,— глупо. Если вы не хотите больше напряжений, вы создадите новое напряжение, потому что это

нежелание создаст новое напряжение. И если вы хотите спокойствия слишком сильно, если вы ищете его слишком активно, ваше спокойствие само по себе станет напряжением. Вы будете из-за него более встревоженными.

Что такое спокойствие? Это глубокое понимание — понимание феномена, что если вы предпочитаете, то будете напряжены. Даже если вы предпочитаете спокойствие, вы будете напряжены.

Поймите, почувствуйте это: когда вы предпочитаете, вы напрягаетесь; когда вы не предпочитаете — нет напряжения, вы расслаблены. А когда вы расслаблены, ваши глаза обладают чистотой, они не затуманены облаками и грезами. Никакие мысли не движутся в уме. Вы можете видеть насквозь и когда вы можете видеть Истину, она освобождает. Истина освобождает.

Сделайте, однако, маленькое различие — и небо, и земля становятся бесконечно разделенными.

Маленькое различие, маленький выбор — и вы разделены. Тогда вы имеете ад и рай — и вы будете раздавлены между ними.

Если вы хотите видеть истину, тогда не имейте мнения «за» или «против».

Идите без мнения. Идите обнаженными, без одежды, без мнений об Истине, потому что Истине отвратительны все мнения. Отбросьте все ваши философии, теории, доктрины, писания! Отбросьте весь мусор! Идите спокойно без выбора — ведь ваши глаза готовы увидеть даже то, на что никак нельзя надеяться: увидеть удовлетворение некоторых желаний. Не несите желаний. Говорят, что дорога в ад вымощена намерениями — хорошими намерениями, надеждами, мечтами, радугами, идеалами. Путь рая абсолютно пуст.

Отбросьте все бремя! Чем выше вы хотите попасть, тем меньше вы должны быть нагружены. Если вы идете в Гималаи, вы должны полностью разгрузиться. В конце, когда вы достигнете Гуришанкара, Эвере-ста, вы должны отбросить все. Вы должны идти совсем нагими, потому что чем выше вы идете, тем невесомее вы должны быть. Мнения — это груз на вас, они как крылья из пресс-папье. Будьте без мнений, без всех предпочтений.

Если вы хотите видеть истину,

тогда не имейте мнений «за» или «против».

Не будьте теистом и не будьте атеистом, если вы действительно хотите знать, что такое Истина. Не говорите — «Бог есть», не говорите — «его нет», ибо что бы вы ни сказали, это станет глубоким желанием и вы будете проецировать все, что скрыто в этом желании.

Если вы хотите увидеть Бога как Кришну с флейтой у губ, в один прекрасный день вы увидите его. Не потому, что Кришна есть, а только из-за того, что у вас есть зерно желания, которое вы проецируете на экран мира. Если вы хотите увидеть Иисуса на кресте, вы увидите это.

Что бы вы ни захотели, оно будет спроецировано, но это только мир грез — вы не подходите ближе к Истине. Станьте без зерен внутри, без мнений, без мысли «за» или «против», без

философии. Просто идите и смотрите на то, что есть. Не носите никакого ума, идите без ума.

Если вы хотите видеть истину, тогда не имейте мнений «за» или «против». Борьба между тем, что любишь, и тем, что не любишь,— это болезнь ума.

Это болезнь ума — что любить и чего не любить, «за» и «против». Почему ум разделен? Почему вы не можете быть едины? Вы хотели бы быть, вы желаете быть едины, но вы продолжаете поддерживать разделения, предпочтения, любимое и нелюбимое. На днях ко мне пришла женщина и сказала:

«Благослови меня, я жажду твоего благословения». Но я увидел, что она волнуется, тревожится, поэтому я спросил: «В чем дело?» И она ответила: «Я уже посвящена другим учителем».

Борьба: она хотела моего благословения, но ум говорил, что я не ее учитель. У нее другой учитель, так что ей делать? Я сказал ей, чтобы она отбросила обоих. Ей было бы легче, если бы я сказал: «Брось старого, выбери меня». Это было бы легче: ведь тогда ум мог бы продолжать функционировать, но проблема осталась бы та же. Название болезни изменилось бы, но болезнь осталась та же. Опять возникло бы то же сомнение, то же волнение, но где-то еще. Но я сказал: «Отбрось обоих», потому что единственный путь прийти к Мастеру — когда у вас нет никакого предпочтения, того или иного. Вы просто приходите — пустые. Вы просто приходите без мнений. Вы просто приходите опустошенные, восприимчивые. Только тогда вы можете прийти к Мастеру — другого пути нет. И если Мастер собирается стать дверью для Истины, это так и будет, потому что это — подготовка, это — посвящение.

Мастер существует, чтобы помочь вам остаться без мнений, без ума. Если Мастер сам становится вашим выбором, тогда он будет барьером. Тогда вы снова выбрали — снова использован ум. Чем больше вы используете ум, тем больше он усиливается, тем мощнее он становится. Не используйте его.

Это трудно, потому что вы скажете: «Что произойдет с нашей верой? Что произойдет с нашей религией, церковью, храмом?» Они — ваше бремя. Будьте свободны от них, и пусть они будут свободны от вас. Они удерживают вас здесь, укореняют, а Истина желает, чтобы вы освободились. Освобожденные — вы достигаете, с крыльями — вы достигаете, невесомые — вы достигаете. Сосан говорит:

Борьба между тем, что любишь, и тем, что не любишь,— это болезнь ума.

Как победить эту болезнь? Есть ли какие-нибудь способы победить ее? Нет, способа нет. Нужно просто понять ее. Нужно просто посмотреть на ее «фактичность». Нужно просто закрыть глаза и посмотреть на свою жизнь. Понаблюдайте ее и вы ощутите Истину Сосана, а когда вы ощутите Истину, болезнь отпадет.

Для нее нет лекарства, потому что если лекарство дано вам, тогда вы начинаете любить лекарство. Тогда болезнь забыта, но лекарство будет нравиться, и тогда медитация становится болезнью.

Нет... Сосан не собирается давать вам никакого лекарства, никакого метода. Он не собирается предлагать вам, что делать. Он просто настаивает вновь и вновь, тысячу и один раз, чтобы вы

поняли, как вы создали всю эту путаницу вокруг себя, как вы оказались в таком несчастье. Никто другой не создавал его: это ваша умственная болезнь предпочтения, выбора.

Не выбирайте — примите жизнь, как она есть в ее тотальности. Вы должны посмотреть на Целое: жизнь и смерть вместе, любовь и ненависть вместе, счастье и несчастье вместе, агония и экстаз вместе. Если вы живете вместе, тогда где выбор? Если вы видите, что они — одно, тогда откуда может прийти выбор? Если вы видите, что агония — это не что иное, как экстаз, а экстаз не что иное как агония; если вы можете видеть, что счастье — это не что иное как несчастье; это не что иное как ненависть, а ненависть — не что иное как любовь,— тогда где выбор, как вы можете выбирать? Тогда выбор отпадает.

Вы не отбрасываете его. Если вы отбрасываете его, это станет выбором. В этом парадокс: вы не собираетесь отбрасывать его — ведь если вы отбрасываете его, это значит, что вы выбрали за и против. Теперь ваш выбор за тотальность. Вы за тотальное и против разделения, но болезнь вошла. Она тонка.

Просто поймите, тогда самопонимание станет отбрасыванием. Ни-когда не отбрасывайте его. Просто засмейтесь и попросите чашку чая.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Октябрь 22,1974

Когда не понят глубокий смысл вещей,
основной покой ума смущается напрасно.

Путь совершенен, как огромное
пространство, где ничто не упущено
и ничто не в избытке,

В действительности именно из-за
нашего выбора — принять или
отвергнуть — мы не видим
истинную природу вещей.

Не живите ни в запутанности
внешних вещей, ни во внутреннем ощущении

пустоты.

Будьте спокойны, без усиления

активности, в единстве вещей —

и такие ошибочные мнения исчезнут сами собой.

Когда вы пытаетесь остановить

активность, чтобы достичь

пассивности, само ваше усилие

наполняет вас активностью.

Пока вы остаетесь в одной крайности

или в другой, вы никогда не познаете

единства.

Те, кто не пребывают на единственном

пути, проигрывают и в активности,

и в пассивности, в утверждении

и в отрицании.

ПУТЬ СОВЕРШЕНЕН

Несколько слов до того, как мы приступим к этой сутре Сосана. Всего несколько лет назад на Западе был известен французский гипнотизер Эмиль Коэ, который вновь открыл один из основных законов чело-веческого ума. Он назвал его «законом обратного эффекта». Это одна из старейших сутр в даосском учении. Сосан говорит об этом законе. По-старайтесь понять этот закон, и тогда его высказывания будут просты для понимания.

Например, если вы не хотите спать, что вы сделаете? Вы попытаетесь заснуть, вы сделаете усилие, будете делать то и это, но что бы вы ни делали, это будет иметь как раз обратный эффект: именно то, что вам нужно, не придет.

Произойдет как раз противоположное, потому что любая активность, любое усилие — против сна. Сон — это расслабление. Вы не можете принести его, не можете ничего сделать для того, чтобы это произошло. Вы не можете заставить, повелевать этим — это вообще не часть вашей воли. Сон — это движение в бессознательное, а ваша воля — это как раз фрагмент сознательного.

Когда вы движетесь в бессознательное, вглубь, та часть, которая есть сознание, и та, которая

есть воля, остаются на поверхности. Вы не можете взять вашу поверхность с собой, в глубину: вы не можете привести окружность к центру.

Поэтому когда вы делаете усилие, чтобы заснуть, это самоуничтожающаяся вещь. Вы делаете нечто, что будет иметь как раз обратный эффект — вы становитесь более бодрствующим. Единственный путь войти в сон — это ничего не делать.

Если он не приходит, он не приходит. Подождите, не делайте ничего, иначе вы оттолкнете его еще дальше, и будет создана дистанция. Просто ждите на подушке: выключите свет, закройте глаза, расслабьтесь и ждите. Когда он придет — он придет: вы не можете принести его каким-либо волевым актом — воля против бессознательного.

Это происходит со многими вещами в жизни: именно противоположное получается из-за ваших усилий. Что вы сделаете, если хотите быть молчаливы? Молчание — точно как сон: вы не можете принудить его. Вы можете дать ему произойти — это позволение, но нет способа сделать это. Что вы сделаете, если хотите быть молчаливы? Если вы сделаете что-либо, вы будете менее молчаливы, чем прежде.

Что вы сделаете, если хотите быть спокойны? Ведь спокойствие означает не-деяние: вы просто плывете по течению, просто расслабляетесь, а когда я говорю «просто расслабиться» — это и значит «просто». Никакой метод не существует, чтобы использовать его для расслабления, потому что метод означает, что вы снова что-то делаете.

Есть книга под названием «Вы должны расслабиться!», и это «должны» — против расслабления; это «должны» не должно быть привнесено, иначе вы станете более напряженным.

Этот закон обратного эффекта был вновь открыт Эмилем Коэ, и он сказал: «Пусть вещи происходят, не принуждайте их». Есть вещи, которые можно принудить — все, что принадлежит сознательному уму, может быть принуждено. Но есть вещи, которые не могут быть принуждены

— все, что принадлежит бессознательному, вашей глубине, не может быть принуждено.

Это случается много раз: вы пытаетесь вспомнить имя или лицо, а оно не приходит, но вы все же чувствуете, что оно прямо на кончике языка. Чувство это так глубоко, что вы уверены в том, что оно сейчас придет, и вы пытаетесь привести его, но чем больше вы пытаетесь, тем дольше оно не приходит. Вы даже начинаете подозревать это чувство в его неистинности. Но вы чувствуете, все ваше существо говорит, что это есть прямо на кончике языка. Но почему оно не приходит, если оно на кончике языка? Оно не придет. Делайте, что хотите — оно не придет.

Тогда вы ощущаете разочарование, тогда вы чувствуете безнадежность, тогда вы бросаете это дело. Вы идете в сад и начинаете там работать, или читаете газету, или включаете радио и слушаете музыку

— и внезапно оно выскакивает. Что произошло?

Оно принадлежало бессознательному, оно было глубоко внутри вас. И чем больше вы старались вывести его, тем более стесненными становились; чем больше вы старались, тем больше

беспокоилось бессознательное. Оно стало хаосом, и тогда все стало беспокойным. Оно было прямо на кончике языка, но вы были слишком активны в попытке вывести его наружу. Вы использовали волю, а воля не может ничего вывести из вашей глубины. Только сдача выносит — только когда вы позволяете.

Поэтому когда вы идете в парк или в сад, читаете газету, копаете яму в земле или слушаете музыку, вы забываете обо всей затее и внезапно

— вот оно. Это закон обратного эффекта. Запомните: в бессознательном воля бесполезна; не только бесполезна, но также опасна и вредна.

Лао-цзы, Чжуан-цзы, Бодхидхарма, Сосан — Мастера этого закона обратного эффекта. И в этом разница между йогой и Дзен: йога делает усилия, а Дзен не делает никаких усилий, и Дзен истиннее, чем любая йога. Но йога привлекает, потому что, насколько это касается вас, дела-ние легче, как бы это ни было трудно, но делание легче.

Не-деяние трудно. Если кто-то говорит: «Не делай ничего» — вы в растерянности. Вы снова спрашиваете: «Что делать?» Если вам говорят: «Не делай ничего» — это самая трудная для вас вещь. Но это не было бы так, если бы вы понимали.

Не-деяние не требует никакой квалификации. Делание может требовать квалификации, делание может требовать практики. Не-деяние не требует практики. Вот почему Дзен говорит, что, просветление может произойти в один момент, потому что вопрос не в том, как добиться его

— вопрос в том, как позволить ему случиться. Это точно как сон: вы расслабляетесь — и оно есть; вы расслабляетесь — и оно появляется. Оно борется в вашем сердце, чтобы выйти. Вы не позволяете ему, потому что у вас слишком много активности на поверхности.

Вы когда-нибудь отмечали тот факт, что почти девяносто процентов детей рождаются ночью, а не днем. Почему? Ведь должно быть пятьдесят на пятьдесят. Почему они выбирают чаще ночь? И ведь девяносто процентов! Потому что мать ночью в бессознательном, в состоянии позво-ления. Она спит, и ребенок может легко выйти.

Если она бодрствует, она будет делать усилия, и вступит в силу закон обратного эффекта. Когда мать бодрствует, она будет совершать все усилия, чтобы преозмочь боль и покончить с этим — родить ребенка. А каждое усилие — это барьер: оно является препятствием. Чем больше она пытается, тем уже становится проход, и ребенок не может выйти.

В примитивных обществах матери не испытывают боли, когда рожают детей, вообще никакой боли. И это чудо. Когда западная медицина открыла это впервые, что сохранились еще примитивные общества, где матери вообще не испытывают боли, врачи не могли этому поверить. Как это возможно?

Тогда это было проверено. Было много экспериментов, много исследований, и было установлено, что это из-за их бессознательности. Они

— как дикие животные: нет борьбы, нет принуждения. Они не желают ничего, они просто

подчиняются течению. Они примитивны, у них нет очень сознательного ума. Чем более вы цивилизованы, тем больше у вас сознательного ума. Чем более вы цивилизованы, тем лучше тренирована ваша воля. Ваше бессознательное уходит все дальше и дальше, все глубже и существует промежутки.

Если что-то должно быть сделано, как бы оно ни было трудно, вы можете изыскать знание, как сделать это. Вы можете обучиться технике. Есть специалисты, вас можно натренировать. Но в Дзен никого нельзя натренировать. В Боге нет специалистов и авторитетов. Их там не может быть, потому что вопрос не в том, чтобы знать «как», а в том, чтобы расслабить ваше существо, вопрос в не-делании. Величайшая вещь происходит с вами только тогда, когда вас нет. А если вы делаете что-либо, вы должны быть.

Сон приходит, когда вас нет. Просветление тоже следует этому правилу — оно приходит, когда вас нет. Но если вы делаете, как вы будете отсутствовать в то же время? Если вы делаете что-либо, вы будете присутствовать. Действие питает эго. Когда вы не делаете ничего, эго не может напитаться. Оно просто исчезает, оно умирает, его нет. А когда эго нет, приходит свет, поэтому все, что вы делаете намеренно, будет барьером.

Вот мои медитации, делайте их, но не намеренно. Не форсируйте их, дайте им произойти. Плывайте в них, потеряйте себя в них, растворитесь, но не намеренно. Не управляйте, потому что когда вы управляете, вы разделены, вы становитесь двумя: управляющим и управляемым. Если вы — два, немедленно создаются ад и рай, тогда есть огромная дистанция между вами и Истиной. Не управляйте, позвольте вещам происходить.

Если вы делаете кундалини-медитацию*, тогда допустите тряску, не делайте ее. Стойте спокойно, ощущайте ее приход, и когда ваше тело начинает немного вибрировать, помогите этому, но не делайте это! Наслаждайтесь этим, ощущайте блаженство этого, позвольте это, примите это, пригласите это, но не делайте этого.

Если вы форсируете, это станет упражнением — телесным, физическим упражнением. Тогда тряска будет, но только на поверхности. Она не проникнет в вас. Вы останетесь тверды, камнеподобны, скалоподобны внутри. Вы останетесь управляющим, делателем, а тело будет только следовать. Вопрос не в теле — вопрос в вас.

Когда я велю трястись, я подразумеваю, что ваша застылость, ваше скалоподобное существо должно трястись до самого основания, так, чтобы оно стало жидким, текучим, расплавленным. А когда скалоподобное существо становится жидким, ваше тело последует. Тогда нет трясения — только тряска. Тогда никто не делает ее — она просто происходит; делателя нет.

Наслаждайтесь этим, но не делайте этого. И помните: когда вы принуждаете вещь, вы не можете наслаждаться ею. Они взаимнообратны, противоположны, они никогда не встречаются. Если вы принуждаете вещь, вы не можете наслаждаться ею; если вы наслаждаетесь — вы не можете ее принудить.

* Одна из медитационных техник, данных Ошо своим ученикам. Подробно описана в «Оранжевой книге».

Например, вы можете принудить вашу любовь. Вы можете заниматься ею согласно учебникам,

но тогда вы не наслаждаетесь ею. Если вы наслаждаетесь ею, тогда вы должны отбросить все учебники: всех этих Кинсеев, Джонсонов, Мастеров,— вы должны выкинуть их всех. Вы должны полностью забыть обо всем, что вы выучили о любви. В начале вы будете в растерянности, потому что там нет указателей, нет карт. Как же начать?

Просто подождите. Пусть ваша внутренняя энергия движется — следуйте этой энергии, куда бы она ни повела. Это займет небольшое время, но когда придет любовь, вы все наверстаете. Вас больше нет. Любовь есть, но нет любящего. Любовь происходит, как энергия, но она не имеет внутри никакого эго. Тогда это великолепно, тогда это великое течение. Тогда любовь становится экстазом, и вы знаете нечто, что было известно тем, кто пришел к божественному. Вы знаете часть этого, каплю в океане. Вы знаете проблеск — и тогда вкус придет к вам.

Медитация, Бог, просветление, нирвана — все они приходят в бытие через любовь, потому что через любовь был получен проблеск. А когда был проблеск, отважившиеся души продолжают путешествие, чтобы найти источник, из которого пришел этот проблеск. Через любовь был обнаружен Бог. Вот почему когда кто-либо спрашивал: «Что есть бог?» — Иисус отвечал: «Бог есть любовь». Потому что через любовь приходит первый проблеск.

Процесс тот же самый: вы не можете повелевать любовью. Если вы повелеваете, вся красота утеряна, все становится механическим. Вы проходите весь ритуал, но ничего не происходит. Нет экстаза — это нечто, что должно быть сделано и с чем надо покончить. Это никогда не достигает вашего центра, никогда не потрясает вас до основания, никогда не становится внутренним танцем. Это не является трепетом вашего существа — это всего лишь поверхностный акт. Помните: любовью по-велевать нельзя и нельзя повелевать медитацией.

Отбросьте все знание, потому что знание нужно только когда вы должны что-то сделать. Когда вы ничего не должны сделать, какое нужно знание? Вам не нужно никакого знания. Вам нужно всего лишь ощущение, умение постичь, как отбросить, как не быть. И когда я говорю «как», я не подразумеваю техники; когда я говорю «как», я не имею в виду, что вы должны знать технику. Вы должны просто искать это.

Я предложу две вещи, которые будут полезны. Одна — это сон; попытайтесь понять, как происходит сон, как вы засыпаете. Вы можете иметь ритуал, но он не создает сон — он помогает. У каждого есть ритуал. Маленькие дети имеют свой ритуал, особенно позу. У каждого ребенка своя поза: он может взять в рот большой палец. Это не дает сна, но это помогает ребенку — он нашел свой ритуал. Если вы последуете этому ребенку, вы не заснете.

Тот же случай и со всеми техниками медитации — каждый находит свой ритуал. Это помогает, потому что дает вам условия: вы выключаете свет, зажигаете определенные благовония, надеваете особую одежду — определенной длины, мягкости. У вас есть определенный тип коврика, у вас есть особая поза. Все это помогает, но это не вызывает медитацию. Если кто-то другой последует тому же, это может стать препятствием. Каждый должен найти свой ритуал.

Ритуал существует просто для того, чтобы помочь вам быть спокойным и ждать. Когда вы спокойны и ожидаете, это происходит — как сон, Бог приходит к вам; как любовь, Бог приходит к вам. Вы не можете повелевать этим, вы не можете принудить это.

Вся ваша жизнь становится проблемой, ибо вы слишком много учились тому, как делать вещи.

Вы стали очень эффективны в механических вещах, потому что они могут быть сделаны, но вы стали абсолютно неэффективны в человеческих вещах, потому что они не могут быть технически выполнены. Вы не можете стать в них эффективным специалистом.

Когда надо сделать нечто механическое, может существовать возможность тренировок, но сознание не может быть натренировано. А вы идете за гуру, за тем и этим, чтобы найти некоторую технику, некоторую мантру — такую, чтобы стать просветленным. Нет мантры, которая может сделать вас просветленным.

Вот мантра: Сосан говорит, что вам надо стать более понимающим, менее повелевающим, более допускающим; меньше усилий, больше без-усилия; меньше делания от сознательного, больше плавание в бес-сознательном.

Теперь попытаемся понять сутру:

Когда не понят глубокий смысл вещей, основной покой ума смущается напрасно.

Если вы понимаете, то будет покой. Если вы не понимаете, то будет смущение, напряжение и мучение. Когда кто-то в мучении, это показывает, что он не понял глубокого смысла вещей.

А вы продолжаете обвинять окружающих в том, что из-за них вы пребываете в мучении. Здесь никто не пребывает в мучении из-за других. Вы мучаетесь из-за вашего непонимания или неправильного понимания. Например, некто пришел ко мне — муж, отец пятерых детей — и сказал: «Я очень возмущен, потому что моя жена ругается и пытается добиться превосходства надо мной. Дети меня не слушают. Их мать стала очень влиять на них, и дети слушают ее — они не слушают меня. Я никто и пребываю в мучениях. Сделайте для меня что-нибудь. Вашим благоволением сделайте мою жену немного более понимающей».

Я сказал: «Это невозможно. Моим или чьим бы то ни было благоволением нельзя сделать других более понимающими, но вас можно сделать таким. И когда вы просите о чужом понимании, вы упускаете весь смысл. Почему жена выглядит преобладающей? Потому, что вы тоже боретесь за преобладание. Если вы не боретесь за преобладание, она не будет выглядеть преобладающей. Это борьба, потому что вы добиваетесь одной и той же цели. А что плохого в том, что дети следуют матери? Но вы хотите, чтобы дети следовали вам — отсюда и борьба».

Постарайтесь понять. Каждый пытается преобладать. Такова природа эго: сделать все, чтобы преобладать над другими. Является другой мужем, женой, ребенком или другом — не важно; главное преобладать, найти пути и средства преобладать.

А если каждый старается преобладать и вы тоже это делаете, тогда будет борьба. Борьба происходит не потому, что другие пытаются преобладать; борьба происходит из-за того, что вы не пытаетесь понять, как действует эго.

Выйдите из этого. Других нельзя изменить, и вы потратите напрасно вашу жизнь, если пытаетесь изменить других. Это их проблема: они будут страдать, если они не понимают. Почему вы страдаете? Просто поймите, что каждый старается преобладать. Если вы говорите: «Я выхожу из этого, я не буду стараться преобладать», — ваша борьба прекращается и происходит прекрасная вещь.

Если вы не пытаетесь преобладать, жена начнет чувствовать себя глупо, и мало-помалу она начнет выглядеть глупо перед собой, потому что больше нет того, с кем можно бороться. Когда вы боретесь, вы усиливаете это другого, а это порочный круг.

Когда вы не боретесь, тогда другой чувствует, что он борется в оди-ночку, в вакууме, борется с ветром или с призраком, но не борется с кем-то. И тогда вы даете другому возможность тоже увидеть и понять. Тогда жена не может переложить ответственность на вас: она должна нести свою ответственность.

Проблема одна и та же у всех, потому что человеческая натура действует сходно, более или менее — различия только в степени. Если вы пытаетесь понять, вы становитесь выпавшим. Не так, что вы выпада-ете из общества; не так, что вы становитесь хиппи и идете создавать коммуну — не в этом дело.

Психологически вы больше не пребываете в этих похождениях эго: преобладание, агрессия, насилие, гнев. Вы больше не часть этого. Тогда создана дистанция, отдаленность. Теперь вы можете смотреть на вещи и можете смеяться над тем, как глуп человек; вы можете смеяться над тем, как забавны вы всегда были.

О Риндзае, японском Мастере Дзен, рассказывают, что утром, когда он вставал, он смеялся звонким смехом — так громко, что весь монастырь из пятисот монахов, которые там находились, слышал это. Вече-ром, когда он шел спать, он снова звонко смеялся.

Многие люди спрашивали его: «Почему?» Но он просто смеялся и не отвечал. Когда он умирал, кто-то спросил: «Только один вопрос, скажи нам, почему ты смеялся каждый день, утром и вечером, всю свою жизнь? Никто не знает — почему, и когда бы мы ни спрашивали, ты опять смеялся. Это единственная тайна. Пожалуйста, раскрой ее прежде, чем ты покинешь тело».

Риндзай сказал: «Я смеялся из-за глупости мира. Утром я смеялся, потому что тогда я снова вступал в мир, а все вокруг были дураками. А вечером я смеялся потому, что один день прошел так хорошо!»

Вы будете смеяться, вы не будете мучиться. Все вокруг, все в целом так смешно, но вы не можете это увидеть, потому что вы — часть этого. Вы так втянуты в это, что не можете это видеть. Забавность не может быть познана, если вы не добились дистанции, отдаленности.

Сосан говорит:

Когда не понят глубокий смысл вещей, основной покой ума смущается напрасно.

Вы ничего не добиваетесь, вы никуда не приходите — вы просто обеспокоены. Куда вы пришли? Чего вы добились вашим беспокойством, напряжением, волнением? Кто вы? Куда идете? Ничего не достигнуто... все напрасно.

Даже если нечто достигнуто, может показаться, что через ваше вол-нение вы что-то получаете, но вы не получаете ничего. Наоборот, вы теряете. Вы теряете драгоценные моменты, когда могли бы стать бла-женными; драгоценное время, энергию, жизнь, в которой вы могли бы расцвести. А вы не можете цвести.

Но вы всегда думаете, и это невежественная точка зрения: «Весь мир неверен, и если бы я мог изменить всех, я был бы счастливым».

Вы никогда не будете счастливы — вы не можете быть счастливы, и это основа несчастья. Однажды вы поймете, и тогда стремление изменить весь мир больше не для вас. Единственное, что вы можете сделать — это изменить себя.

Баязид, суфийский мистик, написал в своей автобиографии: «Когда я был молод, размышлял и просил Бога, основой всех молитв было следующее: «Дай мне энергию, чтобы я мог изменить весь мир». Мне все казалось неверным. Я был революционером и хотел изменить лицо земли».

Когда я стал взрослее, я стал молиться так: «Это, кажется, многовато; жизнь уходит из моих рук — прошла почти половина моей жизни, а я не изменил ни одного человека. Целый мир — это слишком много».

Поэтому я сказал Богу: «Хватит и моей семьи. Позволь мне изменить мою семью.»

А когда я состарился,— говорит Баязид,— я осознал, что даже семья — это слишком много, и кто я такой, чтобы их изменять? Тогда я понял, что если бы я смог изменить себя, этого было бы достаточно — более, чем достаточно. Я помолился Богу: «Теперь я пришел к правильному решению. Позволь мне сделать хотя бы это — я хочу изменить себя».

Бог ответил: «Теперь уже не осталось времени. Ты должен был попросить это в начале. Тогда была возможность».

Каждый просит об этом в конце. Тот, кто просит в начале, понял природу вещей. Он понимает, что даже изменить себя — это не простая вещь: вы есть целый мир, вы несете внутри себя целый мир. Все, что существует, существует внутри вас. Вы есть целая вселенная — не маленькая вещь, и если это изменение может произойти — вы достигли. Иначе:

Когда не понят глубокий смысл вещей, основной покой ума смущается напрасно. Путь совершенен, как огромное пространство, где ничто не упущено и ничто не в избытке. В действительности именно из-за нашего выбора принять или отвергнуть мы не видим истинную природу вещей.

Путь совершенен, как огромное пространство, где ничто не упущено и ничто не в избытке. Все так, как и должно быть. Просто вы должны устроиться в этом, а вы не устроены. Все так, как и должно быть: ничто не упущено и ничто не в избытке.

Можете ли вы представить себе лучшую вселенную, чем эта? Если вы мудры, то не можете, если вы глупец — можете. Ничто не может быть лучше, чем это, как оно есть. Единственная проблема в том, что вы не устроены в этом.

Будьте-устроены в этом, и путь будет совершенен, как огромное пространство, и ничто не упущено, и ничто не в избытке — все сбалансировано. Вы — единственная проблема, а мир вообще не проблема.

В этом различие между политическим и религиозным умом, а вы все являетесь политическими

умами. Политический ум думает: «Я — в аб-солютном порядке, все остальное неправильно». Поэтому они начинают изменять мир — Ленин, Ганди, Гитлер, Мао.

Политический ум думает: «Все неверно. Если это устроить, тогда это будет прекрасно».

Религиозный ум думает: «Только я не устроен, а все так совершенно, как только может быть».

Путь совершенен, как огромное пространство, ничто не упущено и ничто не в избытке, все так, как и должно быть — абсолютно сбалансировано. Только вы волнуетесь, только вы не знаете, куда идти, только вы разделены. Подумайте только: если человек исчезнет с Земли, мир будет абсолютно совершенен, абсолютно прекрасен — проблем не будет.

Проблемы приходят с человеком, потому что человеческий способ смотреть на вещи неправилен из-за его сознания. Это сознание создает затруднение. Из-за того, что вы можете быть сознательны, вы можете подразделять вещи. Из-за того, что вы можете быть сознательны, вы можете говорить: «Это верно, а то неверно». Из-за того, что вы можете быть сознательны, вы можете говорить: «Это уродливо, а то красиво».

Этого сознания недостаточно. Если его становится больше, если оно становится кругом, совершенным сознанием, тогда все снова устраивается.

Ницше сказал, а у него есть много откровений, что человек — мост, он не существо. Он — мост, нечто, за пределы чего нужно идти. Вы не можете построить дом на мосту. Это то, что говорит Иисус: пройдите через это, не стройте на этом дом — это всего лишь мост.

Высказывание Ницше таково: «Человек — это лишь мост между двумя бесконечностями — бесконечностью природы и бесконечностью Бога». Все в порядке в природе, все в порядке в Боге, но человек — это мост, он как раз посередине — наполовину природа, наполовину Бог. В этом трудность — он разделен.

Прошлое принадлежит природе, будущее принадлежит Богу. Настоящее подобно канату, натянутому между двумя бесконечностями. Иногда мы движемся к природе, иногда — к Богу, иногда одним образом, иногда другим: постоянное колебание и волнение, неуспокоенность. Успокойтесь — и один из путей произойдет.

Чжуан-цзы считается вернувшимся к природе. Если вы укоренитесь в природе, вы станете как Боги, вы станете Богами. Будда считаетсядвигающимся вперед, чтобы стать Богом и успокоиться. Либо вернитесь, либо идите вперед до конца, но не останавливайтесь на мосту.

Это вещь, которую надо понять, одна из самых значительных, одна из основных вещей, идете вы вперед или возвращаетесь назад, вы достигаете одной и той же цели. Вопрос не в том, идти назад или вперед. Вопрос в том, чтобы не быть на мосту.

Лао-цзы, Чжуан-цзы советуют вернуться к природе, Дао. Шанкара, Будда, Иисус советуют идти вперед, пройти через мост, достичь божественного. Это кажется очень парадоксальным, но не является таким, потому что оба берега — это одно и то же, так как мост — это круг.

Идете вы назад или вперед, что бы вы ни выбрали, вы достигаете одной цели, одной и той же

точки облегчения. Если вы чувствуете, что возвращение невозможно для вас, тогда следуйте Патанджали — усилие, воля, старение, поиск — тогда вы будете двигаться вперед.

Если вы чувствуете, что можете понять закон обратного эффекта, не только понять, но и дать ему произойти внутри вас, тогда следуйте Сосану, Чжуан-цзы — вернитесь. Но не оставайтесь там, где вы есть, потому что вы будете разделены на мосту. Вы не можете чувствовать себя там легко, вы не можете устроить там свой дом. Мост — это не место для устройства жилища. Он не цель, он нечто, что надо миновать.

Ницше говорит: «Человек есть нечто, что надо пройти, человек — это не существо. Животные имеют бытие, Бог имеет бытие, а человек еще не имеет бытия. Он всего лишь переход, переходное состояние, прохождение от одного совершенства к другому — он разделен между ними».

Сосан предлагает вернуться, и если вы спросите у меня, то я скажу, что Сосан легче, чем Патанджали. В итоге произойдет одно и то же: много усилий приведут вас к бессильности; отсутствие усилий тоже приведет вас к бессильности, потому что усилие никогда не может быть целью — усилие может быть только средством. Вы не можете продолжать делать усилия бесконечно. Вы делаете усилие для достижения состояния бессильности.

У Патанджали усилие — это путь, бессильность — это цель; усилие — средство, бессильность — итог. У Сосана бессильность средство и бессильность — цель. У Сосана первый шаг — последний шаг, у Сосана нет разницы между целью и средством, но у Патанджали есть — вы должны сделать много шагов.

Поэтому у Патанджали просветление будет постепенное. У Сосана просветление может быть немедленным, в этот самый момент, оно может быть внезапным. Если вы можете понять Сосана, тогда нет ничего более прекрасного, чем это. Но если вы не можете понять, тогда Патанджали — это единственный путь.

Путь совершенен, как огромное пространство, где ничто не упущено и ничто не в избытке. В действительности именно из-за нашего выбора принять или отвергнуть, мы не видим истинную природу вещей.

Вот почему мы не можем видеть истинную природу — потому что мы принимаем или отвергаем. Тогда вы привносите ваши идеи, мнения, предубеждения и тогда вы все окрашиваете. В противном случае все совершенно. Вы должны просто посмотреть чисто — взгляд без каких-либо идей, взгляд без какого-либо отвержения или притяжения. Чистый взгляд, как если бы у глаз не было ума позади, как будто ваши глаза — это только зеркала. Они не говорят «красиво», «уродливо».

Зеркало просто отражает все, что перед ним появляется, оно не имеет суждения. Если у ваших глаз позади нет ума, если они просто зеркала, если они просто смотрят и не говорят «это хорошо, а то плохо», если они не осуждают и не уважают, тогда все является таким чистым, каким может быть — ничего не надо делать. Эта чистота, эти глаза без мнений, предубеждений — и вы стали просветленными.

Тогда нет проблемы, которую надо решать, тогда жизнь более не загадка — это мистерия,

которую надо прожить, которой надо наслаждаться; это танец, который надо станцевать. Тогда вы не находитесь в каком-либо конфликте с этим, тогда вы здесь ничего не делаете. Тогда вы просто наслаждаетесь, тогда вы блаженны.

Это то, что означает рай; где от вас не ожидается никаких действий, где вы не стараетесь заслужить блаженство, где блаженство естественно, где оно льется на вас. Это может произойти здесь и сейчас. Это произошло с Сосаном. Это произошло со мной. Это может произойти с вами. Если это может произойти с одним, оно может произойти со всеми.

Не живите ни в запутанности внешних вещей, ни во внутреннем ощущении пустоты. Будьте спокойны, без усиления активности, в единстве вещей, И такие ошибочные мнения исчезнут сами собой.

Не разделяйте внешнее и внутреннее. Сосан говорит: «Не повторяйте: «Я интересуюсь внешним»». Есть два типа людей — и оба будут несчастны. К.Г.Юнг делит человечество на два типа: один тип он называет экстравертным, а другой — интровертным. Экстравертные интересуются внешним. Это активные люди, мирские люди — они за здоровье, престиж, положение, власть. Они становятся политиками, социальными реформаторами, великими лидерами, великими бизнесменами. Они интересуются вещами, внешним миром, они не интересуются собой. Еще есть интровертные. Это не очень активные люди. Если они должны что-либо сделать, они это сделают, но в любом случае они не имеют склонности делать что-нибудь. Они предпочитают оставаться с закрытыми глазами. Они становятся поэтами, мистиками, медитирующими, размышляющими. Они не интересуются миром, они интересуются только собой. Они закрывают глаза и обращают внутрь свою энергию. Но Сосан говорит, что и те и другие неправы, потому что они разделяют.

Человек, который экстравертен, всегда будет ощущать, что внутри что-то упущено. Он может стать очень могущественным человеком, но глубоко внутри он будет чувствовать, что он бессилен, беспомощен. Внешне он может накопить много благополучия, но внутренне он будет ощущать бедность. Он может достичь большого успеха в мире, но глубоко внутри он знает, что проиграл.

Он не сбалансирован, он слишком много внимания обратил на внешнее. Он впал в одну крайность, а когда есть крайность, то есть дисбаланс. А человек, который был поэтом, мыслителем, мистиком, который всегда оставался внутри себя — он всегда будет чувствовать, что нечто упущено, потому что он не богат во внешнем мире.

А внешний мир тоже прекрасен. Там есть цветы и звезды, восход солнца, текут реки и поют водопады. Он остался беден, потому что отрицал всю вселенную. Он понапрасну жил в своей пещере в то время как мог бы участвовать во внешнем и познать многие тайны, миллион тайнств вокруг. Он остался закрытым человеком — закрытым внутри себя, заключенным, узником. Это две крайности.

Избегайте крайностей, не делайте различий между внешним и внутренним и не становитесь одним из двух юнговских типов — либо экстравертом, либо интровертом.

Сосан говорит: «Будьте текущими, сбалансированными». Внешнее и внутреннее — точно как правая и левая ноги. Зачем выбирать одну? Если вы выбираете одну, все движение

останавливается. Они как два глаза: если вы выбираете один, тогда вы сможете видеть, но ваше зрение больше не трехмерное — утрачена глубина. У вас два уха, но вы можете пользоваться одним, вы можете быть приверженцем той идеи, что вы левоухий тип или правоухий тип, и тогда вы теряете, тогда половина мира закрыта для вас.

Внутреннее и внешнее — точно как два глаза, два уха, две ноги. Зачем выбирать? Почему не использовать оба без выбора? И зачем разделять? Ведь вы едины — левая и правая ноги проявляются только как две. Вы течете внутри обоих — та же энергия, то же бытие. Вы смотрите через оба ваших глаза. Почему бы не использовать внешнее и внутреннее и не дать им равновесие? Зачем впадать в крайность?

Помните: не только люди впали в крайность — общества тоже. Вос-ток остался интровертным — отсюда и нищета. Кто в ответе за это? Миллион людей умирает каждый день от нищеты, а те, кто живы, тоже неживые — они полуистощены. Кто ответственен за это? Интровертные мистики, поэты, которые слишком много говорят о внутреннем и порицают внешнее. Кто-то говорит: «Внешнее не для нас», кто-то говорит: «Внешнее ложно», кто-то говорит: «Внешний мир — это то, что надо порицать; живите во внутреннем». Они превозносят внутреннее выше, чем внешнее — и баланс утрачен.

Восток создал интровертов, но внешняя красота утрачена. Вы видите грязь повсюду на Востоке. Я знаю, как это трудно для западного человека приехать — и жить в грязи Индии. Она грязна — а кто ответственен? Почему так много грязи? Почему так много болезней? Почему так много нездоровья, истощения? Потому что пренебрегли внешним.

Мы заинтересованы в очищении внутреннего, поэтому зачем волно-ваться о внешней грязи? Пусть это будет — это материальное, не о чем волноваться. Мы заинтересованы во внутренней чистоте — зачем забо-титься о теле? Зачем заботиться о других?

Результат таков, что Восток — это один вид несбалансированности, а Запад — это другой вид. Там люди экстравертны. Они создали такое благосостояние, которого никогда раньше не было: много чистоты вовне, лучшие одежды, которым могут позавидовать императоры, лучшая еда, лучшие гигиенические условия, прекрасная обстановка вовне, но все это экстравертное. Внутреннее бытие бедно, внутреннее бытие пусто.

Поэтому Восток продолжает учить Запад о внутреннем бытие. Вос-точные гуру продолжают учить Запад, как медитировать, а западные гуру продолжают учить Восток, как быть лучшими инженерами, лучши-ми электриками, как лучше планировать города, как повысить благосо-стояние, как продвинуть технологию, как поднять уровень жизни. По-этому если вам надо учиться медицине, вы должны ехать на Запад, а если вам надо учиться медитации, вы должны ехать на Восток.

Но и то и другое — крайности, и обе опасны. Крайности всегда опас-ны. Опасность в том, что колесо может повернуться: Восток может стать материалистическим, а Запад — спиритуалистическим. Есть большая вероятность, что это может произойти, потому что Восток становится коммунистическим — это крайность материализма, а Запад становится слишком спиритуалистическим. Есть опасность, потому что колесо мо-жет повернуться. Из-за того, что вам надоел внешний мир, вы хотите двигаться внутрь, вы нуждаетесь во внутреннем путешествии.

Вы можете отправиться во внутреннее путешествие. Посмотрите на хиппи: они — будущее Запада. Они против технологии. Они — интро-вертный тип, тот же тип, который заполнил весь Восток, который был катастрофическим для Востока. Они против технологии, против внешней чистоты. Вы не сможете найти более грязных людей, чем хиппи: они не принимают ванну, не меняют одежду. Они говорят, что это внешние вещи, а они — во внутреннем путешествии: они интересуются медитацией, но не интересуются санитарией.

Нет! Та же глупость, та же крайность, та же противоположность. Это привлекательно, потому что когда вы жили в одной крайности, ум говорит: иди к другой, ибо эта не была удовлетворительной, эта крайность оказалась тщетна — поэтому иди к противоположной. Но помни-те: это легко — идти от одной крайности к другой, но крайности никогда не удовлетворяют. Посмотрите на Восток: внутренняя крайность тоже не дала удовлетворения, она тоже была тщетна. Это вопрос не внешнего и внутреннего — это вопрос баланса. Баланс выигрывает — дисбаланс проигрывает.

Внешнее и внутреннее не двойки. Где кончается внешнее и начинается внутреннее? Можете ли вы разграничить, можете ли вы провести границу? Можете ли вы сказать: «Здесь кончается внешнее и начинается внутреннее?» Где? Они нераздельны. Все разделения — от ума. Внутреннее и внешнее — едины: внешнее — это лишь расширенное внутреннее, а внутреннее — это лишь проникающее внешнее. Они едины — две руки, две ноги, два глаза одного существа.

Есть ли внешнее вне Бога? Его не может быть, потому что ничто не может быть внешним Богу, ничто не может быть вне Его. Целое должно включать в себя внешнее и внутреннее. Для Целого нет ничего такого, как внешнее и внутреннее. Это и говорит Сосан.

Он говорит:

Не живите ни в запутанности внешних вещей, ни во внутреннем ощущении пустоты. Будьте спокойны, без усиления активности, в единстве вещей, и такие ошибочные мнения исчезнут сами собой.

Люди приходят ко мне и говорят — ведь ум так хитер — следующее: «Мы бы приняли саньясу, но мы хотим внутренней саньясы, а не внешней. Мы не поменяем одежды». И они говорят: «Зачем внешнее? Пусть это будет только внутренним!» Они не понимают, что говорят. Где начинается внутреннее?

Когда вы едите пищу, вы никогда не говорите: «Пусть она будет внутренней». Когда вы жаждете и пьете, вы никогда не говорите: «Пусть она будет внутренней». Жажда внутренняя, так зачем пить внешнюю воду? Но где кончается вода и где начинается жажда? Ведь если вы пьете воду, жажда исчезает, и это означает, что есть встреча — внешняя вода где-то встречает внутреннюю жажду. Иначе как она могла бы исчезнуть?

Вы чувствуете голод и принимаете пищу. Пища — это внешнее, голод — это внутреннее; зачем для внутреннего голода принимать внешнюю пищу? Зачем эта глупость? Примите что-либо внутреннее. Но нет внутренней пищи. Голод — это внутреннее, пища — это внешнее, но где-то пища входит внутрь, она меняет территорию. Она становится вашей кровью, вашими костями, она становится тем веществом, из которого сделан ваш мозг — она становится вашим мышлением.

Пища становится вашей мыслью. А если пища становится вашей мыслью, она станет вашей немыслью, запомните это. Пища становится вашим умом, вашей медитацией. Можете ли вы медитировать без ума?

Как вы станете без ума не-умом? Как вы без думания отбросите думание? Ум — это очень тонкая пища; не-ум — это тончайшая пища, но здесь нет разделения.

Поэтому когда вы хотите принять саньясу, даже цвет одежды меняет территорию. Он начинается от внешнего и понемногу проникает вглубь. Он окрашивает само ваше существо: даже одежда окрашивает вашу душу. Так должно быть, потому что внешнее и внутреннее не двойки — они едины. Простой жест — он выглядит внешним, но он идет к самому существу, он приходит оттуда! Помните это, не играйте в игры и не делите существование — оно неделимо.

Когда вы любите человека, вам бы хотелось обнимать тело. Вы не скажете — «я люблю тебя, но я люблю тебя внутренне». Здесь была одна толстая девушка — очень и очень толстая. Она говорила мне, что у нее был только один парень и он говорил: «Я люблю только твою душу, не тело».

Она чувствовала себя глубоко уязвленной: ведь когда вы говорите человеку «я люблю твою душу, а не тело», что это означает? Когда вы любите человека, вы любите тотально, вы не можете разделить. Это хитрый прием. Тот парень в действительности не любит девушку, он играет в игру. Он хочет сказать — «я не люблю тебя», но этого он сказать не может.

Если вы не хотите принять саньясу, не принимайте ее, но не играйте в игры, не будьте хитрыми, не пытайтесь быть ловкими. Не говорите — «это внешнее, а я хочу чего-то внутреннего».

В существовании внешнее встречается с внутренним, внутреннее встречается с внешним: это два крыла одного существа. Никакая птица не взлетит с одним крылом — вам необходимы оба. Этот мир нуждается в Боге настолько же, насколько Бог нуждается в мире. Этот мир не может существовать без Бога; Бог тоже не может существовать без этого мира.

Я люблю одного раввина, его имя Баал Шем — еврейский мистик, один из нескольких просветленных евреев. Он обычно говорил в каждой молитве: «Помни, так же как я нуждаюсь в Тебе, Ты нуждаешься во мне. Без Баал Шема где Ты будешь?» Он обычно говорил Богу: «Ты нужен мне, я тоже нужен тебе. Без Баал Шема где ты будешь? Кто будет молиться?»

Помните это, он знает кое-что, он прав. Внутреннему необходимо внешнее, потому что внутреннее — это ни что иное, как центр периферии.

Может ли быть центр без периферии? Может ли быть периферия без центра? Это невозможно. Как вы можете иметь центр без окружности? Если у вас есть центр, если вы называете его центром, в этот самый момент приходит окружность. Как вы можете иметь окружность, если нет центра? Он может не быть видимым, но он есть, иначе не может быть окружности. Далее, если вы посмотрите правильно и глубоко, окружность — это ни что иное, как расширенный центр, а центр — ни что иное, как окружность в виде зерна — сконцентрированная в зародыше.

Не живите ни в запутанности внешних вещей,

Ни во внутреннем ощущении пустоты.

Будьте спокойны, без усиления активности,

в единстве вещей,

и такие ошибочные мнения исчезнут сами собой.

Когда вы пытаетесь остановить активность,

чтобы достичь пассивности,

само ваше усилие наполняет вас активностью.

Это закон обратного эффекта:

Когда вы пытаетесь остановить активность,

чтобы достичь пассивности,

само ваше усилие наполняет вас активностью.

Пока вы остаетесь в одной крайности

или в другой

вы никогда не познаете единства.

Те, кто не пребывают на единственном пути,

проигрывают и в активности, и в пассивности,

в утверждении и в отрицании.

Не старайтесь быть пассивными, потому что усилие принадлежит к активности. Никто не может стараться быть пассивным. Тогда что же делать? Будьте активными тотально и тогда приходит пассивность: она следует, как тень, она должна прийти.

Думайте совершенно — и тогда приходит не-думание. Вы не можете отбросить думание. Ничто незаконченное не может быть отброшено — только совершенное; в действительности совершенное автоматически отпадает само собой.

Будьте активными: активность сама по себе создает ситуацию, в которой приходит пассивность. Если вы активны целый день, тотально активны во всем, что вы делаете — копание ям в саду, работа на заводе или в магазине, преподавание в школе — что бы вы ни делали, делайте это тотально, и тогда вечером, когда садится солнце, пассивность снизойдет на вас. Эта

пассивность прекрасна — она так же прекрасна, как активность. Не из чего выбирать — и то и другое прекрасно, и то и другое необходимо.

Не старайтесь быть пассивными. Как вы можете стараться быть пассивными? Вы можете сидеть, как Будда, но эта пассивность будет только

поверхностной: глубоко внутри вы будете взбудоражены, вы будете кипеть, как вулкан, вы можете извергнуться в любой момент. Вы можете принудить тело сидеть спокойно, но как вы можете принудить существо? Оно продолжает и продолжает. Вот почему вы не можете остановить думание. Люди сидят в двадцать лет, двадцать пять лет — сидя ежедневно по шесть часов, пытаясь заставить ум молчать, а он продолжает работать, работать и работать.

Отсюда мой акцент на активных медитациях: это баланс. Сначала будьте активными настолько полно, чтобы пассивность следовала автоматически. Когда вы были активны и вся энергия была в движении, вам хочется отдохнуть. Если вы не были активны, как может последовать отдых?

Логика подскажет нечто абсолютно противоположное, она скажет практиковать отдых целый день, так, чтобы ночью вы могли прекрасно отдыхать.

Мулла Насреддин пришел к своему врачу. Он вошел, кашляя. Врач сказал: «Все еще кашляешь? Но, кажется, уже лучше».

Насреддин ответил: «Так и должно быть — ведь я практиковал это всю ночь».

Если вы практикуете отдых целый день — не ожидайте никакого сна ночью. Практика отдыха не принесет больше отдыха — она приведет к активности. Тогда, лежа в кровати, вы будете думать и ворочаться с боку на бок. Вы будете упражняться всю ночь. А если вы принудите ваше тело, тогда ум должен будет заменять его — тогда ум будет мучиться кошмарами.

Нет! Мудрый человек балансирует, и он знает, что жизнь сама балансирует. Если вы делаете одно, но так тотально, что ничего не остается — вся энергия наслаждается активностью — тогда отдых автоматичен, тогда отдых следует. Когда вы наслаждаетесь отдыхом, тогда следует активность, потому что когда вы отдыхаете — вы собираете энергию, вы обновляетесь. Тогда все тело наполнено, истекает энергией. Теперь вы должны снова ею делиться.

Вы должны реализовать ее с помощью активности, тогда вы снова будете наполнены. Это точно, как облака: они должны излить дождь, тогда снова будут наполнены — есть океан, чтобы их наполнять. Они должны изливать дождь, тогда они будут наполнены вновь. Река должна впадать в океан: она будет наполнена вновь. Чем больше она изливается, тем больше будет наполнена.

Сосан говорит: «Будьте активны тотально, тогда вы будете в состоянии быть тотально пассивными, тогда обе крайности встречаются и может быть достигнут тонкий баланс». Этот тонкий баланс есть самьякта, спокойствие, это высочайший мир из всех возможных, вершина, климакс, крещендо, потому что когда две вещи балансируют — внешнее и внутреннее, активное и пассивное — вы внезапно выходите за пределы обоих. Когда они обе сбалансированы, вы больше ни это, ни то. Внезапно вы есть третья сила — наблюдатель, свидетель. Но вы не

можете этого добиваться.

Когда вы пытаетесь остановить активность, чтобы достичь пассивности, само ваше усилие наполняет вас активностью. Пока вы остаетесь в одной крайности или другой, вы никогда не познаете единства.

Превзойдите крайности! Не будьте мирским человеком и не будьте, так называемым, духовным человеком. Не будьте атеистом и не будьте теистом. Не сходите с ума по внешнему благополучию и не будьте захвачены внутренней спячкой. Баланс должен стать девизом.

Тот, кто не пребывает на единственном пути, проигрывает и в активности, и в пассивности, в утверждении и в отрицании.

И вот результат: те, кто выбирают крайности, проигрывают в обеих, потому что если вы продолжаете быть активными, активными и активными и не допускаете никакой пассивности, откуда вы будете обновлять себя? Вы становитесь пустой оболочкой — бессильные, немощные, бедные.

Это происходит с, так называемыми, преуспевающими людьми в мире: политиками, президентами, премьер-министрами. В то время как они достигли, они все потеряли — их больше нет. Успех есть, но они продали себя в сделке — их больше нет. И то же самое происходит с теми, кто выбирает внутреннее — с интровертными. В то время как они достигли внутреннего, они обнаруживают вокруг только смятение.

Если вы выбираете одну крайность, вы проиграете в обеих. Если вы не выбираете, вы добьетесь успеха в обеих. Баланс побеждает, крайности проигрывают. Этот баланс Будда назвал средним путем, Конфуций — золотой серединой.

Будьте лишь посередине. Это величайшее умение и искусство — быть только посередине, не выбирая, не двигаясь влево, не двигаясь вправо. Не будьте «левым» и не будьте «правым», будьте только точно посередине.

Если вы точно посередине, вы превосходите мир. Тогда вы больше не мужчина, больше не женщина. Это то, о чем говорит Иисус. Тогда вы больше не материалист, больше не спиритуалист. Тогда вы больше не живы и вы больше не будете мертвы.

Ни это, ни то — мост пройден; вы достигли цели. А цель не есть где-то в будущем: она здесь меж двух крайностей. Ни ненависть, ни любовь...

Где бы вы ни обнаружили две крайности, всегда помните: не выберите — просто попытайтесь найти между ними баланс. Вначале это будет трудно просто из-за старой привычки.

Так случилось, что мулла Насреддин заболел и был госпитализирован. Через несколько минут кто-то постучал в дверь и вошла маленькая женщина.

Она сказала: «Я ваш врач. Разденьтесь, я пришла вас осмотреть».

Мулла спросил: «Вы имеете в виду полностью?»

Врач сказала: «Да, именно так».

Он разделся. Женщина осмотрела его, затем она сказала: «Теперь ложитесь в кровать. У вас есть какие-либо вопросы?»

Мулла Насреддин сказал: «Только один: зачем вы побеспокоились постучать?»

Женщина ответила: «Просто старая привычка».

Даже в ваших жестах устоялись старые привычки. Привычкам легко следовать, потому что вам не надо быть сознательными — они действуют сами собой. Сознательность трудна, потому что она никогда не была вашей привычкой.

Вы легко выбираете, осуждаете, симпатизируете; вы легко отвергаете, легко принимаете. Вы говорите «Это хорошо», «это плохо» легко, потому что это было привычкой в миллионах жизней. Вы всегда выбирали — это просто роботоподобный феномен.

Без всякой сознательности, в тот момент, когда вы что-то видите, вы решили и рассудили. Есть цветок: вы смотрите и говорите «красивый» или «некрасивый». Приходит немедленно суждение — с восприятием приходит суждение. Тогда вы никогда не останетесь посередине.

Кто-то пришел к Чжуан-цзы и рассказал об одном человеке в городе. Он сказал: «Он грешник, очень плохой человек, вор» — и бранил его всеми способами.

Чжуан-цзы послушал и сказал: «Но ведь он прекрасно играет на флейте».

Затем пришел другой человек, а первый все сидел там, и сказал: «Этот человек в городе действительно прекрасный флейтист».

Чжуан-цзы ответил: «Но он же вор».

Оба присутствовали, поэтому они спросили: «Что ты имеешь в виду?»

Чжуан-цзы ответил: «Просто баланс — кто я такой, чтобы судить? Он вор, он прекрасный флейтист. Для меня нет отвержения, нет притяжения. Для меня нет выбора. Он есть то, что есть. Кто я такой, чтобы судить или выбирать эту крайность или ту? Для меня он ни хорош, ни плох. Он есть он, и это его дело. Кто я такой, чтобы что-то говорить здесь? Я должен что-то говорить только для того, чтобы сбалансировать вас обоих».

Это трудно — не выбирать, но попытайтесь — и так во всем.

Когда чувствуете ненависть, попытайтесь двигаться к середине. Когда чувствуете любовь, попытайтесь двигаться к середине. Что бы вы ни чувствовали, старайтесь двигаться к середине. И вы будете удивлены, что есть точка между двумя крайностями, где обе перестают существовать, где вы не чувствуете ни ненависти, ни любви. Это то, что Будда назвал упекша, безразличие.

Безразличие — неподходящее слово. Упекша означает такую среднюю точку, что в ней вы ни это, ни то. Вы не можете сказать «я люблю», вы не можете сказать «я ненавижу». Вы просто не

можете ничего сказать — вы просто посередине. Вы не отождествляетесь. Происходит выход за пределы и этот выход есть цветение. Этой зрелости надо достичь, это цель.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Октябрь 23, 1974

Отрицать реальность вещей —

это упустить их реальность;

утверждать пустоту вещей —

это снова упустить их реальность.

Чем больше вы говорите и думаете об этом,

тем дальше уходите прочь

от Истины.

Прекратите говорить и думать —

и не будет ничего, чего вы не могли бы

постичь.

ИСТИНУ НЕЛЬЗЯ РАЗЫСКАТЬ

Реальность всегда поджидает прямо около вашего сердца, около ваших глаз, около ваших рук. Вы можете ее коснуться, можете ощутить ее, можете прожить ее, но вы не можете продумать ее. Видение возможно, чувство возможно, прикосновение возможно, но думание невозможное.

Постарайтесь понять природу думания: думание — всегда «об», оно никогда не бывает непосредственным. Вы можете видеть реальность, но вы будете вынуждены думать о ней, и это «об» есть ловушка, потому что когда бы вы ни думали «об», вы удаляетесь прочь. «Об» означает «не прямо»; «об» означает, что вы не увидите этот цветок здесь и сейчас — вы будете думать о нем и это «об» станет барьером, через это «об» вы никогда не достигнете цветка.

Видение — непосредственно, касание — непосредственно, думание — опосредовано. Вот почему мышление упускает. Любовник может постичь реальность, даже танцор может постичь ее, певец может ощутить ее, но мыслитель продолжает упускать ее.

Я слышал об одном еврейском философе. Он был обычным крестьянином, но очень философским. Его звали Иосиф. Он думал обо всем, как это делают философы. Ему было очень трудно что-либо сделать — ведь думание отнимало все его время и к тому моменту, когда он был готов, возможность была утеряна.

Однажды он поехал на рынок в соседнюю деревню, чтобы продать пшеницу.

Он сказал жене: «Сразу же, как я продам пшеницу, я пошлю тебе телеграмму».

Он продал пшеницу с большой выгодой, поэтому он написал телеграмму: отправился на почту, заполнил бланк, а затем начал об этом думать.

Он написал: «Пшеница продана выгодно. Приезжаю завтра. Люблю и целую. Иосиф».

Затем он начал размышлять и подумал: «Моя жена подумает, что я сошел с ума. Почему «выгодно?» Я что, собирался продать мою пшеницу с убытком?»

Поэтому он вычеркнул слово «выгодно». Дальше он стал внимательнее: ведь если он сделал ошибку и написал неверное слово, он мог сделать и другие ошибки, поэтому он пригляделся и начал думать над каждым словом.

Затем он сказал: «Почему «приезжаю завтра?» Я что, собирался приехать в следующем месяце? Или на будущий год? Моя жена знает, что я приеду, как только продам пшеницу». Поэтому он вычеркнул слова «приезжаю завтра».

Далее он подумал: «Моя жена уже знает, что я поехал продавать пшеницу, так зачем же писать «пшеница продана?»» Он это тоже вычеркнул, а потом начал смеяться. Он сказал: «Я пишу своей жене, зачем же мне писать «люблю и целую?» Я что, пишу чьей-то чужой жене? Это что, ее день рождения, или еще что-то?» Он и это вычеркнул.

Теперь осталось только его имя «Иосиф». Он сказал себе: «Иосиф, ты что, с ума сошел? Твоя жена уже знает, как тебя зовут». Поэтому он порвал телеграмму, счастливый, что сэкономил много денег и избежал глупости.

Но так это и происходит. Если вы продолжаете думать «об», вы упускаете всю жизнь — понемногу все вычеркивается. В итоге вы тоже вычеркиваетесь — не только слово вычеркивается в итоге, но и вы тоже. Думание становится дымом: все превращается в ничто и все закончено. И действие становится невозможным — даже послать телеграмму не-возможно. Действие становится невозможным, потому что действие не-посредственно, а думание — опосредовано. Они никогда не встречаются.

Такова проблема мира: люди, которые думают, никогда не действуют, а те, которые не думают — действуют. Мир в несчастье: люди, которые глупы, продолжают действовать, потому что они никогда не думают и бросаются во все. Гитлеры, Наполеоны, Мао продолжают делать вещи, а мудрые люди, так называемые мыслители — Аристотель, Кант или Гегель — продолжают думать, они никогда ничего не делают.

Проблема для человека, который ищет реальность — как остановить порочный круг мышления и

оставаться сознательным, потому что глупцы тоже не думают, но они несознательны. Будьте сознательны — энергия, которая переходит в мышление, должна стать сознанием. Сознание, которое продолжает думать по замкнутому кругу, должно быть сохранено, но очищено. Мышление должно быть остановлено, возбуждение сознания должно прекратиться, но не само сознание. Сознание должно стать более кристаллизованным; и также должно быть действие — действие не должно прекращаться.

Сознание плюс действие — и вы немедленно достигаете реальности. И не только вы: вы будете создавать ситуацию, в которой другие тоже смогут достичь реальности.. Вы станете климатом, полюсом, вокруг которого начнут происходить вещи. Это то, что произошло с Буддой, Сосаном, Чжуан-цзы.

Помните: действие — это добро, думание — порочный круг, он никуда никого не ведет. Поэтому думание надо остановить, но не действие. Найдутся люди, которые будут продолжать думать — тогда действие прекратится. Это то, что происходит с тем, кто отрекается от жизни и идет в лес или Гималаи. Он отрицает действие, но не думание. Он отрицает мир, в котором было необходимо действие. Он отрекается от самой реальности, потому что через действие вы приходите в контакт с реальностью. Видение — это действие, движение — это действие, танец — это действие, рисование — это действие. Что бы вы ни делали, вы приходите в контакт с реальностью.

Вы должны становиться все более и более чувствительными в вашей деятельности. Деятельность не должна быть отвергнута, но должно быть тотальное действие, потому что это дверь, через которую вы входите в реальность, а реальность входит в вас. Постарайтесь понять, потому что это — самое основное — основное для меня.

Отрекитесь от мышления, но не отрекайтесь от действия.

Есть люди, которые продолжают мыслить, и есть люди, которые отвергают действие. Но что они будут делать в Гималаях? Тогда ведь вся энергия, не перешедшая в действие, перейдет в мышление. Они станут великими философами, но философия — это страна дураков: вы живете в словах, а не в реальности. Любовь исчезает — сохраняется только слово «любовь». Бог исчезает, потому что он был в полях, на рынке, в миру, но слово «Бог» сохраняется. Действие исчезает — только концепции остаются: ваша голова становится всем вашим существом.

Избегайте этого. Никогда не отвергайте действие, отрекайтесь только от думания. Но если вы отречетесь от думания, есть возможность, что вы станете бессознательными или можете стать дураком. Вы можете начать делать что попало, потому что теперь вы не знаете, что делать, и вы не думаете. Вы можете сойти с ума. Думание должно быть отвергнуто, но вы не должны стать более бессознательным, более несознающим — вы должны стать более сознательным.

В этом все искусство медитации: как быть глубоко в действии, как отвергнуть думание и как энергию, которая шла в думание, превратить в сознание.

Это должно быть сделано очень осторожно и тонко, потому что если вы пропустите шаг, вы упадете в безграничное невежество.

Легко остановить думание, но тогда вы засыпаете. Это происходит каждый день в глубоком сне:

вы отказываетесь, думание прекращается, но тогда вас больше нет — сознание отпадает. Ваше сознание стало таким привязанным, ассоциированным с думанием, что когда прекращается думание, вы впадаете в кому.

Это проблема: нужно отказаться думать и не впасть в кому, потому что кома не приведет вас к реальности. Если вы впадаете в бессознательное, вы не входите в реальность — вы просто крепко спите: сознание растворилось в бессознательном. Должно быть достигнуто как раз обратное — бессознательное должно быть растворено в сознании. Если сознательное опускается в бессознательное, вы впадаете в кому, а если бессознательное опускается в сознательное и само становится сознательным, — вы становитесь просветленным, вы становитесь Буддой, Соса-ном.

Очень легко сознательному впасть в бессознательное, потому что сознание — очень маленький фрагмент. Одна десятая вашего существа сознательна, девять десятых — бессознательны. Маленькая часть стала сознательной и она тоже всегда колеблется: в любой момент она может упасть, это очень легко.

Это то, что происходит при интоксикации: вы принимаете алкоголь — и сознательное впадает в бессознательное. Отсюда и привлекательность алкоголя во все времена, на всех широтах, во всех странах. Это то, что происходит, когда вы принимаете наркотик — сознательное впадает в бессознательное.

Это прекрасно, потому что думание прекращается. Сон прекрасен — и у вас много, много грез. И если вы хороший мечтатель, тогда наркотик дает вам прекрасные грезы: более фантастические, чем могут быть сны, более цветные, более светлые. Вы попадаете в рай, в страну грез, но вы не попадаете в реальность.

ЛСД, марихуана, мескалин, или любой другой наркотик только дает вам хороший сон — и в этом хорошем сне вы грезите. Эти грезы разноцветны, а ваша жизнь так бедна; ваша жизнь — это такое несчастье, что вам даже больше бы хотелось жить в этих грезах, чем жить этой несчастной жизнью. Вы бы скорее выбрали жизнь в прекрасном сне, чем эту несчастную жизнь, если бы только был один выбор.

Эта жизнь — как кошмар. Даже если наркотик дает вам только светлый сон — цветной, трехмерный, так почему бы не принять его, ведь где все это в вашей жизни? Наркотики, алкоголь или другие виды интоксикантов всегда использовались религиозными людьми, но вы никогда не попадете через них в реальность. Через них вы впадаете в обморок, в кому.

В этой коме вы можете иметь сновидения. Если вы слишком много думали о Боге, вы можете увидеть Бога, потому что вы можете проецировать ваши сны — сны могут быть руководимы и управляемы. Если вы слишком много думали о Христе, тогда Христос явится вам, пока вы под влиянием наркотика. Христос явится вам, но это ваш ум играет в игры. Если вы слишком привязаны к Кришне, тогда он будет стоять перед вами со своей флейтой у губ — поющий и танцующий. Если индуист, приверженец Кришны, примет ЛСД, он увидит Кришну, а христианин увидит Христа, а Буддист увидит Будду, но все это проекции ума.

Реальность неприглядна, но не гонитесь за грезами — ведь если вы гоняетесь за грезами, тогда есть только один путь: помочь сознательному снова стать бессознательным.

Маленькая часть поднялась из бессознательного — и в этом красота человеческого существа. И магия, и экстаз — это красота человеческого существа, что он стал островом в безграничном бессознании. Этот остров должен вырастать выше и выше, пока не станет континентом. Через наркотики он снова опустится под воду: вы снова будете жить жизнью животного или дерева — прекрасной самой по себе, но не ценной для вас, ибо вы слишком много теряете. Вы могли бы достичь реальности — этот остров может стать континентом.

Не только наркотики; есть другие тонкие средства, которые тоже помогают сознательному стать бессознательным. Это может быть сделано через музыку, через бормотание. Если вы непрерывно повторяете мантру, вы заснете, потому что все монотонное приводит к коме.

Есть тонкие средства. Внешне они не напоминают наркотики. Это происходит в каждом храме и церкви, а храмы и церкви против наркотиков. Они не знают, что делают. Они тоже используют наркотики, но тонкие — не такие грубые, как ЛСД или марихуана, но все же наркотики, потому что когда вы постоянно бормочете определенное слово, это дает вам сон, это не может дать ничего другого.

Вы расслабляетесь, само бормотание наводит на вас глубокую скуку. Одно и то же слово — рам, рам, рам — вы продолжаете и продолжаете. Что вы будете делать? Ум останется подвижным, если только происходит что-то новое, а иначе он засыпает. Если что-то новое происходит, тогда ум подвижен. Если ничего нового не происходит — только рам, рам, рам, бормотание, и вы знаете, что это будет происходить снова и снова, бесконечно — ум начнет ощущать сонливость.

Каждая мать знает это. Когда ребенок не засыпает, она повторяет строчку песни, очень простую, два или три слова, и она будет повторять ее снова и снова — это колыбельная. Это становится мантрой, и ребенок засыпает. Ум таков же: ребенок вы или старик — не имеет значения, ум засыпает через колыбельную, процесс одинаков.

Думание должно быть прекращено, но не превращением в бессознательное. Думание должно быть прекращено становлением вас более сознательным, бдительным, бдительным, так чтобы энергия, которая шла на думание, пошла в сознание и в вас возник свидетель. Поэтому помните: думание должно быть прекращено не через бормотание, а через становление вас свидетелем мыслительного процесса — глядение на него, наблюдение его; наблюдатель на горе, смотрящий, видящий...

Если вы посмотрите глубоко и проникнете в слова, они начнут исчезать — приходит промежуток, интервал. Облака исчезнут и будет видно голубое небо. Вы бдительны, чувствительны — вы не в обмороке. Больше бессознательного попало в сознание: ваше пламя больше, более жизненно, и вы можете видеть больше, вы можете коснуться большего, вы можете почувствовать больше. Ваше действие принимает новое качество — качество божественного.

Когда Будда касается вас, его касание отличается от вашего. Вы тоже касаетесь и иногда тоже чувствуете различия. Вы касаетесь человека лишь случайно и тогда вы не движетесь через руку. Тогда рука мертва, закрыта, вы просто говорите «привет» мертвой руке. Вы можете почувствовать это: рука была подана и все же не подана. Это было дипломацией. Рука была неживая, не теплая, не встречающаяся и не растворяющаяся с вами. Иногда, когда рука подана в любви — это растворение: энергия течет через нее — это открытие. Через руку другое

су-щество приходит встретиться с вами: оно теплое, оно живое, оно верит вам.

Когда Будда касается вас, это абсолютно иначе: качество измени-лось, потому что когда сознание тотально, абсолютно, тогда каждое действие становится тотальным. Когда он касается, он становится только касанием. Он не является больше ничем. Все его существо — это каса-ние: он течет в нем. Его больше нет нигде — он в прикосновении.

В этот момент он больше не глаза, больше не уши — все его существо превратилось в прикосновение. Он становится тотальным прикоснове-нием, и вы почувствуете, что вы освещены через его касание — энергия двинулась в вас. Если вы не готовы, вы можете даже быть шокированы. Если вы были готовы, тогда вы будете радоваться, будете наслаждаться этим.

Когда Будда смотрит на вас, он становится только глазами — по-дру-гому невозможно: ведь он не разделен внутри. Когда вы смотрите, вы смотрите и также делаете еще многое другое. Думание продолжается, деление продолжается — ваши глаза не тотальны.

Когда Будда смотрит на вас, его глаза тотальны. Они словно испепе-ляющее солнце. Они проникнут в вас, они проделают двери в вашем существе, они пойдут прямо к вашему сердцу. Вы никогда не будете снова такими же — если вы позволите. Но вы можете остаться закрытыми, и он не сможет проникнуть в вас. Даже если он касается вас, он касается мертвого трупа. Вы остаетесь закрыты.

Когда есть сознание и действие, тогда они становятся единством. Теперь попытайтесь последовать этим словам — они действительно прекрасны.

Отрицать реальность вещей — это упускать их реальность; утверждать пустоту вещей — это снова упускать их реальность.

Отрицать реальность вещей... Были философы, которые отрицали реальность вещей. Смотрите, мы можем делать что-то одно двумя спо-собами.

Вот прекрасная история. Однажды случилось так, что Акбар, вели-кий император моголов, начертил на стене линию. Он велел своим муд-рецам не трогать ее и сделать меньше. Они были озадачены и решили, что это невозможно. Тогда один из мудрецов, Бирбал, начертил еще одну линию около той — большую, причем не трогая первую линию. Когда большая линия была начерчена, первая стала меньше. Если вы рисуете маленькую линию, тогда первая становится больше.

Поэтому есть два пути: или вы делаете свое существо больше — тогда мир становится меньше, меньше, меньше и наступает момент, когда ваше существо становится всеобщим, брахмой; мир исчезает и тогда мира больше нет. И есть другой путь — это простой прием: вы говорите, что мир иллюзорен, майя, его нет. Вы отрицаете реальность мира и уговариваете себя, что его нет, он нереален, это сновидение. Так вы убеждаете себя, что мир есть сон — теперь вы чувствуете, что вы реаль-ны, но ощущение неистинно — это обман.

Философия всегда это делает: она говорит, что мир нереален. Обра-титесь к ведантистам. Иначе произошло с Шанкарой: он реализовал свое существо и стал безграничен — тогда мир исчез, потому что не может быть двух безграничностей. Если вы становитесь безграничны, мир

исчезает, он растворяется, потому что две безграничности невозможны — возможна только одна.

Шанкара стал безграничен, брахма, абсолют. Тогда он и мог сказать, что мир иллюзорен — и был прав. Но это не было философским утверждением — это было религиозное ощущение. Он чувствовал это — что мира нет. Но затем последователи подхватили песню и пели ее тысячу лет. Они говорят, что мир иллюзорен, это майя, его нет, он только кажется.

Да, вы можете прийти к этому убеждению через философию, вы можете уговорить себя, вы можете говорить, что его нет, вы можете попытаться найти доказательства и аргументы в пользу того, что мир иллюзорен. А если вы сможете убедить свой ум, что это иллюзорно, вы получите ощущение — ложное ощущение — что вы стали брахмой.

Вы должны стать брахмой — тогда мир станет иллюзорен — но ни-как иначе. Как вы станете брахмой, если мир станет иллюзорен? А он не может стать иллюзорным из-за того, что вы считаете его лишь концепцией.

Ведантисты говорят, что мир иллюзорен, но посмотрите на них. Бросьте в них камень — и они рассердятся, они начнут драться с вами. Мир не иллюзорен, только у них есть концепция, философия, а философы могут быть очень хитрыми.

Однажды случилось так, что последователь Нагарджуны, одного из величайших мистиков, которому дала рождение Индия, реализовал свое безграничное существо — мир исчез. Затем появились последователи, а последователи — это всегда копии, они должны ими быть, ибо они не пытаются сами проникнуть в реальное и не отказываются принимать слова Мастера на веру.

Слова Мастера просто вдохновляют, возбуждают и помогают, но их не надо принимать на веру, иначе это станет философией. Вы должны реализовать их, а когда реализовали, только тогда вы можете сказать: «Да, Мастер был прав». Как вы можете сказать это раньше? Но это легко — философски кивнуть головой: «Да».

Появились последователи, и один из них был великим философом, большим спорщиком. Он доказывал многими способами, что мира нет. Царь страны позвал его, потому что его имя достигло дворца, и сказал: «Ты действительно думаешь, что мир нереален? Подумай дважды, ибо я опасный человек, я не человек слов — я человек действия. И сделаю нечто, что докажет тебе, что мир реален, поэтому подумай дважды».

Человек сказал: «Это не тот вопрос, чтобы думать дважды. Я думал миллионы раз и имею все доказательства того, что мир нереален».

Но философ не знал, что собирается сделать царь. У того был бешеный слон, которого привели во двор и туда же был брошен философ. Он начал кричать и бегать, а бешеный слон бегал за ним, настиг и его и в этот момент он закричал царю: «Спаси меня: мир реален. Я беру назад свое утверждение».

Он был спасен. Человек трясся, потел, он был весь избит и изранен во многих местах. Когда он пришел в себя, царь вызвал его снова и сказал: «Что скажешь теперь?» Тот ответил: «Мир нереален». Царь сказал: «Что ты имеешь в виду? Только что, в тот момент, когда слон собирался

убить тебя, ты сказал, что мир реален. Теперь ты снова изме-нился?»

Философ ответил: «Слон, человек, утверждение — все это нереаль-но. Слон, бешенство слона, человек, которого ты видишь перед собой, человек, который утверждал, что мир реален — все это нереально».

Царь сказал: «Тогда я снова позову бешеного слона», а философ ответил: «Тогда то же самое произойдет вновь: я скажу, что это реально. Но что я могу поделать?»

философия может быть очень хитрой. Вы можете играть в игры и можете убеждать себя, что мир нереален. Но что за нужда убеждать и доказывать? Необходимость происходит от того, что вы не постигли. Когда вы постигли, нет нужды убеждать, доказывать, аргументировать, философия — это замена знания. Если вы знаете, нет нужды в филосо-фии. Если вы не знаете, тогда есть нужда, потому что знание, получен-ное через философию, кажется реальным знанием.

Вопрос не в том, чтобы доказать, что мир нереален. Эта сутра гласит:

Отрицать реальность вещей — это упустить их реальность...

А их реальность есть Бог, их реальность есть Истина. Вот дерево. Если вы отрицаете реальность дерева, вы отрицаете божественное внутри него. Дерево — это просто факт, а факт есть лишь покров Истины. Птица — это другой факт, но Истина та же. Иногда Истина является как птица, иногда как дерево, иногда как скала, иногда как человек. Все это формы.

Факты — это формы, но если вы пойдете глубже, то в каждом факте есть Истина. Если вы отрицаете все формы, вы отвергли бесформенное внутри. Если вы говорите, что ничто нереально, тогда как же может божественное, как может Бог быть реальным? Если вы говорите, что мир иллюзорен, тогда как же может быть реальным создатель этого иллю-зорного мира? И как может реальный Бог создать нереальный мир?

Это невозможно, потому что из реальности выходит реальность, из нереального выходит нереальность. Реальный Бог не может создать не-реальный мир. И если мир нереален, тогда создатель тоже нереален.

Если вы отрицаете «фактичность», тогда вы отрицаете Истину:

Отрицать реальность вещей —это упустить их реальность... А эта реальность есть Истина.

Утверждать пустоту вещей — это снова упустить их реальность.

Если вы говорите, что вещи существуют, но они пусты, это тоже философская установка, и не многим лучше, чем первая.

Первая гласит, что весь мир нереален, его нет, он — несуществую-щий, он только в вашем уме и больше нигде, это проекция ума, это мысль. Это как сон.

Другая философия, которая не многим лучше, гласит, что вещи су-ществуют, но они пусты, они не несут внутри себя никакой души, они не являются субстанцией. Они мертвы, пусты внутри,

они не что иное, как комбинации — там нет никакой души. Дерево есть, но только как комбинация: у него нет души, нет атмы. Если вы разберете комбинацию, тогда не останется ничего. Это как механизм: если вы уберете все части машины, тогда ничего не останется.

Эта философская установка тоже неистинна, потому что дерево существует не как сочетание, но как существо. Даже скала имеет свое бытие: когда вы станете чувствительными и пробужденными, вы увидите, что даже у скалы есть свои настроения. Иногда она печальна, и тогда вы можете ощущать ее несчастье; а иногда она поет, и вы можете услышать ее песню.

Но вам надо иметь очень высокую чувствительность, потому что сейчас вы не можете услышать даже песню Будды — как же вы сможете услышать песню скалы? Вы мертвы и слепы, вы не чувствительны и тупы. Вы несознательны.

Ваше сознание — это настолько малый фрагмент, что он исчерпывается в ежедневных делах и ежедневной рутине. Вы достаточно сознательны, только для того, чтобы пойти в контору и вернуться домой без каких-либо происшествий по дороге — вот и все сознание, которым вы обладаете, но вы не можете почувствовать скалу, вы не можете почувствовать дерево.

Сейчас ученые обнаружили, что деревья обладают большей чувствительностью, чем вы можете себе представить: деревья приветствуют людей, если они дружелюбны, и становятся закрытыми, если люди враждебны. Если приходит садовник и хочет что-то подрезать или отпилить, дерево становится закрытым. Даже до того, как он пришел — он только вступает в систему, и весь сад закрыт, потому что идет враг.

Один ученый, который вел очень глубокое исследование, обнаружил, что деревья тревожатся не только от действия, но даже от ваших мыслей. Он проделал такой эксперимент на растении: оно было подключено к тончайшим приборам, чтобы записать, что происходит внутри него. И ученый подумал: что произойдет, если в этот самый момент я неожиданно отрежу от растения половину?

И игла на приборе начала быстро колебаться: растение восприняло мысль. Затем он проделал много экспериментов. Он не резал растение, не повреждал его — только идея. И когда бы идея ни возникала, игла показывала, что растение очень озабочено и гневается. Не только это: если вы отрезаете растение, соседние растения тоже проявят печаль, тревогу, гнев, беспокойство. Сейчас есть приборы, которые могут показать, что происходит внутри растения. Рано или поздно будут приборы, которые смогут показывать, что происходит внутри скалы.

Все живо, ничто не пусто. Все наполнено сознанием — различными типами сознания, вот почему вы не можете проникнуть в это. Это трудно из-за различных языков сознания. Дерево имеет особый тип сознания, скала тоже имеет особый тип. С ними трудно общаться из-за того, что языки отличаются. Но если вы станете более пробужденны, бдительны, а ваш ум не заполнен мыслями, тогда вы можете встретиться даже со скалой. Ничто не пусто, все имеет свою душу.

Индусы всегда понимали, что все имеет внутри Бога, вот почему они могут поклоняться реке, дереву. Потому что они говорят «Бог дерева», «Бог реки», «Бог скалы». Все в мире наполнено Богом, ничто не пусто.

Если вы говорите, что вещи пусты, вы снова упускаете их реальность. Но почему же философы

пытаются доказать, что вещей нет, что вещи пусты? Потому что если можно доказать, что вещи пусты, тогда вы, относительно этого, полны; вы становитесь полнее. Кругом пустота — и вы становитесь наполнены.

Но это ложный путь. Становитесь по настоящему полны! Этот относительный трюк не поможет. Когда вы станете полны любви, сознания, медитации, тогда вы не увидите мир как пустой. Фактически из-за того, что вы пусты, все и выглядит пустым. Из-за того, что вы смотрите пустыми глазами, все становится пустым — вы привносите себя в вещи.

Если у вас нет любви, тогда вы скажете, что в мире нет любви. Если у вас есть сердце, которое бьется в любви, вы почувствуете это биение везде — в ветре, проносящемся сквозь деревья; в реке, текущей к океану. Вы почувствуете любовь повсюду, вы будете способны это почувствовать. Вы можете ощутить только то, что имеете, ничто другое не может быть почувствовано.

Философия — это прием, чтобы почувствовать относительность. И мы все становимся жертвами, потому что мы все специалисты в этом приеме. Вот почему если кто-то говорит, что ваш сосед — злой человек, аморальный, вы немедленно верите этому: ведь если он зол и аморален, вы вдруг становитесь моральным и добрым. Если кто-то говорит, что ваш сосед очень моральный, святой, мудрый человек, вы не можете этому поверить. Вы говорите: «Приведите доказательства! Какие у вас есть доказательства? На основе чего вы это утверждаете? Я хорошо знаю его, он мой сосед. Он не является таковым».

Когда кто-то говорит нечто против кого-либо, вы немедленно верите этому — вы никогда не ставите это под вопрос. Вот почему так много сплетен. Но когда кто-то говорит нечто в пользу кого-либо, вы сразу настораживаетесь. Почему? Ведь если он так хорош, вы неожиданно становитесь плохим. Если есть мудрец, тогда кто вы? И если есть святой, то вы — грешник. Вы можете не осознавать трюк, но так происходит эта игра.

Есть два пути: либо вы становитесь святым, либо доказываете, что все — грешники. Философия делает этот трюк. Вы отрицаете в мире все, чем бы хотели быть. Но это не поможет: вы не обманываете никого, кроме себя.

Эта сутра Сосана гласит:

Отрицать реальность вещей — это упускать их реальность;

утверждать пустоту вещей —

это снова упускать их реальность.

Чем больше вы говорите и думаете об этом,

тем дальше уходите прочь от Истины.

Думание — это уход в сторону, удаление прочь. Когда вы думаете о чем-либо, вы немедленно начинаете уходить прочь. Я здесь, вы можете быть со мной, но если вы начинаете думать обо мне, вы в путешествии, которое продолжается и продолжается, и чем больше вы входите в

думание, тем дальше вы будете. Думание — это способ убежать от реальности: оно дает вам внутреннее направление, оно прокладывает путь в уме

— и вы двигаетесь по нему.

Думающий никогда не бывает здесь и сейчас, он никогда не в настоящем, он всегда где-то еще. Медитирующий всегда здесь и сейчас, его больше нигде нет, вот почему думание — это единственный барьер для медитации. Вы должны стать бдительным, и понемногу, чем более вы становитесь бдительны, тем решительнее прекращаете думание.

Я приношу вам розу, и вы начинаете думать. Ум немедленно говорит: «Прекрасно, я никогда не видел такой красивой розы» или: «Я видел несколько роз точно таких же, как эта», и продолжается думание. Затем ваш ум может поставить вопрос: «Что такое красота?» Никто не знает, никто не пришел ни к какому заключению.

Один из великих английских философов этого века Г.Е.Мур написал книгу «Принципиальная этика», которая является одной из лучших логических попыток определить, что такое добро. После двух или трех сотен страниц плотных логических обоснований он говорит, что очень трудно определить, что такое добро. А в конце он говорит, что это неопределимо, но ведь после трех сотен страниц аргументов!

Один из самых изощренных умов пытается, пытается и пытается, одним способом и другим, через одну дверь и через другую, он стучит и стучит и приходит к заключению, что добро неопределимо. Почему? Он говорит, что это просто качество, точно так, как желтое. Что вы скажете, если кто-то спросит: «Что такое желтое?» Вы скажете: «Желтое — это желтое». Как вы определите это?

Роза это роза, это роза. Как вы собираетесь определить это? Если вы скажете, что она красива, то знаете ли вы, что такое красота? Кто-нибудь когда-либо определил это? Нет! Говорят, что красота неопределима. Если вы сравните ее с другими розами, то разве вы не знаете, что ничто не сравнимо? Как вы сравните ее с другими розами? Эта роза есть просто эта роза — это не другая роза, зачем же привносить другие розы? Когда вы привносите другие розы, вам ум в смятении, тогда у вас в уме очень много вещей, и они становятся барьером. Эта роза не будет в состоянии приблизиться к вам, а здесь есть нечто реальное — оно могло бы проникнуть в вас, ее аромат мог бы проникнуть в вас. Роза была готова вступить в ваше сердце, но вы начинаете думать о ней, и к тому времени, когда вы вернетесь, роза не будет здесь, потому что она не будет ждать

— она завянет.

Она несла послание, несла нечто непознанное с собой, но это непознанное утонченно, оно не может длиться бесконечно. Она несла нечто потустороннее — каждая роза несет его. Каждое утро она приходит и стучит в вашу дверь, но вы большие мыслители. Нечто непознанное, божественное, вневременное проникает через розу во время этой встречи, но если вы думаете — вы упускаете, потому что в мышлении вы уходите прочь, вы уже ушли прочь.

Философ думает о розе, поэт чувствует розу, и если вы должны решить, всегда решайте в пользу поэта. Он касается реальности лучше, чем философ. А мистик не думает, не чувствует — он

просто остается в присутствии розы, потому что чувство тоже уводит прочь, не так далеко, как мышление, но тоже уводит прочь, ибо чувство — это тоже тонкая активность.

Мистик просто остается в присутствии розы: ни активности, ни думания, ни чувства — ни сердца, ни головы. Он просто там, с розой. Индусы называют это сатсанг. Когда есть человеческая роза — Будда, Мастер

— просто останьтесь с ним, существойте с ним. Не думайте, не чувствуйте — просто останьтесь с ним. Индусы называют это сатсанг — быть с Истиной. Слово сатсанг означает быть в присутствии Истины.

Есть роза — будьте с ней. Не создавайте никакой активности — тонкой или грубой. Думание — это очень мощная активность, чувствование — это тонкая активность, но знайте: чувство может превратиться в думание, а думание может превратиться в чувствование. Они обратимы, если не так далеко друг от друга. Чувствование — на пути к думанию. Возможно, чувство — это зерно, лишь прорастающее, а думание — это дерево, но процесс не отличается: сердце и голова не так далеки. Вещи начинаются в сердце и до того, как вы осознаете их, они немедленно достигают головы.

Просто будьте в чем-либо — тогда все откроется, тогда все двери открыты. Нет вопросов, нет ответов: вы просто стали едины с реальностью. Думайте — и вы разделены. Чувствуйте — и вы разделены, не так сильно, но все же разделены, вы соединяетесь, но все же разделены.

Ни думание, ни чувствование — просто совместное бытие — и внезапно вас нет и мира нет. Единый Брахма — раскрыт. Вы и мир — оба стали одним. Есть безграничное, есть бесформенное — и это есть Истина.

Истина — это не философское заключение, это экзистенциальное переживание. Это ни мысль, ни чувство — это экзистенция всего вашего существа — вы с этим.

Когда капля воды падает в океан, падает ли она с головой или с сердцем? Она падает полностью — сердце, голова, все хорошее, плохое

— все; святой, грешник — все. Она падает полностью.

Ни святые не могут познать божественное, ибо они слишком добродетельны, и добродетель становится барьером, ни грешники, ибо они думают, что слишком плохи, и их «слишком-плохость» становится барьером. Тот, кто ни святой, ни грешник, ни это, ни то; тот, кто не выбирает ничего; тот, кто не провозглашает, что он это или то; кто просто остается в присутствии, может познать божественное.

Вам не надо идти в храм — вы можете остаться с деревом, и все произойдет. Вам не надо идти в Гималаи, потому что вы можете остаться со скалой — и все произойдет. Вам даже не надо идти к дереву, вы можете остаться сами с собой — и все произойдет, ибо это есть везде. Каждый атом вибрирует с этим, каждый атом празднует это. Все есть не что иное, как это.

Чем больше вы говорите и думаете об этом, тем дальше вы уходите прочь от Истины. Прекратите говорить и думать, и нет ничего, чего бы вы не могли постичь.

Не-думание — это дверь. Бессловесность — это врата. Не-ум — это путь.

Как достичь этого? Что вам сделать, чтобы этого достичь? Простое слушание этого не поможет, потому что ум так ловок. Ум начнет думать об этом — о том, что говорит Сосан. Ум начнет думать и накручивать вокруг этого теории. Ум скажет: «Да, это, кажется верно», но ум скажет — и вы ушли прочь. Ум скажет: «Нет, это, кажется, трудно, невозможно, как ты можешь остановить думание?» — и вы ушли прочь.

Слушайте ум — и вы никогда не будете рядом с Истиной. Слушайте ум — и вы всегда в путешествии.

Я слышал о женщине, которая была философом, мыслителем, написала много книг и была широко известна. Затем, неожиданно, она сообщила друзьям, что собирается замуж. Не было никаких слухов о ее любовных похождениях — ведь те люди, которые думают, никогда не любят. Никто никогда не думал о том, что она собирается замуж, поэтому все были удивлены.

Они спросили: «Кто этот человек?» Она назвала имя, но они были еще больше удивлены, они сказали: «Что вы нашли в этом человеке?» Он был очень обыкновенным человеком, а эта женщина была широко известна - она была профессором университета, написала много книг, ее имя было известно всей стране.

«За этого человека? Зачем, что вы находите в нем?»

Она ответила: «Одну хорошую вещь: он — путешествующий ком-мерсант. Его никогда здесь не будет, он всегда будет путешествовать».

Мыслители всегда выходят замуж за путешествующих коммeрсан-тов: его никогда здесь не будет, и я буду свободна думать и делать все.

Быть замужем за умом — это быть замужем за коммeрсантом, путе-шествующим коммeрсантом, который всегда в пути. И из-за этого ума, который всегда в пути, вы никогда не можете быть в контакте с реаль-ным. Вы едите, но вы упускаете еду: аромат, вкус, запах — вы упускаете это. Вы просто бросаете внутрь продукты — это безобразно. Но почему вы упускаете? Потому что ум продолжает думать: вы думаете о тысяче и одной вещи, пока едите.

Рикдзай говорил: «Когда я ем, я только ем, а когда я сплю, я только сплю».

Кто-то возразил: «Но в этом нет ничего особенного, каждый это делает».

Риндзай засмеялся и ответил: «Если каждый делает это, значит каж-дый — Будда, тогда все — просветленные».

Когда едите — просто ешьте, будьте с этим. Гуляя — просто гуляйте, будьте там, не идите вперед, не прыгайте сюда и туда. Ум всегда забегает вперед или тащится позади. Пребывайте с моментом.

Вначале будет очень трудно пребывать с моментом, а иногда момент может быть не самым счастливым. Вы разгневаны — и тогда ум начина-ет думать о раскаянии или пытается что-то

сделать так, чтобы гнев никогда не появлялся снова. Иногда вы печальны, поэтому вы включаете радио или телевизор или начинаете читать книгу, потому что вам не нравится быть печальным. Вы хотите развлечь ум. И потому, что есть гораздо больше несчастливых моментов, чем счастливых, это становится постоянной привычкой, а когда она закрепляется, вас не застанут дома даже когда приходит счастье — вы где-то еще.

Запомните: что бы ни было — печаль или гнев, депрессия или несчастье — будьте с этим. И вы вдруг с удивлением обнаружите, что если вы пребываете с печалью, она превращается в прекрасную вещь: печаль превращается в глубину. Если вы пребываете с гневом, не думая о нем, а только будучи с ним, тогда гнев трансформируется: он становится прощением. Если вы пребываете с сексом, он приобретает другое качество: секс становится любовью.

Если вы начинаете жить с моментом, вы увидите, что ваше бытие с чем-либо — это чудо; оно волшебное. Счастье станет глубже. Обычно ваше счастье — только на поверхности; глубоко внутри вы несете миллионы вещей, а это только на поверхности. Если вы пребываете с этим, оно станет глубже и глубже. Если вы начинаете жить с этим, все трансформируется, ибо вы приносите новое качество бытия, сознания, свидетельства. Не боритесь против печали и не гоняйтесь за счастьем, ибо это уводит в сторону, прочь.

Вы замечали, что если вы едете в отпуск в Гималаи или Швейцарию, вы за месяц планируете прибыть туда, а в тот момент, когда вы прибываете, ваш ум уже начал планировать, когда нужно уезжать, как вернуться домой! Смотрите! За месяц вы планируете, как прибыть, а когда прибываете или даже перед прибытием — вы еще в пути, а ваш ум начал уже возвращаться, вы планируете отъезд.

Каждое ваше прибытие — это всего лишь начало отбытия. Вы никогда не бываете там, потому что вы не можете там быть. Вернувшись, вы снова начинаете думать. Вернувшись, вы начнете думать о том, что произошло в Гималаях, через какие прекрасные переживания вы прошли, а вас там не было. Это так, будто вы прочли о них, будто кто-то другой рассказал вам. Вы смотрите в память, как если бы она функционировала сама по себе: она делала фотографии и стала альбомом. Вернувшись домой, вы откроете альбом и посмотрите, и скажете друзьям: «Прекрасно!» И начнете планировать: на будущий год вы опять собираетесь в Гималаи.

Ум никогда не бывает там, где вы; сознание всегда там, где вы. Отбрасывайте все больше ум и умствование и становитесь более и более сознательными и пробужденными. Привнесите себя целиком в момент.

Трудно только вначале: ум, из-за старой привычки, будет уходить в сторону вновь и вновь. Верните его назад. Нет нужды бороться — просто позовите его назад: «Приди».

Он снова уйдет: секунды его не будет здесь. Снова позовите его обратно, и постепенно, когда вы начнете радоваться этому моменту — вечному и сейчас, единственному времени, которое есть здесь, единственному существованию, которое здесь есть, единственной жизни, которая здесь есть, когда вы начнете радоваться этому, ум будет приходить к этому все больше и больше. Он будет уходить все меньше и меньше.

Затем происходит настройка. Внезапно вы здесь, дома, и реальность раскрыта. Реальность всегда была здесь — вас здесь не было. Это не Истина, которую надо разыскать — это вы

должны быть приведены домой.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Октябрь 24, 1974

Возвратиться к корню — это найти смысл,

но гнаться за внешними проявлениями —

это упустить источник.

В момент внутреннего просветления

происходит уход за пределы

внешнего проявления и пустоты.

Изменения, которые кажутся

происходящими в пустом мире,

мы называем реальными

только из-за нашего невежества.

Не ищите Истину, только перестаньте

придерживаться мнений.

Не оставайтесь в двойственном состоянии — тщательно избегайте таких занятий. Если есть след этого или того, правильного или неверного — сущность ума будет потеряна в смущении. Хотя все двойственности исходят из одного, не будьте привязаны даже к этому одному. Когда ум существует невозмущенным на Пути — ничто в мире не может оскорбить, а когда вещь не может больше оскорблять, она перестает существовать прежним способом. Когда не возникает никаких различающих мыслей, старый ум перестает существовать.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К КОРНЮ

Природа сознания в том, чтобы быть просто зеркалом. Зеркало не имеет собственного выбора: что бы ни появилось перед ним, оно отражает — хорошее или плохое, красивое или уродливое, что бы это ни было. Зеркало не предпочитает, не судит, не имеет суждения. Природа сознания, в своей основе, является просто зеркалоподобной.

Родился ребенок: он отражает все, что предстает перед ним. Он не говорит ничего, не интерпретирует. В тот момент, когда приходит интерпретация, зеркало потеряло свое зеркалоподобие. Теперь оно уже не чисто, теперь оно заполнено мнениями, оно потревожено:

много фрагментов, разделение, расщепление. Оно становится шизофреническим.

Когда сознание разделено, не зеркалоподобно, оно становится умом. Ум — это разбитое зеркало.

В корне ум является сознанием. Если вы прекратите делать различия, если вы перестанете делать двойственные деления — выбирать это вопреки тому, любить это и не любить то, если вы выпадете из этого деления, ум снова станет зеркалом, чистым сознанием. Поэтому все дело для искателя в том, как отбросить мнения, философии, предпочтения, суждения, выборы. И это само по себе не должно стать выбором — в этом проблема.

Попытайтесь понять основную проблему, иначе вы можете сделать это выбором: «Я не буду выбирать, я буду невыбирающим. Теперь выбор не для меня, теперь я за невыбирающее сознание». Это стало опять тем же самым — вы выбрали. Теперь вы против выбора и за невыбираемость. Вы упустили. Никто не может быть за невыбираемость, поэтому что быть «за» — это выбор.

Тогда что же должно быть сделано? Необходимо простое понимание — больше делать нечего. Изначальное достигается не через усилие, но через понимание.

Никакое усилие не приведет вас ни к чему, потому что усилие будет всегда от двойственного ума. Тогда вы не любите мир и любите Бога; тогда вы не желаете рабства, а предпочитаете свободу; тогда вы ищете мокшу, изначальноное освобождение. Но снова входит ум — и ум продолжит входить. Вы не можете ничего поделать вам необходимо просто быть бдительным ко всей ситуации в целом.

Если вы пробуждены, в неожиданном просветлении ум отпадает, вы внезапно едины с зеркалоподобным сознанием — вы падаете к вашему основанию, к вашему корню. А когда вы внутренне глубоко упали к вашему корню, все существование падает к корню.

Существование является вам таким, каковы есть вы. Это один из фундаментальных законов: все, что вы видите, зависит от того, откуда вы смотрите. Если вы ум, если вы разделенный, тогда вся жизнь разделена. Существование отражает ваше бытие. Если у вас расщепленный ум, тогда весь мир будет выглядеть расщепленным, тогда день противостоит ночи. Это не так, ибо день превращается в ночь, а ночь превращается в день — они образуют замкнутый круг. Они не противостоят — они дополняют друг друга. Без ночи не может быть никакого дня, а без дня не существует никакой ночи. Они не могут быть противоположно-стями: они глубоко едины.

Жизнь и смерть являются как противоположности потому, что вы разделены, а иначе жизнь становится смертью; смерть становится жизнью. Вы родились и в этот же самый день вы начали умирать. А в тот день, когда вы умираете, новая жизнь приходит в бытие. Это круг — китайский круг «инь-янь».

Этот круг надо вспоминать вновь и вновь: это один из самых основных, когда-либо открытых символов. Никакой другой символ не сравнится с этим — крест, свастика, ом — нет сравнения с китайским «инь-янь», потому что «инь-янь» представляет собой всю противоположность существования: темную ночь и яркий день, жизнь и смерть, любовь и ненависть.

Все противоположности совместны в существовании. Внутри вы разделены — вовне они разделены. Когда вы падаете к вашему источнику и становитесь едины, все существование внезапно падает на одну линию и становится единым. Когда вы едины, является брахма, является изначальное, потому что одному может явиться только одно, двум — два, многим — многое. А вы множественны — вы есть толпа, даже не два. У вас много, много душ внутри.

Гурджиев обычно говорил, что есть дом, где никто не знает, кто хозяин. Там много людей, каждый является гостем, но поскольку никто не знает, кто хозяин, каждый думает, что хозяин — он, поэтому каждый, кто стал могущественным в данный момент, играет роль хозяина.

Когда гнев становится могущественным, он становится хозяином. Когда ревность становится могущественной, она становится хозяином.

Но это нескончаемая борьба, ибо гостей много и каждый хочет быть хозяином, владельцем. А никто не знает, кто владелец: он либо уехал в длительное путешествие и не вернулся, либо глубоко спит.

Ваша душа крепко спит, отсюда и настояние всех Иисусов, Кришн, БУДД: «Проснитесь!» Иисус употребляет слово «проснитесь» много, много раз: проснитесь, наблюдайте, будьте бдительны. Будда говорит: станьте более сознательными.

Смысл один: если вы станете сознательными, хозяин появится. В тот же момент — и в этом его красота — когда появляется хозяин, гости исчезают. В тот момент, когда хозяин входит, слуги просто падают ниц и становятся слугами — они не заявляют, что они хозяева.

Поэтому реальная проблема не в том, чтобы бороться с гневом, ревностью, ненавистью. Настоящая проблема в том, чтобы пребывать в хозяине, сделать его сознательным. Если он сознателен, все устраивается верно. Но эта сознательность возможна только если вы припадаете к источнику.

Ум вынужден оставаться разделенным, он не может стать единым — такова сама природа ума. Попытайтесь понять его природу, тогда эти сутры Сосана станут ясными, очевидными.

Природа ума такова, что он смотрит на вещь так, что в нее должна быть привнесена противоположность. Без противоположности ум не может понять. Если я говорю: «Что такое свет?» — как ум поймет? Немедленно должна быть привнесена тьма.

Если вы обратитесь к словарю, то поймете, что словарь — это порочный круг. Если вы ищете определение, словарь говорит: это то, что не есть тьма. Чтобы определить свет, должна быть привлечена тьма. Что за нонсенс. А когда вы обратитесь к определению тьмы, вы будете удивлены — тогда должен быть привлечен свет. «Что такое тьма?» — на это говорится: «То, что не есть свет».

Вы не определили ничего, ибо оба остались неопределимым и через одно неопределимое как можете вы определить другое, которое не определено? Вся игра словаря такова, что вы никогда не смотрите в целом.

Если вы спрашиваете лингвистов, что такое разум, они говорят: не материя. А если вы

спрашиваете, что такое материя, они говорят: не разум. Ничто не определено. Как может один неопределенный термин определить другой? Если я спрашиваю вас, где вы живете, вы говорите: я являюсь соседом А. Если я спрашиваю вас, где живет этот А, вы говорите: он мой сосед. Как мне найти место, где вы живете? Ведь ни А, ни вы не определены: А живет около В, а В живет около А. Но ведь так и происходит: ум не может понять что-либо, если не привнесена противоположность, потому что ум становится способным видеть через контр-аст. Жизнь не может быть понята, если нет смерти; и невозможно ощутить счастье, если нет несчастья. Как вы ощутите здоровье, если вы никогда не знали болезни? Возможно, вы здоровы, но вы не можете это; почувствовать. Быть здоровым можно без болезни, но ум не может отметить этого — ум не может познать это. Вам надо заболеть.

Для ума, чтобы быть святым, человеку надо сначала быть грешни-ком, чтобы быть здоровым, вам надо быть больным; чтобы любить, вам, надо ненавидеть. Если вы любите и нет ненависти, вы будете неспособны знать: ваш ум не сможет это отметить каким-либо образом. И никто не сможет узнать этого.

В этом проблема с Буддой или Иисусом: Будда полон любви, но мы не можем обнаружить его любовь — у него нет контрастного фона, нет ненависти. Мы никогда не видели ненависти в его глазах, мы никогда не видели гнева в его глазах, как же мы можем узнать, что он любит? Его любовь становится необъяснимой.

Для ума нечто является объяснимым, если привносится противоположность; вы фальсифицируете существование, потому что в существо-вании нет ничего похожего на противоположность.

Ум двигается через противоположность, а существование едино. Су-ществование есть адвайта, существование является не-дуальным — там нет проблемы. Где граница дня: где день останавливается, прекра-щает промежуток? Там нет границы: день просто растворяется в ночь, он расплывается в ночь; ночь опять растворяется в день. Жизнь едина, существование едино — ум дуален.

Поэтому если вы продолжаете делать выбор, вы никогда не придете к источнику: тогда вы будете цепляться за жизнь и будете бояться смерти; тогда вы будете цепляться за любовь и будете бояться ненависти; тогда вы будете цепляться за хорошее и будете бояться плохого; тогда вы будете цепляться за Бога и бояться Дьявола.

Жизнь едина — Бог, Дьявол — едина. Нет деления, где кончается Бог и где начинается Дьявол — его не может быть. В жизни Рама и Равана едины, но для ума они — враги, они борются. Для ума все есть конфликт — это война. Если вы выбираете, тогда вы остаетесь частью игры. А как не выбирать — это целое искусство религии: как окунуться в невыбираемость.

Но помните: не выбирайте невыбираемость, иначе слушая меня или Сосана, или Кришнамурти, вы станете очарованы словом «невыбирае-мость». Ваш ум скажет: «Это очень хорошо. Тогда возможен экстаз, тебя ожидает много блаженства, если ты станешь невыбирающим. Тогда дверь таинств жизни откроется».

Ум чувствует алчность. Ум говорит: «Отлично, итак, я выбираю невыбираемость». Дверь закрыта, только табличка изменилась, но вы стали жертвой старого трюка.

Теперь попытаемся понять эти сутры. Они одни из лучших, когда-либо произнесенных человеком на земле.

Возвратиться к корню — это найти смысл, но гнаться за внешними проявлениями — это упустить источник.

Возвратиться к корню — это найти смысл.

Какова цель всей этой игры существования? Каков смысл всех этих растущих деревьев, и человеческих существ, и животных, и птиц? Какой смысл этой земли и этих небес? Каков смысл всего этого Целого? Где вы будете искать смысл?

Для ума смысл, должно быть, в итоге — куда движется это существование: место назначения, должно быть, является смыслом. Для ума смысл, должно быть, где-то в точке назначения — куда мы идем.

А эта сутра Сосана гласит: «Возвратиться к корню — это найти смысл: не в будущем, не в вожделении и точке предназначения, не где-то еще, но в корне. Не в конец, а в начало».

Попытайтесь понять. Многие вещи должны быть поняты. Первое: если есть какой-нибудь смысл, он должен быть в зерне. Возможно, спря-танный, невидимый, но он должен быть в зерне, ибо не может прийти ничто такое, чего нет в зерне. Ничто не может прийти из пустоты.

Даже если есть предназначение, оно должно быть спрятано в зерне. Точно как цветок, спрятанный в зерне. Цветок — это смысл дерева: когда оно цветет, оно экстатично; когда оно цветет, оно поет и танцует. Оно достигло, оно счастливо, оно наслаждается — нет ничего, чему бы ему не доставало. Цветок — это просто наслаждение: танец дерева, ко-торое достигло.

Но эти цветы были, должно быть, где-то в зерне, иначе как они мог-ли появиться? Конец должен быть в начале, омега должна быть скры-та в альфе. Иисус говорит: «Я есть начало и конец. Я есмь альфа и оме-га».

Начало есть конец. Конец может не быть раскрытым прямо сейчас, но он должен быть там. А когда он в зерне, вам не надо ждать прихода будущего, появления цветка. Вы можете проникнуть в начало прямо сейчас, ибо оно здесь. Запомните: зерно не в прошлом. Зерно всегда здесь и сейчас, в настоящем, ибо все прошлое есть в настоящем.

Конечно, все будущее тоже в настоящем, но будущее еще не про-изошло, а прошлое уже произошло, начало уже произошло. Проникните в начало, идите к корню, к источнику — и смысл будет раскрыт.

А вы несете зерно внутри себя прямо сейчас: зерно всех смыслов, всех возможностей, всех дверей, которые могут открываться, и всех таинств, которые могут произойти. Вы носите зерно, но если вы ждете будущего, тогда оно может никогда не прийти, ибо будущее неопределенно — и ожидание будет потерей жизни, времени и энергии.

И если ожидание становится привычкой, цветок может цвести, но вы можете оказаться неспособными видеть, потому что вы привыкли смот-реть в будущее и ваши глаза застыли. Они

не могут смотреть близко и рядом — они могут всегда смотреть вдаль, в отдаленное.

Если в течение многих жизней вы смотрели в будущее в поисках смысла, а цветок цветет, вы не сможете увидеть это, ибо видение не зависит от цветка — видение зависит от ваших пронизательных глаз. А у вас нет никаких пронизательных глаз, иначе начало всегда здесь, зерно всегда здесь. Вы могли бы заглянуть в него.

Если вы смотрите в будущее и ждете, что где-то раскроется смысл, тогда рано или поздно вы почувствуете, что жизнь бессмысленна. Это то, что происходит на Западе, ибо философия все время считает, что цель где-то в будущем.

Это выглядит абсурдным: думать, что цель — в начале. Это выглядит противоречием, ибо как цель может быть в начале? Поэтому ум говорит, что цель должна быть где-то впереди — ведь ум живет желанием, идет через желание, а пробуждение должно быть там, в будущем. И теперь, две тысячи лет непрерывно думая в терминах будущего, западный ум думает, что смысла нет, ибо будущее не пришло.

Будущее никогда не приходит. Оно не может прийти по самой своей природе, оно всегда остается непришедшим. Оно находится в процессе прихода, но никогда не приходит. Это как завтра, которое никогда не наступает. Когда бы оно ни пришло, это всегда сегодня. Когда бы оно ни пришло, это всегда настоящее.

Будущее никогда не приходит, не может прийти. Сама его природа, как надежда, греза, иллюзорность. Оно выглядит так, будто приходит — как горизонт: его никогда не достичь. Тогда, ожидая и ожидая, вы чувствуете бессмысленность. Весь западный мыслящий разум сегодня ощущает, что жизнь бессмысленна, абсурдна. А если вы чувствуете, что жизнь абсурдна, бессмысленна, тогда самоубийство остается единственным способом выйти из этого.

Один из великих западных мыслителей нашего столетия, Марсель, написал, что самоубийство — это единственное решение. Если вы видите, что жизнь бессмысленна, тогда что остается? Тогда зачем продолжать исчерпывать ее? Зачем вообще жить?

Если нет смысла и вы двигаетесь по колее... Каждый день вы встаете, идете на работу, зарабатываете немного денег, спите ночью, видите сны. Утром колесо снова приходит в движение, и вы никуда не доходите; в конце — смерть. Так зачем ждать? Почему не совершить самоубийство? Почему не разрушить эту бессмысленную вещь? Зачем быть так озабоченным, обремененным, в таком беспокойстве и тревоге ради того, что бессмысленно? Это логическое заключение.

Если вы смотрите в будущее, вы придете к пониманию того, что смысла нет. Но если вы действительно хотите смысла, тогда Путь в том, чтобы посмотреть в зерно, а зерно есть здесь и сейчас. Но вам нравится смотреть в будущее — это легче. Смотреть в зерно трудно.

В этом вся садхана, в этом все напряженное усилие: смотреть в зерно, потому что если вы хотите смотреть в зерно, вам понадобится другое качество видения. Вам будет нужен третий глаз, потому что эти обычные глаза могут смотреть только на оболочку. Но невидимое, тайное скрыто за ней, и эти глаза не могут пойти глубже — они не могут пойти так глубоко.

Необходимо другое качество глаз, которое может проникнуть и по-смотреть прямо сейчас в то, что несет в себе зерно. Если вы смотрите наружу, вы не можете проникнуть, ибо ваши глаза встретят тела, оболочки зерен. Если вы действительно хотите посмотреть в зерно, смотрите-те внутрь, ибо тогда оболочка больше не проблема — внутри вы тоже зерно.

Вы принадлежите этому существованию, вы вышли из него. Это существование отпечаталось в вас, существование старается реализовать через вас некоторую судьбу. Смотрите внутрь, ибо тогда оболочка больше не проблема. Вам не надо проникать через оболочку — вы уже внутри.

Это то, что есть медитация: смотреть внутрь зерна, внутрь себя.

Там цветет смысл: он расцветает немедленно. Он всегда там был, ему нужно только ваше внимание. Вы пренебрегли им или были безразличны к нему. Вы были заняты, поглощены внешними вещами — и вы стояли спиной к самим себе. А смысл ждет, цель всей жизни остается скрытой и благословение просто продолжает ждать и ждать, пока вы повернетесь.

Христианское слово «обращение» обозначает поворот. Оно не означает сделать индуиста христианином или мусульманина христианином, оно означает заставить сознание повернуться внутрь.

Возвратиться к корню — это найти смысл, но гнаться за внешними проявлениями — это упустить источник,

Вовне есть только внешние проявления. Вы не можете познать, что есть внешнее, а через чувства вы можете коснуться только внешнего проявления. Я не могу видеть вас. Я могу видеть только ваше тело — даже не все тело, а только поверхность, только поверхность кожи видна. Я не знаю, есть вы там или нет. Возможно, вы просто автомат, робот. Кто знает?

Сейчас более, чем прежде, возможен робот: робот может быть сделан. И если там робот, вы не можете судить снаружи, ибо он будет моргать глазами. Он даже ответит, если вы его поприветствуете. Он скажет:

«Привет, как ты?» Как вы узнаете, что он не робот? На поверхности он точно такой, как любой человек — нет разницы.

Он говорит, и он будет говорить интеллигентно — иногда даже более, чем интеллигентно — ведь он полностью напичкан всем этим. Его информация точна, он много знает — он может знать больше, чем вы. Говорят, что один маленький компьютер может знать столько же, сколько могут узнать пятьсот ученых за пятьсот жизней. Робот может содержать внутри компьютер; питание, конечно, от батарей. Вы спрашиваете, а он отвечает, и его ответы не так шатки, как ваши. Он никогда не будет дураком — он всегда будет мудрым человеком.

Как рассудить, кто внутри? Вы не можете проникнуть. Вы можете только ходить вокруг да около. Вы можете коснуться поверхности. Только в себе вы можете идти внутрь, только там вы можете быть уверены в сознательности — больше нигде. Весь этот мир может быть просто сном. Кто знает? Я могу грезить, что вы сидите здесь и я говорю с вами. Вам может сниться, что вы сидите здесь и слушаете меня. Имеете ли вы какой-нибудь критерий, чтобы доказать, что это не сон? Способа нет.

До сегодняшнего дня никто не смог доказать, что это не сон, потому что во сне вещи тоже кажутся реальными. Даже более реальными, чем когда вы проснулись, ибо в бодрствовании в разум иногда закрадывается сомнение, реально все это или нет. Но во сне сомнение никогда не закрадывается в разум: во сне вы всегда принимаете все так, как если бы оно было реальным.

О Чжуан-цзы говорят, что однажды утром он начал рыдать и плакать. Его ученики собрались и спросили: «Мастер, что ты делаешь? Что с тобой случилось?»

Он ответил: «Я в затруднении. Мне приснилось, что я был бабочкой».

Ученики сказали: «Зачем же так переживать? Каждому может присниться, что он кем-то был. Что в этом плохого?»

Чжуан-цзы сказал: «Проблема не в этом. Теперь я озабочен, теперь возможно сомнение, и сейчас я не знаю, как прийти к заключению. Ночью Чжуан-цзы снилось, что он стал бабочкой. Теперь пришло сомнение. Теперь может быть так, что бабочке снится, что она стала Чжуан-цзы».

Кто решит и как? Если Чжуан-цзы может стать во сне бабочкой, тогда почему не наоборот? Может быть, бабочке, сидящей на цветке, снится, что она стала Буддой.

Нет проблемы. Вещь проста. Чжуан-цзы поднял прекрасную и основную проблему: как вы можете быть уверены во внешнем, что оно не сон? Было много философий, которые пытались доказать, что весь мир — это сон. Никто не верит в эти философии, но никто не смог и опровергнуть их.

На Западе Беркли доказал, что все существование — это сон. Никто не верит ему, даже он сам реально не верит в это, ибо вся его жизнь показывает, что он не верит, будто это сон. Если вы оскорбите его, он рассердится. Если вы кинете в него камень, он попытается уклониться. Если вы ударите его, он побежит к врачу, потому что у него потечет кровь.

Вот как доктор Джонсон пытался опровергнуть теорию Беркли. Они были друзьями и гуляли однажды, когда Беркли сказал: «Теперь я доказал, что вся жизнь — это сон, и я чувствую, что никто не сможет это опровергнуть».

Доктор Джонсон наклонился, взял камень и бросил его на ногу Беркли. Тот закричал. Доктор Джонсон сказал: «Этот камень реален».

Беркли засмеялся и ответил: «Это не опровергает мою философию, потому что мой крик — это, возможно, только сон, который тебе снится. Как ты можешь доказать, что эта кровь, которая течет из моей ноги, реальна и не сон?»

Потому что и во сне кровь будет течь из вас, если вас ударить. И вы кричали во сне много раз. Когда вам снился кошмар, вы потели во сне и дрожали, ваш пульс убыстрался и даже если сон был прерван, требовалось несколько минут, чтобы успокоиться. Вы знаете, что сон прерван — вы проснулись и знаете, что это был сон, но сердце все еще трепещет, и страх все еще длится, и на лбу выступил пот. Это может происходить во сне — нет способа это опровергнуть. Извне самое большее, что мы можем сказать, что это внешние проявления. Вещь сама по себе не может

быть познана таким образом.

Есть только одна реальность, относительно которой вы можете быть абсолютно уверены, и эта реальность — внутри. Вы можете идти внутрь. Вы можете быть уверены только в себе — больше ни в чем. Но однажды вы проникаетесь этой уверенностью, что вы есть...

Помните: даже во сне вы есть; вы можете стать бабочкой, но вы есть. Даже для того, чтобы существовал сон, необходимо как минимум ваше существование. Все может быть сном, но не вы, ибо без вас даже сон не может существовать. Сознание необходимо даже для сна.

Вы можете доказать, что все есть сон, но вы не можете доказать, что видящий сон является сном, ибо сновидец должен быть реальным, иначе сон не может существовать. Только одна вещь определена, и это — вы. Только одна вещь абсолютно определена, и это — ваша реальность внутри. Обращение означает движение от неопределенного мира, мира внешних проявлений, к миру реальности.

Однажды вы познаете эту внутреннюю определенность — и тогда вы устойчивы. Однажды вы познаете, что вы есть — и тогда от этой определенности меняется видение, меняется качество. Тогда вы смотрите на внешний мир, и другой мир раскрывается — этот мир есть Бог.

Когда вы укоренились в определенной реальности, абсолютно определенной, тогда ваш взгляд имеет иное качество — тогда есть вера. Теперь вы можете смотреть — и весь мир изменяется. Тогда там нет внешних проявлений, но есть реальность — то, что есть действительно реальное.

Что это, что действительно реально? Это не эти формы. Формы меняются, но то, что движется через формы — неизменно.

Вы были ребенком, затем юношей, теперь вы стали старыми — форма непрерывно менялась. Каждый момент ваше тело меняется, форма меняется, но если вы смотрите внутрь — вы остались такими же.

Вы были маленькой атомарной клеткой в утробе матери, невидимой невооруженным глазом; затем маленьким ребенком; далее молодым человеком со многими мечтами, а затем разочарованным, унылым, проигравшим стариком. Но если вы смотрите внутрь — все осталось тем же самым. Сознание никогда не меняется.

Если вы посмотрите внутрь, вы будете удивлены: вы не можете ощутить, насколько вы стары, ибо для сознания нет возраста.

Если вы закроете глаза, то не сможете сказать двадцать вам лет или сорок, или шестьдесят, ибо возраст относится к телу, к оболочке. Ваша реальность вне возраста: она никогда не рождалась и не умрет.

Если вы в центре этого вечного, неизменного, недвижимого абсолюта, тогда ваше качество не меняется. Тогда вы можете смотреть, тогда вы стали зеркалом — и в этом зеркале отражается реальность. Но сперва вы должны стать зеркалом. Вы волнуетесь и трясетесь так сильно, что не можете ничего отражать — вы искажаете. Ум искажает реальность. Сознание открывает ее.

Возвратиться к корню — это найти смысл, но гнаться за внешними проявлениями — это упустить источник.

Если вы гоняетесь за внешними проявлениями, вы упускаете источник, ибо внешние проявления находятся снаружи. Иногда вы гоняетесь за благосостоянием, иногда за женщиной или мужчиной, иногда за престижем и властью, но вы продолжаете гоняться за внешними проявлениями. И все это время вы упускаете себя, все это время вы живете во сне.

Если вы упускаете источник, вы упускаете все. Вы можете многого достичь во внешнем мире, но в итоге вы обнаружите, что не достигли ничего. Вы пропустили то, что несет весь смысл.

Умирая, вы, возможно, будете очень богатым человеком, но вы умрете бедным внутри, нищим. Умирая, вы можете быть очень могущественным, вы можете быть великим президентом страны или премьер-

министром, но глубоко внутри вы будете знать, что вы беспомощны. Смерть докажет, что ваша власть была лишь внешним проявлением, ваша власть — это бессилие, беспомощность перед смертью. Только то, что идет за пределы смерти, есть сила, а все остальное бессилие. Вы можете некоторое время верить в это, но это не принесет вам Истину.

Всегда помните, что смерть приходит, и смерть есть критерий: все, что смерть опровергает — опровергнуто; все, что смерть доказывает — доказано. Все, что может выйти за пределы смерти, что могущественнее, чем смерть — это реальность. Реальное не может умереть — нереальное умирает тысячью и одной смертью.

В момент внутреннего просветления происходит уход за пределы внешнего проявления и пустоты.

Только когда происходит внутреннее просветление, когда вы наполнены внутренним светом... Свет есть там, но вы отбрасываете его вовне. Он движется с вашим желанием. Желание — это фокус, а свет продолжает двигаться.

Если вы слишком склонны к благосостоянию, все ваше существо фокусируется на благосостоянии — тогда вы видите только деньги, больше ничего. Даже если вы встречаете человека, вы не видите его — вы видите деньги. Если человек беден, в вашем уме просто не остается следа. Если он богат, то след остается. Если он очень и очень богат, тогда вы запоминаете его, тогда формируется память.

Если вы гонитесь за властью и встречаете Гитлера или Сталина, или Мао, тогда вы встречаетесь с человеком, но человек вторичен — первична его власть. Если Никсон больше не президент, вы не сможете его увидеть: он может пройти рядом, но он больше не человек.

Вы видите все то, чего желаете. Ваше желание — это ваше видение, и ваш свет всегда фокусируется на вашем желании. Когда этот свет поворачивается, обращен, движется внутрь, тогда наступает просветление, тогда вы наполнены светом. Вы становитесь домом с лампой, вы больше не темны внутри.

В момент внутреннего просветления происходит уход за пределы внешнего проявления и

пустоты.

Неожиданно вы идете за пределы внешнего проявления и пустоты. Тогда ничто не внешне и ничто не пусто — все наполнено божественным. Все наполнено, божественное изливается через край; каждое дерево, каждая река, каждый океан — переполнены божественным. Тогда Бог есть везде. Вы можете называть это Истиной или чем вам нравится, но реальное есть везде. Когда вы — реальны, мир реален; когда вы живете в нереальных желаниях, вы создаете мир внешних проявлений. Кто вы, таков и ваш мир.

И есть столько же миров, сколько людей, ибо каждый живет в своем мире, каждый создает свой мир вокруг себя. Это ваша проекция и создание.

Изменения, которые кажутся происходящими в пустом мире,

Мы называем реальными только из-за нашего невежества.

Вы говорите, что кто-то стар, вы называете старость реальной, потому что не знаете, что такое реальность. Иначе никто не молод, и никто не стар, и никто не ребенок. Внутреннее безвозвратно, только внешняя форма меняется.

Моя одежда стара. Назовете ли вы меня старым потому, что стара моя одежда? Моя одежда новая, совершенно новая, только что от портного. Назовете ли вы меня молодым потому, что моя одежда молода? Тело — это не что иное, как одежда. Вы называете кого-то старым, кого-то молодым, а кого-то ребенком из-за тела, из-за формы, которая постоянно меняется. Те, кто постигли, говорят, что реальность недвижима, не движется, не может двигаться. Меняются одежды.

Рамакришна умер. Совсем незадолго до смерти, когда доктор сказал, что он не выздоровеет, жена его — Шарда начала плакать. И вот последние слова Рамакришны. Он сказал: «Не плачь, ибо я не собираюсь умирать. То, что говорят доктора, приложимо лишь к одеждам».

Он умер от рака, но он сказал: «Насколько мне известно, во мне нет рака. Рак относится только к одеждам, поэтому помни: когда доктора скажут, что я мертв, не верь им — верь мне, я буду жить».

И Шарда была единственной вдовой в Индии, во всей ее истории, которая никогда не была вдовой, ибо когда мужья умирают, индийские вдовы должны изменить стиль жизни, самый образ. Они не могут использовать разноцветные одежды, ибо цвет ушел из их жизни. Они не могут использовать украшения, ибо для кого?

Но Шарда продолжала делать то же самое, что и раньше, когда Рамакришна был жив. Люди решили, что она сошла с ума, они пришли и сказали: «Теперь выбрось свои украшения, особенно браслеты. Разбей их! Ты вдова».

А она засмеялась и сказала: «Кому я должна верить — вам или Рамакришне? Ведь он сказал:

только одежда умрет, не я. И я была замужем за ним — не за его одеждой. Так должна ли я слушать вас или слушать Рамакришну?»

Она слушала Рамакришну и осталась замужем до самого конца — и она жила в таком экстазе, потому что слушание трансформировало ее. Она осознала тот факт, что тело нереально.

Она продолжала старый образ жизни. Это выглядело ненормально, ведь в этом мире сумасшедших людей, где реальными считаются одежды, некто, ведущий себя таким противоположным образом, должен выглядеть сумасшедшим.

Она стелила постель каждую ночь, она шла в комнату к Рамакришне и говорила: «Парамахансадэва, теперь иди, тебе пора спать», — а там не было никого. И она готовила еду, пела и так же счастливо, как всегда это делала. Затем она шла и звала Рамакришну: «Иди, Парамахансадэва, твоя еда готова».

Она, должно быть, что-то постигла — это было не один день, это было много лет. Только одно простое завещание Рамакришны — «лишь одежда умрет, не я» — трансформировало ее в святую женщину. Она стала просветленной сама по себе.

Изменения, которые кажутся происходящими в пустом мире,

Мы называем реальными только из-за нашего невежества.

Не ищите Истину, только перестаньте придерживаться мнений.

Это биджа, мантра — очень и очень глубокий завет: Не ищите Истину,

только перестаньте придерживаться мнений.

Как вы можете искать Истину? Вы неверны. Как вы можете искать божественное? Как вы можете искать Истину? Как вы можете искать? Что вы будете делать?

Самое большее — ваш ум сделает трюк; самое большее — вы спроецируете Истину. Вы придумаете Истину, она приснится вам. Вот почему индуисты видят Кришну, когда достигают божественного, а христиане видят Иисуса, когда достигают Истины.

Но Истина не индуистская и не христианская, Истина не Кришна, не Христос. Это формы, одежды. И если одежды все еще приходят, это показывает, что вы наполнены вашими мнениями — христианскими, индуистскими — и вы проецируете.

На корабле были известный святой и известный грешник. Корабль начал тонуть и все стали молиться. Грешник тоже упал на колени и сказал: «Господи! Спаси нас!»

Святой подошел к нему и сказал: «Не так громко. Если он узнает о тебе, что ты тоже здесь, тогда никто из нас не спасется. Тогда мы все утонем. Не так громко!»

Но может ли святой быть святым, если он как-то видит грешника? Может ли святой быть действительно подлинно святым, если он считает, что другой — грешник? Он может быть большим моралистом, но он привязывается к хорошему и все же осуждает других.

Религиозный человек не имеет осуждения — он просто принимает. Религиозный человек очень скромн, как он может сказать: «Я святой, а ты — грешник?» Религиозный человек просто отбрасывает все категорически хорошего и плохого.

Сосан говорит:

Не оставайтесь в двойственном состоянии — тщательно избегайте таких занятий. Если есть след этого и того, правильного и неверного — сущность ума будет потеряна в смущении.

Подумайте, вы тоже знаете это из опыта. Если вы думаете слишком много о том, чтобы быть хорошим, что вы сделаете? Плохое останется — вы подавите его. На поверхности вы станете полированным — глубоко внутри будет кипение. На поверхности вы будете святым — грешник будет спрятан глубоко внутри.

И то же самое происходит с грешником: на поверхности он грешник, но глубоко внутри он тоже жаждет святости. Он тоже думает: «Это плохо, я отброшу это». Он тоже старается показать, что он не грешник. Оба остаются разделенными. Разница не в делении — разница только в том, что на поверхности, а не в том, что скрыто.

Святой всегда грезит о грехе: ему снятся все те плохие вещи, которые он подавил. Это странный феномен: если вы посмотрите сны святых, они всегда окажутся грешными, а если посмотрите сны грешников, они всегда покажутся святыми.

Грешникам всегда снится, что они святые, а святым всегда снится, что они становятся грешниками, ибо подавленное приходит в снах, подсознательное раскрывает себя в снах. Но деление остается: если вы разделены, вы не можете припасть к источнику.

Это вроде дерева: есть большое дерево с миллионами веток — и ветви разделены. Если вы цепляетесь за ветви, как вы можете идти к корням? Чем глубже вы идете, тем меньше будет ветвей. Когда вы опускаетесь, множество исчезает, и вы приходите к одному стволу, неразделенному — все ветви в нем, но сам он неразделен. Все выходит из него: множество выходит из одного, но единое остается единым. И вы должны пасть к единому — это корень, источник.

Хотя все двойственности исходят из одного, не будьте привязаны даже к этому одному.

Не делайте из этого теории и не становитесь привязанными к этому, не начинайте бороться, если кто-то отрицает это. Так произошло в Индии.

Есть школа «не-дуализма» — Шанкара и его школа. Он спорит, и борется, и создает доказательства, и рассуждает так: существует только одно — не-дуальное. Если кто-то говорит, что существует двойственное, он готов спорить. А дуалист говорит: «Как может существовать одно? Одно не может существовать, ибо необходимо другое, чтобы существовало одно».

Можете ли вы сделать арифметику из одной цифры? Не нужно де-сять, но два необходимы. Эйнштейн разработал это: он пытался использовать только две цифры в арифметике — один и два. 1, 2, затем идет 10, 11, 12, затем идет 20. Так это идет и будет идти — нет необходимости в девяти цифрах или десяти, но вы не можете работать только с одной.

Дуалисты говорят, что существование невозможно с одним — даже реке нужно два берега, чтобы течь. Мужчина и женщина необходимы, как два берега, чтобы между ними текла жизнь. Одно будет слишком монотонно: как может жизнь исходить из одного? Одни говорят «два», а те, кто говорит «одно», не-дуалисты, продолжают бороться с дуалиста-ми.

Сосан говорит: «Если вы действительно поняли, что все исходит из одного, тогда не цепляйтесь даже и за это, ибо цепляние показывает, что вы за нечто и против чего-то». Если вы говорите: «Я не-дуалист», — вы потеряли смысл, ибо если есть только одно, как вы можете быть дуали-стом или не-дуалистом? И что вы подразумеваете под не-дуализмом, если нет двойственности? Что такое не-дуализм? Помалкивайте!

Настоящий не-дуалист не может утверждать. Он не может сказать: «Я верю в это», — ибо тогда подразумевается, что я не верю в то. Тогда созданы два.

Сосан говорит, и он действительно не-дуалист:

Хотя все двойственности исходят из одного,

не будьте привязаны даже к этому одному.

Когда ум существует невозмущенным, на Пути,

ничто в мире не может оскорбить,

а когда вещь не может больше оскорблять,

она перестает существовать прежним способом.

Это очень красиво, постарайтесь запомнить это!

Когда ум существует невозмущенным, на Пути,

ничто в мире не может оскорбить,

а когда вещь не может больше оскорблять,

она перестает существовать прежним способом.

Кто-то оскорбляет вас. Если вы действительно существуете невозмущенным, вас нельзя оскорбить: он может пытаться, но вы не можете быть оскорблены. Он может делать все, чтобы оскорбить, но вы не примите оскорбления, а если вы не принимаете это, он проигрывает.

Случилось так: один психоаналитик гулял утром со своим другом. Человек, который был пациентом психоаналитика, сумасшедший, под-бежал и ударил психоаналитика сильно в спину.

Психоаналитик зашатался, упал на землю, а человек убежал. Он пришел в себя и снова отправился гулять.

Друг был удивлен. Он сказал: «Ты что, не собираешься ничего делать? Что-то надо сделать это необходимо. Этот человек — сумасшедший».

Психоаналитик ответил «Это его проблема. Этот удар — его проблема, не моя. Почему я должен волноваться?»

Он прав, ибо если кто-то гневается — это его проблема; если он оскорбляет — это его проблема; если он ругается — это его проблема.

Если вы не возмущены — вы не возмущены. Но ведь вы немедленно возмущаетесь а это значит, что его гнев и оскорбление были просто предлогом. Вы были готовы, кипели внутри и только ждали некоторого повода, чтобы чтобы поступить по-своему.

Сосан говорит: «Когда ум существует невозмущенным, - а когда вы припадаете к источнику, он не возмущен, на Пути, ничто в мире не может оскорбить, а когда вещь не может больше оскорблять, она перестает существовать прежним способом».

И качество меняется с отношением. Если кто-то оскорбляет вас, это выглядит как оскорбление, потому что вы оскорбляетесь. И если вы не оскорбляетесь, это не будет выглядеть как оскорбление. Как это может выглядеть оскорблением, если вы не оскорбляемы?

Кто-то гневается — вы чувствуете это как гнев, потому что вы возмущены. Если вы не возмущены, вы не можете почувствовать это как гнев. Качество меняется, ибо меняется ваша интерпретация, вы другой. Кто-то ненавидит вас — назовете ли вы это ненавистью? Как вы можете назвать это ненавистью? Старое имя не действенно — старого ума нет. Вы можете даже ощутить сострадание, можете ощутить жалость. Вы можете почувствовать: что случилось с этим человеком? Как сильно он страдает — и без необходимости, бесполезно! Вы можете даже помочь этому человеку выйти из этого, ибо если кто-то гневается, он отравляет свое тело, отравляет собственное существование — он болен. Вы поможете ему выйти из этого. Если у кого-то рак, вы ведь не начинаете с ним бороться? Вы помогаете, вы ухаживаете за ним, вы ведете его в больницу.

Когда вы гневаетесь, у такого человека, как Будда, как Сосан возникает сострадание: в вашем уме — рак, вам нужна большая помощь. И если мир станет немного более просветленным, тогда, кто бы ни разгневался, вся семья и друзья госпитализируют этого человека — ему нужна помощь. Это глупо — бороться с ним и злиться на него. Это абсолютно ГЛУПО и абсурдно, ибо он уже болен, и если вы против него, как вы собираетесь ему помогать?

К физической болезни мы имеем сострадание, а к умственной болезнни мы не имеем сострадания, ибо если кто-то физически болен, мы не принимаем это как оскорбление для нас. Когда кто-то умственно болен, мы думаем, что он болен умственно из-за нас. Такое отношение существует потому, что вы тоже больны.

Если вы невозмущаемы, все меняется, ибо меняется ваша позиция — вы отличаетесь, весь мир отличается: он перестает существовать прежним способом.

Когда не возникает никаких различающих- мыслей. Старый ум перестает существовать.

Различение — это хорошо, то плохо, это я люблю, то не люблю — это различение есть самое основание вашего ума. Если различие исче-зает, ум падает в пропасть — вы достигаете вашего источника. И этот источник несет в себе все смыслы, все экстазы, все благословения.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Октябрь 25, 1974

Когда исчезают мысли-объекты,
исчезает и мыслящий субъект,
так же, как и когда исчезает ум —
исчезают объекты.

Вещи есть объекты из-за субъекта,
ум таков из-за вещей.

Поймите связанность этих двух
и изначальную реальность —
единство пустоты.

В этой пустоте два неразличимы —
и каждое содержит в себе весь мир.

Если вы не делаете различия
между грубым и тонким,
вы не будете искушаемы
предубеждением и мнением.

ЕДИНСТВО ПУСТОТЫ

Мир существует из-за вас — вы создаете его, вы — создатель. Каждое единичное существо создает мир вокруг себя — это зависит от его ума. Ум может быть иллюзорным, но он является создающим — он создает грезы. И это зависит от вас — создавать ад или рай.

Если вы покинете этот мир, вы не сможете его оставить. Куда бы вы ни пошли, вы будете создавать снова тот же мир, ибо мир непрерывно исходит из вас, так же, как листья исходят из дерева.

Вы не живете в одном и том же мире, не можете жить, ибо вы не обладаете схожими умами. Прямо рядом с вами кто-то может жить в раю, а вы можете жить в аду, но вы думаете, что живете в одном и том же мире. Как вы можете жить в одном и том же мире, когда умы различны?

Поэтому первая вещь, которую надо понять, это то, что вы не можете оставить мир, если ум не исчез. Они связаны, они зависят один от другого, они создают порочный круг. Если есть ум... А каждый ум всегда является особенным умом. Когда ум больше не особенный, когда он становится умом с заглавной «У», тогда он больше не ум, он стал сознанием. Ум всегда является особенным умом и имеет особенный аромат вокруг себя — это ваш мир.

Ум создает мир, и тогда мир создает ум, помогает уму оставаться тем же самым. Это порочный круг. Но источник — в уме, мир — это лишь побочный продукт. Ум — субстанционален, мир — это лишь его тень. И вы не можете уничтожить тень, но каждый пытается ее уничтожить.

Если эта жена не устраивает вас, вы думаете, что другая жена будет устраивать. Вы пытаетесь изменить мир, а вы сами — такие же. Вы просто превратите новую жену в точное повторение предыдущей. Вы снова будете создавать, ибо жена будет просто экраном.

И вы будете удивлены; опыт людей, который были много раз женаты, действительно странен. Человек, который был женат много раз, осознает этот факт и спрашивает: «Почему так случается, что в таком огромном мире я всегда спотыкаюсь на одном и том же типе женщин? Даже по случайности это кажется невозможным! Все снова и снова!»

Проблема не в женщине — проблема в уме; ум снова привлекается тем же типом женщины, снова создает ту же связь, снова обнаруживает ту же кашу и тот же ад.

И то же самое происходит во всем, что вы делаете. Считаете ли вы, что будете жить счастливо во дворце? Вы неправы! Кто собирается жить во дворце? Вы будете там жить. Если вы не счастливы в вашей хижине, вы не будете счастливы и во дворце. Кто будет жить во дворце? Дворец не существует вне вас.

Если вы можете счастливо жить в хижине, вы можете жить счастливо и во дворце, ибо вы создаете вокруг себя мир. С другой стороны, как хижина раздражает вас, так и дворец будет раздражать — даже еще больше, ибо это большая вещь. Он станет адом, это будет то же самое: более украшенный, но украшенный ад — это не рай. И даже если вас насильно забросят в рай, вы будете пытаться найти выход или создадите там ваш ад.

Я слышал об одном человеке, великом бизнесмене, производителе одежды, который умер и каким-то образом из-за некоторой технической ошибки попал в рай. Он встретил там своего

старого партнера. Старый партнер был так же печален, как и на земле, поэтому бизнесмен спросил: «Что это значит? Ты в раю и так несчастен?»

Партнер сказал: «Здесь отлично, но я лично предпочитаю Майа-ми».

И второй через несколько дней тоже пришел к подобному заключению. Они снова стали там партнерами и захотели открыть фирму по производству одежды.

То же самое происходит, куда бы вы ни отправились, ибо вы есть мир. Вы создаете мир вокруг себя, и затем мир помогает уму, который его создал. Сын помогает отцу, сын помогает матери, ваша тень помогает субстанции. Тогда ум еще более усиливается и вы снова создаете тот же мир по той же схеме. Откуда начинать трансформацию? Как изменить-ся?

Если вы посмотрите, ваш первый взгляд подскажет, что надо менять мир, ибо он так очевиден вокруг вас. Измените его! И это то, что вы делали многие жизни: непрерывно изменяли мир, изменяли это и то, меняли дома, тела, жен, мужей, друзей — меняли, но никогда не при-глядывались к тому факту, что вы оставались такими же. Как же вы можете изменить мир?

Вот почему во всем мире появилась фальшивая традиция отречения: сбежать из дома и идти в монастырь; сбежать с базара и идти в Гималаи; бежать от мира. Вы можете легко поехать в Гималаи, но как вы убежите от самих себя? Вы создадите там такой же мир — такой же! Это может быть миниатюрный мир, он может быть не таким огромным, но вы будете делать то же самое. Вы такие же — как вы можете делать что-нибудь еще?

Более глубокая пронизательность откроет вам, что если вы изменя-ете ум, тогда изменяется мир. Тогда где бы вы ни были, открывается другой мир. Идите глубже и тогда вы поймете, что если вы действительно хотите быть вне мира, который вас окружает, тогда вам надо отбросить ум, ибо как бы красив ни был мир, рано или поздно он станет обузой и вам это надоест.

Даже если это рай, вы начнете искать ад, ибо ум нуждается в изме-нениях. Он не может жить в вечном, он не может жить в неизменности, потому что он жаждет новых курьезов, нового возбуждения. Для ума невозможно остановить время, оставаться безвременным.

Вот почему ум не может жить здесь и сейчас, ибо он не является частью времени — оно никогда не меняется, оно неизменно. Вы можете сказать, что оно неизменно — оно вечно. Оно просто таково, каково есть. Там ничего не происходит — это пустота.

Будда назвал ее шуньята, абсолютно пустое — там ничего не проис-ходит, никто не приходит, никто не уходит. Там никого нет, потому что если кто-то есть, тогда то или иное произойдет. Ум не может жить в вечном сейчас. Ум хочет изменения и продолжает надеяться — продол-жает надеяться вопреки всему: вся ситуация безнадежна, но ум продол-жает надеяться.

Я слышал...

Мулла Насреддин оставался безработным много-много лет, ибо он хотел быть актером, но не имел таланта. Но каждый день он пунктуаль-но шел к своему агенту. Он с надеждой стучал в дверь, входил в контору и спрашивал: «Что-нибудь произошло? Я где-нибудь записан?»

Агент всегда говорил одно и то же: «Я ничего не могу сделать, нет никакой возможности».

Проходили дни, недели, прошли годы, и стук муллы стал привычным. Несмотря на сезон, на погоду, хорошую или плохую, — агент был уверен в одном: мулла придет. И он опять с надеждой спрашивал, и агент опять говорил одно и то же: «Насреддин, я ничего не могу сделать, нет никакой возможности».

Затем однажды послышался другой стук, немного печальный, и когда мулла вошел, агент даже был удивлен, так он был печален. Мулла сказал: « Слушай, две недели не записывай меня никуда, потому что я собираюсь в отпуск».

Вот так функционирует ум: он продолжает надеяться — не много лет, а много жизней! Вы стучитесь в одну и ту же дверь с тем же вопросом и желанием — и там всегда «Нет». Что вы получили через ум, кроме этих «Нет?»

«Да» никогда не приходит таким способом, не может прийти. Ум — это тщетное усилие, он подобен пустыне — на нем ничего не растет. Ничто не может вырасти, но он продолжает надеяться. Даже пустыня грезит и грезит о прекрасных садах, текущих реках, ручьях и водопадах. Даже пустыня грезит — и это грезы ума.

Человек должен быть бдительным. Больше нет необходимости терять время, не нужно стучать в дверь агента. Вы достаточно пожили с умом — вы ничего не достигли через него. Разве это не подходящий момент быть бдительным и сознательным?

Конечно, вы накопили много несчастий и много адов, но если вы называете их достижениями — отлично. Вы собрали много забот, раз-очарований, и куда бы вы ни двинулись с умом, что-то происходит не так.

Сын муллы Насреддина пошел в школу. Учительница говорила о географии, она учила и объяснила о форме Земли. Затем она спросила сына муллы Насреддина: «Какова форма Земли?»

Он хранил молчание, поэтому, чтобы натолкнуть его на ответ, она спросила: «Она плоская?»

Сын ответил: «Нет».

Она обнадежилась и сказала: «Тогда это шар круглой формы?»

Сын Насреддина ответил: «Нет».

Тогда она удивилась. Она сказала: «Есть две возможности: либо она плоская, либо круглая, а ты в обоих случаях говоришь «нет». Каково же твое предположение?»

Сын ответил: «Мой папа сказал, что она кривая!»

Для ума все криво; не потому, что все кривое, но из-за того, что ум смотрит таким способом. Все, что воспринимается посредством ума, становится кривым. Точно так же, когда вы опускаете в воду прямую вещь, прямую палку, вы внезапно видите, что водная среда что-то сделала — она больше не прямая. Вы вынимаете ее из воды — она снова прямая. Опустите ее в воду опять...

И вы знаете, что палка остается прямой даже в воде, но ваши глаза все же говорят, что она не прямая. Вы можете вынимать и опускать ее сотню раз. Даже если вы хорошо знаете, что палка остается прямой, водная среда вновь дает вам ложное представление, будто палка не прямая.

Вы познали много-много раз, что несчастье создано умом, но вы снова становитесь жертвой. Ум создает несчастье. Он не способен создать ничего другого, ибо он не может встречаться с реальностью — он может только грезить, это единственная способность ума. Он может только мечтать, а мечты не могут быть удовлетворены, ибо всегда, когда они предстают перед реальностью, они разбиваются.

Вы живете в стеклянном доме, вы не можете встретиться лицом к лицу с реальностью. Когда бы ни пришла реальность, ваш дом разбивается, и многие дома, в которых вы жили, были разбиты. Вы несете в своем уме их развалины, тоску, которая является итогом. И это сделало вас сердитыми, раздражительными.

Испробуйте кого-нибудь, и вы обнаружите, что он горький. И такое же ощущение у других от вас — все горьки. Подойдите ближе — и все становится горьким; оставайтесь на расстоянии — и все выглядит прекрасно. Но подойдите ближе — и все становится горьким, потому что когда вы подходите ближе, умы проникают друг в друга, и все искривляется — тогда ничто не прямо.

Это должно быть осознано как ваше переживание, не как теория — моя или Сосана. Сосан не может помочь, и я не могу — это должно стать феноменом, пережитым вами самими. Пережитый, он становится Истиной, и тогда многое начинает меняться — тогда вы отбрасываете ум.

А когда ум отбрасывается, все миры исчезают; когда отбрасывается ум, исчезают объекты — тогда они больше не объекты. Тогда вы не знаете, где кончаетесь вы и где начинаются вещи: тогда нет границ — границы исчезают.

Вначале вы чувствуете так, будто все стало мутным, но понемногу вы устраиваетесь в новом феномене, который происходит от отсутствия ума. Тогда есть звезды, но они — часть вас, они не объекты больше. Цветы и деревья есть, но они цветут в вас, не снаружи. Тогда вы живете с единством.

Барьер разрушен — барьер был вашим умом. Тогда, впервые, нет мира, ибо мир означает сумму объектов. Впервые есть вселенная, а вселенная означает единое. Вспомните слово «уни». Вы не вправе называть это вселенной, универсумом. Не зовите это «универсумом» — для вас это «мультиверсум», много миров, а не один — он еще не стал одним. Но когда ум отпадает, миры исчезают.

Там нет объектов: границы смешиваются и встречаются друг с другом — дерево становится скалой, скала становится солнцем, солнце становится звездой, звезда становится женщиной, которую вы любите, и все встречается и смешивается одно с другим. И вас там нет отдельно. Вы в этом, пульсируете у самого сердца. Тогда это универсум.

Ум отпадает, объекты исчезают — источник грез исчез. Что вы дела-ли? Вы пытались получить лучшую грезу и, конечно, тщетно. Все усилие ума направлено на получение лучшей грезы, но не думайте, что ум может дать вам лучшую грезу. Сон есть сон. Даже лучший, он не будет

удовлетворительным — он не может дать вам глубокого удовлетворения. Сон есть сон.

Если вы чувствуете жажду, вам нужна реальная вода, а не вода-греза.

Если вы голодны, вам нужен реальный вещественный хлеб, а не хлеб-греза. На несколько минут вы, возможно, можете обмануть себя, но как долго?

Это происходит каждую ночь: вы голодны и ум создает сон, что вы едите — едите деликатесы. На несколько минут это хорошо, даже на несколько часов хорошо, но как долго? Можете ли вы оставаться в этом сне вечно?

Это помогает спать — вы не просыпаетесь. Иначе голод разбудит вас, вам надо будет вставать и идти есть. Это помогает: вы можете продолжать спать, чувствуя, что вы едите — нет нужды идти куда-либо. Но утром вы будете знать, что ваш ум вас обманул.

Вся ваша жизнь как сон, и вы заменяете объектами-грезами реальность. Поэтому каждый день все разбивается, каждый день вы сталкиваетесь с реальностью, ибо реальность продолжает прорываться оттуда и отсюда — вы не можете этого избежать. Сон — это очень хрупкая вещь: реальность продолжает стучать в него и разбивает.

И это хорошо: для вашего же блага реальность разрушает ваши сны, разбивает их на куски. Но вы снова начинаете собирать эти куски и создавать новые сны. Бросьте это! Вы уже достаточно это делали — и ничего не достигнуто. Хватит этого!

Если вы понимаете, что мечтание должно быть прекращено, мир объектов исчезает: мир будет, но не из объектов. Тогда все становится живым, все становится субъектным.

В этом смысл высказывания религиозных людей, которые говорят, что все есть Бог. Что они говорят? Бог — это просто метафора. Нет никого, кто сидел бы где-то в небесах, контролировал, управлял, изобретал. Бог — это просто метафора. Метафора состоит в том, что вещи в мире не предметы, они персоны. Глубоко внутри они субъектны. Все живо и пульсирует, и это пульсирование не частичный процесс — это пульсирование является пульсацией Целого.

Конечно, вы чувствуете биение сердца, у сердца, около сердца. Но если вы думаете, что биение только в сердце, тогда вы ошибаетесь — все тело пульсирует. Сердце — только индикатор, пульсирует все тело. Вот почему когда сердце останавливается, тело мертво. На самом деле не сердце пульсировало, а все тело пульсировало через сердце — сердце было лишь индикатором.

Вы пульсируете, но целое пульсирует через вас — вы просто индикатор, сердце. Вселенная пульсирует и бьется через вас. Вас нет — есть вселенная.

А вселенная не является суммой объектов — это субъектность. Она существует как личность, она жива, сознательна. Это не механическая организация — это органическое единство.

Теперь попытайтесь понять слова Сосана:

Когда исчезают мысли-объекты, исчезает и мыслящий субъект, Так же, как когда исчезает ум — исчезают объекты. Вещи есть объекты из-за субъекта, ум таков из-за вещей.

Вещи вокруг вас существуют из-за вас — вы привлекаете их. Если вы чувствуете вокруг себя ад, то именно вы притянули его. Не сердитесь на него и не начинайте с ним бороться: это бесполезно. Вы притянули, вы пригласили, вы сделали его, и теперь ваши желания удовлетворены — все, что вам было нужно, есть вокруг вас. И тогда вы начинаете сражаться и злиться — ведь вы преуспели!

Всегда помните, что все, что происходит вокруг вас, укоренилось в уме — ум всегда причина. Он является проектором, а снаружи есть только экраны — вы проецируете себя. Если вы чувствуете, что это уродливо, тогда это ум. Если вы чувствуете, что все, исходящее из ума, подобно аду и ночному кошмару, тогда отбросьте ум. Работайте с умом

— не работайте с экраном, не раскрашивайте и не изменяйте его. Работайте с умом.

Но тут есть одна проблема, ибо вы думаете, что вы есть ум, тогда как же вам его отбросить? Ведь вы чувствуете, что можете все отбросить, изменить все, перекрасить, приукрасить, переорганизовать, но как вы можете отбросить себя? В этом корень всех проблем. Вы не есть ум, вы — вне ума. Вы стали тождественны, это точно, но вы не есть ум.

И в этом цель медитации: дать вам небольшой проблеск того, что вы не есть ум. Даже если ум останавливается, вы все же есть. Напротив, вас больше — вы переполнены бытием. Когда ум останавливается, это словно дренаж, который вас постоянно осушал, прекратил работу. Внезапно вы переполнены энергией. Вы чувствуете себя больше!

Даже если на единое мгновение вы осознали, что ума нет, но «я семь»

— вы достигли глубокой сердцевины Истины. Тогда будет легко отбросить ум. Вы не ум, иначе как вы можете отбросить себя? Сначала должно быть отброшено отождествление, затем может быть отброшен ум.

Весь метод Гурджиева в том, как стать неотожествленным. В следующий раз, когда придет желание, посмотрите на него. Скажите внутри себя: «Отлично, я наблюдаю, как движется этот ум». И вы почувствуете дистанцию — вы смотрите на него. Кто этот зритель, этот наблюдатель? А желание движется и создает грезы.

Иногда вы можете забыть, иногда вы можете стать едины с желанием. Соберитесь снова, посмотрите на желание еще раз — желание движется само по себе. Это так, будто вошло облако: мысль вошла на небе вашего существа. Просто посмотрите на нее, наблюдайте за ней. И помните: если вы можете быть неотожествленными даже на долю секунды — желание там, а вы здесь, и есть дистанция — то вдруг происходит просветление, к вам приходит свет.

Теперь вы знаете, что ум работает сам по себе — это механизм и вы можете отбросить его. Вы можете не использовать его, можете использовать — вы хозяин, а не раб. Механизм поставлен на свое место, он больше не хозяин. Тогда возможно отбрасывание. Когда вы отличны от этого, только тогда возможно отбрасывание.

Медитация, свидетельствование, молчаливое сидение и глядение на ум окажут большую помощь. Не насилие — просто сидение и глядение. Не делайте много — просто наблюдайте, как наблюдают птиц, летящих в небе. Просто лягте на землю и наблюдайте, не делая ничего,

безразлично: куда они летят — вас не касается — они летят сами по себе.

Помните: мысли тоже как птицы — они движутся сами по себе. Иногда так случается, что мысли входят в ваше небо от людей, окружающих вас; иногда ваши мысли входят в их небеса. Вот почему иногда вы чувствуете, что с каким-то человеком вы становитесь внезапно печальны; с каким-то другим человеком вы неожиданно чувствуете прилив энергии, счастье и удовольствие. Простое глядение на кого-то, пребывание рядом с ним что-то меняет в вашем настроении.

Это случается даже с местами: вы идете в дом и вдруг на вас нападает уныние. Вы идете в другой дом и неожиданно чувствуете легкость, как если бы у вас появились крылья: вы можете летать, вы невесомы. Вы входите в толпу, и вы больше не вы сами — что-то изменилось. Вы входите в другую толпу — снова что-то изменилось.

В этом основа сатсанга: быть с Мастером, который не имеет мыслей. Просто будьте с ним, и когда-нибудь его не-мысль, его не-ум постучатся в вашу дверь. В какой-то момент — это не может быть управляемо — нужно просто ждать, нужно просто молиться, ждать и наблюдать. Это нельзя принудить, ибо это не-мысль. Мысль — это вещь, ее можно бросить в вас. Не-мысль — это не вещь, ее нельзя бросить.

Мысль имеет свое собственное движение и вращение. Всегда, когда вы рядом с человеком, у которого слишком много мыслей, он наполняет вас своими мыслями. Он будет опорожнять в вас свой ум, просто находясь рядом; говорит он или нет — не имеет значения. Мысли, как искры, непрерывно сыплются из его головы вокруг — вы ловите их.

Иногда вы даже осознаете, что это не ваша мысль, но когда она приходит, вы наполняетесь ею, вы отождествляетесь даже с этим. Это не ваш гнев: кто-то другой был зол, и вы чувствуете нечто внутри вас. Кто-то возненавидел — и ненависть ударила в вас. Все заразительно, и ум — это самая заразная болезнь в мире. Никакой грипп не может сравниться с ним — он заражает людей повсюду вокруг.

Если вы можете видеть, вы можете видеть даже искры, падающие из головы человека. Они имеют разные цвета. Вот почему так много мистиков осознали ауры: ведь если приходит унылый человек, он приносит унылую ауру. Вы можете увидеть ее, если ваши глаза чисты. Вы можете увидеть, когда к вам приближается счастливый человек; даже если вы не видите его — он подходит позади вас, и вы его не видите — внезапно вы чувствуете, что вокруг происходит нечто счастливое.

Мысли — не ваши собственные, они — не вы. Когда вы умираете, ваши мысли рассеиваются вокруг. Это происходит: в следующий раз подойдите близко к умирающему человеку и понаблюдайте — это само по себе является переживанием. Когда человек умирает, просто сидите и наблюдайте, что происходит с вашим умом. Вы будете удивлены: мысли, которых никогда не было; мысли, которые вам не знакомы; которые неизвестны вам, неожиданно заклокотали в вас.

Человек умирает, и он разбрасывает свои мысли повсюду вокруг, как умирающее дерево разбрасывает свои семена. Оно в панике; перед тем, как дерево умрет, оно должно разбросать семена, чтоб взошли другие деревья. Никогда не подходите близко к умирающему человеку, если

вы не сознательны, ибо тогда смерть повлияет на вас. Больше того, никогда не будьте рядом с человеком, где вы чувствуете уныние, печаль, если вы не сознательны. Если вы сознательны, тогда нет проблем — тогда уныние приходит и проходит, но вы никогда не отождествляетесь с ним.

Вы когда-нибудь чувствовали это, когда входили в церковь? Люди молятся, и вы сразу же чувствуете себя иначе. Так много молящихся, даже не очень настоящих, просто воскресный молебен, но все же они совершают это, и на несколько мгновений открываются их окна — они изменены. Огонь охватывает вас, и вы чувствуете внезапное изменение внутри.

Будьте бдительны. Затем посмотрите, как мысли входят в ваш ум, как вы отождествляетесь и становитесь едины с ними. А они движутся так быстро, их скорость так велика — ведь нет ничего более быстрого, чем мысль. Невозможно создать что-либо более быстрого, чем мысль. Она не требует времени, чтобы достичь чего-либо, она прыгает от одной бесконечности к другой, для нее не существует пространства.

Есть мысли,двигающиеся с огромной скоростью. Из-за большой скорости вы не можете увидеть две мысли отдельно. Сядьте, закройте глаза и замедлите все процессы в теле: дыхание замедляется, пульс замедляется, кровяное давление понижается. Вы замедляете все и расслабляетесь, ибо если все замедляется, мысли тоже должны замедлиться — ведь это неразрывно целое. Когда все замедленно, мысли должны замедлиться.

Вот почему в глубоком сне мысли останавливаются: все так замедленно, а мысль — такая быстрая вещь, что наступает разрыв — процесс не может продолжаться. Человек так замедлен, а мысль так быстра, что они не могут соединиться — мысль исчезает. В глубоком сне всего на, несколько часов, по крайней мере на два часа ночью, мысль останавливается, потому что вы полностью расслаблены.

Расслабьтесь и просто наблюдайте — поскольку мыслительный процесс замедляется, вы сможете увидеть промежутки. Между двумя мыслями есть интервал — в этом интервале существует сознание. Между двумя облаками есть интервал — в этом интервале существует голубое небо.

Замедлите мыслительные процессы и посмотрите в интервалы и обратите больше внимания на интервалы, чем на облака. Переместите внимание, измените установку. Не смотрите на фигуру, смотрите на фон.

Если я поставлю сюда доску, большую грифельную доску размером с эту стену, отмечу на ней белую точку и спрошу вас, что вы видите, есть вероятность в девяносто девять процентов, что вы не увидите доску — вы увидите белую точку, потому что мы видим фигуру, а не фон. Такая большая доска, но если я спрошу, что вы там видите, вы скажете: «Я вижу маленькое белое пятнышко». Такая большая доска не видна, и только маленькое белое пятнышко, почти невидимое, видно. Почему? Потому что это зафиксированный шаблон ума — смотреть на фигуру, а не на фон; смотреть на облако, а не на небо; смотреть на мысль, а не на сознание.

Эта установка должна быть изменена. Обращайте больше внимания на фон, чем на фигуру. Вы будете ближе к реальности. В медитации это надо делать непрерывно. Ум по старой привычке будет смотреть на фигуру, а вы просто снова переместитесь — смотрите на фон.

Вы здесь, я здесь. Мы смотрим друг на друга двумя способами. Я могу смотреть на фон. На фоне есть деревья, растения, зелень, небо, огромная, вселенная — это ваш фон. Или я могу смотреть на вас — вы фигура. Но ум всегда смотрит на фигуру.

Вот почему происходит то, что если вы идете к такому человеку, как Сосан, Иисус или Будда, вы чувствуете, что их глаза не смотрят на вас. Вы просто фигуры, а они смотрят на фон. Их установка отличается. Вы можете почувствовать, что их глаза холодны, ибо они не обращают на вас внимания.

Вы просто облако. Когда такой человек, как Будда, смотрит — вы есть, но вы только маленькая часть фона. Фон огромен, а вы просто точка. Но вам бы хотелось, чтобы кто-то смотрел на вас, на маленькую точку так, будто вы есть вселенная, будто ничто не существует позади вас.

Любовь Будды выглядит холодной. Вам нужна горячая любовь — такая, когда смотрят на вас и забывают Целое. Это невозможно для Будды. У вас есть свое место, но вы — лишь маленькая точка. Как бы вы ни были красивы, вы просто часть огромного фона — и все внимание целиком не может быть вам уделено.

Вот почему это чувствует себя очень уязвленным перед Буддой, ибо эго желает всего внимания: «Посмотрите на меня, я — центр мира». Но вы не центр мира. На самом деле нет центра мира, ибо центр возможен только в том случае, если мир ограничен. Если это ограниченный круг, тогда центр возможен, но это не ограниченный круг.

Это абсурд — думать о центре. Нет центра в мире, мир существует без всякого центра — и он прекрасен. Вот почему каждый может подумывать: «Я — центр». Если центр есть, тогда это невозможно.

Вот почему мусульмане, и христиане, и иудеисты не примут индуистских утверждений «я семь бог — ахам брахмасми». Они скажут: «Это ересь, что ты говоришь? Только Бог есть центр. Никто другой не центр».

Но индуисты играючи утверждают: «Я есмь бог», — ибо они говорят, что нет центра — или каждый есть центр.

Но когда вы просите, чтобы все внимание приходилось на вас, это ум — старая привычка ума не смотреть на фон, а смотреть только на фигуру.

В медитации вы должны переместиться от фигуры к фону, от звезд к небу. Чем больше происходит это перемещение, тем сильнее вы почувствуете, что вы не ум, тем сильнее вы ощутите, что его можно легко отбросить.

Это точно так же, как сбрасывание одежды. Вы сшили ее так плотно, что она ощущается, как кожа. Это не так, это так же, как одежда — вы можете ее легко сбросить. Но надо понять, что ты есть фон, а не фигура. И когда этот ум отпадает, говорит Сосан, тогда объективный мир просто исчезает.

Что он подразумевает? Имеет ли он в виду, что если вы пребываете в глубокой медитации, если

вы достигли цели, не-ума, тогда эти деревья растут, исчезнут? Тогда этого дома больше не будет? Тогда вы не будете здесь сидеть? Если я достиг, исчезнет ли этот стул, на котором я сижу?

Нет. Объект исчезает как объект: не этот стул, не то дерево — они останутся, но они больше не будут ограниченными. Теперь у них нет границ. Тогда этот стул встречается с солнцем и небом, тогда фигура и фон станут едины. Нет фигуры, отдельной от фона — их индивидуальность утеряна. Они больше не объекты, ибо вы больше не субъект.

Кришнамурти говорит нечто очень красивое: что в глубокой медитации наблюдатель становится наблюдаемым. Это верно, но вам это покажется абсурдным. Если вы смотрите на цветок, имеет ли в виду Кришнамурти, что вы становитесь цветком? Тогда как вы вернетесь домой? И кто-то может сорвать вас — и вы окажетесь перед проблемой.

«Наблюдающий становится наблюдаемым». Значит ли это, что вы становитесь цветком? Нет, но все же, в некотором смысле, да. Вы не становитесь цветком в том смысле, что вас можно сорвать, что кто-то может взять вас, что вы больше не человек. Нет, не в этом смысле. Но когда нет ума, нет никакой границы для вас, которая отделяет вас от цветка; никакой границы для цветка, которая отделяет его от вас. Вы оба стали субъективным резервуаром, вы растворились и встретились. Вы остались собой, цветок остался цветком, никто не может ошибочно сорвать вас, но есть растворение.

В вашей жизни это происходит только иногда на несколько мгновений, когда вы любите человека. Это тоже бывает редко, ибо человеческий ум никогда не покидает вас, даже в любви. Он продолжает создавать свой нонсенс, создавать свой мир. И любовнику не позволено такая близость, чтобы он достиг фона. Это всегда стоит на пути — но несколько раз это случается.

Конечно, это, вероятно, происходит вопреки вам. Это так естественно, что даже если вы приняли все меры, иногда реальность ударяет в вас. Несмотря на все ваши меры, все ваши грезы иногда она проникает в вас, иногда вы не начеку. Иногда вы забываетесь или вы так заняты определенной вещью, что окно открывается, а вы не смотрите на окно — и реальность входит в него.

Это происходит на несколько мгновений в любви, когда наблюдающий стал наблюдаемым. Это прекрасная медитация: если вы любите человека, тогда сядьте с ним и смотрите друг другу в глаза, не думая ни о чем, не думая, кто он, не создавая мыслительного процесса — просто глядя друг другу в глаза.

Могут произойти несколько проблесков, когда наблюдающий станет наблюдаемым, когда вы будете потеряны и не будете знать, кто вы — стали вы возлюбленной или возлюбленная стала вами. Глаза — это прекрасные двери, чтобы войти друг в друга.

А почему я говорю, что это возможно только в любви? Потому что только в любви вы не начеку, вы расслаблены. Если вы не боитесь другого, вы можете быть уязвимы, вы можете принять это. Иначе вы все время начеку, ибо вы не знаете, что сделает другой, вы не знаете, не повредит ли

он вам. И если вы не начеку, вред может зайти очень глубоко.

В любви вы можете смотреть в глаза друг другу. Там будут несколько проблесков, когда фон и фигура растворятся друг в друге — вы будете потрясены до самого основания. Внезапно у вас будет проблеск — вас нет, но все же вы есть. Где-то в глубине произошла встреча.

С настоящим медитирующим встреча происходит со всей вселенной.

Не так, что он становится деревом, но все же он становится деревом. Когда он с деревом, границ нет. И когда он становится настроенным на эту струну без границ, тогда он движется без границ.

Вот что подразумевает Сосан: «Когда ум исчезает, исчезают объекты; когда исчезают объекты — вы исчезаете, эго исчезает. Они связаны».

Поймите связанность этих двух и изначальную реальность — единство пустоты.

Вы существуете из-за ваших объектов вокруг. Ваша граница существует из-за границ других предметов вокруг вас. Когда их границы утеряны, ваши границы утеряны — вы связаны друг с другом, вы вместе.

Ваш ум и ваши внешние объекты соединены вместе, они имеют мост. Если один берег исчезает, мост падает и с мостом исчезает другой берег тоже, потому что невозможно существование одного берега без другого — в этом смысл связанности.

И тогда есть единство — единство пустоты. Вы пусты и цветок пуст, ибо нет границ для цветка, тогда как может быть центр? Это одно из глубочайших осознаний Будды, и только Буддисты заявили это так прекрасно: они говорят, что нет атмы, нет души.

Это было совершенно не понято, ибо индуисты говорят, что вся их религия основывается на атме, душе — верховной душе. А Будда говорит: «Когда нет границы, как может существовать душа?» Когда нет границы и ум стал полностью молчаливым, как может существовать «я»? Ведь «я» — это ум. Как вы можете сказать «я есмь», когда существует лишь целое? Когда фигура и фон стали едины, как вы можете сказать «я есмь»?

Это есть пустота Будды — анатма. Это слово прекрасно — анатма, не-самость. Вас больше нет, но все же вы есть. На самом деле вы в первый раз существуете как целое, но вы не существуете как индивидуальность, как отмеченная, определенная отдельность.

Вы больше не остров, вы существуете как огромная ширь пустоты. И то же самое с цветком, то же самое с деревом, то же самое с птицами и животными, то же самое со скалой, звездами и солнцем. Когда ваша самость исчезает, тогда самость исчезает отовсюду, ибо это ваша самость отражалась, это ваша самость резонировала во вселенной, это отражалось ваше безумие. Теперь его больше нет.

Сосан говорит, что когда есть пустота — есть и единство. Если вы есть, как может быть какое-либо единство? Само ваше отделенное существование создает разделение.

Магометане говорят, что они любят индуистов, они братья; христианине говорят, что они любят иудаистов, они братья. Каждый является братом, но как вы можете быть братом, когда вы

христианин? Как вы можете быть братом, когда вы индуист? Ваша огражденность, ваша граница несет в себе вражду. В крайнем случае вы можете терпеть другого, но вы не можете быть едины с другим. И простое произнесение слова «брат» не помогает, ибо никто не враждует так опасно, как братья.

Говоря, что я индуист, я делаю себя отдельным от целого; говоря, что я могуч, я отделяю себя от вселенной; говоря, что я необыкновенный, я отделяю себя от вселенной. Это то, что говорит Чжуан-цзы: «Будьте просто обычными». Это значит не отделяйтесь никак, не делайте точных определений относительно себя. Живите с текучими границами, которые всегда готовы к встрече и расплавлению.

Поймите связанность этих двух и изначальную реальность — единство пустоты. В этой пустоте два неразличимы...

Они не могут быть различимы, они не могут быть ощущаемы как отдельные друг от друга. Они отдельные, но эта отдельность совершенно другая. Вы можете различить, но эта разделенность не от этого.

Это точно так, как волна в океане. Вы можете различить: волна есть волна, а не океан, и все же она — океан. Волна не может существовать без океана. Океан колеблется в ней, океан пульсирует в ней. Она отдельна как форма и все же не отдельна как существование. Вы остаетесь отдельными, но все же вы не отдельные. В этом самый основной парадокс, который переживается человеком, когда он испытывает состояние не-самости, анатмы.

...И каждое содержит в себе весь мир.

Неотделенные, вы ничего не теряете — вы обретаете Целое. А вы всегда боитесь потерять, вы всегда думаете: «Если я потеряю себя, тогда меня больше не будет. Что я тогда могу обрести?» Вы теряете и вы получаете Целое, а вы не теряете ничего, кроме вашего несчастья, раздражения, тревоги. Что у вас есть, чтобы потерять? Вам нечего терять — только ваше страдание, ваше рабство.

И каждый содержит в себе весь мир. Когда вы теряете, вы становитесь всем миром, все ваше. Вы нищие из-за самих себя. Вы можете быть императорами; ум — это нищенская сума.

Я слышал одну суфийскую историю. Это одно из древнейших суфийских поучений.

Однажды нищий пришел в императорский дворец. Император в это время был в саду, поэтому он услышал его. Привратник хотел ему что-то подать, но нищий сказал: «У меня есть одно условие: я всегда принимаю от хозяина и никогда от слуг».

Император гулял и слышал это, поэтому он пришел посмотреть на этого нищего, ибо нищие не ставят условий. Как вы можете ставить условия, если вы нищий? Должно быть, это особый нищий. Император никогда до этого не видел человека с таким императорским обликом. Этот человек обладал какой-то славой, он распространял вокруг себя благородство. Его одежда была изорвана, он был почти наг, но нищенская сума была очень и очень роскошной.

Император сказал: «Из-за чего это условие?»

Нищий ответил: «Потому что слуги сами нищие, а я не хочу быть невежливым к кому-либо. Только хозяин может подать. Как могут подать слуги? Поэтому, если ты готов, ты можешь подать и я приму это. Но тогда я тоже ставлю условие: оно таково, что моя сума должна быть целиком заполнена».

Это была маленькая нищенская сума, и император начал смеяться. Он сказал: «Ты, кажется, сумасшедший. Ты что думаешь, что не смогу наполнить твою нищенскую суму?»

И он приказал своим министрам принести драгоценные камни — уникальные — и наполнить ими нищенскую суму.

Но министры попали в затруднение, ибо когда они наполняли суму камнями, они падали в нее и не производили даже звука — они просто исчезали. А нищенская сума оставалась пустой.

Тогда и император оказался в затруднении — все его это было поставлено на карту: он, великий император, который управляет всем миром, не смог наполнить нищенскую суму! Он приказал: «Принести все, но эта сума должна быть наполнена!»

Целыми днями опустошались его сокровища, но сума оставалась пустой. Затем ничего уже не осталось, император стал нищим — все было потеряно. И он припал к ногам нищего и сказал: «Теперь я тоже нищий и я прошу только одного: открой мне тайну этой сумы — она, кажется, волшебная!»

Нищий ответил: «Ничего подобного. Она сделана из человеческого ума — ничего особенного».

Каждый человеческий ум — это точно такая нищенская сума. Вы продолжаете наполнять его, но он остается пустым. Вы бросаете весь мир, все миры — и они просто исчезают, не издавая ни звука. Вы продолжаете давать, а он всегда просит еще.

Дайте любовь, но если нищенская сума присутствует — ваша любовь исчезнет. Дайте всю вашу жизнь, но если нищенская сума есть — она смотрит на вас глазами, говорящими, что вы ничего не дали, она все еще пуста. И единственное доказательство, которое вам дается, это то, что нищенская сума пуста, а она никогда не бывает полной. Конечно, логика проста — вы ничего не дали.

Вы достигли многих и многих вещей — все они исчезли в нищенской суме. Ум — это саморазрушительный процесс. До того, как исчезнет ум, вы останетесь нищим. Все, чего вы можете достичь, будет тщетно — вы останетесь пустым.

И если вы растворите этот ум через пустоту, вы станете наполненным в первый раз. Вас больше нет, но вы стали целым. Если вы есть, вы останетесь нищим. Если вас нет, вы становитесь императором.

Вот почему в Индии мы называли нищих свами. Свами означает господин, император. Вы не сможете найти лучшего слова для саньясинов. Когда я думал, какое имя давать новым саньясином, я не мог улучшить его. Свами, кажется, самое лучшее.

Оно означает человека, который отбросил себя настолько полно, что его больше нет: он стал

всем миром, хозяином всего. С другой стороны, даже императоры остаются нищими: они продолжают вождеть, про-сить и страдать.

Если вы не делаете различия между грубым и тонким, вы не будете искушаемы предубеждением и мнением.

Если вы не делаете различия между грубым и тонким, хорошим и плохим, красотой и уродством, этим и тем, если вы не различаете, если вы не предпочитаете — вы просто принимаете Целое, как оно есть. Вы не вкладываете в него свой ум и не становитесь судьей. Вы просто говорите: «Это так».

Есть колючка, вы говорите: «Это так». Есть роза, вы говорите: «Это так». Есть святой, вы говорите: «Это так». Есть грешник, вы говорите: «Это так». А Целое знает, никто другой не может этого знать, зачем существует грешник. На это, должно быть, есть какая-то причина, но об этом таинстве заботиться Целому, а не вам.

Вы не можете решить этого, оставаясь собой. Если вы остаетесь собой, вы будете великим философом. У вас будет много вопросов и ни одного ответа; у вас будет много теорий, но ни одной истины. Но если вы станете самим таинством, вы узнаете. Но это знание так тонко, что его нельзя переложить в слова; это знание так парадоксально, что превосходит все языки; это знание так противоречиво — ведь противоположности теряют границы, они становятся едины — что никакие слова не могут его выразить.

Фигура означает слово, а фон означает молчание. В этом знании фигура и фон становятся едины, молчание и слово становятся едины.

Как вы можете высказать это? Но это все же должно быть высказано, ибо есть многие, кто жаждут этого. Даже слушая об этом, чье-то сердце, возможно, отправится в путешествие. Вот почему Сосан говорит эти вещи.

Сосан знает, что они не могут быть высказаны, ибо когда бы вы ни сказали это, вы вынуждены сделать различие. Когда вы говорите что-либо, вы вынуждены выбирать слово; когда вы должны что-то ска-зать, вы предпочитаете это — тому; и входит ум.

Но никто не сделал это лучше Сосана — он несравненен. Вам не найти другого, кто вложил это молчание в слова так прекрасно. Даже Будда позавидовал бы. Этот Сосан действительно Мастер: Мастер мол-чания и Мастер слов. Он вложил в этот мир нечто, что не принадлежит этому миру. Он пропитал эти слова глубоким молчанием своего пережи-вания.

Слушайте эти слова, не только слушайте — впитывайте. Дайте им просочиться в ваше сердце. Не забывайте их, дайте им войти в вашу плоть и стать вашей кровью и костями. Впитывайте, ешьте их, пере-варивайте их и забудьте их. А в них — огромная сила для трансфор-мации.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

Октябрь 26, 1974

Жить на великом Пути ни легко,
ни трудно, но те, чьи взгляды ограничены —
боязливы и нерешительны,
и чем сильнее они спешат, тем медленнее идут,
а цеплянию не может быть предела;
даже быть привязанным к идее просветления —
значит уходить в сторону.

Просто дайте вещам существовать
их собственным способом,
и не будет ни прихода, ни ухода.

Следуйте природе вещей,
вашей собственной природе
и вы будете идти свободно и беспечно.

Когда мысль пребывает в оковах,
Истина скрыта, все темно и неясно.

И обременительная практика суждения
проносит раздражение и утомление.

Какая польза может быть получена
от различений и разделений?

Если вы желаете идти единым Путем,
не отвращайтесь даже от мира чувств и идей.

В действительности принять их полностью —
равноценно чистому просветлению.

Мудрый человек не стремится ни к каким целям,

а глупый человек сковывает себя.

Есть одна дхарма, Истина, закон,

а не множество; различения возникают

от привязчивых нужд невежественного.

Искать разума различающим умом —

это величайшая из всех ошибок.

НЕ СТРЕМИТЕСЬ НИ К КАКИМ ЦЕЛЯМ

В этой сутре много прекрасных вещей, а для искателя не только пре-красных, но и фундаментальных и существенных, ибо Сосан не поэт — он провидец. Что бы он ни говорил, это несет поэзию бесконечного в себе, но это не относится к делу. Когда бы ни говорил просветленный человек, что бы он ни говорил — это поэтично и прекрасно. Просто то, как он существует, все, что исходит от него, что созвучно ему, несет его в себе — аромат. Но не в этом смысл — не потеряйтесь в поэзии, ибо поэзия принадлежит форме, а Истина бесформенна.

Способ, которым Сосан говорит — прекрасен и поэтичен, но помни-те: не потеряйтесь в поэзии. И не потеряйтесь в поэзии «Упанишад», «Гить», высказываний Иисуса. Сама по себе форма прекрасна, но не в этом смысл. Обратитесь к содержимому — не к содержащему.

Для искателя существенно содержимое, а понять содержимое — значит стать им, потому что нет Истины вне понимания. Фактически, понимание само по себе есть Истина. Говорить, что через понима-ние вы достигнете Истины, неверно, ибо нет Истины отдельно от пони-мания.

Понимание — это сама Истина: если вы понимаете, вы стали Исти-ной. Истина не находится где-то, ожидая вас, чтобы произойти; именно через ваше понимание Истина будет открыта — открыта внутри вас.

Эти указания Сосана предназначены для искателя, и каждое слово очень, очень многозначительно.

Жить на великом Пути ни легко, ни трудно.

Всегда, когда есть цель, она будет легка или трудна. Это зависит от того, где вы; от того, какова дистанция между вами и целью; есть ли там магистраль или у вас есть просто горная тропинка для путешествия по ней; отмечена ли дорога на карте или вам надо искать свой путь.

Если есть цель, она может быть легкой или трудной. Это зависит также от того, шли вы по этому пути раньше или нет. Если путь известен, это будет легко; если путь неведом, это будет трудно. Хороший ли вы путешественник? Ваше физическое состояние, ваше ментальное состо-яние

сделает это легким или трудным. Но Истина вообще не есть цель, поэтому как она может быть легкой или трудной?

Есть люди, которые говорят, что Истина очень трудна. Они говорят нечто абсолютно невежественное. Есть противоположная школа, где говорят, что Истина легка: нет проблем, просто поймите, это легко. Они тоже говорят нечто неверное. И обе вещи могут быть поняты умом. Если это трудно, ум может найти технику, пути и средства, и это может быть облегчено.

Три тысячи лет назад путешествие было трудным. Теперь это так же легко, как и все остальное: вы просто входите в аэроплан и ничего не делаете, только отдыхаете. И за то время, как вы попили чай, вы прибыли. Если цель трудна, ее можно сделать легкой. Это то, чему Махариши Махеш Йоги продолжает учить на Западе: что он нашел реактивно-ско-ростную технику. Если цель трудна, тогда, конечно, если вы путешествовете на повозке, это будет трудно, а если вы путешествуете на реак-тивном самолете, это будет легко.

Но существует ли цель? В этом есть затруднение. Если эта цель, где-то далеко, тогда есть возможность приготовления легких путей, способов, средств. Но является ли это целью?

Сосан говорит, что это не цель, тогда как же это может быть легким или трудным? И если это не цель, как могут существовать методы и техники ее достижения? Невозможно! Он говорит, что это ни легко, ни трудно, ибо это вообще не цель.

Жить на великом Пути ни легко, ни трудно.

Тогда что такое этот великий Путь? Этот великий Путь — ваша природа: вы уже есть это, вот почему это не цель. Это не будет чем-то в будущем; что бы ни произошло, не надо никакого времени — вы всегда были в этом, это уже произошло. Вы у цели, вы существуете в цели. Вы не можете существовать вне ее, нет возможности из нее выйти. Как бы долго вы ни странствовали, вы не можете из нее выйти. Куда бы вы ни пошли, вы будете нести в себе ваше Дао — это присущая вам природа. Она неотделима, вы не можете отложить ее в сторону и забыть о ней. Вы уже там, ибо это «там» — здесь. Вам не надо смотреть в будущее — просто будьте здесь и вы найдете ее.

Ищите и вы упустите; не ищите, просто будьте — и она есть. И вы будете смеяться, ибо она всегда была здесь, но именно из-за ваших поисков вы упускали ее, именно потому, что вы пребывали в такой спешке, вы не могли видеть внутри себя.

Жить на великом Пути ни легко,

ни трудно,

но те, чьи взгляды ограничены —

боязливы и нерешительны,

и чем сильнее они спешат, тем медленнее идут,

а цеплянию не может быть предела;

даже быть привязанным к идее просветления —

значит уходить в сторону.

Просто дайте вещам существовать

их собственным способом,

и не будет ни прихода, ни ухода.

Вы есть Путь и вы есть цель, и нет дистанции между вами и целью. Вы искатель и вы — искомое: нет дистанции между искателем и искомым. Вы поклоняющийся и вы то, чему поклоняетесь. Вы ученик и вы Мастер. Вы средства и вы конец. Это великий Путь.

Он всегда был вам доступен, и в этот самый момент вы в нем. Проснитесь — и вы в нем; идите спать — и вы в нем, но из-за того, что вы спите, вы не можете видеть его и тогда вы начинаете искать.

Вы, как пьяница, разыскиваете ваш собственный дом, спрашиваете о том, что прямо перед вашими глазами. Но глаза не чисты: они наполнены мнениями, различениями, они заполнены словами и теориями. Вот почему ваше зрение замутнено, иначе вы бы видели, что все, что вы ищете, прямо перед вами.

У индуистов есть метод глядеть на кончик носа: просто сядьте спокойно и смотрите на кончик носа и ничего не делайте. Люди смеются, ибо это кажется такой глупостью! Что от этого произойдет? Но смысл упущен. Индуисты говорят, что это прямо перед вами, словно кончик носа. Будьте молчаливы и смотрите на кончик носа, не впутывайтесь ни в какое думание, и неожиданно это есть — точно кончик носа, всегда перед вами.

И в этом красота кончика носа: куда бы вы ни пошли, он всегда перед вами. Вы идете правильно, он есть; идете неверно — он есть. Будьте грешником — он перед вами; будьте святым — он перед вами. Что бы вы ни делали — станьте в перевернутую позу, сиршасану — он прямо перед вами. Засните — он есть; проснитесь — он есть.

В этом смысл смотрения на кончик носа, ибо что бы вы ни делали, вы не можете расположить его нигде, кроме как перед собой: в тот момент, когда вы двигаетесь, он уже двинулся. Просто глядя на кончик носа, вы поймете, что Истина перед вами. Куда бы вы ни пошли, она идет с вами. Вы не можете упустить ее, поэтому нет вопроса о том, чтобы ее находить. Просто глядя на кончик носа, вы поймете, что вы не упустили Истину. Но обычно вы никогда не смотрите на кончик носа, ибо вы смотрите на другие вещи. Вы интересуетесь другими вещами, вы никогда не смотрите на кончик носа.

У индуистов есть другая прекрасная теория. Они говорят, что когда человек начинает смотреть на кончик носа, близка его смерть: он умрет через шесть месяцев. Когда человек начинает видеть его, не пытаясь его видеть; когда он продолжает смотреть на кончик носа, что бы он ни делал — тогда через шесть месяцев он умрет.

В этой теории что-то есть, ибо вы осознаете кончик носа только тогда, когда все ваши желания,

все объекты желаний стали тщетны: у вас нет энергии предаваться желаниям — смерть подходит близко. Вы так обес-силены, вся жизненность иссякла. Вы не можете двигать глазами, вы не можете гоняться за желаниями и целями — жизнь иссякла. В последний момент не остается ничего, кроме как смотреть на кончик носа. В этом одно значение.

Другое значение, более важное, в том, что когда человек может смотреть на кончик своего носа, он умрет для этого мира и будет иметь новое рождение — ибо он смотрит прямо перед собой с чистотой. Этот мир исчезает, эта жизнь исчезает. Он мертв, если рассматривать его старое бытие. Он является новым существом — это перерождение. Те-перь нет ни прихода, ни ухода.

Он достиг просто глядением на кончик носа? Да, ибо весь вопрос в том, как смотреть перед собой, а не по сторонам — ибо Истина перед вами. Это не может быть иначе.

Это ни легко, ни трудно. Это не вопрос усилия, как же это может быть легко или трудно? Это вопрос бодрствования — не вопрос усилия. Это не вопрос делания чего-либо. Делая, вы потеряете это, ибо вы будете поглощены деланием. Если вы что-то делаете, это будет легко или труд-но.

Это вопрос не-деяния. Как не-деяние может быть легким или труд-ным? Не-деяние — полностью за пределами мира деяния: это просто бытие. Как бытие может быть легким или трудным? Бытие просто есть. Это великий Путь. Все усилие в том, чтобы прийти к пониманию и видеть кончик носа: просто глядеть чистыми глазами прямо перед собой.

Но те, чьи взгляды ограничены —

боязливы и нерешительны,

и чем сильнее они спешат, тем медленнее идут.

Это выглядит противоречиво, но это происходит с каждым. Это то, что произошло с вами: чем вы быстрее идете, тем медленнее продвигае-тесь. Почему? Потому что вы идете, не глядя перед собой, а цель — там. Чем быстрее вы двигаетесь, тем скорее уходите в сторону.

Если кто-то смотрит на вашу скорость, вы быстры, но если кто-то смотрит на то, что вы упускаете — вы медленны; чем быстрее вы идете, тем медленнее движетесь. Не ходите никуда! Будьте просто здесь — и вы немедленно достигнете. Никакое пространство не надо проходить, никакое время не надо преодолевать — просто будьте здесь. Сделайте «здесь и сейчас» вашей единственной мантрой,— и вам не надо ничего другого. Будьте здесь и сейчас, не ходите никуда, ни быстро, ни медлен-но.

Так случилось, что маленький мальчик пришел в школу очень-очень поздно. Он всегда приходил поздно. Учительница очень рассердилась и сказала: «Опять? Опять ты опоздал и даже пришел позднее, чем вчера. А я много раз делала тебе замечание. Ты не слушаешь».

Мальчик ответил: «Но было очень трудно. Видите, на улице дождь, и дорога такая скользкая от грязи, что когда я продвигался на один фут к школе, я поскальзывался на два назад. Там так скользко, что чем быст-рее я старался идти, тем медленнее шел. Фактически, я шел в обратном направлении: один фут вперед и два назад».

Учительница сказал: «Ты очень умен, но тогда как ты пришел?»

Мальчик ответил: «Я просто начал идти домой, вот как».

Вы тоже на скользкой дороге, где чем быстрее идешь, тем медленнее скорость — ибо вы уходите прочь. Если кто-то смотрит на цель, тогда вы уходите в сторону. Ваша скорость опасна. Она против цели, ибо никакая скорость не нужна — вам надо просто остановиться и смотреть.

Люди приходят ко мне и говорят: «Когда мы станем просветленными? Когда?» Если я говорю «сейчас», они не могут мне поверить. А я говорю вам — сейчас. Вы пропускаете это «сейчас», затем другие «сейчас», но всегда — сейчас. Нет никакого другого времени.

Когда бы это ни произошло, это произойдет в «сейчас»; и где бы это ни произошло, это произойдет в здесь. Здесь и сейчас — это не два слова; это — как время и пространство — это не два слова. Эйнштейн использовал новый термин: «пространство-время». Он сделал одно слово из двух: «пространство-время», потому что научно обосновал, что время — это не что иное, как четвертое измерение пространства, поэтому нет необходимости использовать два слова.

«Здесь и сейчас» тоже не два слова. За тысячи лет до Эйнштейна такие мистики, как Сосан, осознавали это. Это «сейчас-здесь». Эти два слова Должны быть объединены — они едины, ибо «сейчас» — это не что иное, как измерение «здесь», — четвертое измерение. «Сейчас-здесь» — это одно слово.

И когда бы это ни происходило, это произойдет в «сейчас-здесь». Это может произойти прямо сейчас — не надо ждать, но вы боязливы и нерешительны. Это создает проблему.

Что значит быть боязливым? Какова ситуация внутри, когда вы боитесь? Вы хотите этого и вы также не хотите этого. В этом ситуация боязливого ума: он хочет идти и он не хочет идти, потому что боится. Он хотел бы, но он не уверен, он нерешителен.

Иисус всегда использовал слово «страх» в противоположность вере — много раз. Он никогда не использовал «недоверие» или «неверие» в противоположность вере — он всегда использовал слово «страх» в противоположность вере. Он говорил, что те, кто не боятся, становятся верующими, ибо вера — это решение, вера — это решительность, полная решимость — вы полностью входите в нее. Это вера без ничего позади, безусловность — это не может быть взято назад. Если вы полностью вошли, кто возьмет это назад?

Вера абсолютна. Если вы входите в нее — вы входите в нее. Вы не можете выйти из нее — кто выйдет из нее? Нет никого, стоящего позади, чтобы выгнать вас обратно. Это прыжок в пропасть, и Иисус полностью прав в том, что он сделал страх антонимом веры. Никто никогда этого не делал, но он абсолютно прав, ибо он не интересовался внешним языком — он занимался языком внутреннего бытия.

Именно страх не позволяет вам войти в веру, это не недоверие. Помните: это не недоверие. Помните: это не недоверие удерживает вас от движения в веру — это страх.

Конечно, вы рационализировать ваш страх. Вы прячете его в слова и говорите: «Я скептичен, я

сомневаюсь. Как я могу двигаться, если я не убежден полностью?» Но посмотрите глубже внутрь себя и вы обнаружите страх.

Страх означает то, что половина вас хочет идти, а половина не хочет идти. Половина подстегивается неизвестным, она услышала зов, призыв, а половина, боясь неизвестного, цепляется за известное, ибо известное — это известное: в нем нет страха.

Вы делаете что-то, и это что-то стало известным. Если вы хотите теперь приступить к новой работе, к новой модели жизни, новым привычкам, новому стилю, тогда половина вас цепляется за известное. Она говорит: «Не двигайся! Кто знает, это, возможно, хуже, чем было. И если ты пошел, ты не сможешь вернуться». Поэтому половина говорит: «Цепляйся».

Эта половина принадлежит прошлому, потому что прошлое известно, это память. А другая половина всегда волнуется, она чувствует зов двигаться по неизвестному пути через непройденное — ибо нечто новое может стать экстатичным.

Вот это страх — вы разделены. Страх разделяет вас, и если вы разделены, то присутствует нерешительность. Вы делаете один шаг к неизвестному, другой шаг остается в прошлом, в могиле прошлого. Затем вы останавливаетесь, ибо никто не может двигаться одной ногой, никто не может двигаться одной ступней. Вы должны внести в это оба ваших крыла, обе ваши части — только тогда вы можете двигаться.

Нерешительность — и вы встали; каждый застывает — в этом проблема, в этом беспокойство. Вы застыли и не можете двигаться. Жизнь продолжает течь, а вы стали скалоподобны, тверды, стали пленником прошлого.

Но те, чьи взгляды ограничены —

боязливы и нерешительны,

и чем сильнее они спешат, тем медленнее идут.

Вся их жизнь противоречива. Они делают что-то одной рукой и тут же ломают это другой — они нерешительны. С одной стороны, вы любите человека, с другой — ненавидите. С одной стороны, вы создаете любовь, с другой — сеете зерна ненависти. И вы никогда не видите, что творите.

Только вчера вечером я беседовал с одним человеком о тайном монастыре в Бухаре. Гурджиев жил в этом монастыре не менее шести лет. Он обучился многим техникам от этой суфийской школы. Одна из этих техник все еще используется в этом монастыре.

Техника эта очень красива: когда человек поступает в монастырь и становится учеником, ему дают плакатик, знак. На одной стороне написано: «Я отрицателен, пожалуйста, не принимайте меня всерьез; если я говорю что-то не то, я на самом деле говорю это не вам; из-за того, что я отрицателен, я наполнен ненавистью, гневом, депрессией, и если я что-то делаю, то из-за моей отрицательности, а не потому, что вы неправы».

На другой стороне плаката написано: «Я положителен, я в состоянии любви и аффекта;

пожалуйста, не принимайте меня всерьез; если я говорю, что вы красивы, я не говорю нечто о вас — я чувствую себя возвышенно».

Когда человек чувствует, что настроение меняется, он меняет свой плакатик: согласно тому, каков человек в данный момент, он поворачивает свой плакатик нужной стороной наружу. И многое происходит от этого, ибо никто не принимает его всерьез. Люди смеются из-за того, что он отрицателен.

Если кого-то тошнит и рвет — отлично. Его не стошнит на вас, он ничего в вас не бросает. Он выбрасывает нечто, что мешает ему. И только когда это деление прекращается, ученик приходит к Мастеру и говорит: «Я ни то, ни это. Теперь я ни отрицателен, ни положителен — все утихло и оба моих крыла стали одним, теперь я един», — только тогда плакатик снимается.

Момент, когда плакат снимается — это момент просветления: тогда вы есть Целое. Иначе вы всегда противоречите себе и поэтому чувствуете несчастье и тревогу и думаете: «Что со мной происходит?» Ничего с вами не происходит. С одной стороны, вы делаете что-то хорошее, с другой вы немедленно делаете что-то плохое — немедленно, чтобы разрушить другую сторону, которая ушла вперед. Из-за того, что вы нерешительны, вы разделены.

Одна часть вас цепляется за старые привычки, другая часть хочет двигаться в неизвестное. Одна часть хочет цепляться за мир, другая часть хочет стать птицей и лететь в непознанное небо божественного — или в самую божественность существования. Тогда вы застываете.

Постарайтесь это увидеть. Это трудно, ибо вы никогда не пытались это увидеть, а иначе это вообще не трудно — ни трудно, ни легко. Просто увидьте, что вы делаете с собой и с другими.

Все, что вы делаете половинчато, принесет вам несчастье. Застыв, вы упадете — и упадете в ад. Ад — это место, где люди застыли, а рай — это место, где каждый движется: они не замерзли. Ад — это место, где нет свободы; рай — это свобода.

Индуисты называют конечное состояние мокша, абсолютная свобода. Никто нигде не застыл, каждый плывет, как река, как птица в воздухе: бесконечное небо повсюду вокруг, безразличное ко всему.

Но те, чьи взгляды ограничены —

боязливы и нерешительны,

и чем сильнее они спешат, тем медленнее идут, —

а цеплянию нет предела.

И помните: когда вы цепляетесь, это именно цепляние, как таковое, является проблемой: вопрос не в том, за что вы цепляетесь. Поэтому Сосан говорит, что цепляние неограниченно — неограниченно в этом мире, в этих чувствах тела и радостях. Вы можете прицепиться к просветлению, можете прицепиться к Богу, можете прицепиться к любви, можете прицепиться к медитации и молитве, и, цепляясь, вы снова застываете.

Не цепляйтесь ни за что, оставайтесь свободными и движущимися. Чем более вы движущиеся,

тем ближе вы к себе. Когда вы полностью движетесь и нигде не застываете в вашей энергии, Истина стучится в дверь. Она всегда стучалась, но вы были застылым и не могли этого услышать. Она прямо перед вами на самом кончике носа.

Даже быть привязанным к идее просветления — значит уходить в сторону.

Затем это становится проблемой. Если вы стали слишком привязанными к той идее, что вы должны достичь просветления, тогда это станет вашей проблемой. Просветление никогда не достигается — оно происходит. Оно — не достижение, и достигающий ум никогда не достигает его.

Вы можете пытаться достичь власти в этом мире, затем вы начинаете пытаться достичь власти в том мире. Сначала вы хотите достичь благо-состояния в этом мире, затем вы пытаетесь достичь благосостояния в том мире. Но вы остаетесь такими же, и ваш ум, и ваше функционирование, и вся схема остаются такими же: добиться, достичь — это путешествие эго. Достигающий ум — это эго.

Тот, кто достигает — это тот, кто не пытается достичь, кто просто счастлив, где бы он ни был, кто просто блаженствует, где бы он ни был. У него нет цели, он никуда не идет. Он движется, но его движение не для достижения цели. Он движется из своей энергии, не для цели — его движение не мотивировано.

Конечно, он достигает цели, но это другое, вне нашего рассмотрения. Река движется с Гималаев: она не движется к морю, она не знает, где морс, она не заботится о море. Сама песнь движения в Гималаях так прекрасна — она должна миновать высокогорье, затем спуститься на равнины и к людям — само движение прекрасно. И в каждый момент движение прекрасно, ибо это жизнь.

Река даже не знает, есть ли цель, есть ли море. Это не имеет значения. И если река станет слишком тревожной, тогда она будет такой же кашей, как и вы. Тогда она будет везде останавливаться и спрашивать, куда идти, где правильный путь, на севере ли он, или на юге, или на западе, или на востоке. Куда идти?

И запомните: океан везде; двигаетесь вы на север или на восток, или на запад — не имеет значения — океан везде. Океан везде вокруг. Он всегда перед вами, и куда вы идете — безразлично.

Не спрашивайте о пути, спросите о том, как быть более движущимся. Не спрашивайте о цели — она не зафиксирована где-либо. Куда бы вы ни шли, идите танцуя. Вы достигнете океана — это случится. Это случается с маленькими реками, это случается с большими реками — все они достигают. Вы не можете себе представить, как маленький ручей достигнет океана, но он достигает.

Нет проблемы малого или большого. Существование бесконечно милостиво ко всему, маленькое или большое — безразлично. Маленькие деревья цветут, большие деревья цветут; цветение — это прекрасная вещь. И когда цветет маленькое дерево, оно не менее счастливо, чем большое, когда оно цветет — счастье точно такое же. Счастье — это не вопрос размера, это не вопрос количества — это качество вашего существа. Маленькая река тоже танцует и достигает, большая река тоже танцует и достигает.

Вы все, как реки — вы все достигнете океана. Но не ставьте это целью, иначе, чем быстрее вы идете, тем медленнее будете двигаться; и чем больше вы хотите достичь, тем более вы застынете, ибо тем более вы станете опасаться. Страх упустить цель захватит вас, страх недостижения искалечит вас, страх неправильного пути парализует вас. Если нет цели — нет и страха.

Помните: страх ориентирован на цель. Если вы никуда не идете, откуда страх? Вы не можете упустить, вы не можете проиграть, так в чем же страх? Страх означает возможность проигрыша. Откуда приходит эта возможность — быть проигравшим? Она приходит от ориентации на цель — вы всегда ищете цель.

Люди приходят ко мне и говорят: «Мы медитировали три месяца и ничего не произошло». Ничего и не произойдет, ибо вы ждете этого. Вы не можете ожидать происшествия, ибо даже ожидание становится внут-ренним усилием. Вы смотрите.

Просто расслабьтесь, и когда вас больше нет — это происходит. Это никогда не произойдет с вами — это произойдет только тогда, когда лодка пуста, дом пуст. Когда вы танцуете, но нет танцора, когда вы наблюдаете, но нет наблюдателя, когда вы гуляете, но нет гуляющего внутри — это происходит. Когда вы любите и нет любящего — это про-исходит.

Не ждите, не делайте никаких усилий, не ставьте цель, ибо даже просветление станет рабством. Это случилось со многими людьми на Востоке. Миллионы людей принимают саньясу — они становятся буд-дийскими бхикшу, индуистскими саньясинами, идут в монастыри — и они там застревают.

Они приходят ко мне и они точно такие же, как любой человек в мире: кто-то застрял в мире — они застряли в монастыре, в этом единственная разница. Кто-то проиграл в мире — они проиграли в монастыре. Но они никогда не смотрят на то, почему они проиграли. Вы сами создаете ваш проигрыш: если вы просите цели, вы проиграете.

Ум, ориентированный на цель в окончательном — это препятствие, величайшее препятствие. Просто будьте — окончательное придет. Пусть это будет решением или проблемой окончательного, а не вашей. Оставьте это ему, оно знает больше. Пусть это будет проблемой Бога — дайте ему позаботиться об этом. Не беспокойтесь — просто наслаж-дайтесь жизнью, как она идет, пока она длится. Танцуйте и пойте и будьте экстатичны — и пусть Бог беспокоится. Почему вы беспокои-тесь?

Просто будьте беспечными и не будьте достигающими, потому что быть достигающим значит создавать величайшее напряжение, какое только может произойти с человеческим умом. Тогда вы не можете смотреть в здесь-сейчас, тогда вы смотрите очень далеко в отдаленное будущее: там есть цель, утопия, золотой город, Шамбала. И вы должны достичь его, поэтому вы бежите. Куда вы идете? Для чего вы бежите? Шамбала — здесь и сейчас; утопия уже произошла.

Иисус говорил своим ученикам: «Кого вы ждете? Я здесь». Даже его ученики спрашивали, когда придет мессия — когда? Потому что иудеи столетиями ждали прихода мессии, и когда он пришел, они не были готовы принять его. Они все еще ждут; Иисус пришел, а они все еще ждут. И даже если бы Иисуса не было, то были многие другие Иисусы, и они всегда приходили.

Бог всегда изливается. Иногда это Магомет, иногда это Иисус, иногда это Будда, иногда это Сосан, Чжуан-цзы. Он изливается, он постоянно ниспадает, он ничего для этого не делает, он не скупой.

Но христиане говорят, что у него был только один сын. Он что, импотент? Он что, стал импотентом после рождения Иисуса? Это кажется абсурдным — «единственный возлюбленный сын». Это невозможно, иначе ваш Бог — не Бог, он не заслуживает этого.

Магометане говорят, что есть только один пророк, что Магомет — последний, самый последний пророк. Почему последний? Что, ваш Бог умер? Он не может уже послать никакого лучшего посланника? Он не может улучшить? Он уже больше не создатель? Ведь творчество всегда означает самопревосхождение, всегда превосхождение.

Художник пишет и всегда превосходит себя. Кто-то спросил Ван Гога: «Какая из ваших картин лучшая?» Тот ответил: «Эта, которую я сейчас пишу». Несколькими днями позже этот человек опять спросил; Ван Гог ответил: «Я уже сказал вам — эта!» А он писал уже другую картину: «Эта, которую я пишу сейчас, самая лучшая».

Бог — это изливание, бесконечное изливание. Когда приходит Магомет, Магомет — лучший; когда приходит Будда, Будда — лучший. Действительно, он никогда не создает ничего второсортного, он всегда творит лучшее, несравненное.

Но люди продолжают ждать; они пропускают посланника в дверях, ибо их глаза отсутствуют, их глаза направлены в какую-то утопию, куда-то еще. Их нет — их нет дома. Бог приходит к вам много раз и возвращается, ибо вас нет. Вас никогда нигде нет: он стучит туда, но вас там нет.

Пусть это будет его заботой, вы не волнуйтесь — просто оставайтесь беспечными. И тут две ситуации: либо вы заботитесь, либо вы экстатичны — обе не могут существовать вместе. Если вы экстатичны, вы бешено экстатичны. Если вы волнуетесь, вы бешено волнуетесь. Есть два типа сумасшедших: сумасшествие, исходящее из беспокойства и сумасшествие, исходящее из бытия — изливающегося бытия.

Выбор ваш. Либо вы будете беспокоящимся сумасшедшим на койке психиатра, либо вы можете стать сумасшедшим от Бога, как Святой Франциск или Сосан. Тогда вся ваша жизнь станет танцем, бесконечным экстазом, благословением, которое продолжается и продолжается, увеличивается и продолжает увеличиваться. Этому нет конца. Это начинается, но это никогда не кончается.

Просто дайте вещам существовать

их собственным способом

и не будет ни прихода, ни ухода.

Бесконечная милость существует — не приходя, не уходя. Бесконечное спокойствие — ни прихода, ни ухода. Но только дайте вещам существовать их собственным способом, не вставляйте на пути, не пытайтесь ничего менять.

Это очень трудно понять умом, ибо ум радуется переменам. Если вы грешник — как стать святым; если вы уродливы — как стать красивым; если вы плохи — как стать хорошим.

Ум продолжает пытаться менять, и ум призывает — ведь он говорит: «Да, ты можешь быть лучше, так старайся измениться». И затем вы не можете стать лучше. Тогда вы застываете, но ведь вы уже лучше. Единственное в том, как прекратить беспокойство и как начать жить. Будьте живущими, просто дайте вещам существовать их собственным способом.

Примите! Кто вы, чтобы беспокоиться? Вы родились: никто не спрашивал, хотите вы родиться или нет, иначе вы бы застряли там — ведь вы не можете ничего решить. Вы нерешительны.

Если бы вас спросили, если бы был Бог, чтобы спросить вас, то даже перед бесконечным вы были бы не в состоянии решить, родиться или нет. Но он никогда не совершал такой ошибки, ибо он знал, что вы бы там застряли. Он неожиданно бросает вас сюда, не спрашивая вашего соизволения, иначе вас бы здесь не было. И если он спросит вас о смерти, вы снова застрянете. Он никогда не спрашивает — он просто забирает вас. Он хорошо знает вас — вы не можете решать.

Если он приходит и спрашивает: «Когда ты хочешь умереть?» — сможете ли вы решить? Утром в субботу, в воскресенье — нет! Есть только семь дней, а вы не сможете решить. Он должен прийти, не спрашивая вас. Если жизнь происходит без вас: рождение происходит, смерть происходит, любовь происходит без вас — то почему вы беспокоитесь?

Каков бы ни был источник, если он может дать вам рождение, если он может дать вам смерть, если он может создать и разрушить, тогда пусть все заботы будут на нем. Радуйтесь, пока вы есть. И если вы можете радоваться, пока вы есть, тогда вы неожиданно узнаете, что это есть источник — вы коснулись бесконечной жизни.

Иисус говорил: «Я здесь, чтобы научить вас жизни изобильной, бесконечно богатой». И способ в том, чтобы дать вещам существовать. Не входите, не вставляйте на своем пути, пусть ваше Дао течет, дайте вашей природе идти, куда она идет.

Следуйте природе вещей, вашей собственной природе и вы будете идти свободно и безопасно. Когда мысль пребывает в оковах, Истина скрыта, все темно и неясно, и обременительная практика суждения приносит раздражение и утомление. Какая польза может быть получена от различий и разделений?

Когда вы полны мыслей, ум темен, ваше зрение неясно. Но что делать? Мысли есть, дайте им быть — будьте незатронуты. Дайте им быть — не будьте втянуты ими. Они движутся сами по себе — дайте им двигаться; почему вы включаетесь и мешаєте им? Они текут, как ручей — дайте им течь. Сядьте на берегу и отдохайте.

Скажите вашим мыслям: «Отлично, если в небе облака, а на земле — деревья, реки и океаны, тогда почему бы не мысли в уме?» Примите их! Если вы принимаете и говорите «отлично», вы ощутите внезапную перемену, ибо для их движения нужна ваша энергия.

Если вы незатронуты, понемногу энергия будет устранена сама по себе, и они станут уменьшаться и уменьшаться. Затем приходит момент, когда мысли появляются только тогда,

когда нужны. Мысли — не бремя; ненужные мысли — это бремя: они создают ваше замутненное зрение. Помутнение приходит из-за ненужных мыслей.

Когда вы хотите двигаться, вы используете ваши ноги; когда вы хотите думать, вы используете ваши мысли; когда вы хотите общаться, вы используете ум; но когда вы сидите под деревом, зачем продолжать двигать ногами? Вы будете выглядеть ненормальным. Но ваш ум продолжает двигаться.

Ум — это функция, а функция полезна в нужное время. Когда это необходимо, ум начинает функционировать. Я говорю с вами — ум функционирует, иначе как я могу говорить? Сосан что-то говорит; как он может говорить, если нет ума? Но в тот момент, когда я перестаю говорить, функция исчерпана, тогда ума нет, точно так же, как нет ног, ибо когда они не движутся, их нет.

Когда вы голодны, вы едите. Когда вы хотите общаться, вы используете мысли. Когда нет голода, вы не продолжаете есть, но есть люди, которые продолжают жевать жвачку, которые продолжают курить; жвачка и курение — это просто замена для еды.

Они хотят есть непрерывно, но это невозможно, ибо тело не потерпит этого, поэтому они делают что-то со ртом. Они будут жевать жвачку, или пан, или курить, или что-нибудь еще. Или, если они не могут чего-то делать...

Например, женщинам во всем мире в прошлом не разрешалось ни-когда делать такие глупые вещи, которые дозволялись мужчинам. Женщинам не разрешалось курить, жевать резинку или делать другие вещи подобного рода — эти вещи не были добродетельными и пристойными. Так что им было делать? Они начали болтать. Вот почему женщины больше разговаривают — ведь им нужна замена. Рот должен продолжать работать — и они начали болтать.

Вы не сможете найти двух сидящих вместе женщин, не разговаривающих друг с другом, если они, конечно, не англичанки, которые вообще не женщины, так много было в них подавлено: они стали совсем как зомби. В ином случае женщины продолжают болтать, точно птички на деревьях. Только на днях несколько женщин работали здесь в саду. Весь день они болтали — весь день. Это не было целенаправленно, ибо не о чем было говорить, но целый день они болтали. Рот просто хочет непрерывно есть.

Вы видите людей, сидящих в театре. Они двигают ногами. Зачем они там сидят? Им надо выйти и погулять! Они же делают и то и другое, ибо не могут сидеть спокойно. И это то, что происходит с вашим умом.

Ум хорош сам по себе. Все хорошо само по себе — на своем месте. Тогда все в пору: ботинок полностью в пору, когда все на своем месте. Когда ум нужен, используйте его; когда он не нужен, отложите его в сторону. Оставайтесь хозяином — и все функционирует.

Но ум берет верх. Что бы вы ни делали, он продолжает действовать; это так, будто вы не можете выключить свое радио: тумблер сломан, он, остается все время включенным. Вы спите, а радио продолжает работать. Вы отдыхаете, вы едите, вы занимаетесь любовью, а радио продолжает работать. И вы должны это терпеть непрерывно. Понемногу вы привыкаете к тому факту, что радио остается включенным — вы просто не слушаете.

Это то, что произошло с вашим умом. Он продолжает работать и работать, и вы не знаете, где находится тумблер, чтобы его выключить. Поэтому вы не слушаете — вы просто терпите его, игнорируете его. Вы должны принимать его на веру, как будто так должно быть всегда.

Это не так, иначе не было бы Будды. И когда я говорю это, я говорю из моего собственного опыта. Это не так — тумблер может быть переключен. Это все, что делают медитации: они не ведут вас к просветлению — они просто фиксируют-тумблер, которого нет, или который сломан, или застрял, или все же есть, но вы не знаете, как его использовать.

Медитация — это техника, а техника может только помочь некоторой функции, а не вашему бытию. Поэтому никакая медитация не ведет вас к бытию непосредственно — она просто фиксирует ваши функции. Тогда ботинок как раз впору — и вы просветлены.

Чжуан-цзы прав: «Когда ботинок впору, забываешь о ноге». Когда каждая функция в соответствии, тело забывается; когда все функции в соответствии, этот мир проявлений больше не существует. Вы просветлены: внезапно все освещается таким, каково оно есть.

Если вы желаете идти единым Путем,

не отвращайтесь даже от мира чувств и идей.

Это прекрасно. Он говорит... не отвращайтесь даже от мира чувств и идей. Есть два типа людей. Один тип борется с чувствами: как убить тело, как не наслаждаться через тело, не влюбляться, не есть с аппетитом. Они борются со своими чувствами, они становятся великими аскетами. В корне своем они мазохисты; они наслаждаются, калеча себя. Но общество платит им уважением, и уважение становится стимулом.

Их считают великими людьми, ибо они не интересуются чувствами. Они не могут быть великими, ибо чувства — это двери для встречи с бесконечным, окружающим вас. Чувства — это двери: через эти двери бесконечное входит в вас, и вы входите в бесконечное.

Они закрывают свои двери. Тогда их дома, их тела становятся тюрьмами, и они страдают. И чем больше они страдают, тем больше их уважают и им поклоняются, ибо люди думают, что они сделали нечто чудесное, они ушли за пределы тела.

Нет необходимости идти за пределы тела. Единственная вещь в том, что тело должно функционировать правильно, совершенно. Это искусство — это не воздержание. Это не воздержание — вам не надо бороться с ним, вы должны просто понять его. А тело мудро — мудрее, чем ваш ум, запомните, ибо тело существует дольше, чем ум. Ум — это совсем новичок, просто дитя.

Тело очень древне, очень-очень древне, ибо однажды вы существовали как скала: тело было, ум — крепко спал. Затем вы стали деревом: тело было, со всей его зеленью и цветами — ум все еще крепко спал; не так крепко, как в скале, но все же спал. Вы стали животным, тигром: тело было так полно энергии, но ум не функционировал. Вы стали птицей, потом вы стали человеком — тело функционировало миллионы лет.

Тело накопило много мудрости — тело очень мудро. Поэтому если вы едите слишком много,

тело говорит: «Стоп!» Ум не так мудр. Ум говорит: «Вкус прекрасен — еще немножко». Если вы слушаете ум, тогда он становится разрушительным для тела тем или иным образом. Если вы слушаете ум, то сперва он скажет: «Продолжай есть», — ведь ум глуп, он дитя. Он не знает, что говорит. Он новичок, он не обучен. Он не мудр, он еще глупец. Слушайте тело. Когда тело говорит: «Голод», — ешьте. Когда тело говорит: «Стоп», — прекращайте.

Если вы слушаете ум, это то же, как если маленький ребенок ведет старика — они оба упадут в яму. Если вы слушаете ум, тогда вы прежде всего должны быть слишком в чувствах, а потом вам надоест. И каждое чувство принесет вам несчастье, а потом вам надоест. И каждое чувство принесет вам несчастье, каждое чувство принесет вам больше тревоги, конфликта, боли.

Если вы едите слишком много, будет больно и будет рвота, и все тело будет потревожено. Тогда ум говорит: «Есть вредно, поэтому голодай». А голодание тоже опасно. Если вы слушаете тело, оно никогда не переест, никогда не недоест — оно просто будет следовать Дао.

Несколько ученых работали над этой проблемой и открыли очень красивый феномен: маленькие дети едят, когда чувствуют голод; они идут спать, когда чувствуют приближение сна — они слушают тело. Но родители мешают им, они их заставляют: «Это время обеда или завтрака; или того или этого; или время спать — иди!» Они не позволяют действовать их телам.

Итак, один экспериментатор попытался предоставить детей самим себе. Он работал с двадцатью пятью детьми. Они не принуждались ко сну, их не заставляли вставать. Их вообще не принуждали в течение шести месяцев. И пришло очень глубокое понимание.

Они хорошо спали. Они видели меньше снов — никаких кошмаров, ибо кошмары приходили от родителей, которые их принуждали. Они хорошо ели, но никогда слишком много, никогда меньше необходимого, никогда больше. Они радовались еде, а иногда вообще не ели. Когда тело чувствовали себя нехорошо, они не ели. Они никогда не болели из-за еды.

И еще одна вещь, о которой никто не подозревал, стала понятной — и это было чудо. Только Сосан может это понять, или Лао-цзы, или Чжуан-цзы, ибо они Мастера Дао. Таково было это открытие: стало понятно, что если ребенок болел, тогда он не ел определенную пищу. Тогда попытались понять, почему он не ел эту пищу. Пищу проанализировали, и было установлено, что для данной болезни эта еда была вредной. Как мог ребенок это решить? Только тело.

Когда ребенок рос, он ел больше всего то, что было необходимо для его роста. Это проанализировали и обнаружили, что эти ингредиенты были полезны. А еда менялась, ибо менялись нужды. В один день ребенок ел нечто, а на следующий день этот ребенок не ел этого. И ученые почувствовали, что существует мудрость тела.

Если вы позволяете телу решать, вы двигаетесь по правильной дорожке, по великому Пути. И так не только с пищей — это так со всей жизнью. Ваш секс неправилен из-за вашего ума; ваш желудок неправилен из-за вашего ума. Вы вмешиваетесь в тело. Не вмешивайтесь! Даже если вы можете делать это три месяца — не вмешивайтесь, и неожиданно вы станете таким здоровым, что благополучие снизойдет на вас. Все будет в порядке, ботинок будет впору. Но ум — это проблема.

У ума есть своя функция, это — как общаться с другими, как двигаться в этом мире, в котором

живет столько людей, как водить машину, как следовать правилам и законам движения, как не создавать опасность для других и для себя, как смотреть в будущее и планировать. Ум — это точно радар: он смотрит вперед — куда двигаться, как двигаться, но тело остается основой.

Те люди, которые против тела и калечат свои чувства, будут упускать просветление дольше, чем те люди, которые слушаются своих чувств и следуют их совету.

Если вы слушаетесь чувств, вы становитесь простым. Конечно, никто не будет вас уважать — ведь скажут: «Этот человек — человек чувств». А чувственный человек более жив, чем нечувственный. Но никто не интересуется жизнью — все заинтересованы в поклонении мертвому предмету.

Не добивайтесь никакого уважения от людей, иначе вы уйдете в сторону. И приходит момент, когда все могут вас уважать, но вы не можете уважать сами себя, ибо вы совсем удалились в сторону. Ничто не подходит, все не так.

Слушайте тело, ибо вы здесь для того, чтобы радоваться этому моменту, который вам дан — этому замечательному моменту, этому прекрасному, что произошло с вами. Вы живы, сознательны, и в таком огромном мире!

Человеческое существо — это чудо на этой маленькой, очень маленькой, очень миниатюрной планете. Солнце в шестьдесят тысяч раз больше, чем эта Земля, а это Солнце — лишь посредственность. Существуют другие солнца в миллионы раз больше, чем это солнце, и есть миллионы солнц и миллионы миров и вселенных. И до сих пор, насколько продвинулась наука в вопросе о том, что, похоже, жизнь и сознание произошли только на этой Земле. Эта Земля благословенна.

Вы не ведаете, чего вы добились. Если вы чувствуете, что вам дано, вы будете просто благодарны и не будете просить ничего большего. Вы могли бы быть скалой и ничего не смогли бы с этим поделать. Вы — человек! А вы страдаете, и вы беспокоитесь — вы упускаете весь смысл. Радуйтесь этому моменту, ибо он может не прийти вновь.

Это то, что индуисты имеют в виду, когда они говорят, что вы можете снова стать скалой, если вы не радуетесь, если вы не растете в этом — вы падете. Вы снова можете стать животным. Вот значение этого: помните всегда, что это — предел сознания, это пик; если вы не радуетесь ему и не соединяетесь с ним — вы падете.

Гурджиев обычно говорил, что у вас еще нет души; жизнь — это только возможность ее достичь, стать душой. Не теряйте время и энергию, ибо если вы умрете некристаллизованным, вы просто исчезнете. А кто знает, представится ли возможность снова или нет? Никто не может знать — нет никого, кто мог бы об этом сказать.

Вот все, что можно сказать: что в этот момент для вас есть возможность. Если вы радуетесь ей, если вы экстатичны относительно ее и благодарны, она становится более кристаллизованной. Помните: ничего больше вам не надо, чтобы быть благодарным. То, что вы уже имеете — слишком много, чтобы быть за это признательным и благодарным. Не просите большего от существования. Просто радуйтесь тому, что дано вам, и чем больше вы радуетесь, тем больше будет вам дано.

Иисус говорит очень парадоксальную фразу: «Если вы имеете много, больше дастся вам, а если у вас ничего нет, то даже последнее отнимется у вас». Это кажется очень антикоммунистическим, это кажется абсурдным. Что это за вид математики? Чем больше вы имеете, тем больше будет дано вам, а если вы не имеете ничего, даже то, что у вас есть, будет отнято у вас. Это кажется для богатых и против бедных.

Это не относится к обычной экономике — это изначальная экономика жизни. Только те, кто имеют, получают больше, ибо чем больше они радуются этому, тем больше это растет. Жизнь растет через радость, радость — это сутра.

Будьте радостными, благодарными, что бы вы ни имели. Что бы ни было! Будьте экстатичными относительно этого. И чем более вы открыты, тем больше нисходит на вас — вы становитесь способными к тому, чтобы вам дали больше благословения. Тот, кто неблагодарен — потеряет все, что имеет. Но все существование помогает тому, кто благодарен, расти больше, ибо он заслуживает этого и реализует то, что имеет.

Будьте более любящим, и больше любви придет к вам. Будьте более мирным, и больше мира придет к вам. Давайте больше — и вы получите больше, чтобы давать. Делитесь — и ваше бытие увеличится.

Но вы никогда не даете, никогда не любите, никогда не делитесь. Фактически, вы даже не осознаете, что у вас что-то есть. Вы просто ждете чего-то, что где-то произойдет. Это уже произошло! Просто посмотрите на это — вы носите сокровище и вы никогда не даете, ибо вы не знаете, что это с вами произошло. Вы не знаете, что давание станет ростом.

Так случилось, что в еврейской общине умирал святой. Он был бедным человеком, но очень и очень богатым — богатым своим бытием, богатым своим экстазом. Он был мистиком, и вся община была озабочена. Позвали докторов всех видов, но ничего нельзя было сделать — и смерть подходила все ближе и ближе с каждым моментом. Тогда вся община собралась сделать последнее — помолиться. Но, казалось, даже это не работает.

Тогда раввин сказал: «Теперь мы можем сделать только одно, и Бог не поможет нам, если мы этого не сделаем. Мы должны поделиться нашей жизнью, поэтому пожертвуйте несколькими днями, несколькими годами вашей жизни для этого умирающего святого».

Итак, все вышли вперед, все любили его. Один человек сказал: «Пять лет», другой сказал: «Один год». Кто-то сказал: «Месяц», кто-то даже сказал «Один день». Один купец сказал: «Одна минута». Но даже это, даже это, не смейтесь, даже одна минута жизни — не маленькая вещь, не пустяк. Когда вы умираете, вы не упустите даже одну минуту.

Тогда мулла Насреддин, который тоже был там, вышел вперед. Он не был евреем, но тоже любил этого мистика. Он сказал: «Двадцать лет».

Никто не мог этому поверить. Один еврей, который сидел прямо позади него, потянул его за ногу и сказал: «Что ты делаешь, Насреддин? Ты сошел с ума? Двадцать лет! Что ты имеешь в виду? Слишком много! Ты сумасшедший! И ты даже не еврей!»

Насреддин сказал: «Двадцать лет от жизни моей жены!»

Никто не готов делиться чем-либо, и если вы не делитесь, вы не получите большего, ибо вы не будете на это способны. Вы этого не стоите. Требуйте и вы потеряете; давайте и вы получите. Этой жизни, какова она есть, уже вполне достаточно. Будьте экстатичны в ней относительно маленьких вещей. Даже пища должна стать священной, даже рукопожатие должно стать молитвой, должно стать даром, даже бытие с людьми должно стать глубоким блаженством, ибо то, что произошло с вами, нигде больше не произошло.

Сосан говорит:

Если вы желаете идти единым путем,
не отвращайтесь даже от мира чувств и идей.

Не отвращайтесь от мира чувств и не отвращайтесь от мира идей, ибо они оба тоже прекрасны по-своему. Что плохого в идее, если вы не втянуты в нее? Это прекрасный цветок. Ум хорош, если он на своем месте.

У Гурджиева было очень значительное учение, ценное для современного человека; заключалось оно в том, что все ваши центры перемешаны, их чистота утеряна, все смешивается со всем остальным. И он прав. Когда вы занимаетесь любовью, ум не нужен, но ум продолжает функционировать. На самом деле вы занимаетесь любовью через ум, а не через сексуальный центр.

Секс не плох, секс прекрасен сам по себе,— цветение, глубокое деление, глубокая встреча двух людей. Но ум продолжает вмешиваться. Тогда это уродливо, ибо этот ум является помехой. Затем сексуальный центр возьмет реванш. Вы изучаете Гиту, Коран, Библию, а секс продолжает приходить в ум — вы продолжаете думать о сексе. Так должно быть, ибо вы потревожили сексуальный центр, так когда же будет взят реванш?

Посмотрите на ваши рекламы. Если вам надо что-нибудь продать, вы прежде всего должны сделать это сексапильным. Если вы продаете автомобиль, вы должны посадить туда обнаженную женщину. Или зубная паста? Вам надо найти обнаженную женщину — как будто паста не реальная вещь — реальная вещь это обнаженная женщина, секс. Вы продаете мыло и вы должны прибавить красивое обнаженное тело.

Я слышал, что итальянская модельерша, женщина, работала много лет как модель для рекламы мыла. Когда она постарела и ею перестали интересоваться, ее однажды спросили: «Какой сорт мыла вы действительно используете?»

Она ответила: «Никакой, ибо любое мыло вредно для мягкости кожи. Я просто пользуюсь мокрой шерстью для тела, поэтому она так красива. Но я помогла в рекламе всех сортов мыла, и они продаются».

Когда мулле Насреддину исполнилось сто лет, я спросил его: «Насреддин, в чем секрет твоего долголетия?»

Насреддин ответил: «Погоди, через семь дней все установится, тогда я скажу».

Я спросил: «В чем дело? Что должно установиться?»

Он сказал: «Многие компании преследуют меня, поэтому мой адвокат все устанавливает — какие витамины помогали, какая пища. Сей-час я не знаю, но все выяснится через неделю, и тогда все узнают, как я дожил до ста лет».

Идеи прекрасны сами по себе. Ничего плохого: все хорошо, если оно на своем правильном месте; все становится неверным, если оно помещено на неправильное место — тогда оно никогда не подходит.

И это то, что происходит с вами — все не так. Когда вы занимаетесь любовью, входит ум; когда вы медитируете, входит секс; когда вы едите, входит ум; когда вы идете спать, входит секс; когда вы идете спать, входит пища — все центры перемешаны в хаосе.

Дайте каждому центру быть чистым, дайте каждому центру функционировать по-своему, в свое время. У него есть свое время, свое настроение и свой сезон. Не позволяйте ему входить в другие центры.

Начните с ума, ибо это великий смутитель, великий создатель шума, и он входит на все территории — он хочет преобладать надо всем. Устраните это преобладание. Каждое чувство должно быть чистым, и ему надо радоваться по-своему. Нет нужды уму входить в него.

Затем, когда вы радуетесь уму, никакой центр пусть не вмешивается. Это не будет проблемой — ведь все другие центры невинны. Ваш ум хитер, а вы слушаете хитрого — вы никогда не слушаете невинные чувства. Ум ловок, он вычисляет. Все другие чувства просто невинны и они не могут бороться с умом, потому что ум — это великий политик, а те чувства просты. Секс прост, и ум продолжает осуждать. Сексуальный центр не может сделать ничего другого, кроме того, что энергия движет-ся по неправильному каналу.

Радуйтесь каждому чувству по-своему, и когда вы радуетесь ему — становитесь им, так что никакой энергии не остается для движения куда-то еще, и тогда вся энергия входит в него. Нет ума в это время, нет тела в это время: вы становитесь сексуальной энергией. Когда вы голодны, станьте голодом и ешьте так, будто каждая клетка вашего тела голодна и поглощает пищу. И дайте ей насладиться.

Потом, когда вы хотите думать, сядьте под деревом, закройте глаза и наслаждайтесь мыслями. Нет ничего плохого в мыслях. Радуйтесь им, как цветению, прекрасному цветению, по-своему великой поэзии. Тогда приходит чистота, тогда ваша вода не мутна, тогда грязь оседает и вы можете видеть вещи насквозь.

Если вы желаете идти единым путем, не отвращайтесь даже от мира чувств и идей. В действительности принять их полностью равнозначно чистому просветлению.

Если вы можете принять полностью все то, что вы есть — это про-светление.

Не думайте, что когда вы становитесь просветленным, вы видите свет и видения — все это чепуха. Это происходит на пути, но это всего лишь часть ума — ничего от изначального. Весь ваш свет и переживания приходят через ум.

Энергия движется в теле, там скрыты тонкие чувства. Они становятся активными, и вы можете многое почувствовать. Нет ничего плохого в них, радуйтесь, но не думайте, что это просветление.

Просветление — это очень обычная вещь. Это не есть нечто экстраординарное, не что-то особенное, ибо особенное — это поиск эго. Это совсем обычно. Нет достижения, нет погони за чем-то, нет цепляния. Вы просто есть и вы счастливы — счастливы без всякой причины.

Помните это, в этом разница между счастьем и блаженством. Ваше счастье обусловлено. Иногда приходит друг, и вы счастливы. Как долго вы собираетесь быть счастливы с другом? Несколько мгновений, а затем вы будете несчастны, когда он уйдет. Что это за вид счастья? Оно обусловлено, а причина исчезла. Рано или поздно вам надоедает, и счастье исчезает. Блаженство — это беспричинное счастье: просто такой, какой вы есть, вы счастливы. Ничего нельзя сказать о том, почему вы счастливы.

Посмотрите на все в целом. Вы никогда не думаете: «Почему я несчастлив?» Вы просто несчастливы. Всегда, когда вы счастливы, вы начинаете спрашивать: «Почему я счастлив?» Несчастье кажется естественным, счастье кажется чем-то неестественным, чем-то, что происходит иногда. Несчастье — это ваше состояние, а счастье — это ваше страстное желание.

Просветленный просто счастлив — точно так, как вы просто несчастны. Он просто счастлив и никогда не бывает несчастен; даже когда ботинок иногда жмет, он просто поправляет его. Это не является несчастьем, это просто физическая боль, дискомфорт, но не несчастье. Он просто поправляет ногу, он меняет ботинки или ходит без них.

Дискомфорт может произойти и с просветленным, но несчастье — никогда. Несчастье невозможно, ибо как может произойти несчастье, когда нет причины его блаженству, его благодати? Оно обусловлено — вы не можете разрушить его. Оно обусловлено — как вы можете его отнять? Оно беспричинно — ему нет противоположности. Это есть ананда.

У индусов есть слово — ананда: экстатическое блаженство, беспричинное блаженство, без повода и последовательности. Вот почему, когда человек блажен, мир думает, что он сошел с ума. Они спросят: «Почему ты блажен? Почему ты смеешься?» Как будто смех — это преступление. И если вы скажете: «Я просто смеюсь, это так хорошо — смеяться», — они не могут понять. Для их смеха необходимо напряжение. Это основа всех шуток.

Почему вы смеетесь, когда рассказана шутка? Что происходит с вами? Что делает шутка? Она создает напряжение. История продолжается, и вы становитесь внутри все более и более напряжены, и вы не можете представить, что произойдет. Затем неожиданно происходит поворот, и случившееся таково, что вы никогда не предполагали, что это произойдет.

Если вы можете предполагать, это значит, что вы знаете шутку, и смеха не будет. Вы просто скажете, что шутка плоская, ибо напряжения не создано. Когда вы не знаете шутку, напряжение создается — вы становитесь ждущим, становитесь наблюдательным: что произойдет? И затем все оборачивается таким образом, что вы не предполагали. Напряжение освобождено — вы смеетесь. Этот смех есть освобожденное напряжение — он обусловлен.

Почему смех приносит вам удовольствие? Потому что это напряжение. Вы едите, дышите, и

энергия создается. Жизнь всегда дает вам больше, чем вам надо. Жизнь избыточна, обильна — совершенный из-быток. Ей нет дела до ваших нужд: она всегда дает вам больше, чем вам надо.

Эта сверхэнергия накапливается в теле — это то, чем является сек-суальная энергия. Когда она накапливается, вы получаете напряжение в теле. Теперь возникает напряжение, и вы должны затем освободить его. Когда напряжение высвобождено, вы чувствуете счастье, расслаб-ление: вы можете идти спать.

Но трюк — в напряжении, поэтому если вы слишком много занима-етесь любовью и напряжение не создается, все становится скучным. Шутка становится плоской, здесь нет счастья. Если вы слишком много занимаетесь любовью, вам это надоест, ибо это зависит не от любви — это зависит от созданного напряжения.

Если вы сделаете любовь каждодневным занятием, энергия не пере-полняется. После занятия любовью вы, вместо того, чтобы почувство-вать счастье, скорее почувствуете несчастье, разочарование. Оргазм не может произойти, ибо оргазм требует большей энергии, чем нужно телу. Это переполнение, такое, что все тело пульсирует в нем.

Помните, что в репрессивных обществах люди больше наслаждались сексом, ибо даже сойтись со своей женой было очень трудным делом. Было почти не возможно сойтись с чужой женой, и надо было преодолеть много трудностей, чтобы сойтись со своей собственной.

В Индии вы не могли видеть вашу жену при дневном свете. Была такая большая семья — сотня человек, живущих вместе, спящих вме-сте, что иногда вам надо было предпринять определенные пригото-вления, чтобы заниматься любовью даже со своей женой. Это было пре-красно, прекрасно в некотором смысле, ибо напряжение было так высо-ко, что там был пик, а затем была долина релаксации.

На Западе секс стал абсолютно плоским. Сейчас никто не радуется сексу на Западе — его слишком много. Вы выбрасываете энергию до ее накопления. Таким путем происходит счастье во всей вашей жизни: создание напряжения, затем расслабление.

Блаженство — не то же самое: оно беспричинно; это не напряжение и расслабление. Оно вообще не имеет отношения к напряжению и рас-слаблению. Это просто счастье, которое приходит, когда вы хорошо чувствуете себя с существованием, когда вы ощущаете, что вы прини-маете. Когда вы ощущаете, что вы принимаете, вы неожиданно чувст-вуете, что все существование принимает вас. Тогда вы можете благо-словить всеобщее, а всеобщее благословляет вас. Это беспричинно. Это не может быть отнято.

Вы не можете сделать меня несчастным. Самое большее, вы можете причинить мне неудобство, вот и все. Нет противоположности блаженству, ананда. Оно абсолютно беспричинно. Вот почему оно может быть вечным, ибо обусловленная вещь не может быть вечной: когда причина исчезает, исчезнет и следствие.

В действительности принять их полностью равнозначно чистому просветлению. Мудрый человек не стремится ни к каким целям, а глупый человек сковывает себя.

Все ваши цели становятся оковами для вас, они становятся заключе-нием, вы заточены в них.

Тогда вы страдаете и спрашиваете: «Как быть свободным?» Будьте свободны от цепей — и вы будете свободны, больше нечего делать. Не создавайте цель, тогда нет заключения.

Есть одна дхарма, истина, закон, а не множество, различения возникают

от привязчивых нужд невежественного.

Искать разум различающим умом —

это величайшая из всех ошибок.

Что вы делаете, когда ставите цель? Ум делает это, а затем ум ищет путь достижения этого. Затем ум изобретает техники, методы, способы. И затем вы следуете этим путям и методам. Что вы делаете? Вы следуете уму, вы движетесь по кругу.

Цель создана умом, средства созданы умом, и ум ведет вас. Как вы достигнете не-ума с умом?

Ум — это напряжение, ибо ум не может расслабиться, он зависит от противоположностей. Он обязан оставаться движущимся к крайностям. Он может осуждать, он может хвалить, но он не может полностью принять. А тотальность не есть цель. Она может прийти только через приятие.

Ум не может принять, он может отрицать, и когда он отрицает, он чувствует себя очень хорошо из-за эго: отрицаете — вы. Когда вы принимаете, эго чувствует себя очень плохо, ибо когда нет отрицания, нет борьбы, нет конфликта, некуда идти. Тогда что вы делаете? Как будто просто быть здесь и сейчас бесполезно. Где-то в другом месте происходит блаженство, а что вы делаете здесь?

Я слышал, что однажды два дурака отдыхали под деревом. Картина была мирной и красивой: прямо перед ними журчал ручей, дул прекрасный прохладный ветерок. Один дурак сказал другому: «Если кто-нибудь имеет пятьдесят тысяч рупий, я бы не поменялся сейчас с ним местами».

Другой сказал: «А если у него есть один лакх рупий, сто тысяч рупий, — как тогда?»

Первый ответил: «Нет, даже и тогда».

Второй все еще продолжал и спросил: «Предположим, у него десять лакхов, миллион рупий!»

Тогда первый заволновался. Он приподнялся и сказал: «Это уже разница. Ты говоришь настоящее дело!»

Так работает ум: представление, мечта — и мечта становится реальностью. Ничего нет, но теперь есть возбуждение.

Подумайте о чем-либо — и скоро вы заволнуетесь; даже если есть картинка с обнаженной женщиной — вы возбуждены; отсюда столько порнографии в мире. Это лишь картинка — линии

и цвет на бумаге, больше ничего. Нет никого, и вы хорошо это знаете, но вы будете прятать эту картинку от окружающих, а когда вы один, вы будете медитировать над ней. Что вы делаете? Настоящее дело.

Ум — это просто воображение, но вы взволнованы. Если вы взволновались, ум продает вам что-нибудь, и тогда вы становитесь несчастным, ибо ум может продать идею, но никогда не может дать вещь. В этом проблема: у него нет вещи, чтобы вам предложить. Он может продать вам идею, он хороший продавец, но ему нечего дать. И когда вы достигайте и требуете этого, ум предлагает вам что-нибудь еще.

Я слышал, один торговый агент вернулся к своему боссу и сказал: «Я в затруднении. Та земля, которую мы продали, стала теперь проблемой. Человек звонит мне, ибо вся земля на шесть футов под водой. И он говорит: «Что за землю вы продали, и как возводить здесь дома?» Так что же мне делать? Должен ли я вернуть ему деньги и аннулировать все?»

Босс сказал: «Что ты за агент? Возьми две моторные лодки и продай их этому человеку!»

Агент должен продолжать продавать вещи: если одна вещь не годится, тогда другую. И если человек взволновался в первый раз, то почему бы и не в следующий? Вам нужна просто уловка.

Ум продает вам идеи будущего. Он не может снабдить вас, ибо будущее никогда не приходит. Когда оно приходит, оно всегда становится настоящим. Снабжение — в настоящем, а торговый агент говорит о будущем. Снабжение здесь, а ум думает в терминах надежды, мечты, воображения.

Примите реальность такой, каковы вы есть и каков мир. Не пытайтесь ничего изменить — и тогда есть просветление; тогда все меняется, потому что вы теперь больше не тот. Если вы меняете что-либо — ничего не изменится. Если вы принимаете — все трансформируется; оно становится светящимся неизвестным светом. Вы внезапно слышите музыку, которую никогда раньше не слышали; открывается красота — она была скрыта. Открывается дверь, тьма исчезает — взошло солнце.

Но это происходит только тогда, когда вам легко с собой. Это происшествие, это не результат ваших усилий. И не чувствуйте себя несчастным, ибо если это не следствие, тогда что вы можете поделать? Чувствуйте себя счастливо, ибо это не вопрос ваших усилий. Вы можете достичь этого в этот самый момент — нет нужды откладывать это.

Понимание — это приятие. Приятие — это просветление. Буддисты, а этот Сосан — буддист, последователь Будды, имеют особое слово для приятия. Они зовут его татхата. Это означает отсутствие злобы, отсутствие осуждения, отсутствие похвалы. Оно значит, что вещи просто таковы, какие они есть; таков путь — таковость.

И человек живет в таковости. Что бы ни происходило, он готов дать этому произойти; куда бы жизнь ни шла, он идет с ней; все, что происходит — хорошо. Вы не создаете конфликта — вы с ней. Вы течете — вы не плаваете: вы никогда не плаваете против течения. Вы просто плывете вместе с течением, и постепенно вы не знаете, кто есть кто, что есть что: кто — поток, а кто тот, кто стал частью потока. Вы становитесь потоком. Это есть просветление.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

Октябрь 27, 1974

Успокоенность и беспокойство

происходит от иллюзии,

с просветлением нет ни приязни,

ни неприязни.

Все двойственности исходят

от невежественного заключения.

Они как грезы или цветы в воздухе —

глупо пытаться схватить их.

Получение и потеря, правильное и неверное —

такие мысли должны быть

уничтожены разом.

Если глаз никогда не спит, все грезы,

естественно, прекратятся.

Если ум не делает никаких различий,

десять тысяч вещей существуют такими,

каковы они есть — в единой сущности.

Понять тайну этой единой сущности —

значит быть освобожденным от всех пут.

Когда все вещи выглядят одинаково,

безвременная самосущность достигнута.

Никакие сравнения и аналогии

невозможны в этом беспричинном,

бессвязном состоянии.

ВСЕ ГРЕЗЫ ДОЛЖНЫ ПРЕКРАТИТЬСЯ

У ума есть только одна способность, и она в том, чтобы грезить; эти грезы продолжаются даже когда вы бодрствуете. В этом причина того, что Сосан или Иисус не поверят, что вы когда-либо бодрствуете — грезы имеют одно свойство: они могут происходить только во сне.

Эти две вещи должны быть поняты прежде всего: ум — это источник всех грез, но грезы могут происходить только во сне. И если вы грезите двадцать четыре часа в суки, то совершенно определено только одно: что вы глубоко спите. В любое время закройте глаза — и грезы есть: они продолжаются, как подспудное течение. Даже когда вы кажетесь занятым — для всех внешних целей вы кажетесь бодрствующим, но глубоко внутри поток грез все продолжается и продолжается.

В любой момент закройте глаза — и это есть. Это не прерывается вашими занятиями. Вы гуляете по улице, ведете машину, работаете на заводе, в конторе — это продолжается. Когда вы ложитесь спать, вы это чувствуете больше, ибо не заняты и все внимание переходит в ум.

Это так же, как звезды: днем вы не можете видеть звезды в небе. Они есть там, ибо куда им деться? Но из-за света Солнца вы не можете их видеть. Если вы сядете в глубокий колодец двести футов глубиной, оттуда вы сможете увидеть звезды в небе даже днем. Они есть там, но из-за слишком сильного света вы не можете их видеть. Чтобы они открылись, нужна тьма.

То же самое происходит с грезами: грезы есть также и днем, но нужна тьма, чтобы их увидеть. Это так же, как когда вы идете в кино: если двери открыты, фильм может продолжаться, но вы не можете его видеть. Закройте двери, затемните комнату — и вы сможете увидеть.

Грезы — это ваше продолжение, и пока это продолжение не разорвано, вы не можете узнать, что есть Истина. Вопрос не в том, далеко Истина или близко; вопрос в том, находится ум в грезах или нет.

Основная проблема не в том, как искать Истину: вы не можете искать с грезящим умом — ведь ваши грезы спроецируются на это, вы будете это интерпретировать, ваши грезы наложатся на все, что предстанет перед вами. Вы не сможете увидеть это, как оно есть. Вы будете видеть согласно своим грезам, будете фальсифицировать это. Истина есть, ибо только Истина и может быть — неистина не может существовать.

Итак, еще одно перед тем, как мы приступим к сутре: Шанкара разделил реальность на три категории, и эти категории прекрасны для понимания. Одна категория — это категория истины: то, что есть. Фактически, ничто другое невозможно — только Истина есть и только Истина может быть.

Вторая категория — это то, что есть неистина; то, что не может, существовать. К ее существованию нет возможности, ибо как может существовать неистина? Для существования необходима Истина. Поэтому неистина есть несуществующее — существует Истина. Затем Шанкара находит третью категорию, которую он называет греза, видимость, иллюзия, майя — то, что кажется существующим, но не есть.

Итак, три категории: Истина — то, что есть. Если ваши глаза чисты, не замутнены, если ум не грезит, тогда есть только одна категория — истина. Но если ваш ум грезит, тогда появляются две другие категории.

Греза существует, в определенном смысле, ибо вы грезите ею. И ее нет, в другом смысле, ибо она не соотносится с реальностью. Вам снится ночью, что вы стали царем. Утром вы обнаруживаете, что вы тот же самый нищий. Сон был ложен, но он был, поэтому сон обладает свойством истины — ведь он произошел. И в тот момент, когда он происходил, вы полностью верили в его истину, иначе он бы немедленно прекратился.

Если вы осознали, что вы грезите и это ложно — сон разрушен, вы уже проснулись. Сон существует несколько часов; он обладает одним качеством истины — он существует. Но это неистинно, ибо утром вы обнаруживаете, что это было неправдой: это была просто мысль, волна в воздухе, цветок в небе, кажущийся истинным, но не бывший таким.

Истина — это бытие, неистина — это небытие, и между этими двумя есть мир грез — он несет в себе качества обоих. А ум — это источник грез, поэтому ум иллюзорен. Ум — это источник всей майи.

Вы можете думать, что если вы оставляете мир и идете в Гималаи, вы достигнете Истины. Вы неправы, ибо ваш дом не майя, ваша жена не майя. Ваши дети не майя. Ваш ум — это майя. А как вы можете оставить здесь ум и идти в Гималаи? Ум внутри вас. Если вы можете отбросить его, вы можете сделать это где угодно. Если не можете отбросить его, вы не сможете его отбросить, идете вы в Гималаи или нет.

Жена, дети, дом, мир названы майей, иллюзией в переносном смысле, ибо жена существует, она имеет бытие. Она сама по себе браhma, она есть Истина, но не как жена, а как душа.

Ваш ум интерпретирует ее как жену: «Она — моя жена», — и тогда создается греза. Она есть — абсолютно точно. Вы есть — абсолютно точно, и между двумя происходит греза. Вы зовете ее своей женой, она зовет вас своим мужем. Теперь между двумя существует греза, а грезы всегда оборачиваются кошмарами. Поэтому все взаимоотношения в конце концов становятся кошмаром, ибо вы не можете очень долго терпеть иллюзию. Иллюзия временна, рано или поздно она исчезает. Она не может быть вечной, не может быть постоянной.

Вы любите женщину — создается греза. Но как долго вы можете грезить? К тому времени, как медовый месяц заканчивается, греза проходит — даже раньше. Тогда что вы будете делать? Тогда вы будете притворяться, ибо теперь вы раб ваших собственных обещаний.

Вы будете притворяться, что вы все еще любите; вы будете притворяться, что вы все еще красивы; вы будете притворяться, что не существует такого человека, как вы. Но теперь все становится притворством, и когда греза разрушена, а вы притворяетесь, вы все еще несете сон,

но он становится утомительным и кошмарным. Вот почему вы живете в таком страдании. Страдание — это ни что иное, как разрушенные сны, разрушенные радуги, разрушенные иллюзии, разрушенные видимости. Вы так погрузились в них, что не можете взглянуть на Истину, что с самого начала они стали грезами.

Вместо того, чтобы смотреть на Истину, вы скорее свалите ответственность на другого. Вы скажете: «Жена обманула меня. Она была не так хороша, как казалась. Она обманывала меня, она не открывала своей истинной реальности». И вы не увидите, что не в этом вообще дело. Вы создавали грезы вокруг нее и из-за этих грез вы не могли видеть реальность. А она тоже создавала грезы вокруг вас.

Поэтому всегда, когда двое влюбляются, они не два человека — их четверо: один любящий, одна возлюбленная и между ними возлюбленная, которая создана умом любящего, и любящий, который создан умом возлюбленной. Эти двое последних являются грезами, и они продолжают двигаться.

Рано или поздно, когда грезы разрушены, вас двое, а не четверо. Всегда, когда вас двое, будет трудность. Тогда вам бы хотелось свалить ответственность на другого — все это из-за другого. И вы снова упустили суть. Это значит, что вы снова создадите те же грезы вокруг другой женщины — ведь вы подумаете: «Эта женщина не обманет меня, и я теперь уже умнее».

Но ум никогда не умен. Сущность ума — это глупость, поэтому ум никогда не может быть умным. Он может быть хитрым — хитрым в своей глупости, но он никогда не может быть мудрым. Это не его природа, ибо мудрость появляется только тогда, когда грезы прекращаются. Поэтому, если грезы — это основная реальность ума, тогда он никогда] не может быть мудрым.

Будда мудр, ибо теперь нет ума. Сосан мудр, ибо теперь он живет в не-уме, теперь все грезы прекратились: он смотрит на вещи, каковы они есть. Вы никогда не смотрите на вещи, каковы они есть, вы смешиваете их с вашими иллюзиями. Вы так боитесь смотреть прямо потому, что подсознательно вы знаете, где-то глубоко внутри вы знаете, что вещи не таковы, какими вы их видите.

Но вы думаете, что если вы посмотрите на реальность вещей, этого будет слишком много, слишком тяжело — вы, возможно, не сможете устоять. Вы смешиваете их с грезами только для того, чтобы сделать их немного слаще. Вы думаете, что это горько, поэтому покрываете его сахаром. Вы укутываете человека в грезы и чувствуете, что человек стал слаще. Нет, вы просто обманываете себя и никого другого — отсюда столько несчастий.

Именно из-за ваших грез произошло несчастье, и надо сознавать этот феномен. Не сбрасывайте ответственность на другого, иначе вы создадите другие грезы. Посмотрите — именно это вы проецируете, но по-смотреть трудно.

В кинотеатре, в кинозале вы смотрите на экран и никогда не смотрите назад, хотя проектор находится сзади. Фильм реально находится не на экране: на экране лишь проекция тени и света. Фильм существует как раз сзади, но вы туда никогда не смотрите, а проектор — там.

Ваш ум позади всех вещей и ум — это проектор, но вы всегда смотрите на другого, ибо другой является экраном.

Когда вы любите, человек кажется прекрасным, несравненным. Когда вы ненавидите, тот же человек кажется безобразным, но вы никогда не осознаете, как тот же самый человек может быть самым уродливым и самым прекрасным. Когда вы любите, тот же человек — это цветок, роза, розовый сад без шипов.

Когда вы не любите, когда ненавидите, цветы исчезают, есть только шипы, сада больше нет; самое безобразное, самое грязное, вам бы не хотелось даже видеть это — и вы никогда не осознаете, что вы делаете. Как могут розы так быстро исчезнуть, за одну минуту? Даже не нужно интервала в одну минуту. В этот момент вы любите, а в следующий момент ненавидите — тот же человек, тот же экран, а вся история меняется.

Просто понаблюдайте, и вы сможете увидеть, что дело не в этом человеке — вы что-то проецируете. Когда вы проецируете любовь, человек выглядит красивым; когда вы проецируете ненависть, человек выглядит уродом. Человека нет, вы вообще не видите реального человека. Вы не можете видеть реальность через глаза ума.

Если вы действительно хотите знать, что является Истиной, писания не помогут. Не поможет и уход в Гималаи. Помочь может только одно: начните смотреть на вещи без ума. Смотрите на цветок и не позволяйте уму ничего говорить. Просто смотрите на него. Это трудно из-за старой привычки интерпретировать. Вы продолжаете интерпретировать, а интерпретации различаются — они зависят от ума.

Мулла Насреддин обратился в суд для развода. Он сказал судье: «Больше не могу. Каждый день я возвращаюсь домой и обнаруживаю, что моя жена прячет в шкафу того или иного мужчину».

Даже судья был шокирован и спросил: «Каждый день?».

Насреддин ответил: «Каждый день! К тому же не одного и того же человека, а каждый день нового».

Только чтобы успокоить Насреддина, судья сказал: «Тогда ты должно быть очень обижен. Ты приходишь домой усталый и думаешь, что жена будет тебя ждать, принимать, приветствовать и любить, а на самом деле обнаруживаешь, что каждый день в шкафу скрывается новый мужчина. Это очень плохо».

Насреддин сказал: «Да, я очень обижен, ибо мне некуда повесить одежду».

То, как вы интерпретируете вещи, зависит от ума.

Потом Насреддин бросил жену и убежал. Его поймали и снова привели в суд. Судья сказал: «Ты беглец и будешь наказан».

Насреддин ответил: «Погодите! Перед тем, как решать, вы должны посмотреть на мою жену. Если вы увидите мою жену, то никогда не скажете, что я беглец. Вы просто скажете: «Насреддин, ты трус!», и это я принимаю. Я не беглец, а просто трус. Но сперва посмотрите на мою жену».

То, как вы видите вещи, зависит от вас, а не от вещей. Если вы не придете к той точке, где вы

отбрасываете интерпретирующий ум и видите непосредственно, тогда ум — ваш посредник. Он приносит вам вещи искаженными, он приносит вещи, смешанные с интерпретацией — они не чисты.

Поэтому единственный способ достичь Истины — это научиться тому, как быть непосредственным в вашем видении, как отбросить помощь ума. Это посредничество ума является проблемой, ибо ум может создавать только грезы, но он может создавать прекрасные грезы, и вы можете взволноваться. Через ваше волнение греза начинает выглядеть как реальность.

Если вы слишком взволнованы, тогда вы отравлены, тогда вы не в своих чувствах, тогда, что бы вы ни увидели — это просто ваша проекция. И есть столько миров, сколько умов — ведь каждый ум живет в своем мире. Вы можете смеяться над глупостью других, но если вы не начнете смеяться над своей собственной глупостью, вы не сможете стать человеком Дао, человеком природы, человеком Истины. Так что же делать?

Попытайтесь не привносить ум в малые дела. Если вы смотрите на цветок — просто смотрите. Не говорите «красивый», «некрасивый». Не говорите ничего, не привносите слов, не анализируйте. Просто смотрите! Ум почувствует неудобство, неловкость. Ум хотел бы что-то сказать. Просто скажите уму: «Помолчи! Дай мне увидеть, я хочу просто смотреть».

Вначале это будет трудно, но начните с того, что вы не слишком вовлечены в это. Будет трудно смотреть на свою жену без привнесения слов. Вы слишком вовлечены, слишком эмоционально затронуты. В гневе или в любви — но слишком вовлечены.

Смотрите на те вещи, которые нейтральны: на скалу, на цветок, на дерево, на восходящее солнце, на птицу в полете, на облако, движущееся в небе. Просто смотрите на вещи, в которые вы не сильно втянуты, с которыми вы можете остаться незатронутыми, к которым вы можете оставаться безразличными. Начните с нейтральных вещей и только затем уже переходите к эмоционально нагруженным ситуациям.

Люди начинают с эмоционально нагруженных ситуаций и проигрывают, ибо это почти невозможно. Вы либо любите свою жену, либо ненавидите — середины нет. Если вы любите, вы безумны; если ненавидите, вы безумны — и обоими путями придут слова. Почти невозможно не допустить слов. Это трудно из-за слишком большой практики в постоянном говорении чего-либо.

Однажды утром я был в доме у муллы Насреддина. Когда я пришел, пили чай. Жена сказала: «Дорогой, ночью, во сне, ты говорил много нехороших вещей обо мне».

Насреддин посмотрел на меня и сказал: «Кто сказал, что я спал? Я не могу ничего говорить, пока бодрствую, вот почему я притворился спящим».

Даже во сне, не только в бодрствовании, когда вы слишком эмоционально втянуты, трудно отставить ум — он войдет, поэтому сначала смотрите на незагруженные ситуации. Когда вы получили ощущение, что можете смотреть на определенные вещи без привходящего ума, тогда попробуйте с загруженными взаимоотношениями.

Понемногу становишься умелым. Это как плавание: вначале вы боитесь и вначале вам не верится, что вы это переживаете. И вы работали с умом так долго, что не можете подумать, что просуществоете без ума хотя бы минуту. Но попробуйте!

Чем больше вы будете откладывать ум в сторону, тем больше света падет на вас, потому что когда нет грез, двери открыты, окна открыты, и небо достигает вас, и солнце восходит и приходит в ваше сердце. Свет достигает вас. Вы становитесь все больше и больше наполнены Истиной, поскольку все меньше и меньше наполнены грезами.

И если во время бодрствования грезы прекращаются, тогда постепенно, когда вы спите, грезы тоже будут прекращаться, ибо они могут существовать только как непрерывный круг. Если его где-либо разрушить, постепенно весь дом исчезнет. Вы вытаскиваете один кирпич — и весь дом уже на пути к тому, чтобы стать развалиной.

Если днем вы можете смотреть на вещи без грез, тогда все меньше и меньше будет грез ночью, ибо ваша ночь — это не что иное, как отражение дня, продолжение того же самого. Когда день меняется, меняется и ночь. Когда вы бодрствуете, а под бодрствованием подразумевается то, что вы не грезите, а не то, что вы сидите с открытыми глазами...

Иисус повторял своим ученикам: «Бодрствуйте!». Но разве они всегда спали перед ним, непрерывно? Но он говорил каждый день: «Бодрствуйте!» Будда учил каждый день своих учеников: «Бодрствуйте!».

Зачем? Они были с открытыми глазами, так же бодры, как вы, но Будда и Иисус продолжали говорить: «Бодрствуйте!». Они имели в виду: «не грезьте», «будьте просто здесь». Не идите больше никуда: в памяти, в прошлом — и вы грезите; в будущем, в воображении — и вы грезите. Будьте здесь и сейчас — только тогда нет грез.

В настоящем нет грез, в настоящем нет ума; в настоящем есть вы и есть Истина. И тогда нет промежутка между вами и Истиной, ибо оба верны, и нет границы. Вы растворяетесь в Истине, а Истина растворяется в вас. Вы становитесь брахмой, а брахма становится вами. Грезы создают ограду вокруг вас — очень незаметную, тонкую, но могущественную.

Теперь попытаемся проникнуть в эту сутру.

Успокоенность и беспокойство происходят от иллюзии;

с просветлением нет ни приятности, ни неприятности.

Почему вы любите и почему не любите? Как это происходит, что одну вещь вы любите, а другую нет? Как происходит это разделение?

Вы проникали когда-нибудь в механизм приятности и неприятности? Он стоит того, чтобы попытаться в него проникнуть. Вы говорите: «Мне нравится этот человек и не нравится тот». Почему? И вдруг, однажды вам не нравится этот человек и начинает нравиться тот. Почему? Что это за механизм? Почему вам нравится человек?

Человек нравится вам, если он позволяет вам усиливать ваше это. Если он становится экраном и

помогает вам грезить, тогда он вам нравиться. Вам нравится человек, если он подходит вашим грезам. Человек не нравится вам, если он противоречит вашим грезам, если он не дает вам спать. Скорее наоборот — он мешает. Он не соответствует, он не разыгрывает роль на экране. Он не пассивен, он становится активным — и вы отвращаетесь. Вам нравится пассивный экран, так что другой просто помогает всему, о чем вы грезите.

Успенский, величайший ученик Гурджиева, посвятил своему Мастеру книгу «В поисках чудесного» со следующими словами: «Человеку, который разрушил все мои грезы». Но вам не понравится человек, который разрушает все ваши грезы. Даже Успенский должен был покинуть Гурджиева, и в последние годы он никогда не навещал его: он начал работать самостоятельно. В конце концов он умер врагом Гурджиева.

Даже человек с бдительностью Успенского, который смог почувствовать, что эта личность разрушает грезы, должен уйти. Вы можете почувствовать это, но если кто-то действительно разрушает и разрушает, вы ощущаете этого человека как врага.

Настоящий Мастер всегда будет выглядеть врагом, и это — критерий. Фальшивый Мастер всегда поможет вам грезить, он никогда не нарушит вашего сна. Скорее наоборот, он даст вам успокоение, транквилизаторы, он успокоит, утешит вас. Его учение будет просто прекрасной колыбельной: он будет петь возле вас так, чтобы вы могли хорошо спать — вот и все.

Ненастоящий Мастер опасен. Приближение к нему полно опасности. Вы двигаетесь на собственный страх и риск, ибо он не может позволить вам спать и не может помочь вам грезить, потому что тогда вся цель будет упущена.

Он будет разрушать, а грезы будут так близки вашему сердцу. Вы думаете, что ваши грезы и есть ваше сердце, и когда грезы разрушены, вы чувствуете, что ваше существо погибло. Это так, будто кто-то убивает вас. Индуисты осознали это, потому что говорят, что настоящий Мастер подобен смерти.

Когда вы идете к Мастеру, вы идете на смерть. Вам придется умереть только потому, что пока вы не умрете, вы не сможете возродиться. Когда ваши грезы разрушены, Истина приходит к существованию, Истина открывается.

Вам нравится человек, потому что он помогает вашему эго. Вы любите девушку, потому что она говорит, что вы прекрасный мужчина. Однажды я подслушал двух молодых влюбленных. Они сидели у моря, и накатывались большие волны. Парень говорил: «Катитесь, прекрасные волны. Катитесь все больше, и больше, и больше», — и они становились все больше, и больше. И девушка сказала: «Чудесно! Море слушается тебя». Вам бы понравилась эта девушка. И если кто-то помогает вашему эго, то вы готовы помочь его или ее эго в качестве сделки.

Вам нравится человек, когда все подходит: это взаимный процесс. Вы начинаете отвращаться в тот момент, когда человек начинает делать по-своему или что-то не соответствует, или человек сопротивляется, или начинает доминировать, преобладать, или начинает ущемлять ваше эго.

И это должно произойти: ведь тот человек любит вас не потому, что ваше эго усилилось — он любит вас потому, что ее или его эго усилилось. Он любит вас из-за его собственной самости, эго. А вы любите из-за того, что ваша самость усилилась. Ваши цели различны, поэтому такой

тип взаимоотношений не может продолжаться бесконечно, а ваши цели не только различны — они антагонистичны, ибо только один может быть господином, а пытаются им быть оба.

Вначале они будут очень нежны друг к другу, ибо территория неиз-вестна. Постепенно, по мере установления отношений, они будут стано-виться все более и более твердыми, обладающими, доминирующими, более и более агрессивными друг к другу. Затем вы начинаете отвра-щаться. Вы ненавидите человека, который как-либо пытается низвести ваше превосходство. Вы любите человека, который делает вас превосхо-дящим.

Эго постоянно страдает от комплекса неполноценности. Из-за этого мужчине хотелось бы любить ту женщину, эту женщину, тысячи жен-щин. Он может стать доном Жуаном, ибо каждый раз только вначале женщина помогает. Это стратегия, женская стратегия: только вначале женщина помогает вам. К тому времени, как она почувствует, что те-перь вы не можете уйти — вы пойманы: она начинает преобладать над вами.

Вам бы хотелось завоевать многих женщин, но только вначале. Вы видите, что все любовные дела прекрасны только вначале. Редко можно найти любовную связь, которая прекрасна в конце, это очень трудно. И если вы можете что-то обнаружить, тогда знайте, что эта связь была реальной любовной связью.

Финал докажет это, а не начало, потому что вначале все любовные дела прекрасны, но лишь вначале, так как оба дипломатичны, оба пока-зывают красивые стороны друг другу, соблазнительные, это просто как часть торговли. Но когда вещь продана, тогда лицо меняется, тогда приходит реальная вещь, тогда начинает действовать агрессивное эго. Это реальная вещь, которая приходит в финале.

Реальное всегда приходит в конце, никогда не в начале, ибо вначале оба пытаются подойти ближе. Когда вы сблизились, когда все принима-ется безоговорочно, тогда появляется реальное.

Почему вам нравится человек? Нет, почему вам нравится вещь? Оставим в стороне человека! Почему вам нравится вещь? Даже вещь помогает вашему эго. Если ваш сосед покупает большой автомобиль, вы должны купить еще больший, ибо это не вопрос автомобиля. Меньший автомобиль может быть более комфортабелен, более пригоден для совре-менного движения, менее прихотлив. Большой автомобиль более привередлив, дорог, вы даже не можете его содержать, но если сосед купил большой автомобиль, вы должны купить большой автомобиль — он вам нравится. Почему он вам нравится? Вся ваша приязнь исходит из эго: большой автомобиль имеет престиж.

Случилось так, что однажды босс муллы Насреддина попросил его зайти в офис. Он был очень рассержен. Он сказал: «Насреддин, это уж слишком. Я узнал, что вчера вечером после вечеринки в нашей конторе ты взял тележку и пошел с ней на главную улицу города. Ты что, не понимаешь, что таким образом престиж нашей компании будет подо-рван?».

Насреддин ответил: «Я об этом вообще не думал, ведь в тележке стояли вы. Мы оба напились, поэтому я подумал, что нет никакого вопроса о престиже — сам хозяин фирмы в тележке — поэтому я просто прошелся по главной улице. Все были счастливы, и люди этому так радовались».

Вы забываете о престиже только тогда, когда пьяны. Тогда вы делаете дурацкие вещи. Но это надо хорошо понять: тогда престиж должен быть чем-то вроде алкоголя — ведь только при опьянении вы забываете о нем. В остальное время вы всегда настороже относительно престижа, уважения, респектабельности.

Вам нравится вещь, потому что она дает престиж. Вы любите дом, потому что он дает вам престиж. Он может не быть удобным, он может быть некомфортабельным. Посмотрите на современную мебель — вообще неудобную, но кто хотел бы иметь старую мебель в доме? Современная лучше: более неудобная, чем старая, но она современна. Это дает престиж. Все, что дает престиж — это алкоголь, оно опьяняет вас, вы чувствуете, что вы могущественны.

Но зачем эта погоня за силой? И помните: если вы гоняетесь за силой, тогда вы никогда не достигнете Истины. Иногда вы стучитесь в божью дверь тоже за силой, но тогда вы стучитесь не в ту дверь. Только те могут достигнуть той двери, кто абсолютно осознает, что сила и поиски силы безумны — это безумие.

Вы любите и отвращаетесь согласно эго. Если нет эго, где будут приязни и неприязни? Они просто исчезнут. Когда вам легко с самим собой, у вас не будет этого разделяющего ума, который всегда любит и отвращается и создает альтернативы. А эго никогда не легко с самим собой — это постоянное возмущение, ибо эго должно смотреть повсюду вокруг, а там миллионы людей.

Кто-то покупает большой автомобиль — тогда что делать? Кто-то нашел более красивую жену — тогда что делать? Кто-то здоровее вас — тогда что делать? У кого-то более красивые глаза — тогда что делать? Кто-то более догадлив, более хитер, имеет больше денег, а вокруг вас миллионы людей, и вы соревнуетесь с каждым. Вы сойдете с ума. Это невозможно. Вы никогда не подойдете к моменту, когда вы сможете ощутить удовлетворение. Как возможен этот момент? Даже императоры — Я слышал, однажды случилось так, что Александр Македонский пытался достать до картины на стене. Картина висела криво, поэтому он хотел поправить ее, но он не мог до нее достать: ведь Александр был маленьким человеком, всего лишь полтора метра ростом. Его телохранитель, который был почти двухметрового роста, немедленно достал до нее и поправил раму, но Александр был уязвлен, очень сильно уязвлен.

Телохранитель сказал: «Господин, когда бы вы ни захотели сделать подобную вещь, скажите мне: я больше вас».

Александр ответил: «Больше? Нет! Ты выше, а не больше!»

И когда бы Александр ни видел других более высоких, чем он, а он должен был их видеть, ибо многие солдаты были выше его, он всегда чувствовал себя очень оскорбленным.

Вы можете обладать всем миром, но нищий может быть выше вас — и тогда весь мир утерян: вы ничто. Вы можете стать императором, но нищий может петь лучше вас. Вы не можете обладать всем и вся. Что бы вы ни имели, это все же не даст вам удовлетворения. Ум, эго всегда будут ощущать неудовлетворенность.

Приязнь и неприязнь существуют из-за эго, и эго сильно страдает. Когда нет эго, вопроса о приязни и неприязни нет: вы двигаетесь в этом мире, как ветер. Вы не выбираете идти на север

или на юг, у вас нет никакой приязни или неприязни. Вы идете туда, куда вас тянет природа, вы в состоянии позволения. Если природа течет на север — ветер дует на север; если природа меняется и начинает течь на юг — ветер дует на юг, у него нет своего выбора.

Человек Дао не имеет своего выбора. Куда бы ни текла река, он движется с ней. Он никогда не толкает реку, он никогда не борется с ней. У него нет выбора, у него нет приязни и неприязни. Вы можете даже почувствовать порой, что у него есть приязнь и неприязнь, потому что вы не можете понять. Вы можете ощутить, что это облако движется на север; вы можете интерпретировать это так, что оно движется на север из-за своего выбора, что оно выбрало движение на север. Но вы ошибаетесь — у облака нет выбора.

Оно не обязано идти куда-либо, у него нет предназначения. Облако просто движется, потому что так идет природа — оно это не выбирало. Выбор остается за Целым; приязнь, неприязнь остаются за целым — это вообще не дело облака. Оно не озабочено, и куда бы облако ни пришло — это цель. Нет predetermined цели: куда бы оно ни попало — это цель. Тогда есть удовлетворение, где бы вы ни были.

Но ум будет продолжать интерпретировать согласно его собственным законам. Если вы придете к Будде, вы почувствуете, что он тоже любит; и не любит, но вы будете неправы, ибо вы будете интерпретировать его согласно вашему уму. Иногда он будет отправляться на север, и вы скажете, что он, должно быть, выбрал это, иначе почему на север? Иногда он будет обращать больше внимания на другого человека, чем на вас, и вы подумаете, что он, должно быть, выбрал. А иначе почему? Почему он не обращает такого же внимания на вас. А я говорю вам: «Он не выбирал — именно Целое решает. Он больше не решающий фактор, он словно облако».

Если он обращает больше внимания на другого человека, это просто означает, что внимание движется таким образом, словно облако. Возможно, тот человек более нужен; возможно, он более пуст и больше привлекает внимание. Это точно так же, как если вы вырыли ямку в земле, ямка привлечет к себе воду — ведь вода течет вниз. Если тот человек более медитативен, Будда обратит на него больше внимания, но помните: он не обращает внимание — оно было привлечено. Это просто природный феномен, это не его выбор, не его приязнь или неприязнь.

Будда передал молчаливое послание Махакашьяпе. Он дал цветок, и тогда кто-то спросил: «Но почему Махакашьяпе? Почему не другим?». Ведь там были и другие, более уважаемые ученики: был Шарипутра, один из главных учеников, очень знаменитый по всей стране, который сам по себе был Мастером. Когда он пришел сдать себя Будде, у него было с собой пятьсот учеников, и все они сдались, потому что их Мастер сдался. Он был знаменитым ученым. Почему же не Шарипутре?

Почему не Ананде, который жил сорок лет рядом с Буддой, точно его тень, обслуживая его всеми способами, как слуга, и который был братом Будды, принадлежащим к той же царской семье? Почему не Ананде? Почему не Модгальяне, который был другим великим ученым и которого уважали тысячи людей?

И почему Махакашьяпе, который вовсе не был известен, а был неведомым существом? Никто никогда не думал о нем и никто не знает о нем ничего другого, кроме этого инцидента: Будда пришел однажды утром с цветком и молча сидел, глядя на цветок. Он ничего не говорил. Люди забеспокоились и заволновались — ведь они пришли послушать проповедь. И тогда

Махакашьяпа засмеялся; Будда позвал его и дал ему цветок и сказал собранию: «Все, что может быть сказано, а дал вам, а то, что не может быть сказано, я даю Махакашьяпе».

Это единственный инцидент, известный относительно Махакашья-пы. До этого он был никем; после этого о нем ничего не известно. Почему же Махакашьяпе?

Это не выбор, ибо если бы это был выбор, тогда цветок получил бы Шарипутра. Это не приязнь, ибо если бы это был вопрос приязни, тогда его получил бы Ананда. Будда сказал, что не было альтернативы: Маха-кашьяпа был единственным, кто мог принять это, он был единственным, кто сидел безмолвно и понимал.

Известно, что Будда сказал: «Даже если бы он не засмеялся, я пошел бы к нему и дал бы ему это, ибо он был единственным незанятым и пустым здесь среди всего собрания. Здесь великие ученые, но они наполнены своими учениями. Здесь Ананда, но он исполнен слишком сильного отношения и привязанности ко мне. Этот Махакашьяпа — просто пуст, пустой дом, он исчез». И он притянул облако.

Но взгляните на отношение учеников: они, должно быть, подумали, что там, вероятно, было нечто. «Почему Будда так привязался к Маха-кашьяпе? Почему он не дал то, что не может быть дано в словах, нам? Почему он сделал Махакашьяпу самым великим?»

Но помните: человек Дао, человек просветления просто плывет, как облако. У него нет приязни, нет неприязни, потому что все это принадлежит грезящему уму, грезящему это.

Успокоенность и беспокойство происходят от иллюзии;

с просветлением нет ни приязни, ни неприязни.

Все двойственности исходят

от невежественного заключения.

Они как грезы или цветы в воздухе —

глупо пытаться схватить их.

Получение и потеря, правильное и неверное, —

такие мысли должны быть, наконец,

уничтожены разом.

Это выражение «разом» надо запомнить, пусть оно приникнет глубоко, ибо все может быть сделано двумя способами: постепенно или разом. Если вы делаете это постепенно, вы никогда не сможете это сделать, потому что если вы делаете это постепенно, оно тянется.

Например, вы гневаетесь и вы озабочены вашим гневом. Он стал вашей привычкой, и вы говорите: «Понемногу, постепенно я оставляю его». Как вы можете бросить его понемногу и постепенно? Ведь в это же самое время вы будете практиковать его, и чем более вы практикуете

его, тем более он укореняется. Вы говорите, что нужно время, так что же вы будете делать?

Самое большее, вы можете сделать его более рафинированным, более развитым. Никто не может узнать о вашем гневе, вы можете скрывать его. Но что вы будете делать со временем? Если вы поняли, что он вреден, тогда зачем говорить «постепенно»? Почему не разом? Если было понято, что нечто неверно, зачем тратить время? А если вы не поняли, тогда как без понимания вы будете делать это постепенно? А между тем гнев будет приходить и будет становиться все более и более привычным.

Самое большее, вы можете модифицировать его, но модифицированный гнев — это не отсутствие гнева, это все же гнев. Вы можете усовершенствовать его тонкими способами, но он будет существовать. Он может даже начать становиться противоположностью, но он будет. Никто не может распознать его, но вы всегда будете знать, что он есть.

Нет, понимание всегда случается разом — вы либо понимаете, либо не понимаете. Если вы не понимаете, тогда как вы можете бросить нечто? Если вы понимаете, тогда почему постепенно? Если вы понимаете, тогда прямо сейчас, немедленно отбросьте это.

Однажды к Будде пришел человек с цветами в руках. Будда посмотрел на цветы и сказал: «Брось это!». И человек выбросил цветы из левой руки. Он подумал, что, вероятно, неправильно приносить Будде цветы в левой руке, ибо левая рука считается неверной. Правая верна, а левая неверна, и вы левой рукой не даете. Поэтому он выбросил цветы из левой руки, чувствуя себя виноватым.

Будда засмеялся и сказал: «Брось это!». И человек должен был выбросить цветы и из правой руки, но он был озадачен. И когда обе руки были пусты, Будда громко засмеялся и сказал: «Брось это!». Теперь уже нечего было бросать, поэтому человек посмотрел по сторонам — что делать?

Ананда сказал: «Будда вовсе не имел в виду бросать цветы. Должен быть брошен тот, кто принес цветы. Ничего не произойдет от бросания цветов. Почему бы не тебе бросить себя самого?». Человек понял и бросился к ногам Будды. Он больше не вернулся в свой дворец.

Его главный министр пришел и сказал: «Что ты делаешь? Даже если ты хочешь отречься, дай пройти некоторому времени, чтобы все устроилось. Вернись! Твоя жена, твои дети, и все царство, и дела — дай нам немного времени! Даже если ты решил отречься, зачем так спешить?»

Человек ответил: «Когда ты понимаешь, это всегда разом. Если ты не понимаешь, это всегда откладывается».

Только невежество откладывает, и невежество делает великий трюк с откладыванием. Вы чувствуете, что вы поняли, но как вы можете сделать это разом? Вы будете делать это понемногу — но это трюк, чтобы никогда этого не сделать. Вот трюк: «Я сделаю это завтра».

Смотрите: когда вы гневаетесь, вы делаете это немедленно, но если вы чувствуете любовь, вы откладываете. Если вы хотите сделать кому-то подарок, вы откладываете, но если вы хотите рассердиться, вы делаете это сразу же, ибо вы хорошо знаете, что если вы отложите, это никогда

не будет сделано. Откладывание — это трюк. Глубоко внутри вы знаете, что этого делать не надо, но на поверхности вы продолжаете верить, что вы собираетесь это сделать — поэтому вы обманываете себя.

Сосан говорит: такие мысли должны быть, наконец, отброшены разом. Не давайте им времени! Если что-то не так, посмотрите сквозь это и отбросьте. В действительности нет нужды отбрасывать это. Если вы можете посмотреть сквозь это и почувствовать, что это неверно, оно отпадет автоматически — вы не сможете носить его.

Вы носите это, потому что вы не убеждены, что это неверно. Если вы не убеждены, лучше сказать: «Я не убежден, что это неверно, вот почему я буду это носить». В конце концов вы будете честны, а честность хороша. Не будьте нечестными.

Ко мне приходят люди и говорят: «Да, я знаю, что жадность — это плохо, но понемногу...» Но как кто-либо отбросит жадность постепенно? Тем временем она продолжает глубже укореняться в вас. И зачем говорить, что жадность — это плохо, если вы не можете отбросить ее немедленно, прямо сейчас? Скажите: «Я не чувствую, что это плохо, я чувствую, что это хорошо. Когда я почувствую, что это плохо, я отброшу это». В конце концов вы честны и искренни; искренний человек достигнет понимания, а неискренний никогда не может достичь понимания.

Вы говорите, что гнев — это плохо, так зачем же его носить? Кто заставляет вас носить его? Знание — это трансформация. Если вы действительно знаете, что гнев — это плохо, тогда вы ни единого мгновения не будете носить его. Вы отбросите разом. Это внезапно, это происходит вне времени — не теряется ни единого мгновения. Но вы хитры, вы думаете, что знаете, но вы не знаете. Вам хочется верить, что вы знаете, и вы хотите верить, что вы пытаетесь постепенно изменить себя, но вы никогда не будете трансформированы. Трансформация никогда не бывает постепенной — она всегда разом.

Есть джайнская история. Человек пришел домой усталый после целого дня работы. Жена искупала его — это древняя история, сейчас никакая жена не купает мужа. Жена купала его и, поливая воду на его тело, охлаждая его усталые мышцы, она говорила: «Мой брат стал последователем Махавиры и он подумывает об отречении от мира».

Человек засмеялся и сказал: «Думает? Тогда он никогда не отречется от мира».

Жена оскорбилась, ибо дело касалось ее брата. Она сказала: «Что ты имеешь в виду? Я ведь тебя никогда не видела идущим к Будде, Махавире или к кому-либо, а ты думаешь, что ты понял. Брат большой ученый и он понимает то, что говорит Махавира. И он медитирует, молится, он — религиозный человек. А ты? Я не вижу в тебе никакой религиозности.

Я никогда не видела тебя молящимся или медитирующим. И ты имеешь наглость и отваживаешься говорить такую вещь, что он никогда не отречется!»

Человек встал — он был нагим, принимая ванну — вышел из ванны и пошел на улицу. Жена закричала: «Ты что, с ума сошел? Что ты делаешь?». Он ответил: «Я отрекся».

Он никогда больше не вернулся. Этот человек понял. Он никогда не готовился к этому; никто

никогда не знал, что он был религиозным человеком, но он имел это качество. Он пришел к Махавире, сдался ему и стал обнаженным факиром.

Пришла жена, плача и рыдая. Даже брат жены пришел его уговаривать: «Не надо спешить. Посмотри на меня! Я думал об этом двадцать лет, а ты сумасшедший. Разве так отрекаются?»

Человек ответил: «Я не беспокоюсь, есть ли для этого другие способы. Двадцать лет ты думал, двадцать жизней ты будешь продолжать думать. И когда бы ты ни отрекся, ты отречешься так же, ибо это единственный способ — разом!»

Вы ясно видите вещь — и это происходит. Это вопрос ясности. Непосредственный взгляд в природу вещей — и тогда нет вопроса об изменении когда-либо в будущем. Никто не меняется в будущем, трансформация всегда здесь и сейчас. Настоящий момент — это единственный момент, когда нечто происходит. Нет никакого другого момента.

Если глаз никогда не спит, все грезы естественно прекратятся. Если ум не делает никаких различий, десять тысяч вещей существуют такими, каковы они есть — в единой сущности.

Если глаз никогда не спит... Эти два глаза должны спать, ибо они части тела, а тело — это не вечная энергия. Это комбинация, это не элементарная сила. В нем скомбинированы многие вещи. Это механическое устройство, биомеханизм. Он нуждается в постоянной подпитке энергией: пищей, водой, воздухом. Энергия создается, топливо создается — и тело движется: это механизм. Ваши глаза устанут, ибо каждая машина устает.

Вы, возможно, удивитесь, если узнаете о великом открытии, сделанном в последние годы — что машины должны отдыхать. Машины! — вы никогда об этом и не подумали бы. Вы едете на машине двадцать часов, и машина должна отдохнуть. Вы будете озадачены. Почему она нуждается в отдыхе? Машина — это не ум, машина — это не сознание. Зачем ей отдыхать? Если все отлично функционирует, тогда вы можете продолжать и продолжать ехать, просто заправляя машину.

Вы неправы. Теперь есть методы для определения, когда машина устала, ибо каждый механизм обязательно устает. Если вы оставите машину в гараже на несколько часов, есть устройства, которые покажут, когда машина готова снова ехать.

Каждый механизм нуждается в отдыхе: не только ваше тело, но каждый механизм нуждается в отдыхе, и затем он снова восстанавливается. Только сознание не нуждается в отдыхе, ибо оно — не механизм. Ему не надо топлива — это вечная энергия, это беспричинная энергия: оно всегда есть.

Вот почему Сосан использует единственное число: если глаз никогда не спит... Иначе он сказал бы «если глаза...» Он говорит именно о третьем глазе. Замечали ли вы, что даже когда ваше тело спит, вы сможете узнать, если немного понаблюдаете, что нечто в вас сохраняется бодрствующим. Даже пока вы крепко спите, нечто — вам может быть не совсем ясно, что это, но точка где-то внутри вас — остается свидетелем.

Вот почему утром вы можете сказать: «Прошлой ночью был прекрасный сон». Если вы действительно спите, кто это знает? Как вы можете знать, ведь вы крепко спали? Кто наблюдал

это, чтобы утром сказать, что это был глубокий и прекрасный сон без сновидений? Иногда вы говорите, что сон был беспокойным — сновидения и сновидения, и вы не могли хорошо спать. Кто это знает? Некто постоянно наблюдает!

Именно третий глаз и остается постоянно открытым — даже не моргает. У него нет век, он никогда не закрывается. Этот третий глаз — просто символическое понятие. Третий глаз означает, что в вас есть вечное зрение, вечная бдительность, вечный свидетель, который никогда не спит. И поскольку он никогда не спит, он никогда не грезит, ибо грезы — это часть сна. Этот третий глаз может видеть Истину, потому что в нем нет сна и нет грез.

Вам надо искать эту точку внутри вас, которая никогда не спит. В этом весь поиск, все усилие искателя. Истина не есть где-то вовне; весь вопрос в том, как найти эту точку внутри вас, которая никогда не спит, которая никогда не бывает бессознательной, которая всегда пробуждена, сознательна. Это луч божий внутри вас.

И если вы найдете его, этот луч постоянного наблюдения, тогда от него вы можете путешествовать до самого источника — этот источник есть Бог. Если вы можете поймать один луч, вы можете достичь солнца — самого источника. Вам только надо идти — это станет вашим методом и путем.

Найдя свидетеля внутри, вы нашли путь. Теперь становитесь все более и более этим сознанием. Позвольте всей вашей энергии идти в это созерцание, и чем более вы становитесь созерцательны, тем менее и менее существуют грезы.

Внезапно приходит момент, когда есть только свидетель — ум исчез вся энергия ума растворилась в третьем глазе. Два глаза исчезли -теперь вы только свидетель. Это свидетельствующее «я» есть точка, из которой исчезает мир и открывается божественное.

Если глаз никогда не спит, все грезы естественно прекратятся. Если ум не делает никаких различий, десять тысяч вещей существуют такими, каковы они есть — в единой сущности.

И когда вы едины... Помните: сейчас у вас два глаза, даже зрение двойственно. Иисус говорил своим ученикам: если вы станете одним глазом, все будет так, как надо. ,

В теле всего по два: два глаза, два уха, две руки, две ноги, две почки — всего по два, ибо тело — это дуализм. Только одна вещь существует. в вас как одна, и это — свидетельствующий глаз. Это не часть тела, ибо в теле всегда всего по два. Всего по два, все разделено — тело существует; как полярность между двумя.

Даже ваших умов два: у вас есть отличающиеся друг от друга левое полушарие мозга и правое, и они разделены. Если мост между ними разрушен, а иногда такое случается, тогда возникает расщепленная личность. Некто падает из поезда, и мост между правым и левым полушариями разорван: ведь это очень тонкий мост. Тогда личность разделяется на две, тогда она больше не едина. Тогда этот человек иногда А, иногда он В, а иногда оба сразу. И вы не можете понять, что он делает, что происходит. Он расщеплен. :

Правши развивают левое полушарие, левши развивают правое полушарие, поэтому если левцу заставить делать вещи правой рукой, он будет понапрасну стараться, ибо его левое полушарие

вообще не разви-то. Они будут писать.. Попробуйте. Некоторые из вас, вероятно, левши, ибо десять процентов людей левши, знают они об этом или нет. Из-за преобладания правшей в мире — ведь их девяносто процентов — мно-гих детей постоянно заставляют писать правой рукой.

Они понапрасну страдают; они остаются слабоумными всю жизнь именно из-за того, что их принуждали. Они не могут соревноваться с правшами. Их левое полушарие не функционирует как следует, и если они работают с его помощью, они будут в затруднении. Если вы правша, попробуйте писать левой рукой. Вы будете писать, как маленький ребенок. Почему? Потому что та часть мозга недоразвита — она словно маленький ребенок.

Даже мозг разделен, все поделено в теле. Единственная вещь, кото-рая одна — это третий глаз, свидетельство. Оно едино. Если вы хотите быть едины внутри себя, ищите точку свидетельствующего созна-ния. Когда гуляете — наблюдайте; когда едите — наблюдайте, когда идете спать, засыпаете — наблюдайте, что происходит.

Рано или поздно, но однажды вы осознаете, что тело заснуло, а вы все еще наблюдаете. Тело входит в сон, понемногу умирает, а вы все еще наблюдаете. Тогда вы увидите, что грезы ума отпадают, исчезают. Вы все еще наблюдаете и внезапно вы просветлены — вы достигли свидетельства.

С появлением свидетельства грезы исчезают, а с грезами и все иллюзии, майя. И тогда вы видите, что все принадлежит единой сущно-сти. Деревья могут быть разными, форма — разной, но бесформенное внутри них едино. Гора едина с деревом, дерево едино со звездой, звезда едина с вами. Все объединено вместе.

Сейчас вы видите только формы, ибо с умом только формы могут быть видны. С не-умом может быть видно бесформенное. Когда вы видите бесформенное, тогда весь мир — это просто океан, а все формы — это просто волны. Во всех волнах плещется океан — единый.

Сейчас все множественно. Это не значит, что вещи множественны; это кажется так из-за того, что вы разделены внутри. Вот почему вещи выглядят множественными. Это точно так, как если бы вы разбили зеркало на много осколков. Тогда каждый осколок будет вас отражать, и вы увидите много лиц. Вы стоите там один, но зеркало разбито, поэто-му вы видите много лиц.

Я слышал древнюю историю. Один царь построил дворец, и весь дворец был сделан из маленьких зеркал, миллионов зеркал. Вы входили во дворец и видели себя отраженным миллионом способов: миллионы лиц везде вокруг вас. Вы один, но зеркал много.

Однажды случилось так, что собака вошла во дворец и попала в огромное затруднение, потому что она увидела это и испугалась. Она начала лаять, и весь миллион собак вокруг тоже начал лаять. Она поду-мала: «Теперь бежать некуда — ведь вопрос не в одном враге, там мил-лионы собак и все опасны!» Она прыгнула на них и начала с ними сражаться. Она разбила голову об стену и умерла.

Это то, что произошло с вами. Это то, что происходит с каждым. Истина одна, но ум имеет много осколков. Все становится разделенным, и тогда вы пугаетесь — везде враги. Тогда вы лааете, тогда вы начинаете сражаться. Вы становитесь агрессивны, вы начинаете защищаться — напрасно, ибо никто вас не атакует. Вы становитесь параноиком, и тогда вы разбиваете ваше

существо об ваши собственные иллюзии и умираете.

Вы живете в страдании и умираете в страдании. Станьте едины внутри — и внезапно все снаружи станет единым. Каковы вы, такова и все-ленная: вы разделены — и вселенная разделена; вы неделимы — и все-ленная неделима.

Десять тысяч вещей существуют такими,

каковы они есть — в единой сущности.

Понять тайну этой единой сущности,

значит быть освобожденным от всех путаниц.

Когда все вещи выглядят одинаково,

безвременная самосущность достигнута.

Никакие сравнения или аналогии невозможны

в этом беспричинном, бессвязном состоянии.

Вот почему ничего не может быть сказано об этом предельном про-светлении, ибо оно едино, а слова существуют в двойственности. Вы можете сказать что-нибудь, но что бы вы ни говорили, не будет верным, ибо это другой уровень, другое измерение.

Приближалось рождество, и один очень богатый человек спросил своего сына: «Что тебе хотелось бы получить к рождеству, какой подарок тебе сделать?»

Мальчик сказал: «Братика».

Богач ответил: «Но у меня нет достаточного времени — ведь осталось только две недели».

Тогда мальчик сказал: «Ну и что из этого? Разве ты не можешь нанять побольше мужчин на это дело?»

Ведь мальчик всегда слышал, что если надо сделать какую-то работу, тогда привлекалось больше мужчин, поэтому он спрашивает: «Так что такого, в чем дело? Разве ты не можешь нанять побольше мужчин на это дело?». И трудно объяснить этому ребенку, что его слова абсурдны — ведь он абсолютно логичен.

Вот ситуация: вы знаете мир многого, ребенок знает мир работ вокруг дома — и все. Это происходит каждый день, и богатый отец всегда при-влекает много мужчин для дела, чтобы закончить все побыстрее. Ребе-нок знает эту систему, но он не знает тайну того, как входит в мир жизнь. «Найми больше мужчин для этого дела». Он логичен, и трудно помочь ему понять, пока он не вырос — не вырос в понимании.

Вы знаете язык двойственности, язык этого мира, но невозможно объяснить вам что-либо относительно единой сущности. Что ни ска-жешь, все будет понято неверно, пока вы не

выросли. В этом вся проблема.

Ко мне часто приходят люди и задают вопросы. Их вопросы важны, но я не могу ответить, ибо ответ может быть дан только когда они вырастут. А они думают, что если могут спросить и сформулировать вопрос, этого достаточно — теперь давай ответ.

Но есть ответы, которые могут быть вам даны только когда вы выросли. И в этом проблема: когда вы выросли, нет нужды давать вам ответы — тогда вы просто понимаете. Когда этот ребенок вырастет, будет ли необходимо объяснять ему, что он был глупым? Он засмеется и скажет: «Да, я понимаю, это не дело для привлечения большего количества мужчин. Это вообще не дело».

Когда вы выросли, вы понимаете, но вы спрашиваете, когда вы еще как дети. И вы думаете, что ваш вопрос правомерен и на него должен быть дан ответ. Ничто об Истине не может быть сказано вам, а все, что сказано, всегда примерно, приблизительно. И помните: нет ничего подобного приблизительной истине. Она либо верна, либо нет, поэтому все, что сказано — бессмысленно.

Когда вы узнаете, вы засмеетесь. Но нет другого пути, больше ничего нельзя сделать, поэтому все высказывания Сосана, или Будды, или кого-либо еще существуют просто для того, чтобы подтолкнуть вас к Истине. То, что они говорят, не очень важно. Если вы заинтересовались и начали расти, начали идти в измерении, о котором вы ничего не знаете, тогда все в порядке — в этом и был весь смысл.

Понять тайну этой единой сущности, — значит быть освобожденным от всех путаниц. Когда все вещи выглядят одинаково, безвременная самосущность достигнута. Никакие сравнения или аналогии невозможны в этом беспричинном, бессвязном состоянии.

Нет причины высшему, ибо откуда возьмется эта причина. Высшее — это целое. Предельное не связано, ибо с кем оно будет связано? Оно одно.

Так что же делать? Как говорить? Если нечто связано с чем-то, тогда можно сказать о нем что-либо; если нечто имеет причины, тогда можно сказать что-либо об этом, ибо есть по крайней мере две вещи. Когда есть два, язык становится возможным. Но если есть только одно, все языки становятся абсолютно абсурдными.

Что делать с этим самым беспричинным.? Можно сделать только одно и это следующее: найдите внутри вас нечто, что беспричинно; найдите внутри вас нечто, что едино, и вы на верном пути.

Не заботьтесь о философиях, не вступайте в прения того или иного рода. Есть миллионы аргументов, и каждый аргумент становится путаницей, каждая философия становится новым рабством. Не заботьтесь о философиях, доктринах, писаниях.

Сделайте просто одну вещь: найдите что-то беспричинное внутри вас, и найдите что-то, что едино, внутри вас, а это одно и то же, ибо только единое беспричинно.

Однажды у вас будет проблеск беспричинного внутри вас, единого — и тогда вы нашли колею.

Теперь цель не так далеко, и теперь вам не надо ничего делать. Теперь вы, словно магнит, будете притянуты к не. Теперь вы вошли в поле, где может работать магнит. Вам надо сделать только одну вещь — войти в него, и тогда центр притянет вас, тогда не нужны никакие усилия.

Все усилие состоит в том, как прийти в контакт с вашей жизненной энергией. Контакт утерян и разорван. Вы совсем рядом, но совсем рядом — это тоже дистанция. Маленький поворот, просто взгляд назад — и вещи начинают меняться.

Когда это произойдет, вы засмеетесь: почему это было так трудно? Но если это еще не произошло — это трудно. Почему такие люди, как Сосан, продолжают говорить, что прямо сейчас, разом, немедленно, это может произойти? Попробуйте найти единое беспричинное внутри вас, Как вы это сделаете? Попробуйте со мной — найдите одну вещь, кото-рая остается неизменной внутри вас.

Утром вы встаете, потом работаете целый день — миллионы дел, встреч, контактов. Все меняется, многие настроения приходят и уходят; иногда вы гневаетесь, иногда счастливы, иногда печальны, иногда очень печальны, иногда негативны, а иногда позитивны.

Все меняется, точно так же, как погода — все меняется. Днем вы бодрствуете, ночью вам надо спать. Днем вы думаете, ночью — грезите. Все движется, как течение. Найдите одну вещь во всем этом течении, которая остается одной и той же — это свидетельство.

Ночью ваш свидетель грезит; грезы меняются, но свидетель остается одинаковым. Днем ваш свидетель испытывает настроения: печаль, гнев, счастье. Настроения меняются, но свидетель остается тем же. Если вы здоровы — свидетель здоров: вы нездоровы — свидетель болен. Вы бо-гатеете — свидетель богатеет, вы беднеете — свидетель нищает. Одна вещь постоянно остается одной и той же и это — свидетель, а все осталь-ное обусловлено причиной, свидетель беспричинен.

Кто-то говорит нечто, хвалит вас и вы счастливы — это причинно. Друг приходит в гости и вы счастливы — это причинно. Кто-то говорит вам нечто неприятное, оскорбляет вас и вы несчастны — это причинно. Погода плохая — и вы печальны, в депрессии — это причинно. Погода солнечная — и вы чувствуете себя хорошо, вибрируете, движетесь — это причинно. Если днем вы не ели, ночью вы грезите, что едите дели-катесы,— это причинно.

Посмотрите на вещи, которые с вами происходят. Причинны ли они? Если да, тогда не заботьтесь о них много: они принадлежат миру иллю-зии. Если вы в поиске беспричинного, вы обнаружите, что свидетел-ствование — это единственная беспричинная вещь. Она беспричинна: ни-кто не вызывает ее.

Вот почему Будды говорят, что Мастер может только показать вам Путь. Он не может вызвать никакой трансформации, ибо все дело в поиске беспричинного. Как же Мастер может вызвать это? Никто не может вызвать ее; Мастер просто показывает вам путь, а вы должны пройти по нему.

Никакой Будда не может трансформировать вас. Если Будда может трансформировать вас, это тоже будет частью иллюзорного мира, ибо вы снова обусловлены причиной. Если вы приходите ко мне и поэтому счастливы, это чувство причинно. Если вы уходите от меня и потому

несчастливы, это ощущение причинно.

Только взгляните: счастье, несчастье, печаль, радость — они приходят и уходят, они нищие вокруг вас. Свидетельствование остается самым центром — беспричинным, неизменным, единым. Ищите это внутри себя, и тогда все станет ясно. Когда вы ясны внутри, все прозрачно. Истина есть везде вокруг вас, только вы должны стать едины.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

Октябрь 28, 1974

Рассматривайте движение в покое,

а покой в движении,

тогда и состояние движения,

и состояние покоя исчезают.

Когда такие двойственности

перестают существовать,

тогда и само единство

не может существовать.

К этой предельной завершенности

не приложимы ни закон, ни описание.

Для единого ума, соответствующего Пути,

все эгоцентрические стремления

прекращаются.

Сомнения и нерешительность исчезают,

и возможна жизнь в истинной вере.

Единственным ударом мы освобождаемся

от рабства: ничто не привязано к нам,

и мы ничего не удерживаем.

Все пребывает пустым, чистым,
самопросветленным, безо всякого
напряжения силы ума.

Мысль, чувство, знание и воображение
не имеют здесь никакой ценности.

ЖИЗНЬ В ИСТИННОЙ ВЕРЕ

Рассматривайте движение в покое, а покой в движении, тогда и состояние движения, и состояние покоя исчезают.

Это одна из самых главных вещей; постарайтесь понять так глубоко, как только возможно.

Ум может видеть только один полюс, а реальность двухполюсна — два противоположных полюса вместе. Ум может видеть одну крайность; в одной крайности скрыта другая, но ум не может в нее проникнуть. И если вы не видите обе противоположности вместе, вы не сможете увидеть то, что есть, и тогда все, что вы увидите, будет ложным, потому что оно будет половиной.

Помните: Истина может быть только целой. Если она половинчата, она даже более опасна, чем ложь, потому что полуистина несет в себе ощущение того, что она верна, но она не верна. Вы ею обмануты. Знать истину — значит знать целое во всем.

Например: вы видите движение, нечто движется. Но возможно ли движение без чего-либо скрытого внутри, которое не движется? Движение невозможно без чего-либо неподвижного внутри него.

Колесо движется, но центр колеса остается неподвижным: оно движется вокруг этого неподвижного центра. Если вы видите только колесо, значит вы увидели только половину, а половина очень опасна. И если в вашем уме вы делаете половину целым, тогда вы впали в иллюзорный мир концепций.

Вы любите человека; вы никогда не видите, что ненависть спрятана внутри вашей любви. Она там; нравится вам это или нет, вопрос не в этом. Всегда, когда вы любите, ненависть присутствует — это противоположный полюс, ибо любовь не может существовать без ненависти. Это не вопрос того, нравится ли вам это — так оно есть.

Любовь не может существовать без ненависти; вы любите человека и вы ненавидите того же самого человека, но ум может видеть только одно. Когда ум видит только любовь, он прекращает видеть ненависть; когда возникает ненависть, когда ум привязывается к ненависти, он прекращает видеть любовь. И если вы хотите пойти за пределы ума, вы должны видеть и то

и другое вместе — обе крайности, обе противоположности.

Это точно так же, как маятник часов. Маятник движется вправо; все, что видимо — это то, что маятник движется вправо, но там также есть нечто невидимое. Это то, что пока маятник движется вправо, он набирает момент движения влево. Это не так видимо, но скоро вы увидите.

Как только маятник касается предела, он начинает движение к противоположной полярности: он движется влево. И он движется до такого же предела влево, как он двигается вправо. Пока он движется влево, вы снова можете быть обмануты. Вы увидите, что он движется влево, но глубоко внутри он уже набирает энергию двигаться вправо.

Пока вы любите, вы набираете энергию ненавидеть; пока вы ненавидите, вы набираете энергию любить. Пока вы живы, вы набираете энергию для смерти, и когда вы умрете, вы будете набирать энергию для перерождения.

Если вы видите только жизнь, вы не сможете увидеть смерть, скрытую везде в жизни... И если вы можете видеть, что смерть скрыта в жизни, тогда вы можете видеть также и обратное — что в смерти скрыта жизнь. Тогда обе полярности исчезают. Когда вы видите их в их совместности, тогда одновременно с этим ваш ум тоже исчезает. Почему? Потому что ум может быть только частичным, он никогда не может быть целым.

Что вы сделаете, если увидите ненависть, скрытую в любви? Если вы увидите любовь, скрытую в ненависти, тогда что вы выберете? Выбор станет невозможным, ибо если вы видите, что выбираете любовь, вы также видите, что выбираете и ненависть. А как может любящий выбрать ненависть?

Вы можете выбирать потому, что ненависть не очевидна вам. Вы выбираете любовь и тогда думаете, что ненависть появляется из-за некоей случайности. Но в тот момент, когда вы выбираете любовь, вы выбрали ненависть; в тот момент, когда вы привязываетесь к жизни, вы привязываетесь к смерти. Никто не хочет умирать — тогда не привязывайтесь к жизни, ибо жизнь ведет к смерти. Жизнь существует в полярностях, а ум видит одну часть полярности, вот почему ум ложен. Ум старается сделать эту одну часть целым. Ум говорит: «Я люблю этого мужчину или эту женщину и я просто люблю. Как я могу ненавидеть эту женщину? Когда я люблю — я люблю; ненависть невозможна».

Ум кажется логичным, но он неправ. Если вы любите, ненависть возможна — ненависть возможна только если вы любите. Вы не можете ненавидеть человека, не любя его; вы не можете завести себе врага, если сперва не сделаете его своим другом. Они идут вместе, они просто как две стороны одной монеты. Вы смотрите на одну сторону, а другая скрыта сзади, но другая есть там, всегда ожидающая. И чем больше вы движетесь влево, тем более вы становитесь готовы двигаться вправо.

Что произойдет, если ум сможет видеть и то, и другое вместе? Тогда ум невозможен, ибо все это станет таким абсурдным, нелогичным. Ум может жить только в логическом обрамлении — четком, отрицающем противоположности. Вы говорите: «Этот — мой друг, а тот — мой враг». Вы никогда не можете сказать: «Это мой друг и мой враг». Если вы говорите это, все становится нелогичным; а если вы позволяете войти нелогичным вещам, они полностью разбивают ум — он

отпадает.

Когда вы смотрите на абсурдность жизни или на то, как жизнь идет через противоречия, как жизнь проходит через противоположности, вам приходится отбрасывать ум. Уму нужны четкие границы, а у жизни таковых нет. Вы не сможете найти что-либо более абсурдное, чем жизнь, чем существование; ему название — абсурд, если вы смотрите на обе полярности вместе.

Вы встречаете человека, но вы встречаете, только чтобы расстаться; вы любите человека, но вы любите, только чтобы не любить; вы счастливы,— но вы счастливы, только чтобы посеять зерна несчастья. Найдете ли вы более абсурдную ситуацию? Если вы хотите счастья, вы уже захотели несчастья: теперь вы будете в постоянном мучении.

Что делать? Уму ничего не остается делать. Если вы смотрите на обе полярности вместе, ум просто исчезает. А когда ум исчезает, тогда жизнь не выглядит абсурдной, тогда жизнь становится тайной.

Это должно быть понято, ибо жизнь выглядит абсурдной из-за того, что ум слишком логичен. Жизнь выглядит дикой, потому что вы слишком долго жили в ухоженном саду. Вы идете в лес, и он выглядит диким, но он выглядит диким из-за сравнения. Поймите, что жизнь такова: она такова, что противоположное всегда в нее включено.

Полюбите человека, и придет ненависть; подружитесь, и родится враг. Будьте счастливы, и где-то с задней двери входит несчастье. Радуйтесь моменту, и немедленно будете плакать и рыдать. Смейтесь, и прямо позади смеха вас ожидают слезы. Что же тогда делать? Ничего не остается делать — таковы вещи.

Сосан говорит: «Рассматривайте движение в неподвижности». Что он говорит? Он говорит, что когда вы видите нечто движущееся, помните: нечто внутри неподвижно. И все движение приведет к статике. Куда оно пойдет? Вы бежите, вы гуляете, вы движетесь. Куда вы идете? Только чтобы где-нибудь отдохнуть, только чтобы где-нибудь посидеть. Вы бежите, только чтобы где-нибудь отдохнуть, поэтому бег достигает отдыха — это движение к состоянию покоя.

И эта статика уже есть там. Вы бежите и видите — что-то внутри бежит, оно не может бежать. Ваше сознание остается статичным. Вы можете двигаться по всему свету: нечто внутри вас никогда не двигается; не может двигаться, и все движение зависит от этого неподвижного центра. Вы вовлечены во все виды ситуаций и эмоций, но нечто внутри вас остается бездействующим, невовлеченным. Вся жизнь вовлечения возможна из-за этого невовлекающегося элемента.

Вы любите человека; вы любите так сильно, как только можете, но глубоко внутри что-то остается глухим, незатронутым. Так должно быть, иначе вы будете потеряны. Что-то остается незатронутым даже в привязанности. И чем больше привязанность, тем больше будет ощущение незатронутой точки внутри вас, потому что без противоположности ничто не может существовать,— вещи существуют способом противоположностей.

Рассматривайте движение в покое, а покой в движении.

Когда вы видите, что нечто является неподвижным, не будьте одурочены — оно не статично,

что-то уже движется. Сейчас ученые доказали, что все движется, даже эта статичная стена, гора. Они движутся так быстро, их атомы движутся так быстро, что вы не можете видеть этого движения. Вот почему они выглядят статичными.

Движение так быстро — точно такая же скорость, с какой движется луч света. Луч света движется со скоростью 186 тысяч миль в секунду — это скорость движения атома. Он движется по кругу, и движется так страшно быстро, что выглядит статичным.

Ничто не статично и ничто не является абсолютно движущимся; все есть и то и другое — что-то движется, что-то статично, а статика остаётся основой всего движения. Когда вы видите что-то статичное, не будьте одурачены — посмотрите внутрь и где-нибудь вы обнаружите движение уже происходящим. Если вы видите нечто движущимся, поищите стационарное. Вы всегда найдете его там, это абсолютно определено, ибо одна крайность не может существовать в одиночестве.

Если я дам вам палку и скажу, что эта палка имеет только один конец, а другого конца нет, вы скажете, что это невозможно. Если у нее есть один конец, тогда должен быть и другой. Он может быть скрыт, но невозможно, чтобы палка имела только один конец. Другой должен быть: если есть начало, конец должен быть.

Это то, что повторял Будда: «Если вы родились, должна быть смерть. Все, что родилось, должно умереть». Потому что один конец — это начало, тогда где же другой конец, другой конец палки? Он должен быть. Все рожденное должно умереть; все созданное будет разрушено; все соединенное разъединится; каждая встреча — это расставание; каждый приезд — это отъезд.

Посмотрите на то и другое одновременно, и немедленно исчезает ум. Вы можете почувствовать некоторое головокружение, ибо ум жил с логическими границами, логической чистотой. Когда все различия исчезают, когда вы видите противоположное, которое скрыто во всем, ум ощущает головокружение.

Допустите это ошеломление, пусть оно произойдет. Скоро оно пройдет, и вы будете в новой мудрости, новом постижении, новом видении реальности. Это новое видение реальности есть целое, а с этим целым вы пусты. Относительно него нет мнения; теперь вы знаете, что каждое мнение станет ложным.

Кто-то спросил Махавиру: «Есть ли Бог?»

И Махавира сказал: «Да, нет, да и нет вместе».

Человек был озадачен. Он сказал: «Я не улавливаю. Либо ты говоришь да, либо ты говоришь нет, но он не говори все вместе».

Махавира ответил: «Это только три точки зрения. Если ты хочешь послушать все в целом, у меня есть семь точек зрения обо всем».

И у Махавиры было это. Сначала он сказал «да»: одна точка зрения, не истина — лишь один аспект. Затем он сказал «нет»: не истина, лишь другой аспект. Затем он сказал и «да» и «нет»; третий аспект. Затем он сказал «ни да», «ни нет»: четвертый аспект. Затем он сказал «да» плюс

«и да и нет»: пятый аспект. «Нет» плюс «да» и плюс «ни да, ни нет»: седьмой аспект.

Он сказал, что аспектов — семь, и тогда вещь является целой. И он прав, но ум чувствует ошеломление. Но это ваша проблема, а не его. Он прав, ибо он всегда говорит, что если вы говорите «да», это лишь поло-вина. В определенном смысле вещь существует, но в определенном смыс-ле она уже на пути к не-существованию.

Вы говорите: «Этот ребенок жив или мертв?». Он жив — да. Но Ма-хавира говорит, что он уже на пути к смерти. Он умрет, и смерть опре-деленна, так пусть это будет включено в утверждение иначе опреде-ление будет половинчатым и неверным.

Поэтому Махавира говорит: «Да, в некотором смысле этот ребенок жив; и нет, в некотором смысле он не жив, ибо этот ребенок умрет», — не только собирается умереть, фактически он уже мертв, потому что жив. Смерть скрыта там, она часть его. И вот почему он говорит, что лучше сказать третье: он и то, и другое.

Но как ребенок может быть и мертвым, и живым — ведь смерть отрицает жизнь, жизнь отрицает смерть. Вот почему Махавира говорит, что пусть будет также и четвертая точка зрения: он ни то, ни другое. Так вот он и идет, и к тому времени, когда он закончил и сделал семиричное утверждение, вы даже более озадачены, чем были до того, как спросили его. Но это ваша проблема. Он говорит: отбрось ум, ибо ум не может смотреть на целое — он может смотреть только на аспекты.

Вы наблюдали когда-нибудь следующее? Если я дам вам маленький камешек, сможете ли вы посмотреть на целое маленького камешка? Когда бы вы ни посмотрели, вы смотрите только на один аспект, другой спрятан. Даже в случае с маленьким камешком, который вы можете положить на ладонь, вы не можете смотреть на целое.

Ум не может видеть ничего целого. Я смотрю на вас, но ваша спина скрыта; вы смотрите на меня, видите мое лицо, а не мою спину. И вы никогда не видели меня целиком, ибо когда вы увидите мою спину, вы не будете видеть мое лицо.

Нет возможности для ума видеть что-нибудь целое: он может видеть только половину — другая половина предполагается. Это предполагает-ся, это принимается на веру, что она должна быть, ибо как может существовать лицо, если нет спины? Поэтому мы заключаем, что спина может существовать, должна быть.

Но если вы можете смотреть на обе вещи вместе, обязательно про-изойдет головокружение. Если вы можете вытерпеть его и пройти через него, тогда придет чистота, тогда все облака рассеятся. В танце дервишей весь смысл в том, чтобы сообщить уму головокружение. Есть много способов. Махавира использовал очень логичное устройство — семи-ричную логику. Это то же самое, что и танец дервишей — оно сообщает вам головокружение.

Для тех, кто очень интеллектуален, метод Махавиры весьма хо-рош. Он дает головокружение, и все становится шиворот-навыворот, и вы не можете действительно ничего сказать — вы должны замол-чать. Что бы вы ни сказали — это выглядит абсурдно, и вы должны это немедленно отрицать. И к тому моменту, когда вы что-то утверждаете, ничего не утверждается, ибо каждое утверждение противоречит друго-му.

Эта семиричная логика Махавиры для ума то же самое, что и танец дервишей — она дает вам головокружение. Танец дервишей — это физический метод для вызывания головокружения ума, а первая — умственный метод для того же самого.

Если вы быстро танцуете, быстро двигаетесь, быстро кружитесь, вы неожиданно чувствуете головокружение, тошноту, будто ум исчезает. Если вы продолжаете, то несколько дней головокружение будет, а потом прекратится. В тот момент, когда головокружение прошло, вы обнаружите, что ум тоже прошел, ибо нет никого, кто бы ощущал головокружение. И тогда приходит ясность, тогда вы смотрите на вещи без ума. Без ума открывается целое, а вместе с целым — трансформация.

Когда такие двойственности перестают

существовать,

тогда и само единство не может существовать.

Помните: когда мы используем слово «единство», это тоже часть двойственности. Если нет двойственности, как может быть единство? Вот почему индуисты никогда не используют слово «единство». Если вы спросите Шанкару, что есть природа существования, он скажет «не-двойственность, адвайта, не два».

Никогда он не скажет «одно», ибо как вы можете сказать «одно»? Если есть только одно, как вы можете сказать «одно»? Одно требует второе, чтобы иметь смысл. Если нет возможности второго, тогда какой смысл. Если нет возможности второго, тогда какой смысл говорить, что это одно? Шанкара говорит: «В крайнем случае я могу сказать «не два», но я не могу положительно сказать «одно». Я могу сказать, что не является реальностью: она не два. Я не могу сказать, чем она является, ибо смысл, слова, все становится бесполезным».

Когда такие двойственности перестают существовать...

Когда вы не можете видеть любовь отдельно от ненависти, какой смысл вы придадите любви? Словари не могут быть написаны Сосаном. Если кто-нибудь попросит меня написать словарь, я не смогу это сделать. Это невозможно, ибо какой смысл я придам любви? Словари возможны, если только любовь и ненависть различны — не только различны, но и противоположны. Тогда вы можете писать: любовь — это не ненависть. Когда вам надо определить ненависть, вы можете писать: это не любовь.

Но что делает Сосан? Если вы спросите его, что такое любовь, как он должен определить ее? Ведь любовь — это также и ненависть. Как он определит жизнь? Ведь жизнь — это также и смерть. Как он определит ребенка? Ведь ребенок — это также и старик. Как он определит прекрасное? Ведь прекрасное — это также и уродство. Границы исчезают, и тогда вы не можете ничего определить — ведь определение требует границ и определение зависит от противоположности; все определения зависят от противоположности.

Если вы спрашиваете, что есть мужчина, мы можем сказать: «Не женщина» и это определено. Но если вы смотрите на Сосана и понимаете его, тогда каждый мужчина есть женщина, каждая женщина есть мужчина — таковы вещи. Сейчас психологи тоже открыли этот факт: муж-чина и

женщина бисексуальны. Каждый мужчина имеет женщину, скрытую внутри него, а каждая женщина имеет мужчину, скрытого внутри нее — они есть. Никакая женщина не является просто женщиной, не может быть; и никакой мужчина не может быть без женщины — женщина есть в нем. В этом существовании ничто не может быть без противоположности.

Вы родились от двух родителей: один из них был мужчина, а другой — женщина. Вы несете внутри себя обоих — половина-наполовину. Так должно быть — нет другого способа родиться. Вы родились не только от женщины, иначе вы были бы только женщиной. Вы родились не только от отца, иначе вы были бы только мужчиной. Вы родились от двойственности — мужчины и женщины. Они оба вносят свой вклад — вы и то, и другое.

Это создает трудность, ибо когда ум думает о женщине, он всегда думает в женских терминах. Но вы не знаете их. Если женщина становится жестокой, она более жестока, чем любой мужчина. Если она гневается, никакой мужчина не сравнится с ней. Если она ненавидит, никакой мужчина не может так ненавидеть, как она.

Почему? Потому что ее женщина устала на поверхности, а ее мужчина всегда отдыхает и более полон энергии. Поэтому всегда, когда она гневается, она более гневна, чем любой мужчина, ибо мужчина функционирует все время, а ее мужчина отдыхал. И всегда, когда мужчина сдаётся или становится очень любящим, он более женственен, чем любая женщина, потому что тогда та женщина, которая всегда отдыхает, всегда скрыта, всегда свежа и молода, выходит на поверхность.

Посмотрите на индуистских богов: там поняли дуальность очень хорошо. Вы, должно быть, видели изображение Кали, матери: это очень жесткая женщина с черепами вокруг шеи, с головой в одной руке и многими руками, держащими орудия убийства. Она — супруга Шивы, и Шива лежит, а она стоит на его груди.

Когда западные люди начали впервые размышлять об этом символе, они были озадачены и спрашивали: «Почему вы называете эту женщину «мать»? Она выглядит, как смерть». Но индуисты говорят, что мать имеет в себе также и смерть, ибо если она дает рождение, тогда кто даст вам смерть — противоположность? Мать дает вам рождение, она же дает вам и смерть. Так должно быть.

Кали, мать, и опасна, разрушительна и созидательна. Она мать, творческая сила, и она также смерть, разрушительная сила. Она любит Шиву, но она стоит на его груди, будто готова убить его.

Но такова природа жизни: любовь убивает, рождение становится смертью, красота исчезает, уродливое приходит. Все меркнет в противоположности, растворяется в противоположности, Вся логика выглядит тщетной, и ум ошеломляется.

Когда такие двойственности перестают существовать...

И когда вы смотрите сквозь них всех, они просто перестают существовать, потому что любовь — это ненависть. Правильным словом будет «любовь-ненависть» — одно слово, а не два. Правильно будет «жизнь-смерть» — одно слово, а не два. Правильно будет «мужчина-женщина», «женщина-мужчина» — не два слова, а одно — совместное.

Но тогда единство тоже исчезает, перестает существовать. Тогда что за смысл говорить, что жизнь едина? Два исчезают; в пробуждении одно тоже исчезает.

Вот почему Сосан и все последователи Будды настаивают на том, что когда вы приходите к осознанию истины, она ни одно, ни два — это пустота. Теперь вы можете понять, почему они говорят — шуньята, пустота. Все исчезают, ибо когда два исчезает, одно тоже исчезает — тогда это остается? Ничего не остается, ибо только ничто остается. Это ничто — предельный пик просветления, когда вы видите все пустым, когда все становится пустым.

К этой предельной завершенности не приложимы ни законы, ни описания. Для единого ума, соответствующего пути, все эгоцентрические стремления прекращаются.

Чего вы будете стараться достичь в этой пустоте? Где цель, и кто искатель, и кто искомое? Нет цели, которую надо достигать и нет никого, кто мог бы достичь. И все стремления прекращаются.

Это покой Будды, тотальная тишина, ибо нечего достигать, некому достигать, некуда идти, некому идти — все пусто. Внезапно все стремления исчезают — вы никуда не идете. Вы начинаете смеяться, вы начинаете наслаждаться этой пустотой. Тогда нет предела вашему наслаждению, тогда блаженство ниспадает на вас.

Если существование ощущается как пустое, тогда никто не может потревожить ваше блаженство, ибо нет никого, кто бы нарушил его. Это из-за вашей двойственности вы были потревожены. Вы влюбляетесь, и затем приходит ненависть, и ненависть мешает. Вы хотите быть красивым, и затем приходит уродство, и уродство мешает. Вы хотите быть живы навсегда, и затем смерть стучится в дверь, и смерть мешает.

Если вы можете видеть, что противоположное скрыто, тогда вдруг вы не спрашиваете ничего, ибо вы знаете: что бы вы ни спросили, придет, противоположное. Если вы просите престижа, уважения — отовсюду придут оскорбления. Если вы просите цветов — тернии посыплются на вас. Если вы хотите быть известным — вас забудут. Если вы хотите достичь трона — вы будете выкинуты вон.

Чего бы вы ни попросили, противоположное будет дано вам. Тогда какой смысл просить, тогда зачем чего-то просить? Желания будут исполнены, но вы удивитесь — в то время, когда они исполнятся, противоположное уже придет в ваши руки. Вы достигнете целей, но в то время, как вы достигнете, вы будете плакать и рыдать, ибо в цели скрыта противоположность. Вы достигнете всех мест, которых желаете, но само достижение станет разочарованием. Все эгоцентрические стремления прекращаются, когда эта пустота видна как пустая. Чего желать в ней? Достигающий ум отпадает, рассыпается в пыль.

Сомнения и нерешительность исчезают, и возможна жизнь в истинной вере.

Здесь есть разница. Эти высказывания Сосана в Китае называются «Книгой истинной веры». Христианам, мусульманам, индуистам очень трудно понять, что это за тип истинной веры. Попробуйте понять — это глубочайшее понимание веры.

Обычно то, чему учат в церквях, храмах, о чем говорят христиане, мусульмане, индуисты — это

не вера, а уверенность, уверенность в Бо-ге. Но как вы можете быть уверены — ведь каждая уверенность несет свое собственное сомнение? Вот почему вы настаиваете на абсолютной уверенности.

Когда вы говорите: «Я уверен абсолютно» — что вы в действительно-сти говорите? Зачем это «абсолютно»? Зачем этот акцент? Это показы-вает, что где-то скрыто сомнение и вы скрываете его словом «абсолют-но», словом «полностью», акцентом. Кого вы собираетесь обмануть? Вы обманываете себя. Акцент показывает, что где-то скрыта противопо-ложность.

Когда вы говорите кому-то: «Я люблю тебя и только тебя»,— вы скрываете сомнение. Зачем это «только тебя»? Зачем вы говорите это, зачем вы хотите это подчеркнуть? Там скрывается возможность любить кого-то еще, поэтому вы подчеркиваете, чтобы скрыть эту возможность. Если вы не скрываете ее, она может стать очевидной, она может возник-нуть, может открыться. Тогда что делать? Просто делать все возможное, чтобы ее скрыть.

Если вы говорите «я истинно уверен в этом», тогда также будет и неистинно уверенный. Что это за истинная уверенность? Истинная уверенность значит, что вы скрыли сомнение так хорошо, что никто не сможет узнать о нем, но вы знаете это отлично. Вот почему уверенные не любят слушать вещи, которые идут против их уверен-ности — они становятся глухими, ибо они всегда боятся. Вы никогда не боитесь другого и того, что он собирается сказать; вы боитесь, что он может коснуться скрытого сомнения и что это сомнение может развер-нуться.

Поэтому обычные религиозные люди не любят слушать атеиста. Они скажут: «Нет, он может разрушить веру»,— но может ли вера быть разрушена? И если вера может быть разрушена, тогда стоит ли она того, чтобы к ней привязываться? Если вера может быть разрушена, тогда что это за тип веры? Но она может быть разрушена, ибо есть сомнение — сомнение уже изъело ее.

Это происходит каждый день: верующие становятся неверующими, неверующие становятся верующими — они меняются. Почему они так легко обратимы? Потому что другой скрыт внутри. Уверенность несет в себе сомнение. Тогда что такое вера?

Сосан обладает реальным пониманием того, что такое вера. Вера появляется только тогда, когда двойственность исчезла,— это не уве-ренность вопреки сомнению. Когда и уверенность, и сомнение исчезли, тогда нечто происходит, что является верой. Не вера в Бога, ибо двойст-венности — вы и Бог — нет. Это не так, что вы верите, ибо вас больше нет, потому что если вы есть, тогда будут другие тоже. Все пусто — и расцветает вера: пустота становится самим цветением веры.

Буддийское слово шраддха, вера — это совсем другое, смысл абсо-лютно другой, чем тот, что несет слово «уверенность»: не в кого верить, нет никого, кто бы верил — все двойственности исчезли. Тогда вы верите — что еще вы можете делать? Вы не можете сомневаться, не можете быть уверены — тогда что вы можете делать? Вы просто верите и плывете в потоке. Вы двигаетесь с жизнью, отдыхаете с жизнью.

Если жизнь приносит рождение, вы верите в рождение, вы не вожде-леете. Если жизнь приносит смерть, вы верите в смерть; вы не говорите, что это нехорошо. Если жизнь приносит цветы — отлично; если жизнь приносит тернии — отлично. Если жизнь дает — хорошо; если жизнь отнимает — хорошо.

Это вера — неделание собственного выбора, но оставление жизни всего — всего, что есть. Не желание, не требование — просто движение туда, куда бы ни вела жизнь, ибо в тот момент, когда вы требуете, вы знаете, что теперь противоположное будет результатом. Поэтому вы не просите вечной жизни, ибо вы знаете, что получите вечную смерть.

Замечали вы когда-нибудь, что во всем мире только христиане молились о вечной жизни? Только христиане молятся: «Господи, дай нам жизнь вечную», — и только у христиан есть ад, который вечен. Он должен быть противоположностью. Ни в какой другой религии нет вечного ада. Там есть ады, но только временные: вы находитесь там несколько дней, несколько месяцев, несколько лет, а затем вы выходите ибо никакое наказание не может быть вечным. Как оно может быть таким?

Когда всякое удовольствие временно, как может наказание быть вечным? Когда награда временна, как может быть наказание вечным? Если вы никогда не получаете ничего вечного в жизни, как вы можете быть за это наказаны навечно? Это кажется несправедливым.

Но христианство требует молиться за жизнь вечную. Тогда вы должны уравновесить — вечный ад. Однажды вы согрешили, и брошены в ад; вы никогда не сможете выйти оттуда — вы будете там всегда. Так должно быть, ибо вы требовали вечной жизни.

Вера Будды означает глубокое понимание того факта, что все, что вы требуете, будет неправильным. Постарайтесь понять это. Я повторю: все, что вы желаете, будет не так.

С пониманием этого исчезают желания. Когда желания исчезают, появляется вера. Вера означает движение с жизнью без всяких ожиданий, желаний, собственных требований. Не прося, не жалуясь — принимая все, что происходит.

И помните: это не есть нечто, что вы делаете. Если вы это совершаете, тогда есть отвергание. Если вы говорите: «Да, я приму», — вы отвергли. Если вы говорите, что вы примете все, что произойдет, тогда позади этого есть глубокое отвержение. Вы в действительности не принимаете. Вы принимаете только потому, что ощущаете беспомощность, что не можете ничего поделать. Тогда что вы можете сделать? Принять. Но такое принятие несет в себе глубокую депрессию, отвергание. Если бы можно было отвергнуть, вы бы выбрали отвержение. Тогда это не вера.

Сосан говорит, что вера рождается простым видением реальности, того, что противоположность предполагается везде. Это не вы говорите: «Я принимаю», это не вы принимаете в какой-то беспомощности. Это просто природа жизни. Видение факта, истины, лежащей глубоко внутри вас, дает вам веру. От видения факта рождается вера.

Если я вижу, что я родился, тогда есть факт, что я умру. Это простой факт. Я не принимаю это, ибо нет отвержения: я просто верю. Когда я верил в рождение, жизнь дала мне рождение — и я верил. Жизнь дает мне смерть, и я верю. Рождение было таким прекрасным, почему бы и смерти не быть такой? И кто вы, чтобы решать? Если рождение дало вам так много, почему же не может дать смерть?

Неведомое есть всегда. Вера означает вхождение в неведомое, не делая никаких требований. Тогда вы не можете быть несчастны, тогда блаженство ниспадает на вас. Как вы можете быть

несчастливы, если вы не требуете? Кто делает вас несчастным, если вы не требуете? Жизнь выглядит несчастливой, потому что кажется, будто она движется противоположно тому, что вы требуете. Жизнь станет блаженной, если вы не будете требовать, если все, что бы ни происходило — прекрасно. Все, что происходит — прекрасно, и вы просто двигаетесь с этим.

Прав Чжуан-цзы: «легкое верно» и «если ботинок впору, нога забывается». И когда вы так глубоко совпадаете с жизнью, сомнения и недоверие исчезают. Эта прилаженность ботинка есть вера. Тогда возникает вера, которая не является уверенностью; тогда возникает вера, которая не нуждается ни в каком Боге, чтобы в него верить.

Вот почему Буддисты не говорят о Боге. Буддизм действительно достиг глубочайшей сердцевины религии, и люди, подобные Сосану, редки. Их понимание тотально, совершенно. Целое пришло в их понимание. Они не нуждаются в Боге, ибо они говорят: «Зачем Бог? Разве существования недостаточно? Зачем его персонифицировать? И что бы вы ни сделали, будет точно таким, как вы — это будет проекцией. Поэтому все боги — проекции».

Индуисты сотворили Бога; посмотрите на него — это просто проекция индуистской философии: нос, глаза, рот — все. Посмотрите на японского бога, посмотрите на негритянского бога — и вы увидите, что это только проекции наших умов. Если у лошадей есть свои Боги, они не могут быть человеческими — они будут лошадьми. Можете ли вы представить себе лошадь, у которой Бог подобен человеку? Невозможно. Лошади будут иметь своими Богами лошадей. Если у деревьев есть свои Боги, они должны быть деревьями.

Что такое ваши Боги? Это ваши проекции. А зачем вы проецируете? Потому что вы хотите быть защищены. Без Бога вы чувствуете одиночество, пустоту; вы хотите, чтобы вам кто-нибудь помогал. Этой просьбой о помощи вы сами создаете себе несчастье. Теперь произойдет противоположное: каждую минуту вы будете чувствовать, что Бог не слушает — вы молитесь и плачете, а он не слушает. Каждый момент вы будете ощущать, что сделали все, но вам не дано то, что вам причитается.

Святые, так называемые святые, всегда жаловались, потому что они отреклись от мира, и все же блаженство не снизошло. Они целибаты, но все же цветы не посыпались на них. Они сделали это и то, у них длинный список, они сделали много вещей, и все же Бог так же далеко, как и всегда. Они не верят, они все еще устраивают борьбу с жизнью. Они не позволяют жизни происходить своим путем, у них есть собственные идеи воздействия на жизнь — но это неверно.

Неверие означает, что у вас есть некие идеи воздействия. Вы считаете себя мудрее, чем сама жизнь — это неверие, это неуверенность. Вы хотите навязать себя. Пойдите в церковь, в синагогу и посмотрите на людей, молящихся Богу. Что они говорят? Они дают совет, они говорят: «Не делай этого, это неверно. Мой сын болен, сделай его здоровым».

Прежде всего, если вы действительно верите, то больным вашего сына сделал он — так верьте этому. Зачем идти жаловаться и молиться? Вы что, думаете, что можете его улучшить? Все молитвы означают такую просьбу к Богу: «Пожалуйста, не делай так, чтобы два и два было четыре. Все, что происходит, что естественно — не давай этому происходить».

У вас есть идеал для предложения, некоторые советы — это не вера. Вера означает: «Я никто, и я пойду, куда бы ни повела меня жизнь — всюду. В неведомое, тьму, смерть или жизнь — куда

бы она ни вела, я готов. Я всегда готов и я соответствую». Но когда вы можете соответствовать? Вы можете соответствовать только тогда, когда двойственность прекращается, когда вы можете видеть. И самое видение становится остановкой — прекращением желания, требования.

Для единого ума, соответствующего Пути,

все эгоцентрические стремления прекращаются.

Сомнения и нерешительность исчезают,

и становится возможной жизнь в истинной вере.

Единственным ударом мы освобождаемся от рабства.

Единственным ударом мы освобождаемся от рабства. Это не постепенное дело, это не так, что вы постепенно достигаете Истины, это не вопрос степени. Единственным ударом, в один момент вы освобождаетесь от всего рабства, когда вы видите Истину.

Это не вопрос совершения усилия, ибо что бы вы ни делали, вы делаете это с умом, а ум — это причина всего несчастья. И все, что вы делаете с умом, будет стремлением; все, что вы делаете с умом, будет выбором из двух противоположных полюсов. Вы еще больше запутаетесь.

Поэтому вопрос не в том, что делать; вопрос в том, как увидеть. Вопрос не в изменении вашего характера, не в становлении более хорошим, более святым, менее грешным — нет, вопрос не в этом. Вопрос в том, как видеть без ума, как видеть без выбора. Вопрос не относится к деланию и действию — он относится к качеству сознания.

Вот почему на Востоке мы акцентировали внимание на медитации, а на Западе — на морали. Когда Упанишады были впервые переведены на западные языки, ученые были озадачены, потому что они не нашли в них ничего подобного десяти заповедям: «Не делай это, не делай то», — ничего такого не было. И они были озадачены: как эти Упанишады могут быть религиозными писаниями? Ведь религия подразумевает мораль, религия подразумевает: «Делай это, не делай то», — это деяние. А Упанишады не говорят о том, что делать — они говорят только о том, как быть, чем быть.

Как быть более бдительным и сознательным — это единственный вопрос. Как быть таким сознательным, чтобы вы могли видеть насквозь и противоположности стали единством, а двойственности прекратились. В глубоком проникновении сознания грешники исчезают, а также и святые, ибо и те и другие принадлежат двойственности. Умирает Бог и умирает Дьявол, ибо они тоже принадлежат двойственности — их создал ум.

Христианство постоянно пребывало в смятении, ибо как договориться с Богом, и с Дьяволом? Это действительно проблема. Сначала, прежде всего, откуда берется этот Дьявол? Если вы говорите, что его создал Бог, тогда ответственность ложится на самого Бога. И что произойдет в конце? Кто выиграет? Если вы говорите, что в итоге победит Бог, тогда зачем весь этот нонсенс по ходу дела, по пути? Если Бог в итоге победит, то почему не сейчас?

А если вы говорите, что не может быть финальной победы, торжества, что конфликт будет

продолжаться, тогда Дьявол становится таким же могущественным, как Бог. И кто знает? Возможно, он победит в конце. И если он победит, тогда что произойдет со всеми вашими святыми? Тогда грешники будут счастливы, а святые брошены в ад. Но все это возникает из-за двойственности ума.

Ум не может видеть, что Бог и Дьявол — едины, а они есть одно. Дьявол как раз противоположен — это другая крайность, ненависть, смерть. Поэтому вы говорите, что Бог есть любовь, а Дьявол — ненависть; Бог сострадание, а Дьявол — насилие; Бог — это свет, а Дьявол — тьма; что за глупость. Ведь тьма и свет — это два аспекта единой энергии. Хорошее и плохое, правильное и неверное, моральное и аморальное тоже являются двумя полярностями одного феномена и этот феномен — существование.

Сосан не называет его Богом, потому что если вы называете его Богом, вы отрицаете Дьявола, а это Бог плюс Дьявол. Существование — это и ночь и день, и утро и вечер, и счастье и несчастье — все. Это совместность, и если вы видите это — и рай и ад вместе, тогда где выбор? И что за смысл выбирать что-либо или просить что-то?

Все требования прекращаются, возникает вера. В пустоте веры, где прекратилась двойственность, где вы даже не можете сказать, что существует единое, расцветает неведомый феномен, цветет нечто самое прекрасное, самое драгоценное — это и есть цветок веры.

Единственным ударом мы освобождаемся

от рабства;

ничто не привязано к нам, и мы ничего

не удерживаем.

Все пребывает пустым, чистым,

самопросветленным

без всякого напряжения силы ума.

Мысль, чувство, знание и воображение

не имеют здесь никакой ценности.

Тогда человек живет — только живет; он дышит — только дышит. Нет воображения, нет мысли, нет ума — все они не имеют никакой ценности. Вы верите существованию, а когда вы верите существованию, оно верит вам. Эта встреча вер есть предельное блаженство, экстаз, самадхи.

Так что же делать? Это не вопрос делания — ничего нельзя сделать. Вам надо видеть, вы должны наблюдать жизнь: станьте наблюдателем, смотрите повсюду. В следующий раз, когда вы почувствуете любовь, просто не будьте ею одурачены. Любите, но смотрите внутрь — там ожидает ненависть. Наблюдайте — и неожиданно придет просветление. Вы сможете видеть, что эта любовь есть ни что иное, как первый шаг ненависти.

Тогда что выбирать? И зачем просить: «Господи, дай нам больше любви», — ведь придет больше ненависти. Так что вы будете делать? Вы будете плыть в любви и будете знать, что приходит ненависть. Вы не будете привязываться к любви, ибо привязанность означает, что вы боретесь против ненависти. И вы знаете, что как ночь приходит после дня, так после любви приходит ненависть. Тогда что произойдет? Вы не будете ни привязываться к любви, ни ненавидеть.

А когда вы в таком балансе, в такой равновесии, что не требуете любви, что не хотите быть избавлены от ненависти, что вы не привязаны ни к чему и ничто не привязано к вам, тогда неожиданно вы ни любите, ни ненавидите — тогда внезапно, одним ударом разбивается двойственность.

Отовсюду... Гурджиев обычно велел своим ученикам, чтобы они нашли свою собственную характеристику. Это хорошо; найдите, какая ваша главная черта — страх, ненависть, любовь, жадность, секс? Какова ваша основная черта? Просто наблюдайте, и смотрите, и работайте над этой главной чертой, и старайтесь увидеть противоположности вместе.

Если это любовь, тогда увидите любовь и ненависть вместе. Если вы можете видеть их, тогда они отрицают друг друга, и внезапно вы пусты — нет ни любви, ни ненависти. Они могут быть только поодиночке каждый раз; если они обе вместе, они отрицают друг друга. Неожиданно их обеих нет — только вы остались в одиночестве, в вашем тотальном одиночестве. Ничего нет, даже следа чего-нибудь. Это та пустота, шуньята, о которой говорит Сосан.

И если вы можете видеть это в одной двойственности, вы можете видеть это во всем — тогда это не проблема. Если вы увидели это в одной двойственности — любовь-ненависть — вы увидите это повсюду: то же самое есть везде. Тогда начнет существовать полностью иное качество бытия.

Вера — это не то, в чем вы уверены, как в доктрине; она не имеет отношения ни к какому Богу: Христу, Кришне, Магомету; ни к какому Корану, Гите, Библии. Нет, она имеет некое отношение к вашему сознанию — полностью бдительные, видящие насквозь, вы становитесь свободны одним ударом.

Единственным ударом мы освобождаемся

от рабства;

ничто не привязано к нам, и мы ничего

не удерживаем.

Все пребывает пустым, чистым,

самопросветленным

без всякого напряжения сил.

Мысль, чувство, знание и воображение

не имеют здесь никакой ценности.

Не думайте об этом, постарайтесь увидеть это в жизни. Это будет больно, потому что когда вы чувствуете любовь, вы вообще не хотите думать о ненависти. Вы действительно боитесь, что если вы подумаете о ненависти, тогда весь экстаз любви исчезнет. Пока вы живы, вы вообще не хотите думать о смерти, потому что боитесь, что если будете слишком много думать о смерти, не сможете наслаждаться жизнью.

Но ваш страх в некотором смысле верен,— если вы действительно станете сознавать смерть, вы не сможете радоваться жизни так, как вы ей радуетесь. Это, правда, тоже не очень большая радость, не очень большое наслаждение — это просто несчастье. Вы не сможете радоваться ей таким образом, и помните: этот способ вообще не является наслаждением.

Если вы подумаете о ненависти, пока занимаетесь любовью, вы не сможете наслаждаться ею так, как вы наслаждались, но было ли то реальным наслаждением или наваждением? Наслаждались ли вы любовью в действительности? Если бы вы наслаждались, тогда вы бы расцвели, тогда вы имели бы другой аромат, а его нет. Тогда вы имели бы другое сияние бытия, а его нет. Глубоко внутри вы пусты и бедны, темны, без пламени. Так каким типом наслаждения была эта любовь, и жизнь, все? Нет, вы просто обманывались.

Ваша любовь — это ни что иное, как интоксикант, наркотик. На несколько мгновений вы впадаете в нее и забываете; затем приходит ненависть — и тогда вы в несчастье. И из-за того, что вы в несчастье, вы вновь ищете любовь, а ваша любовь — это ни что иное, как новые впадения в глубокий сон — это было вашим стереотипом. Все, что вы называете счастьем — это ни что иное, как впадение в сон. Всегда, когда мы чувствуете, что хорошо спите, вы воспринимаете это как то, что вы счастливы.

Что такое счастливый человек по-вашему? Это человек, который не волнуется о вещах. Вот почему так много привлекательного в алкоголе, в наркотиках, ибо тогда заботы забываются. Что такое ваша любовь? Она кажется биологически встроенным процессом одурманивания себя. И это химично: некоторые вещества тела высвобождаются, и тогда баланс веществ меняется. Это не очень большое отличие от марихуаны или ЛСД, ибо основное — это изменение химии тела.

Любовь изменяет баланс, голодание тоже изменяет — химия тела теряет старый порядок. В этом новом порядке на несколько мгновений вы чувствуете себя хорошо. И снова входит ненависть, снова входят мир и заботы — и вы снова в колесе. Это вы делали много-много жизней.

Теперь испытайте что-нибудь из того, что говорит Сосан,— а это говорили все Будды. Смотрите; пока вы в любви, пока вы занимаетесь любовью, не бойтесь, смотрите, как она превращается в ненависть. Пока вы живы, смотрите, как жизнь превращается в смерть: с каждым дыханием вы двигаетесь в смерти. Каждый момент времени ускользает, и смерть подходит все ближе и ближе. Посмотрите, как ваша молодость становится старостью. Смотрите на противоположное.

Нужна храбрость, потому что старая модель не поможет, она этим будет разрушена. Но если вы сможете видеть ненависть в любви, вы достигнете равновесия, которое за пределами обеих. Если вы сможете видеть и жизнь и смерть вместе — вы превзошли.

Вы превзошли одним ударом — одним ударом вы вне рабства, вы впервые свободная душа — вы сама свобода. Вот почему это предельное состояние называют мокша, свобода.

Делать ничего не надо. Вы должны стать более сознательными в ваших деяниях, более созерцательными — это единственная медитация — стать более бдительным. В острый, пиковый момент сознания оно становится оружием, и единым ударом все рабство уничтожается.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

Октябрь 29, 1974

В этом мире таковости нет ни «я»,

ни «иного-чем-я».

Чтобы прийти непосредственно

в гармонию с реальностью,

скажите только: «не два»,

когда возникают сомнения.

Не имеет значения, когда или где,

но просветление означает

вхождение в эту истину.

И эта истина за пределами расширения

или сокращения во времени

или в пространстве,

в ней единственная мысль —

это десять тысяч лет.

ни это, ни то

Сначала постарайтесь понять слово «таковость»; Будда очень полагался на это слово. В собственном языке Будды это татхата, тако-вость. Вся Буддийская медитация состоит из жития в этом слове — такой глубокой жизни с этим словом, что слово исчезает, и вы становитесь таковостью.

Например, вы больны. Отношение таковости — это принять бо-лезнь и сказать себе: «таков путь тела» или «таковы вещи». Не созда-вайте борьбы, не начинайте воевать. Если у вас болит голова — при-мите это. Такова природа вещей. Неожиданно приходит изменение, потому что

когда появляется такое отношение, изменение следует, словно тень. Если вы можете принять вашу головную боль, она исчезает.

Проверьте это; если вы принимаете болезнь, она начинает рассеиваться. Отчего это происходит? Оттого, что когда вы боретесь, ваша энергия разделена: половина энергии движется в болезнь, в головную боль, а половина энергии борется с головной болью — и возникает трещина, промежуток и борьба. В действительности эта борьба и есть более глубокая головная боль.

Если вы принимаете, если вы не жалуетесь, если вы не боретесь, тогда энергия становится единой внутри и трещина соединяется. И освобождается очень много энергии, ибо теперь нет конфликта; и высвобождение энергии само становится лечащей силой. Лечение не приходит извне. Все лекарства могут сделать только одно: помочь телу привести в действие свою собственную лечащую силу. Все, что может сделать врач, это помочь вам найти вашу собственную лечащую энергию. Здоровье не может быть навязано извне — это цветение вашей энергии.

Это слово «таковость» может работать так глубоко, что для физической, умственной и, наконец, духовной болезни оно является тайным методом — они исчезают. Но начинайте с тела, ибо это низший уровень. Если вы добьетесь здесь успеха, тогда можно попробовать с высшими уровнями. Если здесь не добьетесь успеха, тогда вам будет трудно двигаться выше.

Если что-то не в порядке с телом, расслабьтесь и примите это, и просто скажите внутренне, не только словами, но и почувствуйте это глубоко: такова природа вещей. Тело — это соединение, поэтому в нем ; сочетается много вещей; тело рождено и оно склонно к смерти. И это сложный механизм; есть большая вероятность того, что то или другое испортится.

Примите это и не отождествляйтесь. Когда вы принимаете, вы остаетесь «над», вы остаетесь «вне». Когда вы боретесь, вы опускаетесь на тот же уровень.

Приятие — это превосходение. Когда вы принимаете, вы на холме, а тело остается позади. Вы говорите: «Да, такова природа, рожденное должно умереть. И если рожденное должно умереть, оно будет иногда болеть. Не стоит волноваться слишком много». Так, будто это не происходит с вами, а просто случается в мире вещей.

Это прекрасно, что когда вы не боретесь, вы превосходите — вы больше не на том же уровне. И это превосходение становится лечащей силой — тело неожиданно начинает меняться. И то же самое происходит с ментальными заботами, напряжениями, тревогами, мучениями. Вы волнуетесь относительно определенной вещи. В чем волнение? Вы не можете принять факт — и это является волнением. Вы хотели бы, чтобы это происходило иначе, чем оно происходит. Вы волнуетесь из-за того, что имеете некую идею, чтобы навязать ее природе.

Например, вы стареете. Вы волнуетесь, вы хотели бы всегда оставаться молодым — это проблема. Вы любите жену, вы зависите от нее, а она собирается уйти, уйти к другому, и вы в волнении. Вы взволнованы, ибо что произойдет с вами? Вы так зависите от нее, с нею вы чувствуете безопасность. Если она уйдет, безопасности не будет.

Она была вам не только женой, но также матерью, поддержкой: вы могли прийти и спрятаться

от всего мира. Вы могли положиться на нее, что она будет с вами. Даже если весь мир против вас, она не будет против, она будет утешением. Теперь она уходит — что случится с вами? Неожиданно вы в панике, взволнованы.

Что вы говорите своим волнением? Вы говорите, что не можете при-нять происходящего — ведь так не должно быть. Вы предполагали как раз обратное, совсем противоположное — вы хотели, чтобы жена была вашей всегда, а она теперь уходит. Но что вы можете сделать?

Когда исчезает любовь, что вы можете сделать? Нет выхода: вы не можете принудить любовь, вы не можете принудить жену остаться с вами. Да, вы можете заставить — это то, что делает каждый — вы мо-жете заставить ее. Будет мертвое тело, но живого духа не будет — он уйдет. Тогда в вас будет напряжение.

Ничего не может быть сделано против природы. Любовь была цвете-нием, теперь цветок увял. Ветерок вошел в ваш дом, теперь он движется в другой дом. Таков путь вещей: они продолжают двигаться и меняться.

Мир вещей — это течение, ничто там не постоянно, не ожидайте. ЕСЛИ вы ожидаете постоянства в мире, где все непостоянно, вы создадите волнение. Вам бы хотелось, чтобы эта любовь была всегда. Ничто не может быть навсегда в этом мире; и все, что принадлежит этому миру, является временным. Такова природа вещей, такова татхата.

Итак, теперь вы знаете, что любовь исчезла; это ввергает вас в пе-чаль. Отлично — примите печаль. Вы чувствуете дрожь — примите дрожь, не подавляйте ее. Если вы хотите плакать — плачьте, примите это. Не принуждайте себя, не стройте хорошее лицо, не притворяйтесь, что вы не волнуетесь, ибо это не поможет. Если вы волнуетесь — вы волнуетесь; если жена уходит — она уходит; если любви больше нет — ее больше нет. Вы не можете бороться с «фактичностью» — вы должны принять ее.

Если вы принимаете ее постепенно, тогда вы будете непрерывно в боли и страдании. А если вы принимаете ее без сожаления — не в беспо-мощности, но в понимании — она становится таковостью. Тогда вы больше не волнуетесь, тогда нет проблемы, ибо проблема возникла не из-за факта, а потому, что вы не могли принять то, что происходило. Вы хотели, чтобы все было по-вашему.

Помните: жизнь не собирается следовать вам — вы должны следо-вать жизни; нехотя или счастливо — это ваш выбор. Если вы следуете с недовольством, вы будете страдать; если вы следуете счастливо, вы становитесь Буддой — жизнь становится экстазом.

Будда тоже должен умереть — вещи не изменяются — но он умирает иначе. Он умирает так счастливо, как если бы смерти не было. Он просто исчезает, ибо он говорит, что рожденное должно умереть, рождение дополняет смерть, поэтому все в порядке, с этим ничего не поделаешь.

Вы можете быть несчастны и умереть. Тогда вы упускаете смысл, красоту, которая приходит в последний момент, озарение, которое про-исходит, когда тело и душа расстаются. Вы упустите это, потому что слишком озабочены, слишком цепляетесь за прошлое и за тело, так что ваши глаза закрыты. Вы не можете увидеть, что происходит, потому что вы не можете принять это —

поэтому вы закрываете глаза, закрываете все ваше существо. Вы умираете, вы умираете много раз, и вы будете продолжать упускать смысл этого.

Смерть прекрасна, если вы можете принять, если вы можете открыть дверь с гостеприимным сердцем, теплым приятием: «Да, если я рожден, мне надо умереть; итак, круг завершился». Вы принимаете смерть как гостя, желанного гостя, и качество этого феномена моментально меняется.

Внезапно вы бессмертны: тело умирает — вы не умираете. Вы можете видеть теперь, что только одеяния отбрасываются — не вы, а только покров, оболочка, не содержимое. Сознание остается в своем озарении, даже еще в большем, ибо в жизни на нем было много покровов, а в смерти оно обнажено. И когда сознание пребывает в полной обнаженности, обладает собственным великолепием — это самая прекрасная вещь в мире.

Но для этого надо впитать отношение «таковости». Когда я говорю «впитать», я имею в виду впитать — не просто мысль в уме, не философия таковости, но весь образ вашей жизни становится таковостью. Вы даже не думаете об этом — это просто становится естественным.

Вы едите в таковости, вы спите в таковости, вы дышите в таковости, вы любите в таковости, вы плачете в таковости. Она становится самым стилем: вам не надо заботиться о ней, не надо думать о ней — это то, что существует. Вот что я подразумеваю под словом «впитать». Вы впитываете ее, вы всасываете ее, она течет в вашей крови, она глубоко входит ваши кости, она достигает самого сердца. Вы принимаете.

Помните: слово «принять» не очень подходит. Оно извращено из-за вас, а не из-за слова, потому что вы принимаете только тогда, когда чувствуете беспомощность. Вы принимаете неохотно, вы принимаете неискреннее. Вы принимаете только тогда, когда не можете ничего подделать, но глубоко внутри вы все еще жалеете: вы были бы счастливы, если бы это было иначе. Вы принимаете, как нищий, а не как царь — разница огромна.

Если уходит жена или уходит муж, вы в конце концов приходите к приятию этого. Что можно сделать? Вы рыдаете и плачете, многие ночи размышляете и волнуетесь, многие кошмары и страдания окружают вас. Тогда что делать? Время исцеляет, а не понимание. Время, но запомните: время нужно только потому, что вы не понимаете, а иначе происходит немедленное исцеление. Время необходимо потому, что вы не понимаете. Поэтому постепенно — шесть месяцев, восемь месяцев, год — события тускнеют в памяти, теряются, покрываются пылью. Проходит перерыв в год — понемногу вы забываете.

И все же иногда рана болит. Иногда женщина проходит по дороге, и вы внезапно вспоминаете: нечто схожее в том, как она идет, и вспоминается жена, и ноет рана. Потом вы влюбляетесь в кого-то, и тогда собирается больше пыли, тогда вы меньше помните. Но даже с новой женщиной иногда, когда вы видите, как она смотрит, вы вспоминаете жену. Она так поет в ванной, что приходит воспоминание — и вот она, рана, свежая.

Это больно, потому что вы носите в себе прошлое. Вы носите все, вот почему вы так обременены. Вы носите все. Вы были ребенком; ребенок все еще находится в вас — вы носите его. Вы были юношей; юноша все еще находится в вас со всеми своими ранами, переживаниями, глупостями — рана есть. Вы носите все свое прошлое целиком, слой на слое — все есть. Вот

почему вы иногда возвращаетесь.

Если что-то происходит, и вы чувствуете беспомощность, вы начинаете плакать, как дитя. Вы возвращаетесь во времени — ребенок захватывает вас. Ребенок более эффективен в плаче, чем вы, поэтому выходит ребенок и побеждает — вы начинаете плакать и рыдать. Вы можете даже начать брыкаться, словно ребенок в раздражении. Все есть.

Почему носится так много груза? Потому что в действительности вы никогда ничего не принимали. Послушайте: если вы принимаете нечто, оно просто никогда не становится грузом, тогда рана не сохраняется. Вы принимаете феномен — тогда из него нечего носить, вы вне его. Через приятие вы вне этого; через полубеспомощное приятие это сохраняется.

Запомните одну вещь: нечто незаконченное носится умом всегда, нечто законченное отпадает, потому что ум имеет тенденцию носить незаконченные вещи в надежде, что однажды представится возможность их завершить.

Вы все еще ждете, что вернется жена или муж или вернутся ушедшие дни — вы все еще ждете. Вы не превзошли прошлое, и из-за слишком отягощенного прошлого вы не можете жить в настоящем. Ваше настоящее является кашей из-за прошлого, и таким же будет ваше будущее, потому что прошлое будет становиться все тяжелее и тяжелее. С каждым днем оно становится все тяжелее.

Когда вы действительно принимаете, в этом отношении таковости нет нежелания, вы не беспомощны. Просто вы понимаете, что такова природа вещей. Например, если я хочу выйти из этой комнаты, я выйду через дверь, а не через стену, ибо пытаться выйти через стену — это значит просто разбить об нее голову, это глупо. Такова природа стены

— препятствовать, поэтому вы и не пытаетесь пройти через нее. Такова природа двери, что вы можете пройти через нее — потому что дверь пуста, вы можете пройти через нее.

Когда Будда принимает, он принимает вещи, как стену и дверь. Он проходит через дверь, он говорит, что это единственный путь. Сначала вы пытаетесь пройти через стену и раните себя многими миллионами способов. И когда вы не можете выйти — разбитые, пораженные, подавленные, падшие — тогда вы ползете к двери. Вы могли выйти через дверь с самого начала. Зачем вы пытались и боролись со стеной?

Если вы можете с ясностью смотреть на вещи, вы просто не делаете таких вещей, как попытка заменить дверь стеной. Если любовь исчезла — она исчезла; теперь, если там стена, не пытайтесь пройти через нее. Теперь там больше нет двери, там нет больше сердца — сердце открылось кому-то другому. И вы не одиноки здесь, есть и другие.

Дверь больше не для вас, она стала стеной. Не пытайтесь и не стучите в нее головой — вы понапрасну поранитесь. А когда вы изранены, измучены, тогда даже дверь не будет таким прекрасным выходом вас.

Просто посмотрите на вещи. Если нечто естественно, не пытайтесь совершить над ним неестественную вещь. Выбирайте дверь — будьте вне этого. Каждый день вы совершаете глупость прохождения стеной. Тогда вы становитесь напряженными и чувствуете постоянное

смущение; мучение становится самое вашей жизнью, сутью ее — и да вы просите медитации.

Но почему не с самого начала? Почему бы не смотреть на факты, как они есть? Почему вы не можете смотреть на факты? Потому что ваши желания слишком велики: вы продолжаете надеяться вопреки всему Вот почему вы стали таким безнадежным случаем.

Только взгляните: всегда, когда есть ситуация, ничего не желайте, ибо желание уведет вас прочь. Не желайте и не воображайте. Просто посмотрите на факт со всем доступным вам сознанием — и внезапно дверь откроется. И тогда вы никогда не будет двигаться через стену; вы идете через дверь, не оцарапавшись,— тогда вы остаетесь неотягощен-ным.

Запомните: таковость — это понимание, а не безысходная судьба; здесь есть разница. Есть люди, которые верят в судьбу, в предназначение. Они говорят: «Что поделаешь? Бог повелел этому быть таким. Мой ребенок умер, и на то воля божья, и это моя судьба. Это было предначертано и это произошло».

Но глубоко внутри есть отказ, все это только приемы сглаживания отказа. Вы знаете Бога? Вы знаете судьбу? Знаете ли вы, что это было предначертано? Нет, это все рационализации, это все для успокоения себя.

Отношение таковости — это не фанатическое отношение. Оно не привносит Бога, или предназначение, или судьбу — ничего. Оно призывает просто смотреть на вещи, просто смотреть на «фактичность» вещей. Поймите — и там есть дверь, там всегда есть дверь, и вы проходите.

Таковость означает принятие с полностью гостеприимным сердцем — не в беспомощности.

В этом мире таковости нет ни «я», ни «иного-чем-я».

И если вы растворяетесь, вы растворились в таковости, в татхате, в понимании. Нет никого, именуемого вами, и нет никого другого, чем вы — нет «я», нет «иного-чем-я». В таковости, в глубочайшем понимании природы вещей, ограничения исчезают.

Мулла Насреддин заболел. Доктор осмотрел его и сказал: «Хорошо, Насреддин, очень хорошо. Ты поправляешься, ты идешь к выздоровлению, все почти отлично. Осталась только маленькая вещь: твоя почка еще не в порядке. Но я об этом несколько не беспокоюсь».

Насреддин посмотрел на доктора и сказал: «Вы что думаете, если бы ваша почка была не в порядке, я бы об этом беспокоился?».

Ум всегда разделяет — другой и я. И в тот момент, когда вы разделяете себя и другого, другой становится врагом — другой не может быть другом. Это одна из основных вещей, которую надо глубоко понять. Вам надо проникнуть в это — другой не может быть другом, другой — это враг; в самом своем бытии другим он ваш враг.

Некоторые более заклятые, некоторые менее, но другие остаются врагами. Кто друг? На самом деле — наименьший враг, никто иной. Друг — это тот, кто по отношению к вам наименее заклятый враг, а враг — это тот, кто наименее дружественен по отношению к вам, но они стоят в

одном ряду. Друг стоит ближе, враг — дальше, но все они враги. Другой не может быть другом, это невозможно, ибо с другим обязательно существует соревнование, ревность, борьба.

Вы сражаетесь также и с друзьями, воюя, конечно, по-дружески. Вы соревнуетесь также и с друзьями, потому что ваши притязания такие же, как их. Вы хотите достичь престижа и власти — они тоже хотят достичь престижа и власти. Вам бы хотелось обладать большой империей вокруг вас — им тоже. Вы боретесь за одно и то же, но только некоторые могут это иметь.

Невозможно иметь друзей в мире. У Будды есть друзья, у вас есть враги. Будда не может иметь врага, вы не можете иметь друзей. Почему у Будды есть друзья? Потому что другой исчез — теперь нет никого, кто был бы иным, чем он.

И когда другой исчезает, «я» тоже должно исчезнуть, ибо они два полюса одного и того же феномена. Здесь, внутри, существует эго, а там, вовне, существует другой — это два полюса одного феномена. Если один полюс исчезает, если «ты» исчезает, тогда «я» исчезает вместе с ним: если «я» исчезает, «ты» тоже исчезает.

Вы не можете заставить исчезнуть другого — вы можете только заставить исчезнуть себя: если вы исчезаете, нет и другого; когда «я» отброшено, нет и «ты». Это единственный путь.

Но когда мы стараемся, мы пытаемся сделать как раз противоположное — мы стараемся убить «ты». «Ты» не может быть убито, «ты» не может быть захвачено, подавлено. «Ты» остается бунтующим, ибо «ты» тоже старается убить вас: вы оба боретесь во имя одного и того же эго — он за свое, вы за ваше.

Вся политика мира — это как убить «ты» так, чтобы только «я» осталось и успокоилось, ибо когда нет больше никого никого, когда вы единственны, все успокаивается. Но этого никогда не случилось и не случится. Как вы можете убить другого? Как можете уничтожить другого? Другой безграничен: вся вселенная это другой.

Религия действует через другое измерение: она пытается отбросить «я». И если «я» отброшено, нет и другого — другой исчезает. Вот почему вы цепляетесь за ваши жалобы и недовольства — они помогают существованию «я». Если ботинок жмет, тогда «я» может более легко существовать. Если ботинок не жмет, тогда нога забыта — тогда «я» исчезает.

Люди цепляются за свои болезни, цепляются за свои жалобы, цепляются за все, что жмет. И они продолжают говорить, что это раны и они хотели бы их излечить, но глубоко внутри они продолжают поддерживать раны, потому что если все раны залечены, тогда тех, кто говорит об этом не будет.

Только наблюдайте за людьми: они привязываются к своим болезням. Они говорят о болезни, о своих отрицательных настроениях больше, чем о чем-либо другом. Послушайте их и вы увидите, что они наслаждаются разговорами об этом.

Каждый вечер я должен слушать; я слушаю много лет. Посмотрите на их лица: они наслаждаются этим, они мученики — у них болезнь, гнев, ненависть, та или иная проблема, алчность, амбиция. И посмотрите только — все это просто безумно, ибо они просят избавить их от этих вещей, но взгляните на их лица: они наслаждаются этим. И если все это действительно

уйдет, чем тогда они будут наслаждаться? Если все их болезни исчезнут, если они совершенно оздоровятся и исцелятся, им не о чем будет говорить.

Люди идут к психиатрам и затем рассказывают об этих визитах: что они посетили этого психиатра и того, были у этого Мастера и того. Они действительно радуются, когда говорят: «Все они ничего не добились со мной, я все еще тот же, никто не смог меня изменить».

Они радуются этому, как если бы победили, и доказывают проигрыш каждого психиатра: все «пассы» оказались тщетными.

Я слышал об одном человеке, который был ипохондриком, постоянно говорящим о своих болезнях. Никто ему не верил, потому что он прове-рялся и осматривался всеми возможными способами, и ничего не было нарушено. Но каждый день он бежал к врачу, ибо был в серьезном затруднении.

Затем доктора стали постепенно осознавать, что если по телевизору шла реклама и говорилось о какой-то болезни — эта болезнь немедленно приходила к нему. Если он читал о какой-то болезни в журнале, он немедленно бежал к врачу — он болен, совершенно болен. И он имити-ровал все симптомы.

Врач однажды сказал ему: «Не беспокойте меня так часто, ведь я читаю те же журналы, которые читаете вы, и слушаю те же телепереда-чи, что и вы. А на следующий же день вы здесь с этой болезнью».

Человек ответил: «Что вы думаете о себе? Вы что, единственный врач в городе?».

Он перестал ходить к этому врачу, но он не мог прекратить свое безумие относительно болезней. Затем он умер, ибо все должны умереть. Перед смертью он сказал жене, чтобы она написала несколько слов на мраморной плите у могилы; эти слова все еще там. Большими буквами на него надгробии выбито: «Теперь вы верите, что я был прав?».

Люди так счастливы своему несчастью. Я даже иногда думаю: если все их несчастья исчезнут, что они будут делать? Они станут настолько незаняты, что просто совершат самоубийство. Вот мое наблюдение: вы помогаете им выйти из одного, а на следующий день они уже тут как тут с другим. Вы помогаете им выйти из этого тоже, а они снова уже готовы для чего-то еще, как будто у них глубокая привязанность к несчастью. Они что-то получают из этого, это вклад — и это плата.

Что это за вклад? Вклад в том, что когда ботинок не впору, вы лучше чувствуете, что вы есть. Когда ботинок полностью подходит, вы просто расслабляетесь. Если ботинок полностью подходит, тогда не только за-бывается нога, но исчезает «я». Не может быть никакого «я» вместе с блаженным сознанием. Невозможно!

Только с несчастным умом может существовать «я»; «я» — это ни что иное, как комбинация всех ваших несчастий. Поэтому если вы действи-тельно готовы отбросить «я», только тогда исчезнут ваши несчастья. Иначе вы будете продолжать творить новые несчастья, и никто не смо-жет помочь вам, ибо вы на том пути, который является саморазруши-тельным, пораженческим.

Поэтому когда бы вы ни пришли ко мне в следующий раз с какой-то проблемой, сперва спросите себя внутри, хотите ли вы, чтобы она была решена, потому что я могу решить ее — будьте бдительны. Действительно ли вы заинтересованы в ее решении или только в разговорах об этом.

Обратитесь внутрь и спросите себя, и вы почувствуете, что все ваши несчастья существуют из-за того, что вы их поддерживаете. Без вашей поддержки ничто не может существовать. Только когда вы даете этому энергию, тогда оно существует; если вы не даете ему энергию, оно не может существовать. А кто вас заставляет давать ему энергию? Даже когда вы печальны, нужна энергия, ибо без энергии вы не можете быть печальны.

Чтобы заставить случиться феномен печали, вы должны дать ему энергию. Вот почему после печали вы чувствуете себя опустошенным, исчерпанным. Что произошло? Ведь в депрессии вы ничего не делали — вы просто были печальны. Так почему же вы чувствуете себя таким исчерпанным, опустошенным? Вы должны были бы выйти из печали полным энергией, но нет.

Запомните: все негативные эмоции нуждаются в энергии, они истощают вас. А все позитивные эмоции и позитивные отношения являются генераторами энергии, они создают больше энергии и никогда не истощают вас.

Если вы счастливы, весь мир внезапно стекается к вам с энергией, весь мир смеется вместе с вами. И люди правы, когда они говорят: «Когда ты смеешься, весь мир смеется вместе с тобой. Когда ты плачешь, ты плачешь один». Это верно, это абсолютно верно.

Когда вы позитивны, все существование продолжает давать вам все больше, потому что когда вы счастливы, все существование счастливо вместе с вами. Вы не бремя — вы цветок; вы не скала — вы птица. Все существование счастливо с вами.

Когда вы, словно скала, сидите мертво со своей печалью, питаете вашу печаль — никто не с вами. Никто не может быть с вами. Тогда просто возникает разрыв между вами и жизнью. Тогда, что бы вы ни делали, вы должны зависеть от источника вашей энергии. Это будет истощающим: вы тратите свою энергию, вы истощаетесь собственным нонсенсом.

Но есть одна вещь: когда вы печальны и негативны, вы больше ощущаете эго. Когда вы счастливы, блаженны, экстатичны, вы не чувствуете эго. Когда вы счастливы и экстатичны, «я» и другой исчезают. Вы объединены с существованием, не разделены — вы вместе.

Когда вы печальны, злы, гневны, двигаетесь только внутри себя и наслаждаетесь вашими ранами, смотрите на них снова и снова, играете с ними, пытаетесь быть мучеником, тогда есть разрыв между вами и существованием. Вы оставлены одни, и тогда вы ощущаете «я». И когда вы чувствуете «я», тогда все существование становится враждебным вам. Оно не становится враждебным из-за вашего «я» — оно кажется враждебным. И если вы видите, что каждый есть враг, вы будете вести себя так, что все должны быть врагами.

В этом мире таковости нет ни «я», ни «иного-чем-я».

Когда вы принимаете природу и растворяетесь в ней, вы идете с ней. Вы не делаете каких-либо собственных шагов, вы не танцуете свой танец, у вас нет даже маленькой песенки, чтобы спеть

ее самостоятельно — песня целого есть и ваша песня, танец целого — это и ваш танец. Вы больше не отделены.

Вы не чувствуете «я семь», вы просто чувствуете: «Целое есть, я — только волна, приходящая и уходящая, прибытие и отправление, бытие и небытие; я прихожу и ухожу, целое остается, и я существую из-за целого, а целое существует через меня».

Иногда оно принимает форму, иногда становится бесформенным: и то, и другое прекрасно. Иногда оно расцветает в теле, иногда исчезает из тела. Так должно быть, ибо жизнь — это ритм. Иногда вам надо пребывать в форме, потом вам надо отдохнуть от формы. Иногда вам надо быть активным и движущимся, волной, а иногда вы уходите в глубину и отдыхаете, недвижимы. Жизнь — это ритм.

Смерть — это не враг, это просто перемена ритма, движение к другому. Вскоре вы родитесь живыми, моложе, свежее. Смерть необходима. Вы не умираете в смерти; должна быть смыта вся та пыль, которая собралась вокруг вас. Это единственный способ омолодиться. Не только Иисус воскрес — все воскресает в существовании.

Вот сейчас миндальное дерево во дворе сбросило все свои старые листья и теперь новые листья заменят их. Так это происходит. Если дерево цепляется за старые листья, оно никогда не будет свежим, и тогда оно сгинет. Зачем создавать конфликт? Старое исчезает только для того, чтобы пришло новое. Оно уступает место, создает пространство, чтобы пришло новое. И новое всегда будет приходить, а старое всегда будет уходить.

Вы не умираете, только отпадает старый лист, чтобы создать пространство для нового. Здесь вы умираете, там рождаетесь; здесь вы исчезаете, там появляетесь. От формы к бесформенному, от бесформенного к форме; от тела к не-телу, от не-тела к телу; движение — отдых, отдых — движение, это ритм. Если вы смотрите на ритм, вы не волнуетесь ни о чем — вы верите.

В мире таковости, в мире веры нет ни «я», ни «иного, чем я». Тогда вас нет, и нет никакого «ты». Оба исчезли, оба стали ритмом одного. Это одно существует, это одно есть реальность, единство.

Чтобы прийти непосредственно в гармонию с этой реальностью, скажите только: «не два», когда возникают сомнения.

Это одна из старейших мантр. Всегда, когда возникают сомнения, когда вы чувствуете раздельность, когда вы видите, что двойственность закрадывается в бытие, просто скажите внутри: «не два». Но говорите это с сознанием, не повторяйте это механически.

Это проблема со всеми мантрами, а в действительности это проблема со всем. Вы можете делать это механически, тогда вы упускаете смысл: вы делаете все и все же вы упускаете. Или вы можете сделать это с полным осознанием, пониманием, и тогда это происходит.

Когда бы вы ни почувствовали возникновение любви, скажите: «не два», иначе там вас ожидает ненависть — они едины. Когда вы ощущаете возникновение ненависти, скажите: «не два». Когда вы чувствуете страх смерти, скажите: «не два». Существует только одно. ,

И это высказывание должно быть вашим пониманием, оно должно быть исполнено понимания, проникновенной чистоты. И внезапно вы ощутите внутреннее расслабление. В тот момент когда вы говорите «не два» — если вы говорите это понимающе, не повторяя механически — вы вдруг почувствуете просветление.

Кто-то оскорбил вас, и вы чувствуете себя оскорбленным — просто вспомните и скажите «не два», ибо тот, кто оскорбляет, и тот, кого оскорбляют, едины. Так зачем волноваться? Тот человек ничего не сделал вам — он сделал это самому себе, ибо только одно существует.

Случилось так. В 1857 г. в Индии произошла революция против англичан. Однажды ночью саньясин просто проходил по улице, но он не знал, что это был военный лагерь. Поэтому его схватили, а он хранил молчание тридцать лет. Когда полиция схватила его и англичане спросили: «Зачем ты здесь ходишь? Это запретная зона, сюда нельзя входить без разрешения», — он просто стоял, ибо не мог говорить. Тридцать лет он не говорил, так что же делать? И он не писал, не использовал никаких коммуникаций.

Они подумали, что этот человек пытается их обмануть, ибо он не выглядел глупым человеком, он был очень умен. Выражение его глаз, то, как он стоял. Он был красивым человеком. Он не был дураком или идиотом.

Поэтому они сказали ему: «Ответь нам, иначе мы застрелим тебя». Но он стоял так же молча, поэтому они подумали, что он, наверно, шпион и просто притворяется саньясином в оранжевой одежде, что он пытался что-то узнать в лагере и поэтому молчит. И они сказали: «Говори, иначе мы убьем тебя». Но он молчал, поэтому они убили его.

Он принял обет тридцать лет назад, что в своей жизни он заговорит только раз, поэтому когда его убивали, когда английский солдат убил его штыком и штык достиг его сердца, он произнес только одно слово. Это основа, главная основа восточного понимания мудрости; это слово из Упанишад. Он сказал: «Тат твам аси» — «то есть ты», и умер.

Вы есть также то — единое. Убийца и убитый едины, так зачем волноваться? Зачем принимать точку зрения? Почему бы не раствориться в другом? Ведь другой — это тоже я; и другой, и я есть также и то — только одно существует.

Никто не мог понять, что он говорил, ибо он произнес слово на санскрите: «тат твам аси». Но качество умершего человека было таково, что даже убийцы осознали, что сделали что-то плохое. Потому что они никогда не видели шпиона, умирающего так. Шпион — это просто шпион; но блаженство и энергия, которые высвободились, когда этот человек умер, были огромны. Каждый в лагере почувствовал, будто внезапно ударила молния.

После тридцать лет молчания так и должно быть, если вы произносите слово: так много энергии — тридцать лет молчания в одном слове, «тат твам аси», оно стало атомным, оно взорвалось. Все люди, даже спавшие в палатках, почувствовали, что нечто произошло, но уже было слишком поздно. Тогда они пошли искать брамина, чтобы узнать, что сказал саньясин. И они узнали, что он сказал предельное: «то есть ты» — «тат твам аси» — существует только одно.

Всегда, когда вы сталкиваетесь со смущением, сомнением, разделением, конфликтом; всегда,

когда вы просто собираетесь выбирать что-то, вспомните: «не два». Сделайте это глубокой мантрой, постоянно звучащей внутри вашего существа. Но помните: это должно быть сделано с пониманием, с осознанием, иначе вы можете говорить «не два, не два, не два» — а продолжать делать «два». И они станут отдельными двумя вещами, они никогда не встретятся.

Это то, что я подразумеваю, когда говорю «механически». Механическое означает, что на одном уровне вы говорите прекрасные вещи, а на другом продолжаете делать все безобразные вещи. На одном уровне вы говорите, что каждый божественен, а на другом вы остаетесь «я» — борющимся, насильственным, агрессивным.

Агрессия не только в войне, не только в том, что вы убиваете человека. Агрессия так тонка, что она даже в ваших жестах. Вы имеете внешность, и если вы разделены на «я» и «ты», ваша внешность агрессивна.

Я слышал, однажды случилось так, что заключенного привели к надзирателю тюрьмы, а этот заключенный был идеальным. За пять лет на него не было ни одной жалобы, и тюремное начальство подумывало об его освобождении. Он был убийцей и провел в тюрьме всю жизнь, но пять последних лет он был таким хорошим заключенным, таким примерным, что каждый год получал приз лучшего заключенного. Но неожиданно он бросился на своего соседа по камере и сильно избил его, поэтому его и вызвали.

Даже надзиратель был удивлен и спросил: «Что случилось? Ведь пять лет мы наблюдали за тобой, и я никогда в жизни не видел такого хорошего, тихого и послушного заключенного, как ты. Мы даже думали о твоём освобождении. Что теперь вдруг произошло? Зачем ты бросился на соседа по камере? Зачем ты начал его избивать?»

Человек стоял с опущенной головой, очень смущенный. И он сказал: «Это произошло потому, что мой сосед по камере сорвал листок календаря, а была моя очередь».

У них в камере был календарь, и это была единственная вещь, которую они могли делать, единственное действие, которое им разрешалось. Поэтому они его поделили: один день листок отрывал один человек, на другой день — второй. И человек сказал: «Сегодня была моя очередь, листок оторвал он». Если вы агрессивны, даже это может стать проблемой. И он избил соседа так сильно, что мог убить его, просто голыми руками, а ведь проблема была очень простой. Но вы не понимаете, если действительно думаете, что это простая проблема — она не такова. Живя в камере пять лет, ничего не делая, накапливаешь так много энергии, что даже маленькая вещь может стать очень большой.

И это происходит со всеми вами. Всегда, когда вы бросаетесь на своего друга, жену, мужа; всегда, когда вы гневаетесь, думаете ли вы когда-нибудь о том, что действительная причина — это такая маленькая вещь — просто отрывание листка с календаря. Вы накопили гнев вне всяких пропорций — и агрессия выходит наружу.

Когда бы это ни случилось, повторите не механически, а сознательно: «не два», и вы ощутите неожиданное осознание глубоко внутри сердца. Скажите «не два» — и нет выбора, нечего выбирать: любить или не любить. Тогда все в порядке, и вы можете благословлять все; тогда, куда бы ни повела вас жизнь, вы идете. Вы верите жизни.

Если вы говорите «два», тогда вы не верите. Вера возможна только если «я» и целое едины. Иначе как возможна вера? Вера — это не интел-лектуальная точка зрения, не отношение. Это тотальный ответ тому чувству, что только одно существует, не два. Сделайте это своей мантрой, научитесь этому у Сосана.

Всякий раз, когда вы чувствуете сомнение, смущение, разделение, приближающийся конфликт, повторите это тихо и глубоко. Сначала осознай-те конфликт, затем повторите тихо: «не два» и смотрите, что происходит — конфликт исчезает. Даже если на единственное мгнове-ние он исчезает, это великий феномен. Вы расслаблены, внезапно нет ни одного врага в мире, внезапно все едино. Это семья и целое блаженствует с вами.

В этом «не два» ничто не отделено, ничто не исключено. Не имеет значения, когда или где, но просветление означает вхождение в эту истину.

Истина не двух. Просветление означает вхождение в эту истину не двух. Продолжайте испытывать это столько, сколько сможете; продол-жайте ощущать это настолько, насколько можете. В течение двадцати четырех часов в сутки есть возможности и возможности — неограничен-ные возможности. Нет нужды упускать их.

При каждой возможности, всегда, когда вы чувствуете некоторое внутреннее напряжение, скажите «не два» и расслабьте все тело. И смотрите внутрь на то, что происходит, когда вы говорите «не два». Никакая мантра не может быть так глубока, как эта. Но это не то же, что произнесение «ом, рам». Нет, это не то же, что произнесение «рам, рам, рам».

Всегда, когда есть возможность разделения, когда вы чувствуете, что сейчас вы разделитесь, что сейчас вы на грани выбора, избирания этого вопреки тому, предпочтения этого вопреки тому, когда вы чувствуете, что приближается возможность и возникает напряжение, скажите вне-запно «не два» — и напряжение отойдет, и энергия будет сублимирова-на. Эта сублимированная энергия становится блаженством.

Есть два способа, которыми можно работать с внутренней энергией. Один из них: когда возникает напряжение, облегчить его. Это то, как работает секс. Это мера безопасности, ибо энергии может накопиться так много, что вы можете просто взорваться, вы можете умереть от этого. Поэтому просто чтобы быть в безопасности, природа сделала автомати-ческое устройство в теле: всегда, когда в теле слишком много энергии, вы начинаете чувствовать сексуальность.

Что происходит? Есть центр, который индуисты назвали третьим глазом. Когда энергия достигает третьего глаза, когда ее слишком много и вы ею наполнены, она ударяет в третий глаз, и вы начинаете чувство-вать, что нечто должно быть сделано. Этот третий глаз индуисты назвали аджна чакра, центр приказаний, повелений, место, откуда тело получа-ет приказы.

Всегда, когда энергия доходит до третьего глаза, тело немедленно чувствует, что нечто надо делать. Если вы не делаете ничего, вы почув-ствуете удушье. Вы почувствуете себя так, будто вы в туннеле и хотите выйти из него — вам тесно. Что-то надо немедленно сделать.

Природа приготовила внутренний процесс: центр третьего глаза не-медленно ударяет в сексуальный центр, они соединяются, и вы начина-ете ощущать сексуальность. Чувство сексуальности — это просто ус-тройство для освобождения энергии. Вы занимаетесь любовью,

энергия выбрасывается, и вы чувствуете расслабление, облегчение. Это один способ использования вашей энергии — вы чувствуете счастье через облегчение.

Есть другой способ использования энергии: когда ее становится слишком много, не выпускайте ее, а просто скажите: «Не два. Я один со вселенной». Куда ее выпускать? С кем заниматься любовью? Куда ее выбрасывать? Ее некуда выбрасывать — я один со вселенной. Когда вы ощущаете, что энергии слишком много, просто скажите «не два» и оставайтесь расслабленными. Если вы не выбрасываете ее из третьего глаза, она начинает выходить выше третьего глаза. Там, в голове, есть последний, седьмой центр, который индуисты назвали сахасрара, тысячелепестковый лотос. Когда энергия достигает сахасрары, есть блаженство; когда энергия достигает сексуального центра, есть счастье.

Счастье может быть только мимолетно, ибо облегчение может быть мимолетным; облегчаясь, вы завершили нечто, вы не можете продолжать облегчение. Напряжение облегчено, тогда энергия ушла. Но блаженство может быть вечным, ибо энергия не выпускается, а сублимируется. Центр облегчения — это секс, первый центр, а центр сублимации энергии — это седьмой, последний.

И помните: оба есть два конца одного энергетического феномена — на одном конце секс, на другом конце сахасрара. Из одного энергия просто выпускается, и вы ощущаете облегчение, потому что теперь ничего не надо с энергией делать — вы идете спать. Вот почему секс помогает сну, и люди используют его как успокоительное, как снотворное.

Если вы идете к другому пределу, где энергия сублимируется — ибо там нет никого другого, кому можно ее выбросить, потому что вы есть Целое — тогда открывается тысячелепестковый лотос. Это говорится просто для того, чтобы сказать, что у него бесконечное число лепестков; он открывается — и он продолжает открываться и открываться. Этому нет конца, ибо энергия продолжает двигаться в него, продолжает сублимироваться. Тогда есть блаженство, а блаженство может быть вечным.

Человек должен прийти от секса к сверхсознанию. Этот тысячелепестковый лотос — центр сознания, поэтому когда вы вновь почувствуете сексуальность, скажите «не два» — понимая, сознательно, alertно — скажите «не два» и отдохните. Не становитесь беспокойным и взволнованным — отдохните и скажите «не два».

И внезапно вы почувствуете, что что-то происходит в голове: энергия, которая использовалась для падения вниз, движется вверх. И если она касается седьмого центра, она трансформируется, сублимируется. Тогда вы становитесь все более и более энергичны, и энергия — это наслаждение, энергия — это экстаз. Тогда нет нужды выпускать ее, ибо теперь вы есть океаническое я, бесконечное. Вы можете впитать бесконечное, вы можете впитать целое, и все же еще останется место.

Это тело тесно. Ваше сознание не тесно, ваше сознание так же безгранично, как небо. В этом теле вы не можете нести много, это тело просто маленькая чашка: немного больше энергии — и чашка переполнена. Ваш секс — это переполнение чашки, тесного тела. Но когда открывается сахасрара, тысячелепестковый лотос в вашей голове, он продолжает открываться и открываться — этому нет конца. Если целое влилось в вас, все же в вас еще остается бесконечное пространство.

Говорят, что Будда больше вселенной. Вот смысл этого: его тело не больше, чем вселенная, это, конечно, само собой разумеется, но Будда больше, чем вселенная, ибо лотос раскрылся. Теперь эта вселенная ничто: миллионы вселенных могут впасть в него и быть впитаны, а он может продолжать расти.

Он совершенен и все же продолжает расти. В этом парадокс, ибо мы считаем, что совершенство не может расти, но совершенство тоже растет. Оно растет, чтобы быть еще совершеннее, и совершеннее, и совершеннее. Оно продолжает расти, ибо оно бесконечно.

Это та пустота, о которой говорит Будда — шуньята. Когда вы пусты, Целое падает в вас, и все же остается еще бесконечное место. Там больше места — много вселенных может прийти и впасть в вас.

В этом «не два» ничто не отделено,

ничто не исключено.

Не имеет значения, когда или где,

но просветление означает вхождение

в эту истину.

И эта истина за пределами

расширения или сокращения

во времени или пространстве.

Эта истина за пределами расширения или сокращения во времени или пространстве. Для этой истины время и пространство не существуют, она ушла за их пределы. Она не окрашена теперь ничем — ни временем, ни пространством. Она больше чем пространство, и больше, чем время.

В ней единственная мысль — это десять тысяч лет.

Это просто способ сказать, что в ней единственный момент — это вечность. Будда не живет во времени, не живет в пространстве. Его тело движется, мы можем видеть его тело, но тело — это не Будда. Будда — это сознание, которое мы не можем видеть. Его тело рождается и умирает; его сознание никогда не рождалось и никогда не умрет. Но мы не можем видеть это сознание, а это сознание и есть Будда.

Это просветленное сознание — самый корень всего нашего существования, и не только корень, но также и его цветение. И время, и пространство существуют в этом сознании, но это сознание не существует во времени и пространстве. Вы не можете сказать, где находится это сознание: где — это не важно — оно везде. Скорее наоборот, будет лучше сказать, что «везде» пребывает в нем.

Мы не можем сказать, в какой момент времени существует это просветленное сознание. Нет, это невозможно сказать. Мы можем только сказать, что все время существует в этом сознании.

Это сознание больше и так должно быть. Почему это должно быть так?

Вы смотрите на небо, и небо безгранично; но смотрящий, свидетель безграничнее, иначе как вы можете смотреть на небо? Видящий должен быть больше видимого — это единственный способ.

Вы можете наблюдать время, вы можете сказать: «Это утро, а сейчас V день, а сейчас вечер. И одна минута прошла, и один год прошел, и один век прошел». Этот наблюдатель, это сознание должно быть больше, чем время, иначе как оно может наблюдать? Наблюдатель должен быть больше наблюдаемого.

Вы можете видеть пространство, вы можете видеть время — тогда этот видящий внутри вас больше и того и другого. Если произошло просветление, тогда все есть в вас: все звезды двигаются в вас, миры вырастают из вас и растворяются в вас, ибо вы — целое.

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ

Октябрь 30, 1974

Пустота здесь, пустота там,

но бесконечная вселенная

всегда стоит перед вашими глазами.

Бесконечно большое и бесконечно малое —

безразлично, ведь определения исчезли,

и никакие границы не видны.

Точно так же с бытием и не-бытием.

Не растрачивайте время

в сомнениях и спорах,

которые никак к этому не относятся.

Одна вещь, все вещи — двигайтесь среди них

и смешивайтесь с ними без различения.

Жить в этом осознании —

значит существовать, не беспокоясь

о несовершенстве.

Жить в этой вере —

это путь к недвойственности,

ибо недвойственность едина

с верящим умом.

Слова!

Путь лежит вне языка —

ведь в нем

нет вчера, нет завтра, нет сегодня.

НЕТ ВЧЕРА, НЕТ ЗАВТРА, НЕТ СЕГОДНЯ

Человек заблудился из-за слов, символов, языка. Вы не заблудились в реальности, вы заблудились в лингвистических снах, ибо реальность всегда перед вами, но вы не всегда перед реальностью. Вы где-то еще — всегда где-то еще, ибо вы — это ум, а ум означает нечто, ушедшее в сторону.

Ум означает, что сейчас вы не смотрите на то, что есть — вы думаете об этом. «Об» — это проблема, «об» — это способ упустить реальность; философия — это способ упустить реальность. В тот момент, когда вы думаете об этом, цель никогда не будет достигнута.

Что такое мышление? Это подмена. Если вы знаете любовь, вы никогда не думаете о ней: нет нужды думать о ней. Если вы не знаете любви, вы думаете о ней — в действительности вы не думаете ни о чем другом. Как вы можете познать любовь через мышление? Ведь это экзистенциальное переживание, это не теория, не спекуляция. Чтобы познать ее, вы должны быть ею.

Почему вы думаете о тех вещах, которые не пережиты? Потому что это замена; все существо чувствует необходимость, так что же делать? Просто думая об этом, вы чувствуете себя немного легче, будто нечто происходит, будто вы переживаете. Это происходит во сне, это происходит, пока вы бодрствуете, ибо ум остается одним и тем же, спите вы или бодрствуете.

Все сны — это замена, и все мышление тоже: ведь мышление — это грезы во время бодрствования, а грезы — это мышление во время сна. Они качественно не отличаются — это один и тот же процесс. Если вы можете понять грезы, вы сможете понять и мышление.

Сновидение более примитивно, следовательно, более просто. Мышление более сложно, более

развернуто, следовательно, более трудно для проникновения. А всегда, когда вы хотите проникнуть в какую-то вещь, лучше всего проникать со стороны простейшей ее формы.

Если вы не ели накануне ночью, вам будет сниться сон о еде. приглашает царь, вы едите деликатесы. Если вы жаждете секса, у вас будет сексуальное сновидение. Если вы жаждете власти и престижа, у вас будет сон, заменяющий это: что вы стали Александром Македонским, Наполеоном или Гитлером и правите всем миром.

Сон всегда о том, что упущено во время бодрствования: то, что вы упустили днем, приходит ночью, во сне. Если вы ничего не упускаете днем, сновидение исчезнет. Тот, кто полностью заполнен, не будет грезить. Вот почему Будды никогда не грезят. Они не могут видеть сновидения, даже если хотят, ибо все завершено и закончено, ничто не остается подвешенным в уме.

Сновиденье — это похмелье: что-то незавершенное старается быть завершено. А желания таковы, что вы никогда не можете их завершить. Они продолжают расти и становиться все больше и больше. Что бы вы ни делали, нечто всегда упущено. Кто заполнит эту пустоту? Сновидение заполняет ее.

Вы голодаете: в вас создается пустота. Носить эту пустоту неудобно, поэтому ночью, во сне, вы едите. Ум обманул вас — еда не была реальной. Она не может стать вашей кровью; вы не можете переварить сон, не можете им жить. Так что же он делает? Одну вещь: он помогает хорошо спать — это поддержка сна.

Если вы не удовлетворили желание, и нет сновидения, вы будете абсолютно не в состоянии спать — сон будет прерван много раз. Если вы голодны, как вы можете спать? Но сновидение дает вам ложное решение: что вы поели — поели прекрасной пищи и теперь спите.

И вы верите этому, ибо нет способа узнать, правда это или ложь. И вы так крепко спите, так бессознательно; как вы можете узнать, правда это или ложь? Ибо истина относительно чего-нибудь может быть познаваема лишь сознанием, а вы не сознаете. И тогда, сновидение прекрасно, более того, оно удовлетворяет глубокой нужде. Так зачем волноваться об этом? Зачем пытаться узнать, истина это или нет?

Всегда, когда вы счастливы, вы никогда не пытаетесь выяснить, правда это или нет. Вам бы хотелось, чтобы это было правдой, чтобы это было удовлетворением желания. И думать об этом опасно. Это может доказать ложность, тогда что делать? Лучше не открывать глаза. Сон прекрасен, сон хорош. Почему бы не отдохнуть?

Ночью, если вы чувствуете желание сходить в туалет, немедленно возникает сновидение: вы в туалете. Вот так сновидение защищает сон, иначе вам придется идти. Мочевой пузырь наполнен, и это становится неудобным: вам надо идти в туалет.

Но сновидение защищает, оно говорит: «Да, это туалет, ты опорожнился, теперь спи». Мочевой пузырь остается полным, неудобство остается прежним, но сновидение предоставляет удобное покрывало, оно дает возможность легче терпеть. В реальности ситуация остается той же самой, но сновидение дает вам ложную иллюзию, что реальность изменилась.

Так в чем же глубокий смысл сновидения? Глубокий смысл в том, что реальность, как таковая,

неприятна настолько, что вы не можете ее терпеть. Реальность, как таковая, обнаженная, слишком тяжела — вы не готовы вынести ее. Сновидение заполняет промежуток, оно дает вам реальность, которую вы можете терпеть. Реальность дается вам умом в таком виде, что вы можете приспособиться к ней.

Чем больше вы растете, тем меньше будет сновидений, ибо не будет проблем, к которым надо приспособливаться. Чем больше вы вырастаете, тем меньше видите снов. Если вы совершенно выросли в сознании, сновидения прекращаются, ибо совершенно осознавая, вы не хотите менять реальность — вы просто становитесь едины с ней. Вы не воюете с ней, ибо совершенно осознавая, вы приходите к пониманию того, что реальное не может быть изменено. Все, что может быть изменено — это ваше отношение, ваш ум, а реальность остается той же самой.

Вы не можете изменить реальность — вы можете изменить только этот ложный механизм ума. Обычно мы стараемся изменить реальность так, чтобы она подходила нам. Религиозный человек — это тот, кто выпал из этого глупого занятия. Теперь он не пытается изменить реальность, чтобы она подходила к нему, ибо это абсурд. Целое не может соответствовать части и не может никаким образом следовать части — часть должна следовать целому.

Моя рука должна следовать моему органическому телу, всему моему телу; мое тело не может следовать руке — это невозможно. Часть минутна, атомарна. Кто вы перед этой безграничной реальностью? Как вы собираетесь приспособить эту реальность к себе?

Именно это велит продолжать совершать усилия, чтобы однажды реальность должна была приспособиться к вам. Тогда вы становитесь обремененными тревогами, потому что это не происходит. Это не может произойти по самой природе вещей: капля пытается изменить океан? Капля пытается влиять на океан согласно своим идеям?

Что такое ваш ум? Даже меньше, чем капля в этом бескрайнем океане. Что вы стараетесь сделать? Вы стараетесь заставить реальность следовать вам: истина должна стать вашей тенью. В этом глупость всех мировых улучшений, глупость всех тех, кто думают, что они материалисты.

Тогда что такое религиозный человек? Что такое религиозный ум? Религиозный человек — это тот, кто приходит к пониманию, что это абсолютно не возможно — вы стучитесь о стену невозможного. Дверь там невозможна, вы только будете изранены, вы только будете мучиться, вы только почувствуете разочарование, вы только проиграете ничто другое невозможно. Это происходит с каждым это в итоге: израненное, разочарованное, озабоченное — это происходит с каждым; конце. Это страдает, это всегда распинается — распинается из-за собственной глупости.

Когда расцветает понимание, когда вы можете видеть факт, вы лишь часть, бесконечно малая часть бесконечно огромной вселенной, просто не пытаетесь быть глупым. Вы перестаете валять дурака. Скорее наоборот, вы начинаете новое путешествие: вы стараетесь приспособить себя к реальности. Когда вы начинаете стараться приспособиться к реальности, понемногу сновидения прекращаются, ибо это возможно — это единственная возможность, которая может произойти, и она происходит. Когда она происходит, сновидения прекращаются.

Когда вы стараетесь изменить реальность согласно себе, вы становитесь мыслителем, ибо вы

должны изобрести средства и способы, приемы чтобы заставить реальность приспособиться к вам. Вы можете стать великим ученым, великим математиком, великим философом, но вы будете пребывать в тревоге и мучении.

Вы не станете танцующей Мирой, или молчаливым Буддой, или экстатичным Сосаном, нет, ибо весь их подход диаметрально противоположен. Они приспособляются ко вселенной, они стали едины с ней, они текут с ней, они стали только ее тенью. Они не борются, они не создают никакого конфликта или спора с существованием. Они просто говорят «да» всему, что есть. Они не говорят «нет» — они говорят «да».

В этом смысл бытия религиозного человека: быть да - говорящим. Вопрос не в том, верите вы в Бога или нет. Будда никогда не верил ни в какого Бога, но он религиозный человек, ибо он да-говорящий. Не имеет значения, почему вы говорите «да». Если вы говорите «да» — это меняет все.

Говорите ли вы это Богу с четырьмя головами или с четырьмя сотнями голов, с двумя руками или тысячью рук; говорите ли вы это индуистско-му, христианскому или мусульманскому Богу; говорите вы это природе, или судьбе, или предназначению — это безразлично. Кому вы адресуете это, не имеет значения. Если вы говорите «да» — тотальное «да», тогда вы становитесь религиозны.

Если вы говорите «нет», это означает, что вы будете продолжать борьбу. Вы будете бороться с течением, вы будете идти против реки. Вы думаете, что мудрее Дао, вы считаете себя более великим, чем существование. Тогда, конечно, естественно, очевидно, вы будете разочарованы, ибо это не тот случай.

В тот момент, когда вы говорите «да», ваша жизнь начинает цвести в новом измерении. Измерение «да» — это измерение религии. Измерение «нет» — это измерение политики, науки и всего остального.

Мистик — это тот, кто течет с рекой, он не толкает ее. Он даже не плавает в ней, ибо плавание — это тоже борьба; он просто течет. У него нет цели, которую надо достичь, ибо как вы определите цель? Кто вы? Кто вы можете установить цель?

Когда вы позволяете себе идти с рекой — река идет, и вы идете с ней. Цель реки — это ваша цель. Вы даже не волнуетесь, где она, где бы она ни была. Вы познали великую тайну говорения «да». Фактически сейчас, где бы вы ни были, вы у цели, ибо «да» есть цель. Это не вопрос того, куда вы приходите; где бы вы ни были, вы говорите «да» — и это есть цель.

А если вы склонны к «нет», где бы вы ни были, тогда это будет путешествие — это никогда не будет целью. Куда бы вы ни пришли, ваше «нет» придет вместе с вами. Даже если вы попадете на небеса, ваше «нет» придет вместе с вами. Где вы его оставите?

Таковыми, какими вы являетесь, даже если вы встретите предельную силу, вы скажете «нет», ибо вы натренированы в этом. Как вы можете вдруг, просто так сказать «да»? Даже если вы встретите Бога, вы скажете «нет». Вы обнаружите много недостатков, ибо для «нет-говорящего-ума» ничего не может быть совершенным. Ничто не может быть совершенным для «нет-говорящего-ума», а для «да-говорящего-ума» ничто не ущербно. Даже несовершенство имеет

свое совершенство для «да-говорящего-ума». Это выглядит противоречиво. Он скажет: «Как прекрасно несовершенство, как совершенно несовершенное!».

Даже в хаосе для него есть космос. И даже в материю «да» глубоко проникает и находит в ней божественное. Тогда каждая скала полна божественного, тогда оно везде. Тот, кто может сказать «да», найдет его возле. А тот, кто может сказать только «нет», нигде его не найдет. Это зависит от вас — это не зависит от него.

То понимание, которое приносит трансформацию, состоит в следующем: не боритесь с Целым. Все усилия абсурдны, а Целое не страдает от этого, ибо Целое не борется с вами. Даже если вам кажется, что Целое борется с вами и пытается разбить вас и победить, вы неправы. Если вы боретесь против него, отражается ваша собственная борьба. Целое не борется с вами, оно даже и не думает с вами бороться. Это отражает ваш ум, а Целое резонирует. Все, что вы делаете, отражается — это зеркало.

Если вы идете в настроении бороться, вы увидите, что Целое вокруг вас старается разбить вас. Попробуйте плыть вверх по течению; тогда кажется, что вся река заставляет вас плыть вниз по течению, будто вся река существует для того, чтобы вас победить. Но разве река существует для того, чтобы победить вас? Река, может быть, ничего о вас не знает. Когда вас не было там, она тоже текла таким же образом. И когда вас там больше не будет, она будет течь в том же направлении — она течет не из-за вас. А если вы чувствуете, что она против вас — это из-за вас: потому что вы стараетесь плыть вверх.

Однажды случилось так, что жена муллы Насреддина упала в полноводную реку. Соседи прибежали к мулле и сказали: «Твоя жена упала в реку, а река полноводна и течет быстро. Беги скорее!»

Насреддин побежал к реке, прыгнул в нее и начал плыть вверх по течению. Люди, которые стояли там и наблюдали, сказали: «Что делаешь, Насреддин?»

Насреддин сказал: «Я очень хорошо знаю свою жену — она все старается идти против течения. Она не может идти по течению — невозможно. Вы, может быть, знаете реку, но я знаю мою жену. Таю не пытайтесь мне ничего говорить».

Есть люди, которые всегда идут против течения. Они повсюду. Из-их собственных усилий они чувствуют, что река разбивает их, бор ними, старается победить и выиграть.

Целое не против вас, не может быть против — Целое является ваш матерью. Как может быть Целое против вас? Оно просто любит вас; понимаете вы это или нет, вовсе не имеет значения, но именно из-за любви Целое не может течь вверх.

И помните: если оно потечет вверх, вы начнете идти против потому что дело не в этом. Ваш нет-говорящий ум является смыслом всего, ибо эго набирает силу через «нет». Чем больше вы говорите «нет» тем более могущественным чувствует себя эго; чем больше вы говорите «да», тем больше эго отпадает. Вот почему очень трудно говорить чему-либо, даже обычным вещам. Ребенок хочет поиграть на дворе и спрашивает отца: «Можно мне пойти поиграть на улицу?» — «Нет!» Каков смысл этого? Почему «нет» приходит так легко? Почему «да» трудно? Потому что когда вы боретесь, вы чувствуете, что вы есть. А в ином случае все соответствует так прекрасно,

что вы не можете ощутить, что вы есть.

Если вы говорите «да» — вас нет. Когда говорится действительное «да», вы отсутствуете. Как вы можете почувствовать? Вы можете почувствовать только противное — и тогда вы чувствуете могущество. А как может «нет» дать вам могущество? Ведь говоря «нет», вы отсекаетесь от источника всего могущества. Это ложное чувство, это болезнь.

Скажите «да», и начнет происходить трансформация. Всегда, когда вы говорите «да», вы не чувствуете себя очень хорошо, будто это поражение, будто это беспомощность. Всегда, когда вы говорите «нет», вы чувствуете себя хорошо: вы победитель, вы снова поставили кого-то на место, вы сказали «нет» — вы более могущественны. «Нет» насильственно, «нет» агрессивно. «Да» молитвенно, «да» — это молитва.

Нет нужды ходить в церковь, или мечеть, или храм — жизнь доста-точно большой храм. Просто начните говорить «да» — и вы везде почувствуете молитвенность, потому что везде будет отсутствовать эго. А когда эго нет, целое внезапно течет в вас. Вы не закрыты — вы открыты.

Новый ветерок приходит из целого, новая волна энергии входит в вас. Тогда вы обновляетесь от момента к моменту.

Итак, первое: ум подменяет реальность мышлением и сновидением, но они никогда не становятся реальностью — они остаются имитацией. Это может выглядеть как реальное, но оно не таково — оно не может быть таким. Как может символ, лингвистический символ был реальным?

Вы голодны, а я говорю о хлебе. Вы хотите пить, а я говорю о воде, и не только говорю, но даю лучшую научную формулу воды. Или я даю вам четкое определение, или говорю: «Не волнуйтесь, вода означает H₂O, H₂O, H₂O. Сделайте это трансцендентальной медитацией, ТМ: «H₂O, H₂O, H₂O» — и с вами все произойдет. Жажда пройдет, ибо вот формула».

H₂O, возможно, и формула, но ваша жажда не будет ее слушать. Это то, что происходит во всем мире. Повторяйте: «Аум, аум, аум». Аум — это тоже формула, точно так же, как H₂O. Из-за того, что индуисты открыли, что эти три звука А, У, М являются коренными звуками, «аум» представляет собой все возможные звуки. Тогда что за необходимость в какой-либо другой мантре? Просто повторяйте: «Аум, аум, аум» — и повторяется весь диссонанс звуков, корень. И если вы имеете корень, повторяйте его — скоро последуют цветы.

Ни «H₂O», ни «аум», ни что-либо в этом роде особенно не поможет, ибо кто будет повторять? Ум будет повторять. А реальность окружает вас

— нет необходимости повторять о ней что-либо, даже думать о ней не надо. Просто посмотрите, просто откройте ваши глаза — и увидите ее повсюду; это чудо, что вы упустили ее. Когда вы достигаете ее, это не чудо.

Помните, я никогда не говорю, что Будда — это чудо или что Сосан

— это чудо, нет, чудо — это вы! Ведь все, чего они достигли, такая простая вещь, что она должна была бы быть достигнута каждым. Что в ней загадочного, чтобы говорить об этом? Будда

увидел реальность, а реальность прямо перед вами. Зачем называть достижение этого таким большим феноменом, таким большим происшествием? Ничто — это так пусто.

Реальность настолько же перед вами, как и перед Буддой, как и перед буйволом. Чудо — это вы, ибо вы упустили ее и продолжаете упускать. Вы, должно быть, изобрели технику, такую современную, что в течение целых жизней продолжаете пропускать, реальность ничего не может сделать: она прямо перед вами, а вы продолжаете упускать. Что за прием? Как вы добились этого? Как вы совершаете эту магию? Магия — это «об». Это слово «об» — магическое.

Есть цветок, но вы начинаете думать о цветке — и его больше нет: ум забавляется словами. Тогда появляется пленка вокруг вас, между вами и цветком. Тогда все темно, запутано, тогда слова становятся более важными, чем реальное: тогда символ становится важнее, чем то, символизируется.

Что такое Аллах? Слово. Что такое Брахма? Слово. Что такое Слово. А индуисты, христиане и мусульмане продолжают бороться из-слов, и никто не волнуется о том, что все эти три слова символизируют одно и то же. Символ становится более важным.

Если вы говорите что-то против Аллаха, тогда мусульманин будет готов немедленно сражаться и убить вас или быть убитым. Но индуист засмеется: ведь это говорится против Аллаха — значит хорошо. Но скажите то же самое против Брахмы, и он вытащит меч — теперь это нельзя терпеть. Какая глупость! Ведь Аллах, Брахма, Бог — одно и то же; существует три тысячи языков, поэтому есть три тысячи имен Бога. Символизируемое менее важно, чем символ; роза не важна — важно слово «роза».

А человек стал так склонен к словам, так отравлен словом, что слово может создать реакцию. Кто-то говорит «лимон» — и рот начинает увлажняться: это склонность к слову. Даже сам лимон не так эффективен: лимон, возможно, лежит на столе, а ваш рот не увлажняется. Слово стало более важным, чем реальное — это трюк. И пока вы не отбросите склонность к слову, вы никогда не сможете встретить реальность — другого барьера нет.

Будьте абсолютно без языка — и внезапно вот оно; оно всегда было. Неожиданно ваши глаза чисты, вы достигли чистоты — и все осветилось. Все усилия всех медитаций только в том, как выпасть из языка. Выпадение из общества не поможет; общество в основном — это ни что иное, как язык.

Вот почему не существуют общества животных: там нет языка. Только подумайте: если бы вы не могли говорить, если бы у вас не было языка, как могло бы существовать общество? Невозможно! Кто был бы вашей женой? Кто был бы вашим мужем? Кто был бы вашими отцом и матерью?

Никакие ограничения невозможны без языка, вот почему у животных не существует обществ. А если общество существует, например, у муравьев, пчел, тогда вы можете подозревать, что там тоже есть язык. И сейчас ученые установили, что у пчел есть язык — очень маленький язык из четырех слов, но он у них есть. Муравьи тоже должны иметь язык, ибо их общество так организовано, что не могло бы существовать без языка.

Общество существует из-за языка; в тот момент, когда вы выпадаете из языка, общество исчезает. Не надо идти в Гималаи, потому что если вы несете свой язык, тогда вы можете быть одиноки внешне, но внутренне в вас будет общество. Вы будете беседовать с друзьями, заниматься любовью с вашей женой или с чужими женами, продавать, покупать. Вы будете продолжать делать все то, что делаете здесь.

Есть только одни Гималаи — это состояние внутреннего сознания, где не существует языка. И это возможно, ибо язык — это натренированное, это не ваша природа. Вы родились без языка, язык был дан вам. Вы не получили его от природы — он неестественен — это социальный продукт.

Будьте счастливы, ибо в этом лежит возможность выхода из языка. Если бы вы принесли его с самого рождения, тогда бы не было способа выйти из него. Но тогда и не было бы необходимости в этом, ибо тогда он был бы частью Дао. Но язык не часть Дао, он создан человеком. Язык утилитарен, он имеет цель; общество не может существовать без языка.

Индивидуум не должен быть частью общества двадцать четыре часа в сутки. Если вы сможете не быть членом общества даже несколько минут, вы вдруг растворитесь в Целом и станете частью Дао. И вы должны быть гибки. Когда вам надо войти в общество, вы должны отбросить язык. Язык должен использоваться как функции, как механизм. Вы не должны быть захвачены им — в этом весь смысл.

Даже Сосан использует язык. Я тоже использую язык, если хочу вам что-то объяснить. Но когда вас нет, тогда я просто отсутствую в языке. Когда я должен говорить, я использую язык; когда вас нет — я без языка, тогда никакие слова не движутся внутри. Когда я общаюсь, я становлюсь частью общества. Когда я не общаюсь, я становлюсь частью Дао, частью вселенной, частью природы или Бога — вы можете дать этому любое название, какое хотите.

Общение с Богом — это молчание, общение с человеком — это язык. Если вы хотите общаться с Богом, будьте молчаливы; если хотите общаться с человеком — говорите, не молчите.

Если вы сидите с другом молча, то почувствуете неловкость, и ваш друг тоже почувствует неловкость. Он почувствует, что что-то не так, он спросит: «В чем дело? Почему ты не говоришь? Ты что, опечален, подавлен или что-то еще? Что-то не так?». Если муж сидит молча, жена неожиданно начнет беспокоиться: «Почему ты молчишь? Почему ты не разговариваешь со мной?» Если жена неожиданно замолчит, возникнет проблема.

Отчего существует эта необходимость говорить с кем-либо? Оттого, что если вы не разговариваете, значит вы не принимаете тот факт, что кто-то есть. Когда вы не говорите, другой не может существовать для вас — вы одиноки. Тогда другой осознает, что он вам безразличен, поэтому люди разговаривают.

Когда они не хотят говорить или не о чем говорить, нечего сообщить, они говорят о погоде или о чем-нибудь еще: они будут делать что угодно, но они разговаривают, потому что без разговора другой может почувствовать обиду. И это невежливо — молчать с кем-либо. Но с Богом случай как раз обратный; с природой, если вы говорите, вы упустите.

Разговор с природой означает, что вы безразличны к той реальной которая перед вами. Там

нужно только молчание. Вы приносите молчание в мир, когда рождаетесь. Язык дается, он подарок, тренировка общества. Он полезен, это устройство, приспособление. Молчание вы приносите в мир с собой. Достигнете снова этого молчания, это все — будьте снова ребенком. Все приходит к этому, вы можете это сами заключить. Все Будды приходят к этому заключению, что вы снова должны частью природы.

Это не обязательно означает идти против общества, это только означает выход за пределы общества, а не поход против него. Когда вы родились, первый момент вашего рождения должен стать вашим последним моментом жизни. Ваша смерть должна быть снова как рождение, вы снова должны быть ребенком, переродиться.

Иисус говорил: «Если вы не родитесь вновь, не сможете войти в царствие небесное. Будьте как дети малые». Что он имеет в виду? подразумевает только, что нужно быть естественным. Все, что обще дает вам — хорошо, но не будьте ограничены этим, иначе это станет рабством. Будьте вновь беспечны. Общество не может быть бесконечным, оно должно быть узким тоннелем — так должно быть по его природе.

И вторая вещь, которую надо помнить перед тем, как мы приступим к этой сутре: если вы молчаливы, тогда вас нет, ибо только возмущение ощутимо. Чувствовали вы когда-нибудь молчание? Кто почувствует его? Ведь если вы ощущаете, значит тогда есть маленькое возмущение.

Случилось так, что один из учеников Бодхидхармы пришел к нему и Бодхидхарма ему сказал: «Стань полностью пустым и молчаливым, только тогда приходи ко мне».

Ученик работал годами. Когда он стал пустым и молчаливым, он пришел к Бодхидхарме и сказал: «В тот раз, Мастер, когда я приходил, ты повелел мне быть пустым и молчаливым. Теперь я стал пустым и молчаливым».

Бодхидхарма сказал ему: «Иди и выбрось эту пустоту и молчание тоже».

Потому что если вы можете это ощутить, тогда оно не тотально: существует разделение. Тот, кто чувствует, еще не молчалив. Молчание может быть везде вокруг, но ощущающий еще не молчалив, иначе кто бы это почувствовал?

Когда вы действительно молчаливы, вы даже не молчаливы — ведь молчание это лишь противоположность шума, как может быть молчание? Когда шум исчезает, противоположность тоже исчезает — тогда вы даже не можете сказать «я молчу». Скажите — и вы упускаете. Вот почему Упанишады говорят, что тот, кто говорит «я познал» — не познал. Сократ говорил, что когда человек становится мудрым, он знает только невежество и больше ничего.

Когда вы становитесь молчаливы, вы не знаете, что есть что. Все растворяется во всем, ибо вас нет. Вы просто часть шума: «я» это самая шумная вещь в мире. Никакой реактивный самолет не создает так много шума, как создает «я». Это величайший в мире возмутитель и все остальное — лишь его продукт. «Я» создает самый шумный феномен.

Когда вы молчите — вас нет. Кто почувствует? Когда вы пусты, вы не можете почувствовать «я пуст», иначе вы все еще есть, что бы чувствовать, и дом наполнен — он не пуст. Когда вы

действительно пусты, вы пусты от себя. Когда шум прекращается, вы тоже прекращаетесь. Тогда реальность перед вами, она везде вокруг. Она внутри, снаружи, она везде, ибо только реальность может быть.

Вместе с «я» исчезают все грезы, ибо вместе с «я» исчезают все желания. Если нет желания, как может быть незавершенное желание, которое должно быть завершено сновидением? Только пустота может быть совершенной — в этом смысл Сосана.

Теперь попытаемся войти в сутру:

Пустота здесь, пустота там,

но бесконечная вселенная стоит

перед вашими глазами.

Бесконечно большое и бесконечно малое —

безразлично —

ведь определения исчезли,

и никакие границы не видны.

Точно так же и с бытием и не-бытием.

Не растрачивайте время в сомнениях и спорах,

которые никак к этому не относятся.

Пустота здесь означает пустоту внутри; пустота там означает пустоту вовне. А может ли быть две пустоты? Это невозможно. Две пустоты невозможны, ибо как вы разграничите их одну от другой? Две пустоты по самой их природе станут едины. Внутреннее и внешнее — это разделение ума; когда ум исчезает, исчезает и это деление.

Пустота здесь, пустота там...

На самом деле говорить «здесь» и «там» тоже нехорошо, не совсем правильно. Но это проблема: в словах ничто не может быть изложено совершенно правильно — они искажают. Сосан знает, ибо теперь не может быть никаких здесь и там: это старые разграничения. Внутри и вовне — это старые разграничения; сейчас и тогда — это старые разграничения, и вместе с языком они исчезают.

Случилось так, что один человек пришел к Мастеру Дзен Бокую и сказал: «Я спешу и не могу остаться у тебя надолго. Я просто проходил мимо и подумал, что было бы хорошо зайти и послушать хотя бы слово. Мне много не надо. Скажи просто одно слово, обозначающее Истину, и я понесу его в моем сердце».

Бокуй ответил: «Не заставляй меня, ведь даже одного слова достаточно, чтобы Истина исчезла.

И спешишь ты или нет, я не могу ничего сказать. Неси только это: что ты спросил Бокуя, а он сказал тебе: «Я ничего не могу сказать. Помни только это».

Человек сказал: «Это не очень-то много, и это мне не поможет. Скажи что-нибудь, лишь слово — я много не прошу».

Бокуй ответил: «Даже одного слова достаточно, чтобы разрушить Целое. Просто посмотри на меня и носи меня в себе».

Но человек не мог смотреть, ибо это трудно: вы не знаете, как смотреть, иначе не было бы необходимости идти к Бокую.

Вы не можете смотреть перед собой. Кончик вашего носа — это самая трудная вещь из тех, на которые надо смотреть. По сторонам смотреть легко; вы идете налево и направо, но никогда не посередине. Поэтому есть левые сумасшедшие и правые сумасшедшие, но вы не найдете срединного человека — того, который не сумасшедший. Двигайтесь к любому краю и вы сойдете с ума; останьтесь посередине и вы станете просветленным, но никто не остается посередине. В середине вы встречаетесь с реальностью.

Слова вынуждены говорить половину, слово не может высказать вещь полностью. Если вы говорите — «Бог есть», а затем отрицаете — «Бога нет», он и то и другое. Если вы говорите — «жизнь есть», вы отрицаете смерть, а жизнь есть также и смерть. Если вы говорите что-нибудь, это будет половиной, а полуистина более опасна, чем полная ложь, потому что из-за этой половинчатости она несет аромат Истины и вы можете быть обмануты этим.

Все секты основаны на полуистинах, вот почему они опасны. Все культы опасны, ибо они базируются на полуистинах. И иное невозможно, ибо культ, вероучение, секта обязательно базируются на словах. Буддизм не базируется на Будде — он базируется на том, что сказал Будда. А то, что Будда сказал — это половина, потому что Целое не может быть высказано. Ничего с этим не поделаешь.

Или вы можете попытаться сказать Целое, и тогда ничего не сказано. Если вы говорите — «жизнь — это жизнь и смерть», что вы сказали? Если вы говорите — «Бог — это бог и дьявол», что вы сказали? Вы говорите парадоксы, вы нечетко определяете, и люди подумают, что вы сошли с ума. Как может Бог быть и хорошим и плохим? И как жизнь может быть и смертью и жизнью? Смерть должна быть противоположна жизни.

Пустота здесь, пустота там, но бесконечная вселенная стоит перед вашими глазами. Бесконечно большое и бесконечно малое — безразлично...

Потому что если что-то бесконечно велико, а что-то бесконечно мало, не может быть никакой разницы — из-за бесконечности. Если вы идете вниз, разделяя, анализируя, вы достигаете бесконечно малого. Наука достигла бесконечно малого, электрона. Теперь все исчезло, ни-что не может быть увидено. Электрон не был увиден: никто не может его увидеть. Тогда почему говорят, что электроны есть?

Физики стали почти метафизиками, и физические утверждения, утверждения физиков выглядят почти философскими, ми-стическими. Ведь они говорят: «Мы не можем видеть

электроны, мы можем только наблюдать следствия. Мы можем видеть следствия, но не причину. Мы можем заключить, что электрон должен быть, потому что как могут существовать эти следствия, если электрона нет?»

Это то, что мистики говорили всегда: «Мы не можем видеть Бога, но мы можем видеть его создание. И Бог это причина, а все создание — следствие. Мы не можем видеть Бога, но мы видим создание. Он должен быть, иначе как возможно это создание?»

Если вы слушаете мой голос и не можете видеть меня, вам придется заключить, что я должен где-то быть. Иначе как вы можете слушать мой голос? Следствие видно, но причина не видна.

Наука достигла бесконечно малого, а малое полностью исчезло, ибо оно стало так мало, так тонко, что теперь вы не можете его ухватить.

Религия достигла бесконечно великого. Оно стало так велико, так безгранично, что вы не можете видеть его границ. Оно стало так огромно, что вы не можете его ухватить, не можете зацепиться за него, не можете отграничить его. Бесконечно малое нельзя увидеть — оно становится невидимым, а бесконечно большое тоже не может быть увидено — оно тоже становится невидимым.

Тогда Сосан говорит прекрасную вещь: и то, и другое — одно и то же, ибо и то, и другое — бесконечно. А бесконечное — малое или большое, безразлично — одно и то же.

Бесконечно большое и бесконечно малое —

безразлично,

ведь определения исчезли,

и никакие границы не видны.

Точно так же и с бытием и с не-бытием.

Когда вы полностью пусты, без эго, без какого-либо дома внутри, существо вы или не-существо? Есть вы или не-существо? Есть вы или нет? Ничего не может быть сказано.

Люди обычно спрашивали Будду вновь и вновь: «Что происходит, когда человек становится Буддой? Есть он или его нет? Существует душа или нет? Что произойдет, когда Будда покинет тело? Где он будет? Будет он где-нибудь или нет?»

И Будда говорил: «Не задавайте эти вопросы. Станьте просто Буддой и посмотрите, ибо все, что я скажу, будет неверно». И он всегда избегал искушения отвечать на такие вопросы.

Не растрачивайте время в сомнениях и спорах, которые никак к этому не относятся.

Реальность не зависит от ваших аргументов: докажете вы это так или иначе — это безразлично. Реальность есть. Она была до вас, она будет после вас. Она не зависит от вашего ума, наоборот — ваш ум зависит от нее. Она не нуждается ни в каких доказательствах или опровержениях — она существует сама по себе. Вы не можете доказать ее, не можете опровергнуть.

Но люди продолжают спорить, существует Бог или нет. Тысячи книг издается каждый год о том, существует Бог или нет. Все это глупость! Те, кто говорит «да» и доказывают это, и те, кто говорят «нет» и доказывают это — и те и другие в одной лодке: лодке доказательства, аргумен-та, логики.

И если Бог есть, он, должно быть, смеется. Нужны ли ему ваши аргументы? Что вы говорите? Вы говорите, что если он есть, тогда его бытие зависит от того, доказали вы его существование или нет. Что бы вы ни делали — доказывали или опровергали... Не думаете ли вы, что его бытие зависит от ваших аргументов?

Существование есть без чьих-либо аргументов. Не созывали никаких свидетелей, и нет суда, который собирается решать. Как вы можете судить? И кто судья? А доказательства продолжаются: миллионы лет люди аргументировали так и этак. Есть атеисты, которые доказывают, и никто их не убедил; есть теисты, они тоже доказывают, и никто не разубедил их. И теисты, и атеисты аргументируют, но ни один аргумент не стал последним: проблема остается той же.

Сосан говорит, что все аргументы безразличны: теистов, атеистов — и те, и другие; за и против — и то, и другое. Вы занимаетесь глупой вещью, ибо реальность есть — она не нуждается ни в каких доказатель-ствах. Она уже есть, она всегда была, она всегда будет. Истина значит то, что есть.

Споря, вы просто тратите вашу энергию и время. Лучше наслаждай-тесь ею, лучше растворитесь в ней, лучше радуйтесь ей, лучше живите ею. И если вы живете, вы начинаете нести аромат реальности, которая окружает вас. Если вы живете в ней и наслаждаетесь ею, нечто от безграничного начинает выражаться вашим конечным существованием. Понемногу ваши ограничения тоже исчезают, понемногу вы теряетесь. Капля падает в океан и становится океаном.

Не растрчивайте время в спорах. Философы — дураки, причем бо-лее опасные дураки, чем обычные, ибо обычные дураки — это просто дураки, а философы думают, что они мудры. И они продолжают; посмот-рите на Гегеля, Канта: всю жизнь они продолжали аргументировать и никогда никуда не пришли.

Случилось так, что одна девушка предложила Иммануилу Канту жениться на ней. Он сказал: «Да, я подумаю об этом».

Мыслитель, великий мыслитель и великий логик, как он мог сделать такой шаг? Даже если это любовь, он должен сначала об этом подумать. И говорят, он думал, думал, думал. Он собрал все аргументы за и против, ибо есть люди, которые против любви, и есть люди, которые за любовь; есть люди, которые против брака, и есть люди, которые за брак — и все они спорят. Поэтому он собрал все данные о браке и любви, все за и против. Говорят, что он собрал триста аргументов за и против женитьбы. Он был очень смущен. Что делать? Как решить?

Он старался и старался, и затем он обнаружил на один аргумент больше в пользу брака. Этот аргумент был такой: если есть возможность выбора и две альтернативы выглядят одинаково, тогда выбирайте ту, которая даст вам больше опыта. Брак или безбрачие? Если все аргументы равны, а безбрачие он уже знал, ибо был холост, тогда было лучше вступить в брак, ибо это было

в конце концов нечто новое. Когда все аргументы равны, тогда как решить? Тогда надо идти и узнать о браке путем опыта.

Итак, он пошел и постучал к этой девушке в дверь. Отец открыл ему, и Кант сказал: «Я решил. Где ваша дочь?»

Отец ответил: «Слишком поздно, она уже мать троих детей».

Потому что прошло двадцать лет, а женщины не так глупы, чтобы ждать так долго. Они всегда мудрее — инстинктивно мудрее. Вот почему женщины не становятся великим философами. Они не глупы, они более инстинктивны, более интуитивны, ближе к природе, больше интересу-ются жизнью, чем аргументами.

Вот почему мужчинам женщины всегда кажутся занятыми малень-кими делами, не великими проблемами, а очень маленькими — одеж-дой, украшениями. Но взгляните: они озабочены маленькими делами, потому что жизнь состоит из маленьких дел. Великие проблемы только в уме, а не в жизни. Решите вы, что Бог существует или нет — безраз-лично. Вы должны есть два раза в день, должны укрываться, когда слишком холодно, и должны идти в тень, когда слишком жарко; решите вы, что есть Бог или нет — безразлично. Жизнь состоит из малых вещей, и если она состоит из малых вещей, тогда малые вещи не так уж малы — потому, что жизнь состоит из них, они жизненны.

Не растрачивайте время в сомнениях и спорах,

которые никак к этому не относятся.

Одна вещь, все вещи — двигайтесь среди них

и смешивайтесь с ними без различия.

Жить в этом осознании,

значит существовать,

не беспокоясь о совершенстве.

Жить в этой вере —

это путь к не-двойственности,

ибо не-двойственность едина с верящим умом...

Очень, очень значительные слова, и более значительные, если вы можете смотреть.

Одна вещь, все вещи — двигайтесь среди них и смешивайтесь с ними...

Жизнь — это органическое единство. Ничто не разделено, все едино. Если вы думаете, что оно разделено, тогда разделение принуждена умом. На самом деле все перемешано, растворено, расплавлено одно в другом. Это происходит все время. Вы не видите этого, ибо вы стали

абсолютно слепы из-за слов.

Вы едите плод, и плод становится вашей кровью: дерево смешалось с вами, граница утеряна. И этот плод мог побывать до этого в крови многих людей, многих животных, многих растений, многих скал. Эта энергия, которая представляет собой плод, всегда была в существовании — рас-творенная, расплавленная, разлитая, движущаяся от этого к тому, про-ходящая через все границы.

Только понаблюдайте любой феномен. Плод на дереве, что он дела-ет? Ученые говорят, что он совершает чудо. Он трансформирует землю, он трансформирует солнечные лучи, он трансформирует воду. Это чудо, ибо вы не можете есть землю, не можете есть солнечные лучи непосредственно. Этот плод совершает чудо. Он все трансформирует и делает так, что вы можете поглотить его и он может стать вашей кровью.

И эта энергия двигалась, потому что она всегда существовала. Общее количество энергии остается одним и тем же, ибо ей некуда уйти, поэ-тому энергия не может быть меньше или больше. Ничто не добавляется ко вселенной и ничто не может быть отнято. Куда вы это уберете? Целое остается таким же.

Когда-то плод был в земле, и вы не могли его съесть; плод был в солнце — витамин D был в солнце. Теперь плод впитал его, теперь земля трансформирована — произошло чудо. Зачем идти к волшебнику, что-бы увидеть чудо? Это происходит везде — грязь превращается во вкус-ный плод.

Вы едите его, и он становится вашей кровью. Ваша кровь транс-формируется — она создает семя. Теперь рождается зерно — оно ста-новится маленьким ребенком. Теперь плод, яблоко перешло к ре-бенку. Где границы? Дерево движется в вас, солнце движется в дере-ве, океан движется в дереве, вы движетесь в ребенке, и это продолжает-ся.

Все движется. Дыхание, которое в вас, немного позже будет во мне. А дыхание — это жизнь, поэтому ваша жизнь и моя не могут быть различными, ибо одним и тем же дыханием дышите вы и дышу я. Я выдыхаю, вы вдыхаете; вы выдыхаете, я вдыхаю.

Ваше сердце и мое не могут быть очень разными. Они дышат и бьются в одном и том же окружающем океане жизненности. Я называю это моим дыханием, но в то время, как я его называю, оно уже больше не мое — оно ушло, оно сменило обиталище — теперь это дыхание кого-то еще. То, что вы называете вашей жизнью, не ваше; оно ничье — или всеоб-щее.

Когда кто-либо смотрит на реальность, тогда он видит, что Целое — это органичное единство. Солнце работает для вас, океан работает для вас, звезды работают для вас. Люди везде в мире работают для вас, а вы работаете для них. Вы умрете, и черви будут есть ваше тело — вы ста-нете их пищей.

Вы становитесь готовы, созреваете для смерти, чтобы стать пищей для кого-то еще. И так должно быть, потому что вы много вещей сделали своей пищей — в итоге вы должны стать их пищей. Все является пищей для кого-то другого. Это цель, а вы хотите привязаться к жизни. И яблоко — оно тоже хочет прицепиться к жизни; и пшеница — она тоже хочет оставаться собой. Тогда жизнь прекратится.

Жизнь живет через смерть. Вы умираете здесь — кто-то становится живым там; я выдыхаю — кто-то вдыхает. Точно как ритмичное вдыхание и выдыхание, существуют и жизнь, и смерть. Жизнь — это вдыхание, смерть — выдыхание.

Когда вы созреете, вы упадете на землю. Тогда черви будут есть вас, и прилетят за добычей птицы, и они насладутся вами. Вы наслаждались разнообразной пищей, теперь насладутся вами. Все растворено, расплавлено, совмещено.

Так зачем же волноваться? Это произойдет, это уже происходит. Только Целое живет, индивидуальности ложны; только предельное живет, все остальное — лишь волны в нем, они приходят и уходят.

Когда человек видит реальность прямо перед носом, неожиданно нет проблем, нет тревоги, ибо Целое продолжает жить независимо от того, живете вы или нет. Тогда ваша смерть не проблема, тогда ваша жизнь тоже не проблема. Вы будете жить в Целом многими миллионами способов.

Иногда вы будете плодом — в этом смысл индуистской концепции миллионов йони, утроб. Иногда вы были животным, иногда насекомым, иногда деревом, иногда скалой, а жизнь продолжается.

Поэтому, в некотором смысле, вы никто, и вы — все в другом смысле. В одном смысле вы пусты, а в другом — полны. Вас нет в одном смысле, и вы являетесь всем — в другом, потому что вы не отдельные.

Отделение приносит мучение. Если вы мучаетесь, тревожитесь, значит, вы думаете, что вы отдельные, но вы без нужды создаете себе проблемы. Нет необходимости, ибо Целое продолжает жить, Целое никогда не умирает — оно не может умереть. Только части умирают, но эта смерть не является действительной смертью — это перерождение; здесь вы умираете, там рождаетесь.

Одна вещь, все вещи — двигайтесь среди них и смешивайтесь с ними без различия. Жить в этом осознании — значит существовать, не беспокоясь о несовершенстве.

Тогда зачем волноваться о совершенстве? Это тоже эгоистическая цель. Это должно быть очень глубоко понято, ибо даже религиозные люди пытаются быть совершенными. Как вы можете быть совершенны? Даже Будда мог заболеть, даже он должен умереть. Вы не можете быть совершенны, сама цель совершенства эгоистична. Целое уже совершенное, вам не надо об этом беспокоиться — и внутри Целого вы тоже совершенны.

Два слова должны быть поняты: одно — это совершенство, другое — это цельность. Действительно религиозный человек заботится о цельности и никогда не заботится о совершенстве, а псевдорелигиозный человек заботится о совершенстве и никогда о цельности.

Цельность означает: «Меня нет, есть целое», и оно совершенно, ибо как может быть иначе? Нет сравнения, нет больше ничего другого. Но если вы мыслите в терминах совершенства, морали, идеалов, характеров, вам надо быть совершенным, и тогда вы сойдете с ума.

Все, стремящиеся к совершенству, сходят с ума — это их предельный, конечный исход, потому

что как отдельная единица вы остаетесь несовершенны, вы не можете быть совершенны. Как вы можете быть совершенны? Ведь ваша энергия приходит из Целого, уходит в Целое — вас нет. Волна должна остаться волной, она не может стать океаном. А если она слишком старается, она сойдет с ума.

Вот почему в мире религии вы видите самых эгоистических людей, ибо они стараются быть совершенными во всем, они настаивают на совершенстве. Они не могут быть расслаблены, они будут всегда напряжены. И всегда что-то будет не так, и им надо будет исправить это — поэтому они всегда будут оставаться в мучении. Пойдите в сумасшедший дом, и вы найдете там девяносто процентов людей, стремящихся к совершенству.

Человек понимания остается расслабленным. Это не значит, что он безалаберный. Нет, он заботится о чем-то, но он знает пределы. Он заботится, но он знает, что он — лишь часть. Он никогда не считает себя целым, поэтому он не волнуется.

Он радуется всему, что делает, хорошо зная, что это остается несовершенным и что оно не может быть совершенным. Но он радуется, делая это, и от этой радости происходит любое возможное совершенство, не создавая в нем никакого волнения. Он любит это, хорошо зная, что это не будет абсолютной вещью, не может быть такой — что-то останется незавершенным, такова природа вещей.

Вот почему на Востоке мы всегда верили, и верили в истинную вещь, что всегда, когда человек становится совершенным, он больше не рождается, он исчезает из этого мира. Он должен исчезнуть, ибо в этом мире возможно только несовершенное. Он больше сюда не подходит, он не нужен — он растворяется в Целом.

Даже Будда до самого последнего момента своей жизни оставался несовершенным, но не беспокоился об этом. Вот почему Буддисты имеют два термина для нирваны. Конечное просветление они называют маха-нирвана, а просветление они называют нирвана. Нирвана означает, что Будда еще в теле. Он достиг озарения, он стал знающим, но он все еще в теле — в теле несовершенства. Он все еще в мире несовершенных частей. Это — нирвана, просветление.

Затем, когда он покидает тело, когда он просто исчезает в конечной пустоте, это маха-паринирвана, это великое просветление. Теперь несовершенство исчезло, теперь нет индивидуальности, теперь он — Целое. Только Целое может быть совершенным. Теперь Будда может быть совершенным, ибо он теперь растворился в Целом, он подобен океану.

Запомните это хорошо, ибо все стремление к совершенству — это эгоистическое усилие, и вы сойдете с ума от чего угодно. Старайтесь делать это так хорошо, как можете, и принимайте ограничения. Ограничения будут — даже относительно вашего характера, морали, всего.

Даже святой должен дать немного пространства грешнику, ибо куда деться грешнику? Поэтому можно быть на девяносто девять процентов святым, но один процент будет грешника. И обратное тоже происходит: вы можете стать на девяносто девять процентов грешником, но один процент святого все же будет в вас. Так должно быть, ибо куда вы отправите другого? Вы можете принуждать себя до самого предела, но один процент другого всегда останется, и если вы от этого даже обезумите, это не поможет.

Человек понимания принимает ограничения, он принимает за возможность то, что возможно. Он знает невозможное и никогда не пытается делать невозможное. Он расслабляется и наслаждается возможным, и чем больше он наслаждается, тем больше совершенства приходит в его жизнь. Но это уже больше не забота — это благодать и в этом различия.

Если вы придете к действительно религиозному человеку, вы ощутите благодать вокруг него, отсутствие усилий. Он ничего не делает для себя — он просто расслаблен в предельном, и вы ощутите вокруг него безусильность.

Если вы придете к тому, кто стремится к совершенству — к псевдо-религиозному человеку, тогда все, что вы увидите, будет делом рук человека — благодати не будет. Все определено, каждый момент вычислен, изошрен. Все, что он делает — это дисциплина, а не спонтанность. Он живет по кодексу — его собственный кодекс стал его тюрьмой. Он не может смеяться, не может быть ребенком, не может быть цветком. Кем бы они ни был, он вложил в это так много усилий, что все стало напряженным и неверным. Это не спонтанное течение.

И это должно быть критерием; если вы идете к Мастеру, это должно быть критерием: является ли он спонтанным течением. Только тогда он может помочь вам самим стать спонтанным течением. Если он стремится к совершенству, он исключает вас, он вас уничтожит. Он обрубит вас многими способами, и к тому моменту, как он решит, что вы совершенны — вы будете мертвы.

Только мертвая вещь может быть совершенна, а живая обязательно остается несовершенной.

Жить в этом осознании — значит существовать, не беспокоясь о совершенстве.

Просто жить. Жить тотально, жить цельно и не волнуешься в следствиях, о том, что происходит. Жить в этой вере, а для Сосана это вера, и для меня это тоже вера — это является верой.

Стремящийся к совершенству никогда не верит, ибо он всегда ищет недостатки. Он никогда ни во что не верит. Даже если вы подарите ему розу, он сразу обнаружит несовершенства; он не будет смотреть на розу — он будет смотреть на несовершенства. Его глаза от логики, а не от любви. Он всегда полон сомнений, он не может никому верить, ибо он не может верить себе.

Пойдите к своим так называемым святым — они не могут верить самим себе. Они боятся, ибо все, что они принудили — принуждено, это не естественно, и они знают, что если они расслабятся, тогда все пойдет неверно. Если красивая женщина придет к святому, вы сможете увидеть, что он стал напряженным, забеспокоился. Этого может не быть на поверхности, но если вы понаблюдаете глубже, вы почувствуете это, потому что он принужденный брахмачарья, он принудил себя к безбрачию, а эта женщина — опасность. Он не может позволить этой женщине быть там долго, ибо тогда появится его собственное неверие в себя.

Человек, который не верит своей собственной жизненной энергии, не может верить никому. Он враг человека, отравитель, а отравители очень убедительны. Они должны быть такими, ибо им надо доказывать и защищать себя и им надо зависеть от собственного ума.

И эти отравители нанесли такой глубокий вред, такую рану всему человечеству, что невозможно

представить себе, как человечество смо-жет из этого выйти. Они отравили все: «Это плохо, то плохо, это грех, то вина». И они создали вокруг вас такую кашу, что бы вы ни делали, вы все равно почувствуете вину. Если же вы ничего не делаете, вы почув-тствуете вину из-за вашей природы.

Если вы любите — вы пали; если вы не любите, то вы продолжаете ощущать глубокое стремление любить. Оно исходит от природы, в нем нет ничего плохого. Оно так же естественно, как голод и жажда, и так же прекрасно, как голод и жажда. Но ваши святые хотели бы, чтобы вы были пластиковыми людьми — без голода, без жажды, без любви — тогда вы совершенны.

Если весь ваш механизм сделан из пластика, тогда это будет просто, и ученые думают в этом направлении — сделать весь механизм из пла-стика. Тогда вам не нужна пища, не нужна любовь, не нужно ничего — вы становитесь машиной, роботом. Иногда, когда что-то не в порядке, вас можно послать в мастерскую, и каждый день вы можете ходить на заправочную станцию — в вас можно налить немного горючего и все будет в порядке. Тогда вы будете совершенны.

Но жизнь, как она есть — нежна; она не пластиковая, она очень нежна. У вас нет проводов, у вас — нервы, и баланс все время смещается. Ничто не определено, и все продолжает растворяться, расплываться в иное. Вот почему вы живы.

Человек понимания не беспокоится, он не озабочен несовершенст-вом. Он вообще не мыслит в терминах совершенства; он только прожи-вает момент настолько цельно, насколько можно, так тотально, на-сколько возможно. И чем более тотально он живет, тем более он стано-вится способен жить.

Приходит день. Он просто живет, не форсируя идеалы, не выдумывая концепций, не создавая правил и инструкций относительно своей жиз-ни. Он просто живет, радуется и наслаждается.

Жить в этой вере —

это путь к не-двойственности,

ибо не-двойственность едина с верящим умом.

А глубоко внутри, если у вас верящий ум, не-двойственность будет перед вами. Глубоко внутри, если у вас есть сомнения, тогда будут теории, мышление, слова, философии, доктрины, и вы будете совершен-но слепы к тому, что находится прямо перед вами. Вы не сможете видеть вблизи — вы сможете только думать о далеком. Внутри вера — снаружи реальность; внутри вера — снаружи Истина. Вера и Истина встречают-ся, и нет другой встречи... ибо не-двойственность едина с верящим умом.

Слова!

Путь лежит вне языка,

ведь в нем

нет вчера,

нет завтра,

нет сегодня.

Последнее: Сосан говорит, что язык возможен, если есть время; язык — это тот же образ, что и время. Вот почему язык имеет три времени: прошлое, настоящее и будущее — точно так же, как время: прошлое, настоящее и будущее. Язык есть время, он разделен на те же категории, что и время, а жизнь — вне его. Жизнь — это не прошлое. Где прошлое? Вы не можете нигде его найти.

Я слышал, что однажды в музей пришел человек. Он был очень богат, поэтому ему дали лучшего гида. Человек посмотрел на одну голову и спросил: «Кто это?»

Гид на самом деле не знал этого, поэтому он ответил: «Это голова Наполеона».

Затем человек спросил вновь, уже относительно маленькой головы. А гид так волновался из-за этого богача и так испугался, что сказал: «Это тоже голова Наполеона».

Тогда богач сказал: «Что ты имеешь в виду? Две головы?»

И тут гид оказался в затруднении, а какой-то ответ надо было дать, поэтому он сказал: «Да, это его голова в детстве, а то его голова в старости».

Если прошлое существует, тогда будет детская голова и будет много голов. Когда вы умрете, вы оставите миллионы голов — но ведь вы оставляете только одну голову, а не миллионы. Прошлое исчезает, прошлого нигде нет — только в памяти.

Где будущее? Будущее нигде — только в воображении. Прошлое — это то, чего сейчас уже нет, а будущее — это то, чего еще нет.

Вот почему мистики всегда говорят, что только настоящее есть. Но Сосан делает шаг вперед и говорит:

Нет вчера, нет завтра, нет сегодня.

Нет даже настоящего. Что он подразумевает? Он прав, абсолютно прав. Если нет прошлого, нет будущего, тогда как может существовать настоящее? Ведь настоящее существует только между прошлым и будущим. Что такое настоящее? Проход. Из прошлого вы двигаетесь в будущее, и в этом движении всего на одно мгновение является настоящее. Что такое настоящее? Это всего лишь проход из прошлого в будущее, это дверь из той комнаты в эту. Но если не существует ни та комната, ни эта, тогда как может существовать дверь? Это мост между прошлым и будущим, но если нет обоих, как может существовать мост?

Сосан прав. Сосан говорит, что нет ни прошлого, ни будущего, ни настоящего. Он говорит, что нет времени. А весь язык зависит от времени

— прошлое, будущее, настоящее. Язык — это создание ума. Когда вы отбрасываете язык, время

исчезает; когда вы отбрасываете мышление, нет прошлого, нет настоящего, нет будущего. Вы выходите за пределы времени — времени нет. Когда нет времени, есть вечность; когда нет времени, вы входите в мир вечного. Истина вечна, а все, что есть у вас

— временные отражения Истины.

Это так же, как луна, когда она восходит на небе. Полнолуние, ночь, и вы смотрите в озеро — и там есть луна. Эта луна — все, что вы имеете, луна в озере. Ум отражает: все истины, которые у вас есть, отражены умом, они — отражения. Что говорит Сосан? Он говорит: «Забудьте это озеро, ибо оно — зеркало. Смотрите за пределы, только тогда вы сможете видеть настоящую луну, а она там есть».

Но вы так сильно отождествлены с озером, с отражающим умом. Отбросьте ум — и тогда все, что вы упустили — соответствует; все, что вы искали — происходит; все, чего вы всегда желали и о чем мечтали — есть; все удовлетворено.

Все послание состоит в том, как выпасть из ума, языка и времени.